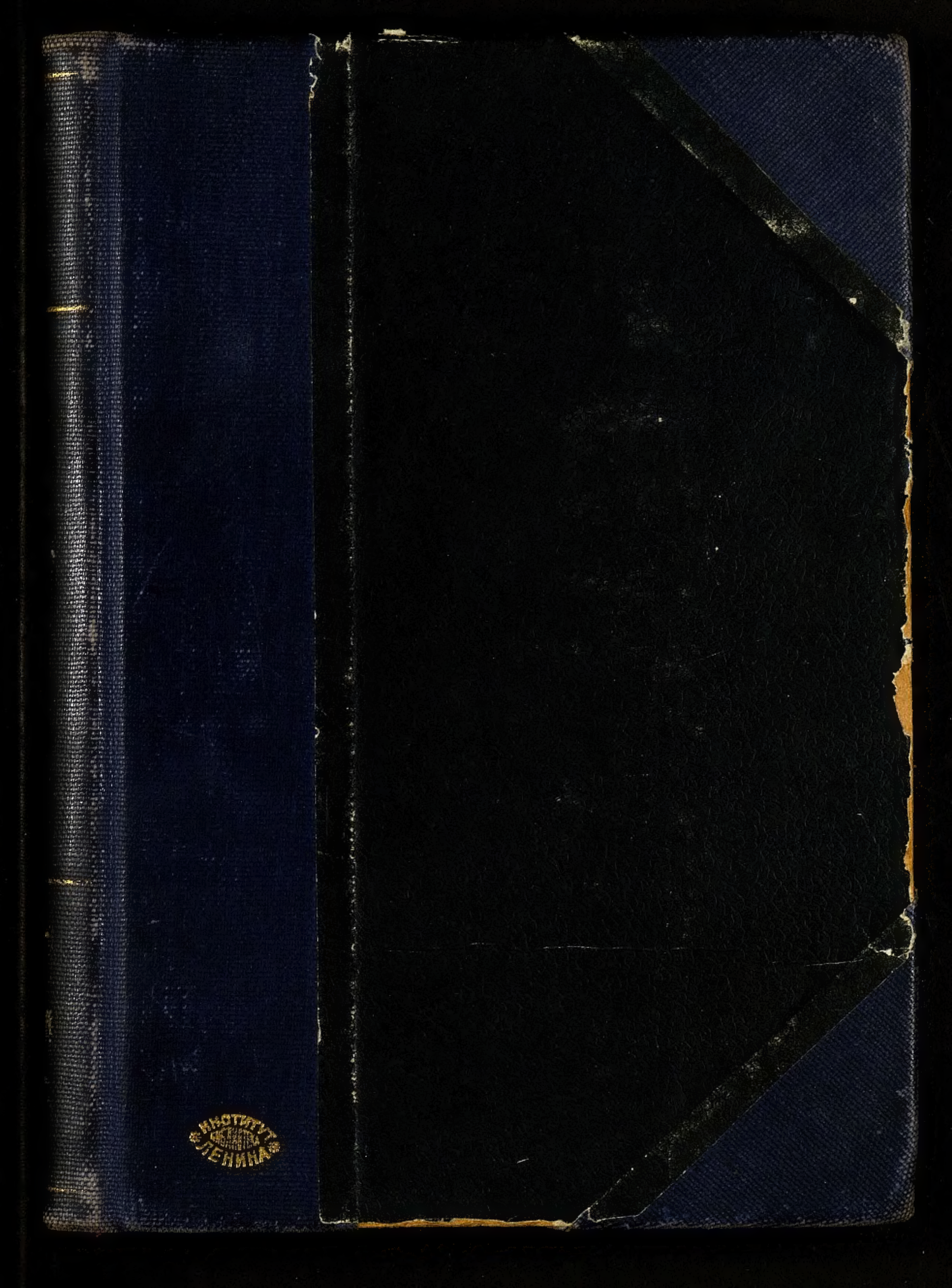
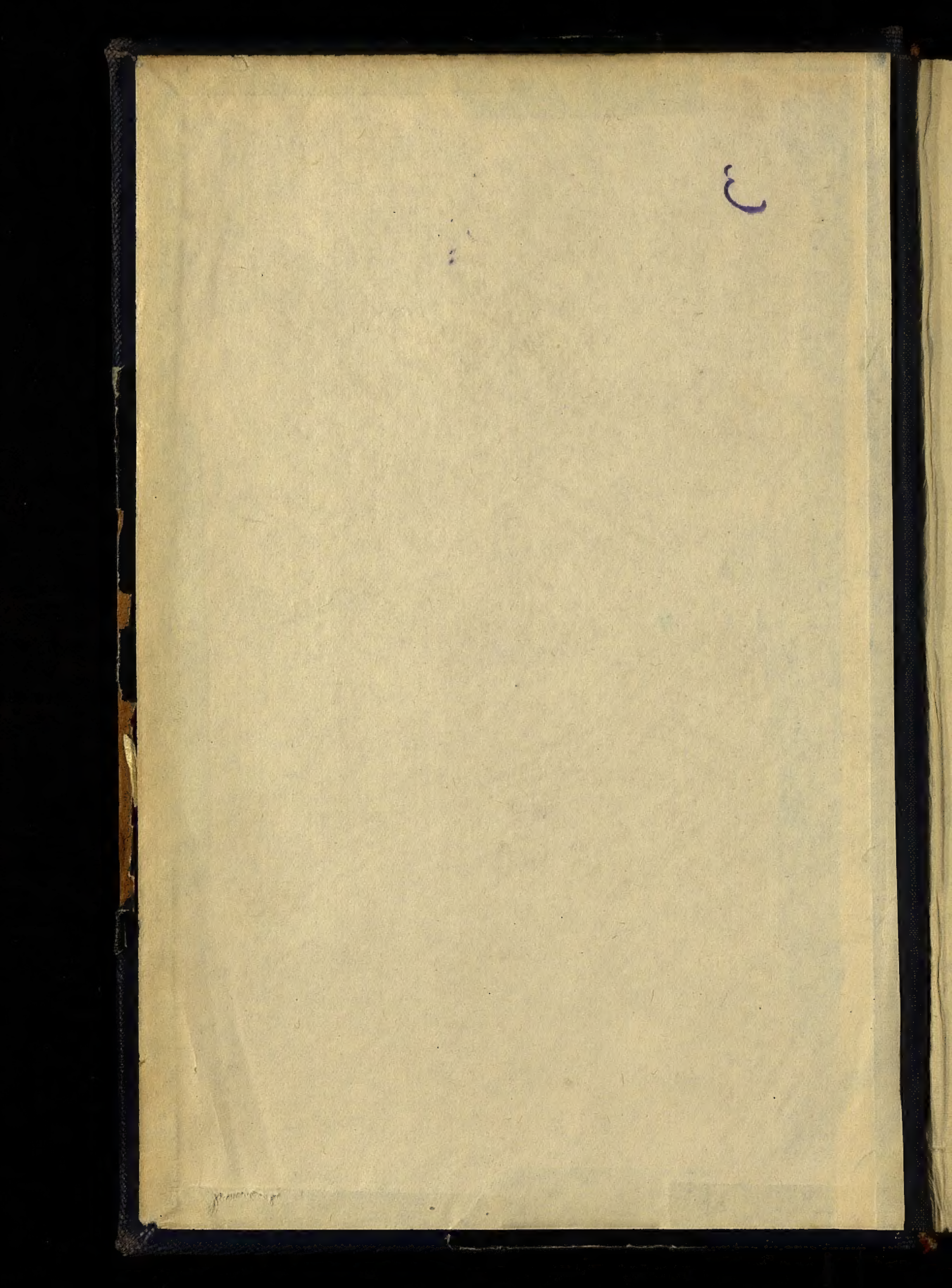

ИНСТИТУТ
ЛЕНИНА

Г. ЗИНОВЬЕВ

СОЧИНЕНИЯ

ГОД РЕВОЛЮЦИИ

ФЕВРАЛЬ 1917 г.—ФЕВРАЛЬ 1918 г.

ТОМ

VII

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТ-ВО
ЛЕНИНГРАД—1925

Г. ЗИНОВЬЕВ

СОЧИНЕНИЯ

ГОД РЕВОЛЮЦИИ.

ФЕВРАЛЬ 1917 г. — ФЕВРАЛЬ 1918 г.

ТОМ VII

ЧАСТЬ ВТОРАЯ 2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

Гиз. № 10985. Ленинградский Гублит № 7305. 22½ л. Отпеч. 20.000 экз.

I
ПУБЛИЦИСТИКА

КАК МЫ ДОЕХАЛИ. (1)

В социалистическую печать уже проникли известия, что английское и французское правительства отказались пропустить в Россию эмигрантов-интернационалистов.

Приехавшие сюда 32 эмигранта разных партий (среди них 19 большевиков, 6 бундистов, 3 сторонника парижской интернационалистской газеты «Наше Слово» (2) считают своим долгом огласить следующее:

«В наших руках имеется ряд документов, которые мы огласим, как только получим их из Стокгольма (мы оставили их потому, что на шведско-русской границе хозяйничают представители английского правительства), и которые обрисуют пред всеми печальную рознь (названных) «союзных» правительств в данном вопросе. По этому пункту прибавим только следующее: Цюрихский комитет по эвакуации эмигрантов, в который входят представители 23 групп (в том числе Ц. К. (3), О. К. (4) с.-р. (5), Бунд (6) и т. д.) в единогласно принятой резолюции публично констатировал тот факт, что английское правительство решило отнять у эмигрантов-интернационалистов возможность вернуться на родину и принять участие в борьбе против империалистской войны.

Уже с первых дней революции для эмигрантов выяснилось это намерение английского правительства. Тогда на совещании представителей партии с.-р. (М. А. Натансон) (7), О.К. Р.С.-Д.Р.П. (Л. Мартов), Бунд (Коссовский) (8) возник план (его выдвинул Л. Мартов) добиться пропуска эмигрантов через Германию в обмен на интернированных в России германских и австрийских пленных.

В Россию был послан ряд телеграмм в этом смысле, и вместе с тем через швейцарских социалистов были предприняты шаги для проведения этого плана.

Телеграммы, посланные в Россию, были задержаны, очевидно, нашим Временным «революционным правительством» (или его сторонниками).

Прождав две недели ответа из России, мы решились сами провести названный план (другие эмигранты решили пока ждать еще, считая еще недоказанным, что Временное Правительство так и не примет мер для пропуска всех эмигрантов).

Дело находилось в руках швейцарского социалиста-интернационалиста Фрица Платтена. Он заключил точное письменное условие с германским послом в Швейцарии. Текст условий мы опубликовываем.

Главные его пункты: 1) Едут все эмигранты, без различия взглядов на войну. 2) Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности: никто не имеет права входить в вагон без разрешения Платтена. Никакого контроля, ни паспортов, ни багажа. 3) Едущие обязываются агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австро-германских интернированных.

Все попытки германского с.-д. большинства вступить в общение с едущими последние решительно отклонили (9). Вагон всю дорогу сопровождался Платтеном. Последний решил доехать с нами до Петрограда, но был задержан на русской границе (Торнео). Будем надеяться, только временно. Все переговоры велись при участии и в полной солидарности с рядом иностранных социалистов-интернационалистов. Протокол о поездке подписан двумя французскими социалистами (Лорио и Гильбо) и социалистом из группы Либкнехта (Гарштейн) (10), швейцарским социалистом Платтеном, польским социал-демократом Бронским (11), шведскими с.-д. депутатами Линдхагеном, Карлсоном, Стремом, Гуре Норманом (12) и другими.

— «Если бы Карл Либкнехт был сейчас в России, Милюков выпустил бы его в Германию; Бетман-Гольвеги выпускают вас, русских интернационалистов, в Россию. Ваше дело — ехать в Россию и бороться там и с германским и с русским империализмом», — так сказали нам названные товарищи-интернационалисты. Мы думаем, что они были правы. Доклад о поездке мы сделаем Исполнительному Комитету Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Мы надеемся, что он добьется освобождения соответствующего числа интернированных, в первую очередь видного австрийского социалиста Отто Бауэра (13), и что он добьется пропуска в Россию всех эмигрантов, а не только социал-

патриотов. Мы надеемся, что Исполнительный Комитет положит конец и тому неслыханному положению вещей, когда никакие газеты левее «Речи» не пропускаются и когда даже манифест Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к рабочим всех стран не пропускается в заграничную печать.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Как мы доехали» — сообщение, сделанное Исполнительному Комитету Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов тов. Зиновьевым 4 апреля 1917 г. Напечатано в № 24 газеты «Правда», от 5 апреля 1917 г.

[2]) «Наше Слово» — интернационалистская газета, издававшаяся в 1915—1916 г.г. в Париже т. Троцким, разделявшая взгляды каутскианского центра на войну и решительно боровшаяся с большевиками, как «экстремистами», «дезорганизаторами» рабочего движения в России, и Циммервальдской левой, возглавляемой Лениным.

[3]) Ц. К. — Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П. После раскола партии в 1911 г. Центральный Комитет остался в руках большевиков, и право пользоваться именем Ц. К. принадлежало им.

[4]) О. К. — Организационный Комитет Р. С.-Д. Р. П. Так обычно назывался орган, игравший роль Ц. К. у меньшевиков в период раскола на большинство и меньшинство (1903 — 1906 г.г. и с 1911 г. до лета 1917 г., когда меньшевики избрали собственный Ц. К.).

[5]) С.-р.—социалисты-революционеры, русская народническая партия, возникшая в конце 1901 г. из «Группы социалистов-революционеров», «Союза социалистов-революционеров» и «Рабочей партии политического освобождения России», но организационно сложившаяся только после подавления царским правительством московского вооруженного восстания в 1905 г. Первый съезд ее состоялся 28 декабря 1905 г. — 3 января 1906 г. Впитавшая в свои ряды одновременно отсталые слои пролетариата, крестьянство и интеллигенцию, партия с.-р. за все время своего существования подвергалась неоднократным расколам. Уже на первом съезде партии произошел раскол по вопросам о выборности в руководящие учреждения и о терроре. По первому вопросу образовалась сильная оппозиция со стороны московской организации, требовавшей большей демократизации руководящих учреждений партии. В отношении террора на том же съезде часть московской и в значительной мере петербургская организация стали на точку зрения того, чтобы провозглашенный партией террор исходил не только от ЦК, но, если где это понадобится, мог быть разрешаем местными руководящими учреждениями партии. Сложившаяся из последних группа, наименовавшая себя «Союзом социалистов-революционеров-максималистов», для того, чтобы поддержать свою организацию, начала заниматься экспроприациями. На почве раздоров, происходивших главным образом, из-за получаемых путем экспроприаций денег, в среде оппозиционеров, как и в самой партии, начался идейный разброд, то утихая на некоторое время, то вновь развиваясь (после разоблачения Азефа).

После февральской революции партия с.-р. впитала в себя самые разнородные элементы, начиная с крупно-буржуазной интеллигенции и сельских кулаков и кончая деревенской беднотой и частью городских пролетариев. На третьем съезде, состоявшемся в Москве 25 мая—4 июня 1917 г., сорганизовались две оппозиции — правая, «воленародовцы» (газета «Воля Народа»), отстаивавшая ультра-патриотическую позицию по отношению к войне и полную капитуляцию перед крупной буржуазией, и левая, еще не оформленная, но близкая по настроению к Циммервальду. При поддержке правых восторжествовал на съезде черновский центр. Левые в ЦК не прошли, но им удалось провалить выставленную в ЦК кандидатуру Керенского. Левые во главе с Камковым, Спиридоновой и Натансоном откололись, и на выборах в петроградскую городскую думу поддерживали большевистский список. На Всерос. съезде губернских крестьянских советов Натансон и Спиридонова руководили борьбой почти половины съезда против эс-эровского цекиста Авксентьева, защищавшего официальную политику партии. На Демократическом совещании левые организовались, как самостоятельная фракция, и голосовали против коалиции с буржуазией, в то время как правая часть эс-эров голосовала за нее. Однако, к первым числам октября, когда, согласно положению о выборах в Учредит. Собрание, происходили составление и официальная заявка кандидатских списков, раскол еще не оформился. Левые эс-эры подали общие списки с черновцами и «воленародовцами». В Учредит. Собрание по эс-эровскому списку избранными оказались Руднев и Минор (правые с.-р.), — левые не получили ни одного места. Октябрьская революция ускорила раскол в эс-эровских рядах: левые организационно обособились, и вошли в Совет Народных Комиссаров. Раскол партии с.-р. был оформлен на четвертом съезде партии, происходившем в Петрограде 26 ноября — 5 декабря 1917 г., когда черновское большинство сочло нужным исключить левых, еще в октябре фактически покинувших партию. Расколы у эс-эров на этом не остановились. После убийства германского посла Мирбаха и попытки восстания левые эс-эры разделились на три группы: «левых», «народных коммунистов» и «революционных коммунистов». Черновский центр и «воленародовцы» продолжают формально оставаться в одной партии, но ведут самостоятельную политику и имеют заграницей собственные органы печати, ведущие между собою борьбу.

[6]) Бунд—Всеобщий Еврейский Рабочий Союз. Бунд основан в 1897 г. вошел в Р. С.-Д. Р. П. на первом съезде в Минске в 1898 г., но на II съезде в 1903 г. вышел из партии в виду своего нежелания подчиниться проведенному на съезде «искровцами» организационному централизму. Вторично вошел в Р. С.-Д. Р. П. на Стокгольмском объединенном съезде, 1906 г., После нового раскола общероссийской партии в годы реакции фактически из нее ушел, не переставая поддерживать ликвидаторство. Во время войны большинство бундовцев было оборонцами и социал-пацифистами (Либер, Абрамович). В процессе гражданской войны Бунд, революционизированный под давлением пролетарских масс, в 1921 г. слился с Р. К. П.

[7]) М. А. Натансон (Бобров) — родился в 1844 г., один из виднейших организаторов народнического движения 70-х г.г., в 1872 г. был выслан в Архангельскую губернию. В 1878 г. за принадлежность к «Обществу друзей» вновь был сослан в Сибирь, где пробыл до 1887 г. В 1893 г.

вместе с другими народниками организовал «социально-революционную партию Народного Права», ставившую своею целью замену самодержавия представительными учреждениями, но скоро распавшуюся после ряда арестов в 1894 г. С образованием партии социалистов-революционеров в девятисотых годах, Натансон вошел в ее Центральный Комитет, в котором пребывал почти бессменно. В годы реакции боролся против покаянных и упадочных настроений партии, выразителем которых явился Б. Савинков в своих романах «Конь бледный» и «То, чего не было». С начала империалистской войны Натансон занял интернационалистскую позицию и вместе с Черновым участвовал на Циммервальдской и Кинтальской конференциях. В августе - сентябре 1917 г. порвал с Черновым и встал во главе левых с.-р., шедших тогда с большевиками.

После Октябрьской революции был представителем левых с.-р. во В. Ц. И. К. После июльской лево-эс-эровской авантюры 1918 г. и распада партии вошел в отколовшуюся группу «революционных коммунистов», впоследствии примкнувших к Р. К. П. Скончался заграницей в 1919 г. в глубокой старости. Натансон, оставаясь народником, безоговорочно примкнул к пролетарской революции и Советской власти, являясь лучшим представителем той интеллигенции, которая еще в 70-х г.г. начала борьбу против самодержавия за социализм и всю жизнь оставалась верна этой задаче.

[8]) **Коссовский** — один из старейших деятелей еврейского с.-д. движения, основатель и член Ц. К. Бунда (участник I и II съездов Р. С.-Д. Р. П. 1898 и 1903 г.г.). Отъявленный социал-шовинист.

[9]) См. «Протокол о проезде через Германию» приложение XXVI.

[10]) **Гарштейн** — псевдоним Пауля Леви.

[11]) **Бронский** — польский с.-д. из группы «Краевое Правление», участник Циммервальдской и Кинтальской конференций.

[12]) **Линдхаген, Карлсон, Стрем, Гуре Норман** — см. приложение XXVI.

[13]) **Отто Бауэр** — крупнейший теоретик австрийской социал-демократии и II Интернационала. В годы перед войной Бауэр был секретарем с.-д. фракции австрийского парламента. Как теоретик, Бауэр прославился тогда своей теорией культурно-национальной автономии, которая, будучи по существу мелкобуржуазным разрешением национального вопроса, отражала идейную зависимость с.-д. от господствующей австрийской буржуазии. В годы войны Бауэр занимает позицию каутскианства, что в австрийских условиях означало чистейшее оборончество. Русская революция застает его в России, куда он попал как военнопленный. Не имея возможности открыто выступить, Бауэр под разными псевдонимами защищает линию либердановского Исполкома. Свое идейное сочувствие политике коалиции Бауэр подкрепляет действием: он в 1918 г. входит министром иностранных дел в образовавшееся после революции правительство с.-д. Реннера. В 1920 г. Бауэр, уже отставной министр, руководит вместе с Ф. Адлером созданием двухсполовинного Интернационала. В 1921 г., после введения новой экономической политики, Бауэр стал пророчески возвещать, что Р. К. П. ведет Россию к чистейшему капитализму. После гамбургского объединительного конгресса 1922 г. Бауэр является одним из лидеров объединенного, т.-е. II Интернационала.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ. (1)

Товарищ Зиновьев!

Группа солдат, рабочих и мелкого достатка граждан просит вас на-днях ответить на это наше обращение (через газету «Правда»):

1) *Как и когда* опубликует (обнародует) наше Временное Правительство и Совет Рабочих и Солдатских Депутатов о целях войны, что оно думает преследовать?

Ответ: Временное Правительство *никогда* не опубликует тайных договоров о войне и не скажет правды о его целях войны. Это потому, что цели *капиталистов всех* стран, в том числе и русских,—грабительские цели. Они хотят угнетать слабые народы, делить мир, наживаться на войне, бороться против социализма, натравливая рабочих одной страны на рабочих других стран.

2) Будет ли громоздкий и неуклюжий памятник Александра III (на Знаменской площади) перелит в «статую свободы», изображающую революционного солдата и рабочего, а по бокам выпуклые барельефы (сцены) из революционного движения (памятник по конкурсу)?

Ответ: Это произойдет лишь в том случае, если рабочие и солдаты *сами* это сделают. Ни в чем нельзя надеяться на правительство Гучкова и Милюкова.

3) *Распространение русских воззваний среди австро-германских войск,* Киев, 24 марта. Соединенным советом солдатских и офицерских депутатов постановлено отпечатать на немецком языке 500.000 экземпляров воззвания Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам мира и распространить их среди австро-германских войск. В газетах появилась такая заметка, — правда ли и передано ли обращение «к народам мира» не только Германии и Австрии, но и в страны: Франции, Англии, Японии и др.?

Ответ: Обращение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам мира было задержано г. Милюковым, в руках которого находится еще, к сожалению, телеграф. Гучков и Милюков хотят во что бы то ни стало продолжать войну, начатую Вильгельмом II и Николаем II. Обращения к немецким солдатам с воззваниями можно только приветствовать.

4) *Какие меры приняты* Временным Правительством и Советом Рабочих и Солдатских Депутатов по борьбе с мародерством, спекуляцией и биржевой игрой... и выработкой таксы на предметы необходимости, особливо перед праздниками?

Ответ: Серьезных мер не принято. Правительство капиталистов не может серьезно с этим бороться. Капиталисты считают вполне законным наживаться на войне.

5) *Когда* состоятся выборы от всего населения Петрограда в Городскую Думу?

Ответ: Тогда, когда *вы сами* — рабочие, солдаты и мелкого достатка люди — возьмете да устроите эти выборы, никого не дожидаясь. Временное Правительство *не хочет* выборов. Оно оттягивает и выборы в Учредительное Собрание. Завоевать Городскую Думу в Петрограде для рабочих и солдат *крайне важно.* Надо, чтобы и Городская Дума, и комендатура были в руках не капиталистов, а рабочих и солдат. Не верьте обещаниям! Довольно праздничных речей! Давайте переходить к делу. Не дожидайтесь Временного Правительства, а действуйте сами.

6) *Почему* среди столичного духовенства до сего времени не смещены элементы, хорошо известные как давители всего светлого и свободного?

Ответ: Потому что рабочие и солдаты сами этого не сделали, а Временное Правительство *не хочет* этого сделать.

7) *Когда* город откроет народные столовые и чайные с имеющимися при них газетами и журналами, а также дешевые и разумные развлечения?

Ответ: Когда вся власть будет в руках рабочих и солдат, а не в руках капиталистов.

8) Рабочим приходится втридорога платить за углы и комнаты, — *куда* обращаться, чтобы умерить аппетиты домовладык и квартирных хозяев?

Ответ: Ничего серьезного не будет сделано, пока власть не будет в руках рабочих и солдат.

9) Хорошо бы осведомить о *происшедшем* и находящихся у нас в плену немцев, австрийцев и турок..., чтобы они знали, что мы уже теперь не варвары-деспоты, а свободный народ. Войну начал Николай II, а кончит ее *свободный* русский народ и *желает,* чтобы у них погибли их варвары и их народы стали *свободными.*

Ответ: Правильно. Просветить пленных нужно. Сказать, что мы желаем освобождения всем народам, — нужно. Но пока от имени освобожденной России все еще говорят Гучков и Милюков, которые хотят свято блюсти договоры, заключенные царем, — до тех пор мы не услышим должного отклика.

Все сводится к одному: *надо, чтобы у нас было одно правительство — правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.* — Никакого другого.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Вопросы и ответы» напечатаны в № 30 газеты «Правда», от 12 апреля 1917 года.

ВЗАИМНАЯ АМНИСТИЯ. (¹)

(Планы созыва международной конференции.)

Германские и австрийские социал-шовинисты заявили об их солидарности с известным манифестом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к народам мира (²).

Шейдеман и К° торжественно заявляют: «мы согласны». Однако, этого достаточно, чтобы каждый социалист-интернационалист спросил себя: «а не сделал ли Совет Р. и С. Депутатов какой-либо ошибки?».

По поводу заявления Шейдемана и К° г-н Плеханов помещает статью под заглавием «Пробуждение социалистической совести».

У господ Шейдеманов, видите ли, пробудилась социалистическая совесть...

Рабочие должны хорошенько отдать себе отчет в том, что происходит.

Социал-шовинисты (т.-е. те социалисты, которые поддерживают буржуазию в нынешней грабительской войне) всех стран стоят перед полным банкротством. Рабочие и солдаты все больше и больше убеждаются во всех странах, что они были обмануты собственными капиталистами и теми «социалистами», которые перешли на сторону «своих» капиталистов. Негодование против изменников социализма растет с каждым днем. Тысячи германских и французских рабочих относятся теперь к своим Шейдеманам и Реноделям так, как они всегда относились к злейшим представителям *буржуазии*, к отъявленнейшим классовым противникам. Социал-шовинисты знают, что им не сдобровать, что рабочие массы не простят им их измену. И они ищут спасения в том, чтобы создать видимость восстановления Интернационала и вновь обмануть рабочих. Для этой благородной цели им необходимо помириться друг с другом, дать друг другу «взаимную амнистию».

Возьмите того же г. Плеханова. Уже в первый год войны, натравливая русских рабочих против немецких, Плеханов писал: «я не мог подать руки Шейдеману и его друзьям потому, что у них руки в крови. Но, — прибавлял он тут же, — наступит момент, когда сердце надо подчинить рассудку и устроить международный конгресс совместно с Шейдеманом и его коллегами».

Ныне г. Плеханов считает, что момент этот пришел. Он кричит о «пробуждении социалистической совести» у тех, у кого на деле проснулся лишь страх перед надвигающейся стихией, у кого «проснулось» желание еще раз сослужить службу «своим» правительствам.

Мы говорим рабочим: ничего, кроме нового обмана рабочих, конгресс, созываемый Плехановыми, не даст и дать не может. Если такой конгресс соберется, он постарается скрыть от рабочих правду, — горькую правду о причинах неслыханного кризиса социализма, о глубоком падении большинства официальных «социалистических» партий. Плехановы и Шейдеманы отпустят друг другу грехи, наговорят громких, но пустых фраз и так или иначе постараются опять увести рабочих к поддержке буржуазии своей страны. Тысячу раз была права голландская социалистка Ролланд-Хольст, когда она сказала: это будет *Интернационал обмана,* а не Интернационал пролетарского дела.

Никакого доверия конгрессам социал-шовинистов! Никаких надежд на так называемый «центр», — на тех людей, которые утверждали, что *во время войны* революция невозможна, которые и сейчас не решаются призвать рабочих своей страны к революционной борьбе и которые сейчас стоят за единство с социал-шовинистами.

Нам нужен Интернационал *дела.* Нам нужно объединить всех тех социалистов, которые готовы немедленно, сейчас же бороться против грабителей-империалистов в своей собственной стране, которые порвали с социал-шовинистами, которые поступают так же, как поступал германский интернационалист Карл Либкнехт.

Мы хотим союза: в Германии — с интернационалистами из группы Либкнехта и газеты «Рабочая Политика», издающейся в Бремене; во Франции — с левой частью «Комитета для восстановления международных связей» (тов. Лорио и друг.), с издателем журнала «Завтра» товарищем Гильбо; в Англии — со сторонниками тов. Маклина, сидящего на каторге за интернационалистическую пропаганду; в Австрии — с товарищами, группировавшимися вокруг венского клуба «Карл Маркс»; в Италии — с тем крылом официальной партии, которое борется против представителя «центра» Туратти (3); в Швеции — со сторонниками Хеглунда, сидящим в тюрьме за интернационалистическую работу; в Дании — с интернационалистами, противниками «социалистического» министра г. Стаунинга (4); в Голлан-

дии — с партией трибунистов (издающей газету «Трибуна» ([5]) Ролланд-Хольст, Паннекуком, Гортером; в Америке — с издателями газеты «Интернационалист»; в Швейцарии — с левой, группирующейся вокруг журнала «Интернационал Молодежи», и т. д.

Мы можем во многом расходиться с названными партиями и группами. Но мы уверены в одном: эти организации и эти товарищи хотят работать в духе социалистической революции, борьбы против империалистских войн, борьбы против капиталистов и социал-шовинистов своей собственной страны.

Пусть нас сейчас немного. Но социалистическое будущее принадлежит нам. Плехановы и Шейдеманы очень заинтересованы во взаимной амнистии. Они связаны одинаковыми профессиональными интересами. Рабочие всех стран заинтересованы в другом. Они не верят ни одному слову Шейдеманов и Плехановых. В противовес Интернационалу обмана мы создадим свой Интернационал беззаветной борьбы за социализм.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Взаимная амнистия» (Вокруг созыва международной конференции) — статья из № 31 газеты «Правда», от 13 апреля 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Речь идет о манифесте Петроградского Совета от 14 марта 1917 г.

[3]) Туратти — глава итальянских реформистов, сторонник классового сотрудничества и участия в буржуазном правительстве, депутат. Во время войны голосовал вместе со своей группой против военных кредитов, высказываясь за «демократическое решение» войны и вильсонизм. В настоящее время стоит на правом крыле реформистской социалистической партии.

[4]) Стаунинг — руководитель датской социал-демократической партии, реформист, с начала империалистской войны вошел в министерство, придерживался германской ориентации; теперь — премьер-министр.

[5]) Газета «Трибуна» основана левыми голландскими социалистами в 1909 г., исключенными из официальной с.-д. партии (Паннекук Ролланд-Хольст, Гортер, Вайнкоп, Иртон, Равейстен); с самого основания примкнула к лево-радикальному крылу Интернационала; в годы войны вела энергичную противовоенную агитацию, в настоящее время — центральный орган Голландской коммунистической партии.

С КЕМ БРАТАЛИСЬ? [1]

В «Деле Народа» и в «Правде» рассказано подробно, что те английские «социалисты», которых г. Плеханов привез с собой из Англии, на самом деле были агентами английских капиталистов, Ллойд-Джорджа и К°.

Не лучше обстоит дело с французскими «гостями».

Меньшевики П. Аксельрод, Астров, Л. Мартов, А. Мартынов [2], С. Семковский, вожди Орг. Комит. Р. С.-Д. Р. П., выступили с открытым письмом к Н. С. Чхеидзе, посвященным специально вопросу о французских гостях. Это письмо, как нам сообщают, доставлено одновременно и нам, и редакции «Рабочей Газеты». Но последняя, повидимому, не решается напечатать это письмо вождей ее собственной партии, — настолько запутались Дан и К° в блоке с шовинистами-оборонцами.

В названном письме П. Б. Аксельрод и Л. Мартов пишут:

«*Еще никогда революционное освобождение какого-либо народа не совершалось при условиях такого предательства со стороны тех, на чьи симпатии и поддержку он имел право рассчитывать.*

Эта бесстыдная кампания увенчивается состоявшимся решением французской парламентской социалистической фракции послать трех своих членов — Эрн. Лафона [3], *Мутэ* [4] *и Марселя Кашена* [5] *в Россию, чтобы лично воздействовать в желательном направлении на русский пролетариат.*

Характер этой миссии достаточно подчеркивается тем, что она предпринимается, как публикуют газеты, с одобрения парламентской комиссии по внешним делам, председателем которой является один из типичных представителей французской плутократии, г. Жорж Лейг [6]. *Перед русским пролетариатом не считают нужным скрывать высоко-официозный характер миссии, взятой на себя представителями партии, программа которой говорит о социальной революции и интернациональном братстве...*

Что касается до Марселя Кашена, то русским товарищам будет полезно знать, что он уже выполнил аналогичную официозную миссию, отправившись в Италию, чтобы парализовать агитацию наших славных товарищей, когда они пытались помешать своему правительству втянуть итальянский народ во всемирную бойню. Присутствие в делегации этого французского Зюдекума [7] *свидетельствует обо всем, только не об уважении*

к российскому пролетариату и не о желании честного обмена мнений с его представителями.

Сообщая обо всем этом, дорогой товарищ, мы вряд ли должны распространяться перед вами о том, что эта инспирированная свыше кампания ложно прикрывается именем братского пролетариата Франции и Англии, который не менее, чем пролетариат России и Германии, жаждет момента наступления мира; что все эти заклинания и увещания исходят лишь от коррумпированной министериализмом части рабочих партий и что если до вас не доходят иного рода обращения и приветствия другой части этих партий, то лишь потому, что, при содействии националистических лидеров, цензура душит всякое свободное слово. Вы можете быть уверены, что интернационалистская часть французских и английских социалистов искренно и с глубоким волнением следит за борьбой, которую Сов. Раб. Деп. ведет в пользу мира и республики, и что она, вместе с вами, понимает, что русская революция победит лишь в том случае, если не даст себя задушить отравленными газами всемирной войны.

Мы уверены, что французские Зюдекумы встретят со стороны русского революционного пролетариата то же самое отношение, какое немецкие их образцы встретили со стороны наших итальянских товарищей. И мы полагаем, что откровенное выражение того, что думает социалистический авангард пролетариата и революционной армии России об этих попытках давления, окажет оздоровляющее действие на ту атмосферу лжи, лицемерия, интриг и бессмысленной ненависти, в которой ныне задыхается всемирный пролетариат. Пусть услышат в Петрограде и в Москве эти посланники империалистической дипломатии, что народ, освобождающий себя революционным насилием, никому не даст себя убаюкать словами о священном единении классов; чтобы прежде, чем являться к нам с советами о том, как нам лучше отстоять нашу свободу от немецких армий, они постарались вернуть себе свободу, за которую их предки проливали кровь при взятии Бастилии ([8]*) и в Коммуне и которую теперь они отдали на растерзание хищникам отечественного милитаризма; и что он будет считать своим врагом всякого, кто, по каким бы то ни было соображениям, станет поперек дороги делу революционного освобождения нашей родины!».*

П. Аксельрод и Л. Мартов никогда не принадлежали к правдистам. Они сами стоят на точке зрения так называемого

«центра». И если даже они, хорошо знающие деятельность Кашенов, дают такую оценку французским Плехановым, то ясно, что поведение этих людей истощило терпение даже самых долготерпеливых людей.

Вожди Исполнительного Комитета — т.т. Чхеидзе, Стеклов, Скобелев, Церетели — братались с Кашеном и К°, как с апостолами международного братства; рабочих и солдат призывали верить этим людям, присланным к нам французскими капиталистами. Что же вышло? *С кем же* братались вожди нашего Исполнительного Комитета, доверившиеся Плеханову и К°? И куда мы придем, если будем продолжать итти этой дорогой?

Шли в дверь, — попали в другую. Так случилось с одними товарищами из Исполнительного Комитета. Другие хотели быть обманутыми. Они вынуждены были брататься с агентами французского и английского капиталов, раз они стали на путь так называемого «оборончества», при сохранении власти за Гучковым и Милюковым.

Кто связался с Гвоздевым ([9]), Плехановым, Потресовым, тот не может рвать и с Милюковым. И тот вынужден брататься со ставленниками французских и английских Милюковых.

Коготок увяз — всей птичке пропасть...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «С кем братались?» — статья из № 33 газеты «Правда», от 15 апреля 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Мартынов, А. (псевдоним А. Пиккера) — видный работник Р.С.-Д.Р.П.; в конце 90 г.г. и начале 900-х г.г. — член «Заграничного союза русских с.-демократов», один из редакторов «Рабочего Дела» (органа экономистов). На II партийном съезде выступал в качестве докладчика от Союза, примкнул к фракции меньшевиков. На объединительном Стокгольмском съезде, где выступал докладчиком по вопросу о «современном моменте и классовых задачах пролетариата», отверг и бойкотистскую тактику по отношению к Государственной Думе и радикальный разрыв с буржуазным либерализмом. В 1908 г. принимал горячее участие в меньшевистском «Голосе Социал-Демократа» и вместе с Даном, Аксельродом, Мартовым защищал «ликвидаторство». Империалистская война, расколовшая меньшевиков, привела М. вместе с Мартовым в лагерь «интернационалистов» правого крыла Циммервальда. Участник Бернского совещания 5—8 февраля 1916 года. В настоящее время круто повернул влево, признав все завоевания Октябрьской революции и советского строя. В 1923 г. вступил в Р. К. П. (б).

[3]) Лафон, Эрнест—типичный парламентский социалист. В эпоху войны Лафон был социал-патриотом. Во время русско-польской войны

1920 г. по приезде в Россию был выслан из Москвы за двусмысленное отношение к Пилсудскому и К°. В 1921 г. Лафон левеет и вступает во французскую коммунистическую партию. Пребывая в последней, Лафон защищает анти-партийную точку зрения на взаимоотношения партии и профсоюзов и в начале 1923 г. уходит совсем из партии вместе с Фроссаром и К°.

[4]) Мутэ — адвокат, социалист, депутат от департамента Роны, муниципальный советник гор. Лиона, друг и единомышленник Кайо. В 1917 г. приезжал в Россию вместе с Кашеном для агитации среди солдат в пользу войны до победного конца. В настоящее время один из самых ярых защитников министерства Эррио. Его защита, как оказывается, зиждется на том, что сын его состоит секретарем Эррио, на весьма доходной должности.

[5]) Кашен, Марсель — коммунист с 1920 г. В бытность свою в социалистической партии принадлежал к группе гэдистов, одно время состоял помощником мэра гор. Бордо, дважды избирался в парламент от одного из рабочих кварталов Парижа. Редактор «L'Humanité» после Ренодели. Во время империалистской войны, подобно своему учителю Гэду и всей партии, поддерживал «оборону» и «union sacrée» («священное единение классов»); после февральской революции 1917 г. вместе с другими французскими социалистами приезжал в Россию уговаривать рабочих оказать поддержку Временному Правительству во имя «обороны». Постепенно под влиянием русской революции изменил свои взгляды и в 1920 г. на II конгрессе Коминтерна в качестве делегата французской социалистической партии вел переговоры о ее присоединении; затем на конгрессе французской социалистической партии провел присоединение и организовал французскую коммунистическую партию. Член Ц.К. Подвергался неоднократным арестам со стороны французского правительства.

[6]) Лейг, Жорж — радикальный буржуа, был министром морских сил в кабинете Клемансо в 1918 — 1919 г.г., один из самых оголтелых сторонников интервенции Советской России. Председатель министров в правительстве национального блока. Владелец крупных парижских магазинов мод.

[7]) Зюдекум — один из наиболее правых оппортунистов в довоенной германской социал-демократии, специалист по коммунальному хозяйству. Сейчас правый шейдемановец.

[8]) Бастилия — государственная тюрьма для политических преступников в Париже, разрушенная рабочими во время Великой Французской революции 14 июля 1789 г.

[9]) Гвоздев — меньшевик-ликвидатор, в годы войны — председатель рабочей группы всероссийского военно-промышленного комитета, созданного российскими промышленниками для распределения военных заказов казны. Товарищ министра труда в одном из коалиционных кабинетов Керенского. Занимал крайнюю оборонческую позицию с самого начала войны, проповедник социального перемирия (бургфриден).

Любопытна история создания упомянутой рабочей группы. Общее собрание выборщиков заводов Петрограда, по призыву Петроградского комитета Р.С.-Д.Р.П. (большевиков), отказалось от участия в военно-промышленном комитете. Под предлогом, что на собрании присутствовал один нелегальный под чужой фамилией (член Ц. К., тов. Богдатьев), предсе-

дателем комитета Гучковым совместно с Гвоздевым было созвано вторичное собрание с предварительным устранением «пораженцев» путем ареста. Искусственно подобранное большинство перевесом двух-трех голосов постановило выборы произвести. В результате была создана «Рабочая Группа», служившая простым придатком к комитету промышленников, но не пользовавшаяся никаким авторитетом среди рабочих.

КРАСНОРЕЧИВОЕ МОЛЧАНИЕ. (1)

Вчера мы перепечатали заявление Милюкова (2), сделанное в Москве. В этом заявлении г. Милюков (3) заявил прямо, что одно дело—словесный отказ от аннексий, а другое дело—действительные условия мира, к которым стремится Временное Правительство.

«Декларация Временного Правительства о целях войны (4) содержит не условия мира, а лишь общие принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями смежных с нами стран».

И г. Милюков прибавил:

«Условия мира могут быть выработаны не иначе, как в согласии с нашими союзниками, *согласно Лондонской конвенции»* («Речь», № 83).

Вчера мы расшифровали действительный смысл этого важного заявления. Оно означает, что г. Милюков, министр обновленной России, призывает русский народ свято блюсти тайные договоры (конвенции), которые заключил... кто ж? — Николай Кровавый!

Газета г. Милюкова «Речь» промолчала по этому поводу. Она не решилась ответить нам ни одним звуком.

Почему?

Потому, что ей ответить нечего. Потому, что заявление Милюкова есть заявление аннексиониста, заявление человека, который хочет вместе с капиталистами других стран грабить более слабые страны, который хочет в области иностранной политики продолжать традицию Николая Романова и его министров.

Молчание газеты Милюкова красноречивее всяких слов. Молчание не поможет, господа! Ваша политика становится все более и более ясной для рабочих и солдат.

Отовсюду идут сообщения, что в Германии настроение меняется. Германские рабочие бастуют сотнями тысяч. Волнения часто начинаются только на почве отсутствия хлеба. Но и у нас в России дело шло также. Среди германских рабочих заметен явный перелом настроения. То же происходит и в среде германских солдат. Они сыты грабительской войной по горло. Они начинают понимать, что их вовлек в войну разбойник Вильгельм II, — так же, как нас вовлек в войну разбойник Николай II. Они делают попытки братанья с нашими сол-

датами, — об этом сообщили Гвоздев и другие делегаты питерского Исполнительного Комитета Сов. Раб. и Солд. Депутатов на Минском съезде. Вильгельму и его шайке эти попытки, разумеется, так же мало нравятся, как и нашим русским капиталистам. Капиталисты всех стран хотят заключить мир капиталистический, они не хотят вмешательства солдат.

И вот в этот момент г. Милюков от имени России делает заявления, которые только помогают германским капиталистам затягивать войну.

В ряде полков товарищи-солдаты приняли резолюции, требующие, чтобы тайные договоры были опубликованы. — Вы зовете нас умирать во славу тайных договоров, заключенных царем? *Опубликуйте же их!* Мы хотим знать, в чем заключаются эти договоры.

Вы молчите, г. Милюков? Но повторяем, — ваше молчание красноречивее всякого ответа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Красноречивое молчание» — статья из № 35 газеты «Правда», от 15 апреля 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) См. статью «Война и Временное Правительство» (Ленин, Собр. соч., т. XIV, часть I, стр. 76).

[3]) Ниже печатаем заметку «Заявление П. Н. Милюкова», помещенную в № 83 газеты «Речь» от 11 апреля 1917 г.

Заявление П. Н. Милюкова.

В бытность свою в Москве министр иностранных дел П. Н. Милюков на собрании членов партии Народной Свободы сделал следующие заявления:

Декларация Временного Правительства о целях войны содержит не условия мира, а лишь общие принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран. Условия мира могут быть выработаны не иначе, как в согласии с нашими союзниками согласно Лондонской конвенции. Как бы ни относиться к лозунгу «мир без аннексий», нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы воссоединения Польши, Армении, удовлетворение национальных стремлений австрийских славян. П. Н. Милюков решительно опроверг затем слухи о распоряжениях Временного Правительства по задержке посылаемых заграницу русских газет и направляющихся в Россию эмигрантов.

Циркуляр о задержании газет, отправляемых заграницу под частными, а не редакционными бандеролями, был издан старым правительством в 1916 г., а теперь, напротив, он отменен. Относительно эмигрантов П. Н. Милюков разослал тотчас по вступлении в должность циркуляры о свободном

пропуске в Россию всех эмигрантов без различия их взглядов на войну и независимо от контрольных списков, имеющихся у союзных держав. В Англии был только один случай задержки: задержали Троцкого с его товарищами, но П. Н. Милюков просил пропустить и их. П. Н. Милюкову ничего неизвестно о каких-либо препятствиях для Ленина проехать через Англию. Вероятно, Ленин не пытался сделать этого; нравственная ответственность за проезд Ленина и его товарищей через Германию ложится всецело на них самих, тем более, что Германия в этом отношении сознательно разборчива: пропуская Ленина, она почти в то же время потопила Карповича. П. Н. Милюков отрицал существование двоевластия в отношениях между Временным Правительством и Советом Рабочих Депутатов и сказал, что эти отношения идут гладко. Спрошенный о революционных движениях в враждебных нам [illegible] П. Н. Милюков сказал, что в Германии они еще очень слабы, серьезнее они в Австрии и очень серьезны в Турции.

[1]) См. приложение XXVII.

КОГО ПОДДЕРЖИВАТЬ? [1])

В газете «Дело Народа» ([2]), в которой участвуют министр Керенский, народник В. Чернов и др., вот уже несколько дней мы читаем жалобы и протесты против Временного Правительства.

Писатели из «Дела Народа» говорят прямо, что они хотят поддерживать Временное Правительство. Они не разоблачают это Временное Правительство, а только журят его.

«Мы поддерживаем Временное Правительство, поскольку оно выполняет программу демократической политики вовне и внутри», — пишет «Дело Народа».

Но... Но в том-то и дело, что Временное Правительство вовсе не выполняет ее «вовне» и почти также плохо выполняет ее «внутри».

Каждым шагом своей политики Временное Правительство неизбежно будет раскрывать глаза не только рабочим, но и массе мелкой буржуазии. Жалобы «Дела Народа» отражают именно этот неизбежный процесс назревания недоверия к Временному Правительству в кругах народа, которые будут становиться все более и более широкими.

«Мы приветствовали заявление Временного Правительства об отказе от захватной политики, аннексий и контрибуций», — жалуется «Дело Народа», — а теперь-де Милюков продолжает делать аннексионистские заявления.

Напрасно приветствовали, господа! Отказа, во-первых, *не было*. Ибо — в той же пресловутой декларации говорилось о сохранении в силе договоров с Англией и Францией, т.-е. договоров с французскими и английскими капиталистами именно о захватах и аннексиях. А во-вторых, если бы он и был, он был бы только фразой, посулом. Представители крупного капитала не могут отказаться от захватов, как не может человек сам поднять себя за уши...

«Мы ждали со дня на день от нашего (!) правительства официального заявления об этом (отказе от аннексий) союзным правительствам — и не дождались».

Напрасно ждали, господа! Кто хочет исполнить свой долг интернационалиста, тот должен найти другой способ действия, чем «ожидания». Г-ну Гучкову, когда он был в оппозиции к царским министрам, было к лицу заявлять: «мы ждем».

Людям, считающим себя социалистами, не к лицу такая тактика.

«Мы спрашиваем: кого же, наконец, нам поддерживать?.. Мы за Временное Правительство и против Милюкова» — так заключает «Дело Народа».

Кого поддерживать? Только и исключительно тех рабочих, крестьян и солдат, которые, если не сегодня, так завтра, если не завтра, так послезавтра, сумеют убедить своих товарищей *завоевать большинство* в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, сумеют взять всю власть в свои собственные руки, кончить войну и повести нашу страну к полной победе истинной демократии и к братскому союзу с рабочими-социалистами других стран.

Временное Правительство «поддерживает» рабочих и крестьян так же, как веревка «поддерживает» висельника. Временное Правительство есть правительство капиталистов и помещиков. *Это* обязаны мы сказать всему народу, если мы хотим выполнить свой элементарный долг хотя бы только честных демократов.

Дело не в личности Милюкова, которого «Дело Народа» называет «осколком с Гизо» (³). Милюков — представитель своего класса. И, скажем это прямо, он вовсе не худший представитель *своего класса.* Дело не в смене одного министра другим в данном буржуазном министерстве. Дело в том, какому классу или каким классам будет принадлежать вся власть.

Только тот на деле двигает теперь революцию вперед, кто поддерживает не Временное Правительство, а непримиримых интернационалистов.

«Кого же нам, наконец, поддерживать?» — с недоумением спрашивают люди, которые, несомненно, искренне хотят служить революции, но колеблются между интернационалистской позицией революционного пролетариата и шовинистской позицией части мелкой буржуазии.

Поддержите тех, кто якобы «раскалывает» демократию, а на деле единственно сплачивает те силы, которые поведут революцию дальше.

Вы относитесь недоверчиво к этому призыву?

Что же, мы подождем. Жизнь — лучший учитель. И она докажет вам нашу правоту.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹) «Кого поддерживать?» — статья из № 34 газеты «Правда», от 16 апреля 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

²) «Дело Народа» — газета правых эс-эров, выходившая под редакцией В. Чернова в Петрограде в 1917 — 1918 г.г., социал-патриотического и соглашательского направления. После Октябрьской революции заняла резко контр-революционную позицию.

³) Гизо — французский политический деятель (1787 — 1874); в 1815 году с Ройе-Колларом основал партию «доктринеров», монархист-конституционалист, защитник интересов крупной буржуазии; в 1831 — 1836 г. г. министр просвещения вместе с Тьером и Брольи; в 1840 — 1848 г. г. министр иностранных дел и главный руководитель внутренней политики в кабинете Сульта, а с 1847 года — премьер. Крайнее недовольство буржуазной и бюрократической системой управления Гизо было главной причиной революции 1848 года во Франции.

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія. Цѣна 5 коп.

Солдатская ПРАВДА

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Газета военной организаціи при Петербург. комитетѣ Р. С. Д. Р. П.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Петр. сторона, Бл. Дворянская, д. № 1—2. Контора и редакція открыты ежедневно отъ 10 до 1 час. дня и отъ 4 до 7 час. вечера.

№ 2. Вторникъ 18-го апрѣля (1 мая) 1917 года. № 2.

РАБОЧИЙ И СОЛДАТ. (1)

Задачи нашей газеты.

Мы приступаем к изданию газеты «Солдатская Правда». Ее задачей будет: закрепить навсегда тот братский союз между солдатами и рабочими, который сложился с первых дней нашей революции.

Нет силы более грозной для наших врагов — для помещиков, богачей, банкиров, министров, чем союз рабочих и солдат.

Чем держался старый строй, строй насилия, крови и грязи? Чем держалось самодержавие Распутиных и Романовых? — Только тем, что солдаты не понимали своих собственных интересов и позволяли себя натравливать на своих братьев-рабочих.

Этого больше не должно быть, товарищи солдаты! Этого больше не будет.

Рабочие и солдаты скинули царя. Сейчас народ наш пользуется большой свободой. Но темные силы не дремлют. Уже давно делаются попытки натравить солдат на рабочих. Рассказывают сказки, будто рабочие не хотят работать и намерены оставить солдат без хлеба. Теперь начали усиленную травлю против рабочей газеты «Правда» и против рабочей партии.

Газета, называющая себя «Русская Воля», стала во главе погромной «работы».

Чью волю вершит «Русская Воля»?—Волю кучки богачей, которым выгодно продолжение войны, ибо они наживают на ней миллионы и миллиарды рублей. Газета эта основана черносотенным министром Николая II Протопоповым, издается на деньги банкиров, которые грабят русский народ. Эту газету раздают в большом количестве бесплатно и отравляют сознание более отсталых людей.

Бороться с погромщиками, которые теперь перерядились в «республиканцев» — одна из первых задач нашей газеты.

Мы хотим, чтобы каждый солдат сам подумал и разобрался во всем, что происходит вокруг нас. Мы хотим, чтобы каждый солдат открытыми глазами смотрел на мир.

Наше главное желание: пусть в новой России будет одно правительство — правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Рабочие, крестьяне, солдаты, служащие, это — огромное большинство всей России. Им должна принадлежать вся власть, они должны распоряжаться всем в государстве. Ни одного чиновника, не выбранного ими, быть не должно.

Наше второе желание: земля, не только царская, монастырская и пр., но и земля крупных помещиков, должна немедленно отойти к крестьянам. Нельзя верить господам помещикам, когда они кормят нас «завтраками».

Мы хотим, чтобы война, начатая Вильгельмом и Николаем, война, из-за которой погибли миллионы наших братьев,— чтобы эта война была кончена.

Мы не за то, чтобы сейчас бросить винтовку. Так войны нельзя кончить. Сейчас главная задача: понять и растолковать всем солдатам, из-за чего начата война, кем начата война, кому нужна война.

Рабочие протягивают вам братскую руку, товарищи солдаты.

Да здравствует единение рабочих и солдат! Да сгинут темные силы!

Пишите в нашу газету. Посылайте нашу газету на фронт и в деревню. Только единение рабочих и солдат выведет нашу страну к счастью и полной свободе.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Солдатская Правда» № 1, от 15 апреля 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

ПЕРВОЕ МАЯ И РАБОЧИЕ. (1)

Товарищи рабочие и солдаты! Среди других чудес, совершенных Великой русской революцией, вы совершили еще одно чудо: вы возродили первомайский праздник рабочих — праздник международного братства, праздник социализма.

Сегодня, я уверен, светлый праздник 1 мая опять празднуется большинством рабочих всех стран. Рабочие не слушают больше своих капиталистов, своих разбойников — Вильгельмов, своих министров — Ллойд-Джорджей, своих дурных пастырей — бывших социалистов, перешедших на сторону капиталистов, всех этих Шейдеманов, Ренoделей, Гайндманов и... как их там еще зовут...

Сегодня праздник *социализма*, товарищи! Вы совершили великий подвиг, вы осуществили мечту, за которую отдали свою жизнь целые поколения революционеров; вы добились политической свободы, вы посадили под замок Николая Кровавого. Но это — еще только первый шаг. На-завтра после революции рабочие попрежнему должны были пойти на капиталистическую каторгу в душные фабрики и мастерские, беднейшее крестьянство попрежнему ведет нищенскую жизнь, солдаты попрежнему тянут лямку в казармах.

Почему это так, товарищи? Потому что у нас остался капитализм, осталась власть горсти богачей над сотнями миллионов рабочих, солдат, крестьян, осталось наемное рабство, осталось угнетение человека человеком.

В день 1 мая мы зовем вас, товарищи, к борьбе за *социализм*, за уничтожение наемного труда, за полное братство...

Мы сделали еще только первый шаг. Мы близки к завоеванию 8-часового рабочего дня, — мы пойдем дальше. Передовые рабочие передовой капиталистической страны — Америки — выставляют уже требование *6-часового рабочего дня*. Последуем их примеру, сплотимся и постараемся продвинуться возможно дальше. Добьемся не только гражданских свобод, добьемся того, чтобы *экономическое* положение рабочих, крестьян, служащих, солдат улучшилось как можно больше, добьемся того, чтобы наша революция стала началом *мировой социалистической революции*...

Товарищи! Война, которая терзает человечество уже три года, тоже есть порождение капитализма. Из-за чего началась эта

война? Покойный вождь французских рабочих, Жорес, сказал: эта война начинается из-за того, что передрались две клики капиталистов и их правительств. Ты можешь грабить на одном конце улицы, пока я граблю на другом конце улицы, — так говорили обе клики друг другу. Теперь они передрались из-за добычи, из-за того, как поделить награбленное, как довести грабеж до конца. Это — не справедливая, это — нечестивая война, война чуждая нам, война полезная только богачам.

К первомайскому празднику мы дождались хорошего подарка: с фронтов сообщают о начавшемся массовом братании наших и немецких солдат. Об этом пишут все газеты, об этом говорили на Минском солдатском съезде, об этом получены сообщения в Исполнительном Комитете Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Братаются целые полки. Когда австрийцы увели одни полки и привели другие, — на-завтра братание повторилось опять.

Вот это — начало конца, товарищи! Солдаты и рабочие закончат эту войну через голову своих правительств, через головы своих капиталистов. Они сметут с трона Вильгельма-Разбойника, они выметут монархическую нечисть отовсюду, где еще осталась, они не забудут, что надо уничтожить монархию и в Японии, Италии, Англии, Сербии. Наши союзники, это — рабочие и солдаты всех стран. Наши враги, это — короли, банкиры, правительства всех стран.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Первое мая и задачи рабочих» — речь тов. Зиновьева на Марсовом поле в Петрограде 1 мая (18 апреля) 1917 г.; напечатана в № 4 газеты «Солдатская Правда», от 4 мая 1917 г.

КАКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НУЖНО СОЛДАТАМ? [1]

Несколько дней тому назад в газетах была напечатана резолюция дивизионного комитета 15-й кавалерийской дивизии. В этой резолюции говорится:

«15-я кавалерийская дивизия приветствует Временное Правительство и просит принять уверение в приверженности се к новому государственному строю, основанному на началах правды и справедливости.

«Просит не допускать давлений на Временное Правительство со стороны, откуда бы они ни исходили, ибо это создаст гибель для страны—двоевластие».

Верны ли высказанные здесь мысли?

Нет, товарищи, не верны.

Приветствовать Временное Правительство? Есть ли за что, товарищи?

В первые дни революции мы все были в восторге от нашей победы и готовы были приветствовать каждого, кто не за царя. Но теперь — довольно приветствий и поздравлений. Теперь надо подумать, как дальше дело делать, как обеспечить нашу свободу, как получить землю, как кончить войну.

Временное Правительство обещало созвать Учредительное Собрание. Но — оно оттягивает его. До сих пор не назначен даже срок выборов. За это ли приветствовать Временное Правительство Гучкова-Милюкова?

Временное Правительство требует от крестьян, чтобы они не брали «самоуправно» помещичьей земли, не делали запашек. Оно не хочет передачи помещичьих земель крестьянам. За это ли его приветствовать?

Гучков издает указы против солдат и матросов, угрожая им самыми суровыми мерами за «самовольное» смещение высшего начальства. Уж не приветствовать ли нам за это Гучкова?

Временное Правительство не хочет кончать капиталистической войны. Оно не хочет публиковать тайные договоры, заключенные низвергнутым царем Николаем с английскими и французскими банкирами. Оно не хочет отказаться от завоеваний. Об этом оно открыто заявило в своей ноте, напечатанной 20-го апреля. Нота содержит прямое заявление Временного Правительства, что Россия будет воевать до победного конца, что не согласится на мир без аннексий и контрибуций, что не

откажется от обязательств, заключенных разбойником Николаем II с союзниками. За это ли его приветствовать?

Нет, приветствовать Временное Правительство сейчас не за что.

Не допускать давления на Временное Правительство. Как же так, товарищи? Предоставить капиталистам Гучкову и Милюкову, Терещенко, Коновалову делать что им заблагорассудится? А что же Советы Рабочих и Солдатских депутатов тоже должны только смотреть в рот Гучкову и Милюкову и «не допускать давления»?

Двоевластие — вредно, — говорит нам дивизионный комитет. Вот это верно.

Сейчас мы имеем в России нечто вроде двоевластия: капиталисты Гучков, Терещенко, Милюков являются правительством, у них громадная сила в руках. Это одна власть. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов являются представителями громадного большинства народа. Они являются зародышем второй власти. Отсюда — двоевластие.

Капиталисты этим недовольны. Они говорят: пусть уйдут Советы Рабочих и Солдатских Депутатов и пусть останется одно правительство — правительство капиталистов.

А мы говорим: мы тоже против двоевластия. Нам нужна единая революционная власть. Нам не нужно никакого другого правительства кроме Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Советы рабочих, солдат, крестьян, железнодорожников, служащих, это—представители громадного большинства всей России. Вот то правительство, какое нужно солдатам. И — никакого другого.

Такое правительство кончит войну на демократических началах, даст крестьянам землю, поведет нас к братскому союзу с рабочими других стран.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Какое правительство нужно солдатам?» — статья из «Солдатской Правды», от 27 мая 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

ЧЬЯ ПОБЕДА? (1)

Сегодня все партии, все газеты подводят итоги политическому кризису, разыгравшемуся в продолжение последних двух дней (2).

Итог подвел и Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в особой резолюции и в статье, помещенной в органе Совета «Известия» (№ 47). Долг каждого рабочего, каждого солдата разобраться прежде всего в этих официальных заявлениях Совета и выяснить себе: правильна или неправильна позиция, занятая большинством Совета?

Резолюция Совета утверждает, что

«новое разъяснение правительства... кладет конец возможности истолкования ноты 18 апреля в духе, противном интересам и требованиям революционной демократии».

Верно ли это?

Нет, это не верно.

Какие бы «разъяснения» ни делало правительство капиталистов на словах, оно на деле в этом вопросе не может не вести политики капиталистов, которая глубоко противна подлинным «интересам и требованиям революционной демократии». Забыть об этом, значит забыть азбуку марксизма, забыть азбуку социалистической науки, которая исходит из оценки классовых сил, которая исходит из дел, а не из слов, которая судит о каждом данном правительстве не по его «разъяснениям», а по тому, какой класс оно представляет, какие экономические интересы оно защищает.

Но верно ли, что хотя бы только на словах Временное Правительство разъяснило свою ноту в смысле отказа от аннексий?

Нет, и это не верно.

Взяло ли Временное Правительство назад слова о «решительной победе над врагом»? Ничего подобного! Оно, напротив, повторило их в новой ноте от 21 числа.

Согласилось ли Временное Правительство хотя бы теперь опубликовать тайные договоры, заключенные царем с английскими и французскими банкирами? Ничего подобного! Оно не хочет и слышать о таком опубликовании. Оно оберегает эти секреты Николая Кровавого, как святыню. Временное Правительство «разъяснило» только, что «говоря о решительной победе над врагом, (оно) имеет в виду достижение тех задач, которые поставлены декларацией 27 марта» (3), т.-е. «... утверждение прочного мира на основе самоопределения народов».

Мы хотим войны до конца, войны до решительной победы только во имя самоопределения народов!... Неужели нынешние вожди Совета Рабочих и Солдатских Депутатов не знают, что именно эта формула вот уже три года является формулой всех, буквально всех империалистских правительств всего мира?

Спросите дипломатов германского империализма, во имя чего ведут они нынешнюю разбойничью войну. Уж не думаете ли вы, что они скажут вам правду: мы воюем, потому что мы хотим грабить? Ошибаетесь!

Они заявят вам именно словами новой ноты Милюкова: мы не хотим никого угнетать. Решительная победа нужна нам только — только! — для того, чтобы установить всеобщий мир на земле и водрузить знамя самоопределения наций.

Спросите правительство английских империалистов, которые держат в своих руках полмира, спросите их, во имя чего ведут они нынешнюю войну? Уж не ожидаете ли вы, что они скажут вам правду: воюем — потому что хотим награбить еще новых колоний в Африке, разделить Турцию, окончательно задушить Персию, захватить Багдад? Ошибаетесь! Они знают, что дипломатам и капиталистическим правительствам язык дан для того, чтобы скрывать свои мысли. Они ответят вам именно словами нынешней ноты Милюкова: война до решительной победы необходима нам только во имя самоопределения наций, кого бы то ни было угнетать мы не хотим, — боже упаси!

Как же вожди большинства Совета Р. и С. Д. могли забыть это?.. Их первый долг был сказать рабочим: соловья баснями не кормят; мы хорошо знаем, что капиталистические правительства всех стран лгут своим народам, будто они воюют только во имя свободы, самоопределения народов, во имя разоружения, всеобщего мира и т. п. Долг социалистов — разоблачать эту лживую политику грабителей, которые благочестиво осеняют себя крестным знамением как раз в тот момент, когда они заносят нож над своим собственным и рядом чужих народов...

«Во имя высших начал справедливости им (Временным Правительством) сняты оковы, лежавшие на польском народе», — твердит нам в своем разъяснении г. Милюков.

Очень громкие, но столь же лицемерные слова!

Кто только не «снимал» в этой войне «оковы» с польского народа?

Первый «снял оковы» дядюшка Николая II — Николай Николаевич (4).

— А я дам полякам еще более полную свободу, — возразил Вильгельм-разбойник.

— А мы дадим полякам самую полную свободу, — сказал Франц-Иосиф.

— А мы дадим полякам самую полнейшую свободу да еще кое-что сверх этого, — заявляют теперь Гучков с Милюковым.

И в то же время капиталистические правительства всех стран продолжают тянуть Польшу каждая на свою сторону, торгуя целыми народами, как цыгане лошадьми! Для каждого из этих правительств—и в том числе для правительства Гучкова-Милюкова — Польша важна только как подмога в грабительской войне и как территория, которую господствующий класс будет угнетать после окончания войны...

«Известия» Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов называют вчерашнее «разъяснение» Временного Правительства — «новым успехом демократии». Те же «Известия» утверждают, что Временное Правительство «во-время уступило демократии», что это—«крупный успех» демократии, победа над Временным Правительством и т. п.

Верна ли такая оценка? Кто же в самом деле одержал победу, товарищи: Гучков с Милюковым над Советом Рабочих и Солдатских Депутатов или Совет Рабочих и Солдатских Депутатов над капиталистическим правительством Гучкова-Милюкова?

Увы! Кто не хочет обманывать себя, кто не хочет тешить себя громкими, но пустыми словами, — тот должен признать факт: сейчас победили Гучков с Милюковым, сейчас правительство капиталистов повело за собой большинство вождей Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Что получил Совет, что получили рабочие и солдаты?

Только новую бумажку. Бумага, хоть и сильно вздорожала, но все же не настолько, чтобы правительству капиталистов жалко было разориться еще на одну бумажонку...

А что получило Временное Правительство? Что получили Гучков и Милюков?

Они получили опять доверие большинства Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, они сохранили свободу не публиковать тайные договоры царя, свободу делать военные займы и вести войну «до конца».

Кто же выиграл? Ответ не труден...

Так обстоит дело сейчас. Но хорошо посмеется тот, кто посмеется последний. Урок не пропадает даром для массы рабо-

чих и солдат. Они научатся указывать своим выборным их ошибки.

Учтите опыт последнего кризиса, — говорим мы рабочим и солдатам. Ни на минуту не можем мы отказаться от критики ошибок Совета. Мы остаемся в Советах, мы всеми силами укрепляем их. Спокойно и уверенно работаем мы над тем, чтобы убедить большинство рабочих и солдат в необходимости создать единую власть, — власть Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, которая одна только может закончить войну истинно демократическим миром.

Будь что будет, а будет еще праздник на улице революционной социал-демократии, которая идет под знаменем интернационализма, которая сознательно идет навстречу мировой пролетарской революции. Будущее принадлежит ей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Чья победа?» — статья из № 39 газеты «Правда», от 6 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Имеется в виду кризис власти, в связи с опубликованием ноты 18 апреля. См. статью «Война и революция», ч. VII, ч. I, прим. 2-е. Еще накануне разрешения этого кризиса «Единство» в передовой статье писало:

«Как видит читатель, положение создалось критическое в полном смысле этого слова. Мы вплотную подошли к гражданской войне.

Если бы в Совете рабочих и солдатских депутатов преобладало направление Ленина, то Совет, оставаясь верным себе, мог бы, должен был бы считать этот кризис желательным и плодотворным, надеясь, что он прямым путем приведет к низвержению буржуазного правительства.

Но в Совете рабочих и солдатских депутатов до сих пор преобладало другое направление, и нам хочется думать, что в окончательном решении, которое он примет, оно обнаружится во всей своей силе.

Совершенно бесполезно обсуждать вопрос о том, кем вызвано нынешнее крайне опасное положение.

Необходимо найти из него выход.

Чтобы избежать гражданской войны, Совет рабочих и солдатских депутатов должен войти в соглашение с Временным Правительством.

Этого требуют от него интересы всей страны, интересы трудящегося населения России, интересы славной русской революции.

Какое же направление должен избрать он, чтобы найти выход?

Направление это ясно определяется резолюцией о войне, принятой Всероссийским совещанием Советов рабочих и солдатских депутатов. Резолюция эта говорит, между прочим, — и это составляет самое важное ее место, — что «пока продолжается война, российская демократия признает, что крушение армии, ослабление ее устойчивости и крепости было бы величайшим ударом для дела свободы».

Далее, резолюция «в целях самой энергичной защиты революционной России от всяких посягательств на нее извне, в видах самого решительного отпора всем попыткам помешать дальнейшим успехам революции», «призывает демократию России мобилизовать все живые силы страны во всех отраслях народной жизни для укрепления фронта и тыла».

Эти золотые слова остались бы словами; они отныне стали бы звучать насмешкой над русским пролетариатом и над всей нашей страной, если бы Совет рабочих и солдатских депутатов, имеющий теперь такое большое влияние в Петрограде, не сумел предупредить гражданской войны, которая, без всякого сомнения, дезорганизовала бы и тыл, и фронт и явилась бы страшной угрозой для успеха Великой русской революции.

Мы призываем к революционному чувству, одушевляющему членов Совета рабочих и солдатских депутатов, мы верим в их здравый смысл и ждем, что завтра они вынесут решение, достойное сознательного рабочего класса и способного успокоить страну, которую, наверно, глубоко и болезненно взволновали вчерашние петроградские события».

(«Единство», № 19, от 21 апр. 1917 г.)

В № 20 «Единства» от 22 апреля 1917 г. Г. Плеханов в статье «В добрый час» писал:

«Во вчерашнем номере «Единство» мы выражали надежду на то, что Исполнительный Комитет Совета рабочих и солдатских депутатов в интересах революции уладит острые столкновения, возникшие между ним и нашим Временным Правительством.

Мы счастливы тем, что наша надежда оправдалась. Соглашение достигнуто: Исполнительный Комитет в особом воззвании призывает население к спокойствию. Это очень хорошо. У многих сотен тысяч сознательных детей России гора свалится с плеч, когда телеграф принесет им радостную весть об этом. Русская пословица говорит: «худой мир лучше доброй ссоры». Народная мысль, выраженная в этом изречении, очень одностороння. В действительности добрая ссора нередко бывает лучше худого мира. Но в данном случае можно повторить с народом: мир, хотя бы и худой, лучше ссоры, хотя бы и хорошей.

Это тем более так, что тяжелый опыт, пережитый Петроградом 20 и 21 апреля, несомненно побудит обе стороны окончательно разъяснить те недоразумения, которые, может быть, пока еще остались между ними.

Исполнительный Комитет говорит в своем обращении к народу, что в настоящее время каждый опрометчивый шаг может повести за собою огромные бедствия. Это совершенно справедливо. И чем более справедливо это, тем более обязаны мы, революционеры, дорожащие интересами революции, старательно избегать всякого опрометчивого шага. Если какие-то безответственные лица могли, по своему усмотрению, двинуть на улицы вооруженные толпы, то совершенно ясно, что должны быть приняты энергичные меры, способные положить конец безумным подвигам таких лиц. И столь же ясно, что меры эти могут и должны быть выработаны и проведены в жизнь дружными усилиями Совета рабочих и солдатских депутатов, с одной стороны, и Временного Правительства — с другой. В противном случае, они сами могут, пожалуй, послужить источником новых столкновений и новых выступлений безответственных лиц, которые, — мы теперь хорошо знаем это, — умеют ловить рыбу в мутной

воде. Только что пережитое нами столкновение Совета с Правительством вызвано было известной нотой этого последнего к нашим союзникам. Так как война продолжается и так как вопрос о мире будет еще не раз привлекать к себе общественное внимание, то все те, которые не хотят теперь гражданской войны, обязаны позаботиться о том, чтоб соглашение, раз достигнутое в этой области, не было вновь нарушено.

Прежде всего должны быть решительно и бесповоротно отвергнуты всякие толки о сепаратном мире России с центральными державами. Такой мир был бы не только позором для России. Он причинил бы ей огромный, может быть, непоправимый вред. Этого мира никто у нас не хочет, за исключением некоторых опять-таки безответственных лиц. Тем легче будет избежать всяких недоразумений с этой стороны.

С другой стороны, при некоторой доброй воле, сторонникам мира не трудно будет убедиться в том, что формула: мир без аннексий и без контрибуций — заключает в себе неясности, делающие необходимые новые и довольно длинные разъяснения. Она с удобством может быть заменена гораздо более ясной и правильной формулой: мир, в основу которого ляжет принцип свободного самоопределения народов. Всем известно, что этот принцип представляет собою тот светоч, которым направляется и должна направляться международная политика сознательных пролетариев всех стран.

[3]) См. приложение XXVIII.

[4]) Николай Николаевич («Младший») — сын Николая Николаевича «Старшего», брата Александра II. До войны 1914—1918 гг. был главнокомандующим Петербургским военным округом; в первую половину империалистской войны был верховным главнокомандующим, затем переведен на Кавказ наместником. Ныне находится за границей, где неоднократно «коронуется» на несуществующий «российский престол».

ЧТО СЧИТАЮТ ИСТИННЫМ ПАТРИОТИЗМОМ КАПИТАЛИСТЫ И «ОБОРОНЦЫ»? (1)

На торжественном собрании членов Госуд. Думы всех созывов г. Родзянко, в особо торжественной речи, в которой, повидимому, обдумано было каждое слово, сказал:

«В Германии в вопросе о необходимости решительной победы сходятся интересы и капитализма, и рабочего класса, и всех других социальных элементов. Если промышленности Германии был бы нанесен противниками решительный удар, то господство германской промышленности было бы этим бесспорно подорвано, и этим самым нарушились бы интересы как рабочего класса, так и капиталистов, и буржуазии, в руках которой находится торгово-промышленная жизнь страны. В этих общих интересах всех классов населения и кроется секрет, почему в этой войне германский рабочий класс поддерживает империалистические стремления своего правительства, — они поддерживают его на реальных началах, как истинные патриоты, во имя «реальных благ» («Речь», № 98).

Это замечательное рассуждение г. Родзянко заслуживает самого пристального внимания.

Г. Родзянко, один из самых общепризнанных вождей русских капиталистов, на торжественном собрании думцев неожиданно поет хвалу... кому же? *Германским* рабочим!

Чем объясняется это неожиданное происшествие?

Ларчик открывается очень просто.

Каких германских рабочих похвалил г. Родзянко? Тех, кто стоит за нашим товарищем Карлом Либкнехтом, тех, кто ни на минуту не изменил знамени социализма, тех, кто борется против Вильгельма II, тех, кто и в Германии борется против грабительской войны? Ничего подобного! Об этих германских рабочих г. Родзянко не сказал ни слова, и из всей его речи ясно, что этих рабочих он считает «изменниками» своему отечеству, — такими же «изменниками», какими, на его взгляд, в России являемся мы, большевики.

Г. Родзянко похвалил *тех* и только тех германских рабочих, которые стоят за войну, которые поддерживают буржуазию своей страны, которые пошли за немецкими Плехановыми, изменившими социализму. Именно этих рабочих — и только их — г. Родзянко удостоил звания «истинных патриотов».

В чем же дело? Ведь германские рабочие, которых Родзянко называет «истинными патриотами», поддерживают своего кайзера Вильгельма, которого русские капиталисты объявляют единственным врагом всего человечества. Ведь эти германские рабочие воюют против «нас». Ведь, с точки зрения Родзянко, эти рабочие — злейшие «наши» враги.

А дело в том, что господа буржуа по-своему «интернационалисты». Они не забывают интересов своего класса. И они даже в самый острый момент кровопролитной войны хорошо помнят, что у капиталистов русских и капиталистов германских есть общий интерес. Сердце капиталиста радуется, когда он видит, что рабочие становятся «истинными патриотами» — даже и тогда, когда дело идет о рабочих той страны, с которой в данный момент «мы» воюем. Любой капиталист, будь то русский или немецкий Родзянко, рассуждает так:

«Сегодня я воюю с немцем (или с русским); но завтра война кончится и встанет опять вопрос — социалистическая революция или продолжение наемного рабства? война кончится, а «рабочий вопрос» не кончится, война кончится, а борьба рабочих против капиталистов не кончится. И тут-то мы, капиталисты всех стран, заинтересованы в одном: чтобы рабочие в каждой стране были «истинными патриотами», т.-е. чтобы они всюду покорно несли иго капитала, всюду слушали «своих» капиталистов, воевали бы, когда им прикажут, покорно тянули бы лямку наемных рабов на капиталистической каторге — в шахтах, на фабриках и заводах.

«Вильгельм II и германские капиталисты мне и сейчас друзья, несмотря на то, что «мы» с ними пока еще воюем. А Карл Либкнехт и германские социалисты-интернационалисты мне и сейчас враги, несмотря на то, что Либкнехт мешает Вильгельму II воевать против нас».

Вот что, в сущности, сказал г. Родзянко, если перевести его речь на простой и удобопонятный русский язык.

Рабочие и капиталисты каждой страны одинаково заинтересованы в том, чтобы в их «отечестве» промышленность развивалась как можно шибче. Если богат будет барин, перепадет кое-что и его лакею. Если хорошо «заработает» хозяин, он не обидит и рабочего. Так рассуждают капиталисты всех стран.

И стыдно сказать, но грех утаить, — совершенно так же рассуждают и те бывшие социалисты (социал-шовинисты, оборонцы), которые перешли на сторону «своей» буржуазии.

Возьмите все рассуждения русского Шейдемана — г. Плеханова. Ничем, решительно ничем они в данном пункте от рассуждений г. Родзянки не отличаются. С первых же его статей о войне г. Плеханов развивает ту же самую мысль: «нам» нужно, чтобы в России развивалась промышленность, иначе «мы» подпадем под экономическое порабощение Германией, — *значит*, значит мы должны поддерживать войну, значит мы должны заключить союз со своими капиталистами, прекратить стачки, словом—воевать «до конца». И совершенно также рассуждают немецкие Плехановы—Шейдеманы и К°. Поставьте вместо слова «Россия» слово «Германия» и обратно, — и вы получите то же самое рассуждение, — слово в слово. В этом и заключается «хитрая механика» оборончества: воюй до конца, и тогда укрепится «*наша*» промышленность, — кричит один; воюй до конца, и тогда укрепится «*наша*» промышленность, — кричит другой. И выходит какая-то сказка про белого бычка. Рабочие и солдаты разных стран продолжают перерезывать друг другу горло— во имя интересов кучки богачей. И из этого заколдованного круга нет никакого выхода, — пока рабочие и солдаты не разгадали всей роковой фальши оборончества...

Капиталисты считают, что так уж от бога положено, чтобы рабочий всю свою жизнь был наемным рабом. Кинуть ему с богатого стола кое-какие объедки, уделить ему крохи из безумных барышей, — и пусть рабочий благодарит за это щедрых хозяев. Если рабочий хочет быть «истинным патриотом», пусть идет умирать каждый раз, когда мы, капиталисты, признаем это нужным для вящшего процветания промышленности в нашем «отечестве»...

И оборонцы — одни сознательно, другие сами того не замечая — скатываются к капиталистам. На деле рабочий и солдат и для них является только «серой скотинкой», которая должна возить воду для «наших» капиталистов, воевать за новые рынки, за подчинение «нам» Константинополя, проливов и т. п.

Есть и искренние оборонцы, — слов нет, они обмануты капиталистами.

Бебель (²) когда-то сказал: антисемитизм, это — социализм глупцов, — люди не понимают, что воевать надо не только против капиталиста-еврея, а против капитализма вообще, против капиталистов всех национальностей.

Так и об оборончестве можно теперь сказать: оборончество есть патриотизм глупцов. Люди думают, что они защищают

себя, свою страну, свой класс, а на деле они защищают мошну капиталистов, защищают худших своих врагов.

Когда капиталист говорит рабочему: «ты — истинный патриот», он думает про себя: «ты — истинный осел, друг мой, ты возишь воду на меня, а думаешь, что защищаешь себя и свое отечество».

Пора, пора, товарищи рабочие и солдаты, разгадать обман капиталистов и понять всю фальшь оборончества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Что считают истинным патриотизмом капиталисты и «оборонцы»?— статья из № 44 газеты «Правды», от 12 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Август Бебель (1840 — 1913) — один из основателей и вождей германской социал-демократии. По происхождению — рабочий, токарь по дереву. В начале 60-х гг. — сторонник буржуазного либерализма; в дальнейшем, под сильным влиянием В. Либкнехта, эволюционировал влево и стал последователем Маркса. В 1869 г. вместе с В. Либкнехтом основал в Эйзенахе «с.-д. рабочую партию», вел упорную борьбу со сторонниками Лассаля, пока в 1875 г. в Готе не произошло слияние марксистов и лассальянцев в одну «социалистическую рабочую партию». В 1867 г. впервые был выбран депутатом в рейхстаг от Саксонии. Во время франко-прусской войны 1870—71 г. Бебель и В. Либкнехт воздержались от голосования военных кредитов, а затем протестовали против захвата Германией Эльзас-Лотарингии, за что были обвинены в государственной измене и присуждены к 2-летнему тюремному заключению. Бебель отличался необыкновенной твердостью характера и глубокой верой в дело пролетариата. Громадную роль сыграл он в эпоху исключительного закона против социалистов в Германии (1878 — 1890). После падения этого закона он оставался вначале на левом фланге социал-демократии, борясь с оппортунизмом, но с начала XX столетия стал постепенно продвигаться вправо, заняв в конце концов позицию центра. Бебель был одним из основателей и, пожалуй, крупнейшим вождем II Интернационала.

ОБ «АНАРХИИ». (1)

Газеты капиталистов и буржуазных «оборонцев» изо дня в день кричат об опасности анархии. Особенно выпукло эти жалобы на анархию формулированы в последнем программном заседании Временного Правительства — в тех его словах, в которых оно жалуется на то, что отдельные классы, сословия и группы, не дожидаясь соответствующих указаний, самочинным порядком, осуществляют те или иные экономические мероприятия.

Все эти крики, прежде всего, продиктованы мертвенным казенным, чиновничьим взглядом на то, что такое революция. Люди не понимают — или не хотят понять — простой вещи: для буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции революция является прежде всего и больше всего завоеванием политических прав, для многих миллионов масс рабочих и крестьян революция есть прежде всего и больше всего завоевание экономических улучшений. Для буржуазной интеллигенции революция, это — избирательные права, свобода слова, парламент. Для десятков миллионов рабочих и крестьян революция, это—прежде всего,—земля, хлеб, 8-часовой рабочий день.

Величайшей глупостью является думать, будто в революции можно отделить «экономику» от «политики». Наши меньшевики, как известно, думали, что революция 1905 года потерпела поражение потому, что рабочие «зарвались» в чрезмерных экономических требованиях и тем «оттолкнули» буржуазию. На самом деле можно сказать с уверенностью: если все социал-демократы и все социалисты всего мира, как один человек, стали звать народ погодить с «экономикой» и сосредоточиться сначала на «политике», — массы никогда не послушали бы этих «умных» советов. Во всех революциях, в которых народные массы играли сколько-нибудь выдающуюся роль, вопрос о хлебе, о земле, об экономических улучшениях всегда был главным вопросом, главной движущей силой.

То же происходит и теперь в нашей революции.

Кадеты, народники, меньшевики и другие мелкие буржуа хотели бы революции чистенькой, благонамеренной, приглаженной. Убрали Николая и посадили кадетов, ну — и будьте довольны пока. Вот уже соберем соответствующее число комиссий и подкомиссий, те распределятся по секциям, секции по подсекциям. Затем, по толстым хандбухам (2) наши профессора проштудируют

все образцы избирательных систем во всех странах. Затем кончим войну.

А затем уж, благословясь, приступим к подготовке подготовительных работ... по подготовке выборов в Учредительное Собрание. До тех же пор все классы и сословия да сидят тихо и смирно, не прибегая к самочинным мерам и спокойно дожидаясь Учредительного Собрания.

Это—мертвенно-казенный, чиновничий взгляд на революцию. И это, вместе с тем,—взгляд, продиктованный своекорыстно-классовой ограниченностью.

С точки зрения буржуа все то, что происходит сейчас, конечно, есть «анархия». Подумайте только: крестьянин не хочет ждать насчет земли и прибегает к самочинным запашкам ([8]), рабочий не хочет ждать насчет 8-часового дня, солдат не хочет ждать насчет увеличения пайка, и т. п. С точки зрения капиталиста и благонамеренного мелкого буржуа, это — какое-то столпотворение вавилонское, какой-то хаос и кавардак. Благонамеренному буржуа и в голову не приходит, *что это и есть революция,* что революция на то и есть революция, чтобы массы народа не ждали благодеяний сверху, — хотя бы от самых благонамеренных чиновников от революции, — *а брали бы сами* то, во имя чего они и пошли на революцию.

То, что замечается в «самочинных захватах» рабочих, крестьян, беднейшего городского населения, это — не «анархия», а — дальнейшее развитие революции. К действительной анархии ведут те группы и слои, которые уговаривают народ «погодить», которые затягивают созыв Учредительного Собрания, которые высказываются против самочинных действий масс, представленных такими организациями, как Советы Раб. и Солд. Депутатов. Заставить миллионы людей попрежнему голодать во имя того, что вот приедет барин (Учредительное Собрание), барин нас рассудит, — нельзя. Самочинные действия неизбежны. Уничтожить их нельзя, их можно только распылить.

Мы предлагаем *организовать* эти действия, систематизировать их, обдумывать и проводить их планомерно, опираясь на большинство населения. Мы единственные действительно боремся против анархии. И мы говорим:

— Хотите бороться против анархии, господа? Так не мешайте же рабочим, солдатам, крестьянам, под руководством их Советов, *дисциплинированно* и *организованно* предпринимать ряд самочинных мер. Меры эти бьют по карману капиталистов и помещи-

ков, это — так. Но капиталисты и помещики — ничтожное меньшинство страны. Защита интересов десятков миллионов людей против кучки эксплоататоров — анархией отнюдь не является.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Об «анархии»» — статья из № 48 газеты «Правда», от 17 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Хандбух — справочная книга.

[3]) 21 апреля (4 мая) 1917 г. Временное Правительство выпустило воззвание, в котором сообщило о своем решении образовать главный земельный комитет, который при содействии местных губернских, уездных и волостных земельных комитетов повсеместно соберет сведения о земельных нуждах населения и подготовит к Учредительному Собранию новый закон о земельном устройстве. В конце воззвания Временное Правительство призывало воздержаться от самовольных действий в области земельных отношений и «спокойно, в сознании своей ответственности за будущее России, готовиться к приходу истинного устроителя земли русской — народного Учредительного Собрания, которое найдет справедливое решение земельного вопроса и установит новый земельный строй».

БРАТАТЬСЯ ЛИ ДАЛЬШЕ? (1)

Против братаний открылся поход.

Пока против братания боролись только бывший военный министр Гучков, генерал Брусилов (2), Временное Правительство капиталистов, газеты в роде «Речи», «Нового Времени» и «Единства», — дело было не так страшно. Солдаты прочитывали — если прочитывали — приказы Гучкова и статьи «патриотических» Балалайкиных, а сами продолжали поступать по-своему.

Но теперь к походу против братания присоединяется Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов (3). Доводы последнего необходимо разобрать. Каждый солдат и каждый рабочий должны обдумать и решить: можно ли и должно ли брататься дальше?

Как и когда начались братания на фронтах?

Теперь изображают иногда дело так, будто братания начались исключительно под влиянием злых «ленинцев». Простые факты говорят, что это не так. Первые случаи братания были, например, на англо-германском фронте еще на рождестве 1915 года. Нынешние массовые братания на румынском и на русско-германском фронтах начались тотчас же после революции, а довольно частые случаи братания бывали на наших фронтах и задолго до революции. При чем же тут «ленинцы»?

Смешно и нелепо думать, что братания вызваны злокозненными «агитаторами». В этом новом объяснении старина нам слышится: ведь это еще, блаженной памяти, царские прокуроры любили всякое народное движение объяснять вредным влиянием бунтовщиков-агитаторов...

На самом деле братание вызвано глубокими и серьезными причинами, кроющимися во всей обстановке войны.

От румынских и болгарских товарищей-солдат и офицеров, участвовавших в обеих балканских войнах (1912 — 1913 гг. мы слышали рассказы о том, каково было настроение на фронтах к концу этих войн. Перед окончанием войны наступил момент, когда братание увлекло обе стороны, когда обе стороны отказывались стрелять, — сколько ни приказывай. Это и был момент, когда правительства обеих сторон сказали себе: надо скорее заключить мир нам, не то *они* (т.-е. солдаты) заключат мир *без* нас и *против* нас.

Приблизительно такой момент, повидимому, подходит теперь. Солдаты по обе стороны окопов измучены войной до крайней

степени. По обе стороны окопов становится все яснее и яснее, что нынешняя война есть простая бойня, выгодная только кучкам капиталистов. В глубинах народных зреет мысль: *они* (капиталисты) никогда не кончат бойни, *решение* вопроса о мире мы должны взять в собственные руки. И первым проявлением этой глубоко-верной мысли, первым выражением этого глубоко справедливого чувства, все больше и больше охватывающего угнетенные классы, является братание...

В своем воззвании «к армии» Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов говорит:

«Бойтесь провокации, бойтесь ловушек!».

Это правильно, — ловушек надо остерегаться. Мы допускаем, что прусские дворянчики, одетые в офицерские мундиры, способны использовать братания для выведывания военных тайн противника. Мы знаем, что и иные русские дворянчики, верные старым понятиям о «чести мундира», не откажутся от таких приемов. Но какой отсюда вывод? Вывод один, и только один: товарищи-солдаты, следите сами, бывают ли такие злоупотребления, и пресекайте их в корне. Только сами солдаты в состоянии проверить это. Только сами солдаты могут организовать братания так, чтобы злоупотребления были невозможны.

— Долой ловушки и да здравствует братание! — говорим мы.

— Так как бывают ловушки, то... то долой и самое братание,— говорит воззвание «к армии». Это и называется: вместе с водой выплеснуть из ванны и ребенка.

Говорят еще: на русско-германском фронте идет братание, а на французско-германском фронте происходит ожесточенная свалка, — так можем ли мы с этим мириться, не есть ли это сепаратный мир? Если уж брататься, так брататься всюду.

Нам приходилось слышать такое возражение. На него мы отвечаем:—Но что же предлагаете вы? Погодить с братанием, пока оно начнется сразу на всех фронтах? Но разве забыли вы, что в таких вопросах больше всего значит *пример?* Кому-нибудь надо же *начать*. Ждать, чтобы сначала было заключено соглашение на всех фронтах и чтобы в одну минуту, по мановению волшебной палочки, все начали брататься сразу, это — насмешка над самим собой. Так в живой действительности не бывает. Это все равно, что ждать с революцией, пока ее начнут сразу во всех странах. Когда мы требовали от капиталистов 8-часового рабочего дня, капиталисты каждой страны отвечали нам: мы бы рады всей душой, но надо, чтобы на это

согласились одновременно и капиталисты всех других стран. А пока... пока работайте 12 часов. Такая сказка про белого бычка получается теперь с братанием.

Никакого сепаратного мира в братании с немецкими солдатами нет и в помине. Мы предлагаем не просто пожимать руки этим солдатам, не просто обмениваться табаком и приветствиями. По-нашему братание должно быть определенным сговором: *мы скинули Николая, создали Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, скинем еще своих капиталистов и помещиков, а вы скидывайте Вильгельма, создавайте в Германии Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, скидывайте своих капиталистов и помещиков; давайте вместе добиваться братания на всех фронтах; давайте поведем революционную борьбу во всех странах.*

«Но там (в Германии и Австрии) войска еще идут за Вильгельмом и Карлом ([4]), за помещиками и капиталистами, идут на захваты чужих земель, на грабежи и насилия», — говорит воззвание «к армии».

Разберемся. Разве еще всего только два месяца тому назад у нас в России не было своего Вильгельма, который звался Николаем II? Что же, пока мы не скинули Николая, наши солдаты были ордой насильников, с которой и брататься было нельзя? И далее. Николая у нас уже нет. Но ведь наши нынешние министры, помещики и капиталисты остались в России попрежнему правящим классом. Разве наши нынешние министры, например, миллионер-сахарозаводчик Терещенко, миллионер-фабрикант Коновалов ([5]), крупный помещик Родзянко,—разве все они не помещики, не капиталисты? И разве еще 18 апреля 1917 г. в ноте Временного Правительства речь шла не о «захвате» чужих «земель», не о «грабежах и насилиях»? Чем же нам особенно кичиться перед рабочими и солдатами других стран? Нет, поход против братания — несправедливый поход. Бороться против ловушек *надо*. Но самое братание есть здоровое движение. В нем вылились вся мука, все страдания, накопившиеся в сердцах миллионов людей за эти три года бойни. В нем вылился протест против всех царей, королей и банкиров, затеявших эту грабительскую войну. Брататься ли дальше? Ответ ясен. Братания никто и ничто теперь уже не остановит. В организованном братании солдат и в организованной борьбе пролетариата против капиталистов и помещиков *всех* стран — единственная надежда человечества на окончание нынешнего кровавого ужаса.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Брататься ли дальше?» — статья из № 49 газеты «Правда», от 18 мая 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Брусилов — генерал царской армии, один из командующих армиями в империалистскую войну. Летом 1917 г. Брусилов был назначен главнокомандующим, и под его руководством прошло знаменитое наступление 18 июня. В годы гражданской войны Брусилов держал себя лойяльно по отношению к Советской власти, а в дни русско-польской войны 1920 г. выступил с призывом к офицерству о поддержке Советской России. Ныне работает в Красной армии.

[3]) См. приложеше XXVIII. «Воззвание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов к армии».

[4]) Карл — австрийский император, вступивший на престол после смерти Франца-Иосифа.

[5]) Коновалов — богатый либеральный текстильный фабрикант, игравший крупную роль в политическом мире буржуазии. В Гос. Думе Коновалов был одним из руководителей прогрессивного блока. Еще в эпоху царизма Коновалов проявил себя предпринимателем европейского покроя, стремясь направить борьбу между рабочими и хозяевами в рамки классовых соглашений. В эпоху войны Коновалов был одним из организаторов военно-промышленных комитетов. В созданное после февральской революции Временное Правительство Коновалов вошел как министр торговли и промышленности. В этом буржуазном кабинете он принадлежал к «левому» крылу. В конце мая, после того как Исполком Петроградского Совета принял экономическую программу, имевшую целью вести контроль над производством (по крайней мере, на словах), Коновалов временно вышел в отставку. В последующих составах Временного Правительства Коновалов занимал пост заместителя председателя совета министров. В настоящее время Коновалов живет за границей и руководит вместе с Рябушинским и другими союзом бывших фабрикантов и банкиров.

ГОСПОДИН ВАНДЕРВЕЛЬДЕ. (1)

Вчера ночью в Петроград прибыл бывший председатель бывшего международного социалистического бюро, бывший социалист, а ныне министр, г. Вандервельде.

В 1910 году во время Копенгагенского международного социалистического конгресса состоялось частное собрание марксистов различных стран. На этом совещании Бельгия была представлена де-Брукэром (2), который тогда еще был марксистом. Докладывая о положении дел в Бельгии, де-Брукэр рассказал о том, как Вандервельде относится к вступлению бельгийских социалистов в буржуазное министерство.

Амстердамский конгресс (3) запретил принимать портфель в буржуазном министерстве. Ну, а если нам предложат не один, а два портфеля, тогда ведь дело совсем другое. Так излагал позицию Вандервельде его нынешний товарищ де-Брукэр. А г. Плеханов, который тогда еще тоже был социалистом, смеясь, прибавил: помяните мое слово, быть Вандервельде министром...

Прошло 3½ года. Грянула война. Вандервельде стал министром. И первым его делом было обращение к русским социалистам (4) с предложением, чтобы они на время войны — о, конечно, только до окончания войны! — примирились с... Николаем Романовым. Известна пресловутая телеграмма г-на Вандервельде на эту тему, доставленная депутату Чхеидзе через русское министерство иностранных дел. Известно далее, что во время суда над нашими товарищами из Р. С.-Д. Фракции царский прокурор г. Ненарокомов (5) телеграмму Вандервельде ставил в пример русским рабочим. Более того. Известно даже, как и с кем составлял эту знаменитую телеграмму г. Вандервельде. Петроградская газета «День» (6) (№ 134 от 1915 г.) перепечатала из газеты «Московские Ведомости» следующий рассказ русского посла в Бельгии, князя Кудашева (7):

«Лидер социалистов Вандервельде, — рассказывает посол Николая Романова, — был приглашен в состав кабинета министром без портфеля. В тот же день ко мне приехал военный министр и говорил, что насчет своих социалистов они (т.-е. бельгийские капиталисты. *Г. З.*) уже спокойны, но их беспокоит вопрос, каково поведут себя наши русские социалисты. Вандервельде собирается отправить вашим думским социалистам теле-

грамму, не будете ли вы любезны исходатайствовать, чтобы ваша цензура пропустила эту телеграмму.

«Я отвечал, что, не зная текста телеграммы, не могу ходатайствовать. Решено было, что шеф кабинета военного министра познакомит меня с Вандервельде у себя в кабинете и мы обсудим текст телеграммы. На другой день я познакомился с Вандервельде без помощи этого господина, в его же приемной, где нам обоим пришлось подождать несколько минут, пока шеф кабинета был занят. Речь зашла о телеграмме, и Вандервельде прочитал мне первоначальный текст ее. Она начиналась так: «Мы боремся против милитаризма и империализма».

— К моему великому сожалению, я должен вам сказать, что такая телеграмма не пройдет. Вы призываете подданных Русской Империи бороться против империализма...

— Да ведь не русского же, — поспешно перебил он меня, — а германского империализма, воинствующего, всем угрожающего...

— А почему бы не сказать: против прусского юнкерства?

— Ах, какая прекрасная мысль! Конечно, против юнкерства!

«Так телеграмма и была составлена в то время, когда шеф кабинета военного министра явился, чтобы познакомить нас. Телеграмма эта была послана и, как вам известно, получена в Петрограде»...

Рассказ этот не нуждается в комментариях... В передней бельгийского военного министра встретились царский посланник и... председатель второго Интернационала, — встретились для того, чтобы приняться совместно обрабатывать общественное мнение русских социалистов. Это — символ! До такого уровня пало «оборончество» в мире самых выдающихся представителей его!

Г-н Вандервельде служил верой и правдой вдохновителям империалистской войны. Из международного социалистического бюро он сделал игрушку англо-французских империалистов. Свою задачу г-н Вандервельде видел в том, чтобы ездить на фронт и там зажигательными речами «воодушевлять» французских рабочих перерезывать горло немецким рабочим — во имя грабительского соревнования двух капиталистических клик.

«Председатель Исполнительного Комитета социалистического бюро (т.-е. Вандервельде) счел возможным совместить свое положение, как министра одного из воюющих государств, с пред-

седательством в международном социалистическом бюро. Он унизил этим центральный орган рабочего Интернационала до недостойной роли послушного орудия и заложника в руках одной из империалистских коалиций». В этих словах поведение г. Вандервельде заклеймило даже умеренное большинство международной социалистической конференции в Кинтале...

И вот теперь бывший собеседник князя Кудашева прибыл к нам в Петроград и, конечно, тоже станет поучать русских рабочих насчет интересов «социализма», «цивилизации», «культуры» и т. д.

Разоренному германскими разбойниками бельгийскому народу— все наше сочувствие. Но г-ну министру Вандервельде—никогда.

Английским социалистам, сидящим в тюрьме за борьбу против войны, народам, разоренным английскими, русскими, французскими капиталистами, — все наше сочувствие. Но «социалистическим» министрам — никогда.

Много «друзей» присылают нам теперь «союзные» капиталисты: Альбер Тома, Марсель Кашен, О'Грэди, Эмиль Вандервельде и другие — их же имена ты, господи, веси. Русским рабочим-интернационалистам остается воскликнуть:

— Избави нас, господи, от таких друзей, а с врагами мы сами справимся...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Господин Вандервельде»—статья из № 50 газеты «Правда», от 19 мая 1917 г.; подпись: «Г. З.».

[2]) Де-Брукэр—один из виднейших вождей бельгийского социализма до войны стоявший на левом фланге, а во время войны превратившийся в «патриота» и шовиниста. В 1914 г. ездил в Италию для того, чтобы воздействовать на итальянских социалистов в антантовском духе и убедить их высказаться за участие в войне против Германии.

[3]) Амстердамский конгресс II Интернационала происходил в 1904 г. На нем велась ожесточенная борьба по вопросу о занятии министерских постов социалистами в буржуазных кабинетах. Амстердамская резолюция ничего нового в этом вопросе не внесла, и конгресс только подтвердил решение Парижского конгресса (1900 г.). Парижская резолюция, составленная Каутским, хотя и заявляет, что социал-демократы не могут в буржуазном строе принимать никакого участия в правительстве, тем не менее, допускает возможность занятия социалистами министерских постов в исключительных случаях.

[4]) См. приложение XXIX.

[5]) Ненарокомов—прокурор Петроградской судебной палаты «специальный-обвинитель» по политическим делам. В начале 1915 г. выступал на процессе думских депутатов-большевиков.

[6]) «День» — правая социал-реформистская газета (издававшаяся на деньги банков) соглашательско-оборонческого типа, возникшая в последние годы империалистской войны. В эпоху Керенского «День» выходил при ближайшем участии Потресова (Старовера).

[7]) Кудашев, Н. А., кн. — русский посол в Китае в последние дни самодержавия. (О Кудашеве и Вандервельде,—см. собр. соч. Г. Зиновьева, т. V, стр. 86: «Как Вандервельде с князем Кудашевым «обрабатывали» общественное мнение русских социалистов».)

«МИР БЕЗ АННЕКСИЙ». (1)

В английской палате депутатов два представителя английской «демократии» несколько дней тому назад выступили с замечательными речами об аннексиях. Мы имеем в виду речь английского министра блокады, лорда Роберта Сесиля (2), и речь Асквита.

— Мы начали эту войну, не имея в виду никаких империалистических завоеваний или увеличений территорий... Никто из нас не желает ничего подобного завоеванию или увеличению территорий, — так клянется и божится (как божиться-то не лень?) г. Роберт Сесиль.

Но... здесь начинается маленькое «но».

Но... «я считаю нужным выяснить, — продолжает Роберт Сесиль, — что такое значит политика, не имеющая в виду аннексий. Возьмем, например, *Аравию*, которая заявила о своей независимости от Турции. Не знаю, как согласовать этот вопрос с вопросом об аннексиях. Ни одно человеческое существо не станет настаивать, что мы должны употребить всю нашу мощь и влияние с целью заставить Аравию снова подпасть под владычество Турции».

В доме повешенного лорд Роберт Сесиль заговорил о веревке. Аравия «заявила о своей независимости от Турции». Поэтому... поэтому надо ее покорить под ноги *Англии*. Весь мир знает, что главнейшей целью нынешней войны для английских капиталистов является: заграбить и сомкнуть с британской Индией Малую Азию, Месопотамию, Аравию, Персию и Афганистан. Добрую часть этого разбойничьего плана английские империалисты уже выполнили. Но... но, помилуйте, какие же это аннексии? Это—просто защита «независимости» слабых народов. Ведь сам Роберт Сесиль побожился, что это так...

Или — другой пример, приводимый высокопочтенным лордом. «Неужели, — говорит он, — мы действительно присоединимся к предложению ни при каких обстоятельствах не присоединять к Италии областей, населенных итальянцами?». Весь мир знает, за что воюют теперь итальянские капиталисты: они воюют потому, что хотят грабить в Африке и желают получить не только Трентино, Триест, но и Истрию, Далмацию, Албанию, — области, которые в большинстве своем населены вовсе не итальянцами. Лорд Роберт Сесиль, конечно, против аннексий, — упаси

боже! Но... но не может же он быть против присоединения к Италии областей, «населенных итальянцами»...

Такова шитая белыми нитками теория «законных» аннексий, развиваемая лордом Сесилем.

Но еще «тоньше» ставит вопрос об аннексиях почтеннейший Асквит, один из самых влиятельных английских политиков.

Слово *аннексия* может быть употреблено, видите ли, в четырех (!) смыслах:

... «Во-первых... аннексия, являющаяся по существу освобождением порабощенных и угнетенных народностей от деспотизма и страдания»...

... «Во-вторых, аннексия не только законна, но и необходима для объединения искусственно разделенных народов».

... «В-третьих, аннексия может быть желательна для передачи суверенных прав на территорию, необходимую для обладания стратегическими позициями... Такая аннексия вполне оправдывается, если вы можете доказать (кому? — *Г. З.)* на основании опыта этой войны, что до тех пор, пока вы не будете обладать этими позициями, вы будете подвергаться постоянной опасности нападения».

«*Все эти три формы аннексии вполне* (!) *законны* (!!), и если русское правительство призывает нас присоединиться к его отказу от аннексий, это следует понимать в ограниченном смысле, в том четвертом смысле, в котором, как я полагаю, оно только и может быть применимо, а именно в смысле отказа от завоеваний ради территориальных приобретений и расширения политического и экономического значения».

Итак, согласно философии Асквита, есть четыре вида аннексий: три из них вполне законны и лишь четвертый должен быть отвергнут.

В переводе с дипломатического на простой человеческий язык это значит: грабить можно и нужно под вывеской: 1) защиты порабощенных народов, 2) объединения искусственно разделенных народов, 3) под видом стратегической необходимости. Если признать «законными» эти три вида грабежа, то четвертый вид грабежа становится уже совершенно излишним. С таким же успехом г. Асквит мог разделить аннексии на 10 разрядов. Ему вполне достаточно было бы признать «законными» только те же три первых вида аннексий, и тогда остальные 7 разрядов объявить под запретом, как противоречащие «основным законам права и справедливости».

По стратегическим соображениям грабить можно, по экономическим и политическим — нет. Какое тонкое различие! И как же в самом деле простому смертному догадаться, что нет такой стратегической позиции, которая в то же время не была бы политической и экономической позицией... И подумать только, какая разница для той же, скажем, Аравии, слопают ли ее английские империалисты по третьему пункту (*стратегические* соображения) или по пункту четвертому (*экономические* и *политические* соображения). Не вмер Даніло, а болячка его задавіла...

«Сознаюсь, я колеблюсь согласиться на отказ от аннексий, если такой отказ означает, что всякая территория, занятая военной силой в течение настоящей войны, должна быть возвращена первоначальным ее обладателям», — заявляет лорд Роберт Сесиль. Охотно верим вам, высокопочтенный лорд. Но... но зачем же вы утверждали в начале речи, что «ни одному британскому гражданину не приходило и в голову... ничего подобного завоеванию и увеличению территории»?

Не в таком ли смысле «отказывается» от аннексий и русская буржуазия и ее Временное Правительство? Недаром же г. Асквит — тот самый, который хочет грабить «только» по трем пунктам — утверждает, что в вопросе об аннексиях нет никакой разницы «между нами и нашими друзьями, представителями демократической России». Недаром газета Милюкова назвала сегодня речь лорда Роберта Сесиля «весьма суровой критикой пресловутой формулы без аннексий и контрибуций».

Лозунг «мир без аннексий» в устах буржуазных «демократов» всех стран есть простое надувательство. Действительный отказ от аннексий означает признание за каждой нацией и каждой колонией права на отделение, на самостоятельное государственное существование. А именно это право оспаривают капиталисты и оборонцы всего мира. Действительно демократический мир возможен только против современных правительств, которые остаются аннексионистскими правительствами, сколько бы в них ни сидело «социалистов»-оборонцев...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Мир без аннексий» — статья из № 51 газеты «Правда», от 20 мая 1917 г.: подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Сесиль, Роберт, лорд, — английский политический деятель, консерватор, помощник статс-секретаря по иностранным делам 1915—1918 г.г. и министр блокады 1915—1918 г.г., лорд-хранитель печати с мая 1923 г. по осень 1924 г.

ПРИВЕТ КАРЛУ ЛИБКНЕХТУ И ФР. АДЛЕРУ. ([1])

Собрание посылает братский привет рабочим-интернационалистам всех стран и, прежде всего, рабочим-интернационалистам Австрии и Германии. Собрание выражает глубочайшее уважение и полную солидарность лучшим представителям революционного интернационализма — товарищам Карлу Либкнехту и Фридриху Адлеру, из которых один сидит на каторге, а другой присужден к смертной казни.

Собрание заявляет: английские, германские и французские капиталисты и перешедшие на их сторону бывшие социалисты — наши враги, наши классовые противники, а германские и австрийские рабочие, идущие за К. Либкнехтом и Ф. Адлером, — наши братья и товарищи по борьбе.

Собрание находит, что построить новый рабочий Интернационал можно только в братском союзе с теми социалистами, которые не поддерживают «своего» правительства и «своих» капиталистов.

«Долой «взаимную амнистию» социалистов, перебежавших на сторону буржуазии! Да здравствует III Интернационал! Да здравствуют лучшие представители III Интернационала — Фр. Адлер, К. Либкнехт, Маклин, Хеглунд, которые сидят не в министерствах, а в каторжных тюрьмах Германии, Австрии, Англии, Швеции!».

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Резолюция, принятая на митинге-протесте 12 мая 1917 г. по докладу Г. Зиновьева, напечатана в № 57 газеты «Правда», от 27 (14) мая 1917 г.

Митинг-протест происходил на Железбетонной площади Галерного Острова, присутствовало свыше 20.000 чел. рабочих. С речами выступали т.т. Ленин, Зиновьев, Каменев и Муранов.

ТОВАРИЩ ФРИДРИХ АДЛЕР. (1)

... «Я не изменил своей точки зрения, я не признал, что классовая борьба должна во время войны уступить место борьбе между народами...

... «Я желал подготовить в умах почву для будущей революции, принудить народные массы снова задуматься над проблемой власти».

(Из речи нашего товарища Фридриха Адлера па суде.)

Фридрих Адлер приговорен к смертной казни через повешение...

За что?

Ответ на этот вопрос читатель найдет в приведенных выше отрывках из речи тов. Адлера на суде. Палачи австрийского империализма приговорили Фридриха Адлера к смерти за то, что он во время войны остался социалистом-интернационалистом...

8/21 октября 1916 года товарищ Фридрих Адлер несколькими выстрелами из револьвера в одном из первоклассных венских ресторанов умертвил австрийского министра-президента, графа Штюргка.

Фридрих Адлер до войны был типичным мирным пропагандистом, решительным противником террора. Обстановка кровавой грабительской войны, мучительно тяжелый кризис, переживаемый социализмом, подвинули его на террористический акт.

Как это случилось?

Сравнение Карла Либкнехта с Фридрихом Адлером напрашивается само собой. Оба являются сыновьями крупнейших вождей II Интернационала, оба с молоком матери всосали социалистические идеалы, оба принадлежат к числу лучших представителей молодого социалистического поколения, оба стали провозвестниками и героями грядущего III Интернационала.

Карл Либкнехт выбрал более верный путь. Ему посчастливилось сразу слиться с массами. Как ни трудны были (и остаются) условия в современной Германии, там все-таки с самого начала войны сплотилось меньшинство рабочих-интернационалистов, которое не пошло за «своей» буржуазией и «своими» оборонцами». Когда Карл Либкнехт вышел на Потсдамскую площадь,

чтобы бросить в лицо разбойникам: «долой Вильгельма», «долой грабительскую войну», — с ним вместе па площади была уже десятитысячная толпа рабочих, которая тут же подхватила клич своего вождя.

В Австрии положение было (и остается) гораздо более трудным по причинам, о которых мы сегодня не можем здесь говорить. Работа пионеров была здесь еще гораздо более тяжелой, чем в Германии, а отклик на интернационалистическую пропаганду — еще гораздо более слабым.

Фридрих Адлер с самого начала войны в общем и целом высказался против «нового» курса, против точки зрения Плехановых и Шейдеманов. В течение некоторого времени он был близок к позиции «центра», которую защищает Каутский. Но жизнь учит. Фридрих Адлер становится членом клуба «Карл Маркс», в котором преобладающее место заняли революционные интернационалисты, австрийские большевики, как их называли в Вене. Грудью прокладывают себе дорогу к массам наши венские друзья. Прорвать объединенный фронт капиталистов и оборонцев оказывается нелегким делом. Отклик масс вначале очень незначителен. Для Фридриха Адлера личное дело осложняется тем, что во главе австрийских оборонцев стоит горячо любимый отец, Виктор Адлер, человек, который несет наибольшую ответственность за падение и вырождение австрийского социализма. Полгода в голове Фридриха Адлера зреет мысль убить министра, подать тем тревожный сигнал, пробудить у многих уснувшую социалистическую совесть, выразить в этой форме протест против социал-шовинистов, перешедших на сторону буржуазии, призвать этим к борьбе против «объединенных авторитетов государства и австрийской с.-д. партии», — как писал Фр. Адлер в его последней перед выстрелом статье.

Австро-германские капиталисты и оборонцы долго утверждали, что Фр. Адлер просто сошел с ума. Капиталисты готовы были даже отказать себе в удовольствии повесить Фр. Адлера, — только бы изобразить его сумасшедшим и тем лишить выстрел Адлера его политического значения. В течение семи месяцев в судебных застенках Габсбургской монархии разыгрывалась потрясающая трагедия. Фр. Адлер боролся за право умереть, за право остаться в памяти своего народа тем, чем он хотел для него стать: мстителем-революционером, протестантом-бордом, застрельщиком в борьбе против забрызганных кровью империалистов. В этой тяжбе с палачами наш товарищ Фр. Адлер

одержал теперь победу: он заставил австрийский «суд» приговорить его к смертной казни...

В первую минуту после выстрела Адлера австрийская официальная газета «Neue Freie Presse» (²) писала: «Целясь в графа Штюргка, Фр. Адлер целил также в австрийскую с.-д. партию..., желая заставить своих товарищей пойти по другому, желательному для него пути».

Да, это правда, господа капиталисты. Наш товарищ Фридрих Адлер одновременно целил и в политику капиталистов, и в политику оборонцев.

И это—по той простой, но вполне достаточной причине, что политика «социалистического» оборончества на деле является политикой капиталистов. Фридрих Адлер спас, как мог, честь австрийского социализма, и он внес свою лепту в дело создания нового Интернационала, свободного от измен оборончества.

Наша партия всегда высказывалась и высказывается против акта одиночного террора. Не потому, что мы против революционного насилия. По поводу убийства Столыпина мы в свое время напомнили в нашей газете знаменитые слова Пушкина:

Самовластительный злодей,
Тебя, твой род я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
Я с злобной радостью увижу!

Умерщвление не есть убийство, — писал когда-то в «Искре» г. Плеханов, который с тех пор так основательно «переучился». Но мы—за массовое революционное насилие. Наш метод — метод московского вооруженного восстания, метод Карла Либкнехта, метод Советов Рабочих Депутатов.

И тем не менее мы видим в Фридрихе Адлере великого социалистического борца, которым гордится все честное, все самоотверженное в рабочем классе. Фридрих Адлер показал нам, что и в годину величайшего кризиса, в годину массового ренегатства, в годину, когда социалистических министров насчитывают чуть ли не десятками, — находятся социалисты, которые умеют разговаривать с министрами господ капиталистов языком... мистера Браунинга. Фр. Адлер показал нам, что и в годину чудовищного безумного разгула шовинизма, можно остаться одним и все-таки не выпустить из рук красное знамя международного социализма.

И нам, русским интернационалистам, особенно есть за что поклоняться Фр. Адлеру. Вчерашние террористы сегодня стано-

вятся у нас божией милостью министрами. Крайние р-р-революционеры обнаруживают себя чистейшими буржуазными радикалами... Образ Фридриха Адлера, образ Карла Либкнехта будут светить нам, как идеал социалистической стойкости и героизма.

Товарищи, друзья! Сегодня мы в России в меньшинстве и одни должны противустоять мутной волне оборончества. Но взгляните на дело Карла Либкнехта и Фридриха Адлера: Шейдеманы и Пернесторферы в Германии и Австрии сейчас еще в громадном большинстве. Но правы не они, правы Карл Либкнехт и Фридрих Адлер, кровь своего сердца отдавшие нашему делу. Они — единственные социалисты... Будь, что будет, а мы идем по их пути...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Товарищ Фридрих Адлер» — статья из № 53 газеты «Правда» от 23 мая 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) «Neue Freie Presse» (Нейе Фрейе Прессе) — официальный орган австрийского правительства.

КРЕСТЬЯНЕ! ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЕ ПАРТИИ ХОТЯТ ВОЗЛОЖИТЬ НА ВАС ВЫКУП. (1)

«...Партия (кадетов) устояла от соблазна увлечься началом бесплатности при отчуждении земли» («Речь» № 108).

Нужно прочитать эту пышащую злобой и ненавистью к революционному крестьянству статью в министерской газете «Речь». Нужно прочитать ее, нужно вникнуть в резолюцию кадетского Ц.К., чтобы понять, какая страстная, какая напряженная борьба предстоит рабочим и крестьянам, если они действительно хотят добиться «всей земли всему народу».

Отнятие земель у господ помещиков, по мнению правительствующей кадетской партии, «обрекло бы всю Россию на культурное одичание», привело бы «к народному рабству и к государственной нищете». Не больше и не меньше. Ясное дело, что господа кадеты поэтому будут грудью стоять против этого «ужасного» способа решения земельного вопроса — за *помещичий* путь разрешения его.

Требование «вся земля народу» это, по мнению «Речи», защищающей резолюцию, предложенную кадетскому съезду, есть просто «несбыточные обещания», «дешевая демагогия». Кадетская партия остается поэтому на «государственном пути».

В чем же заключается этот пресловутый «государственный путь»?

— В том, чтобы у бедненьких помещиков отнять только часть земли, и при этом — заплатить этим бедным помещикам приличный выкуп по «справедливой» оценке.

«Судя по представленному (кадетскому съезду) проекту, партия (кадетов) остается на своей старой точке зрения принудительного выкупа частновладельческой земли по справедливой (не рыночной) оценке» («Речь» № 108).

Выкуп — вот программа либеральных помещиков и капиталистов, стоящих у власти в освобожденной России. *Выкуп* — вот то магическое слово, которое объединяет все имущие классы против рабочей и крестьянской революции. *Выкуп* — за этот план капиталистов начинает, повидимому, в той или иной форме высказываться и «демократическая» партия меньшевиков, тоже ставшая теперь правительствующей партией: газета «Новая

Жизнь» от 10 мая 1917 года сообщила, что главный теоретик меньшевиков по аграрному вопросу, П. Маслов (²), в докладе на меньшевистской конференции защищал муниципализацию земли с *выкупом* *). *Выкуп* — из-за этого вопроса предстоят громадные битвы всех подлинно революционных сил нашей страны против помещиков и капиталистов, против «социалистов», ведущих политику соглашательства с капиталистами.

Товарищи крестьяне! Не надо обманывать себя. Нынешнее коалиционное министерство состоит из десяти капиталистов и помещиков и шесть меньшевиков и народников (³). Кадетская партия, кадетская газета «Речь», кадетский съезд в главном и основном несомненно выражают мнение всего класса капиталистов, а значит и десяти министров-капиталистов. Коалиционное министерство в своем большинстве хочет того же, чего хотят господа кадеты, выкупа, новой дани на крестьян в пользу помещиков.

Крестьяне! Правительствующие партии хотят не дать вам земли, хотят закабалить вас новым выкупом. Вы должны сказать: мы заплатили уже достаточный выкуп за нашу землю, каждый уголок которой полит потом и кровью крестьян. Вы должны понять, что землю надо *взять*, взять безотлагательно, ничего не дожидаясь, *взять организованно, без анархии, — под контролем крестьянских Советов.* Вы должны понять, что никакого доверия правительству капиталистов, правительству выкупа оказывать нельзя.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹) «Крестьяне! Правительствующие партии хотят возложить на вас выкуп» — статья из № 55 газеты «Правда», от 25 мая 1917 года; подпись: «Г. З».

²) Маслов, П. П. — видный меньшевистский литератор-экономист и специалист по аграрному вопросу. В 1896 году работал в «Самарском Вестнике», первой марксистской легальной газете. В 1908 году по приговору Московской судебной палаты, в качестве редактора с.-д. газеты, отбыл два года крепости. Участник Стокгольмского съезда Р.С.-Д.Р.П. в 1906 году на котором была принята (с поправками Плеханова) выдвинутая им оппортунистическая аграрная программа («муниципализация» земли) против отстаиваемой большевиками «национализации». В 1907 г. работал в с.-д. фракции II Гос. Думы. В годы реакции стоял на самом правом крыле ликвидаторства. Во время империалистической войны занял оборонческую пози-

---

*) «Маслов высказывается не за безвозмездное отчуждение, а за частичное вознаграждение путем введения поимущественного налога» («Новая Жизнь» № 19).

цию, отстаивая при помощи якобы марксистских доводов необходимость для русского пролетариата полной победы над Германией.

[8]) К моменту появления статьи в состав Временного Правительства входили: премьер и министр внутренних дел — кн. Львов, военный и морской—Керенский (с.- р.), земледелия — Чернов (с.-р.), юстиции—Переверзев (с.-р.), иностранных дел — Терещенко, финансов — Шингарев, путей сообщения — Некрасов (к.-д.), торговли и промышленности — Коновалов (прогрессист), продовольствия — Пешехонов (н.-с.), труда — Скобелев (с.-д.), почт и телеграфов — Церетели (с.-д.), государственного призрения — Шаховской (к.-д.), народного просвещения — Мануйлов (к.-д.), обер-прокурор синода — В. Н. Львов (центр), государственный контролер — Годнев (октябрист) и Гримм, Д. (к.-д.) — министр по созыву Учр. Собрания.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

товарищам-делегатам Всероссийского крестьянского съезда. [1])

Товарищи! Во время моей речи на вашем съезде (²) я получил от вас множество записок с вопросами. Я не имел возможности ответить на них, так как слова больше не получил. На важнейшие из этих вопросов я отвечу здесь письменно:

Вопрос: Скажите, не генеральным ли штабом организовано здесь братанье?

Ответ: Германский генеральный штаб запретил братанье и грозит немецким солдатам драконовскими наказаниями. Капиталисты обеих групп «братаются» между собой, — они ведут тайные переговоры и торги и сейчас (в Швейцарии и в Швеции), а вот братанье солдат—для них нож острый. Генеральные штабы всюду служат только капиталистам.

Вопрос: Почему французы не братаются?

Ответ: Придет время, начнут брататься и французы. Уже на рождестве 1915 года был первый случай довольно широкого братанья между английскими и германскими солдатами. Тут важен пример. В «тылу» всюду революция растет: мы видим громадные стачки рабочих в Германии, во Франции и в Англии. Постепенно революционное настроение распространяется на всех фронтах. Надо помочь братанию, надо добиваться повсеместного братания.

Вопрос: Можно ли брататься с теми солдатами, которые отходят и стреляют?

Ответ: Нет, конечно, нельзя. Злоупотребления возможны с обеих сторон. Командиры всюду мешают братанию. Возможно также, что фотографируют расположение войск и проч. Против этого надо бороться. Солдаты должны сами проверять это дело. И они должны объяснять немецким солдатам, во имя чего мы братаемся: мы скинули царя, скинем правительство капиталистов, а вы скидывайте своего Вильгельма-разбойника и своих капиталистов и создавайте тоже в Германии правительство Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Вопрос: Стоит ли нам из своей среды послать ораторов на переднюю линию для братания в окопах с немецкими солдатами?

Ответ: Конечно, да.

Вопрос: Ведь теперь война-то ведется не царем, а народом; военным министром теперь ведь тов. Керенский, а не Сухомли-

нов? Зачем нам договоры (публиковать), когда вся революционная демократия знает теперь цели войны?

Ответ: Увы! царя нет, а воюем мы все-таки за интересы капиталистов. Во Франции, Америке давно уже нет царей, в Германии давно уже стоят у власти немецкие Терещенки и Коноваловы, — и все-таки война ведется во всех этих странах только ради интересов денежного мешка. Зачем нам публиковать тайные договоры? Я отвечу вопросом же. А почему Милюковы, Терещенки, Асквиты и К° не хотят их публиковать? Потому, товарищи, что в этих договорах целыми народами торгуют, как скотом. Потому, что эти договоры, заключенные царем, дороги и нашим капиталистам - «республиканцам». Потому, что опубликовать эти договоры значит сказать народам: идите умирать, потому что мы хотим грабить.

Вопрос: Настаивать ли нам на оглашении тайных договоров между Германией и ее союзниками?

Ответ: Конечно, да. Вильгельм-палач и германские капиталисты действуют по таким же грабительским договорам, как и русские, французские, английские капиталисты.

Вопрос: Что надо делать, если наши союзники скажут: «мы за контрибуцию и аннексию»?

Ответ: Союзники, т.-е. капиталисты и правительства союзных стран, уже сказали это. Они хотят грабить, как грабить хочет и Вильгельм-разбойник. Японские капиталисты нажились на войне, награбили земель и не потеряли ни пяди земли своей. Тоже — и английские капиталисты. Американские капиталисты нажили на войне буквально горы золота. Конечно, они — за «войну до конца». Наши действительные союзники — только рабочие и крестьяне, солдаты союзных и всех вообще стран.

Вопрос: Что делать: наступать или не наступать?

Ответ: Спросите об этом прежде всего самих солдат. Кто кричит «наступай», тот играет с огнем. Когда Бунаков (3) говорит: красное знамя «земли и воли» благословляет наступление — мы отвечаем: красное знамя существует не для благословления грабительской войны, а совсем для другого. Раньше чем говорить о наступлении, надо подумать: кто будет управлять нашей страной, кто держит в руках судьбы войны и мира, кто стоит у власти, кому идут на пользу эти крики о наступлении, во имя чего опять будет литься кровь?

Вопрос: Как же выйти из этого положения? Что должна делать наша армия в настоящее время? Дайте практический совет.

Ответ: Добейтесь перехода всей власти к Советам Рабочих и Солдатских Депутатов, товарищи!—таков наш ответ. Вот подход к окончанию грабительской войны. Надо, чтобы в нашей стране не было никакого другого правительства, кроме правительства Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Не соглашение с капиталистами, а борьба против них! Надо, чтоб у власти стал другой класс, стали представители миллионов рабочих, крестьян, солдат. Правительству Советов поверит весь мир, — ибо рабочие, беднейшее крестьянство и впрямь не хотят угнетать чужие народы, а хотят справедливого мира и свободы для всех.

Переход власти к нашим Советам будет самым сильным ударом Вильгельму. С тылу на Вильгельма-палача ударят немецкие рабочие и крестьяне. Это будет сокрушительным ударом королям, банкирам, капиталистам всех стран. Тогда мировая революция быстрыми шагами пойдет вперед. Тогда мы уничтожим раз и навсегда грабительские войны... Тогда и только тогда.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Вопросы и ответы товарищам делегатам Всероссийского крестьянского съезда» напечатаны в № 56 газеты «Правда», от 26 мая 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) См. речь тов. Зиновьева на I Всероссийском Крестьянском Съезде по вопросу «О войне», от 10 мая 1917 г., т. VII, ч. 1-я, стр. 138.

[3]) Бунаков, с.-р. — член президиума I Всероссийского Крестьянского Съезда, докладчик по вопросу «о войне».

ЕЩЕ ОДИН ТАЙНЫЙ ДОГОВОР. (1)

Всем еще памятно, при какой обстановке вступала Румыния в нынешнюю войну. Румынское правительство уже во время Балканской войны оказалось па «высоте» дипломатического шулерства. Оно воспользовалось дракой «славян между собой», чтобы «хапнуть» около 7.000 квадратных километров чужой земли! А в 1915 — 1916 годах румынское правительство все время по-цыгански торговалось с шулерами-дипломатами обеих коалиций: кто больше даст.

Нигде грабительский характер войны не был так ясен, нигде фальшь криков о «защите отечества» не была так очевидна, как в Румынии. Никто на Румынию нападать не собирался. Фразы об «обороне» в Румынии были явным мошенничеством. *Идем воевать потому, что хотим грабить*—все правительства в нынешней войне действуют по этой формуле. Но особенно цинично, особенно нагло «принцип» этот проводился румынским правительством.

Господа русские «демократы» от Пуришкевича до Плеханова выставляют румынское правительство и румынского короля нашими, богом данными нам союзниками. Но на чем состоялось соглашение между «нами» (т.-е. царем) и румынским правительством?

Трудовик В. Водовозов на-днях опубликовал (см. газету «День» № 59 от 14 мая) тайный договор, заключенный между Россией и Румынией уже во время нынешней войны.

«Я получил точные и определенные сведения о секретном договоре между Россией и Румынией, на основе которого Румыния начала войну. Я имею все основания доверять точности моих сведений, и, будучи безусловным сторонником раскрытия всех тайн войны, я считаю необходимым сообщить о нем читателям».

Так пишет г. Водовозов. И не подлежит никакому сомнению, что сведения, сообщаемые им, совершенно верны. Газета г. Милюкова очень сердито обругала г. Водовозова, но ни одного из фактов, приводимых Водовозовым, не опровергла.

Согласно тайному договору союзных держав с румынским королем и с румынскими помещиками, Румыния должна в результате «победы» захватить следующие земли:

	Квадратн. км. земли.	Население.
Буковина	10.441	1.801.300
Трансильвания	57.243	2.669.700
Банат	28.507	1.578.800
Шумла и Варна	13.000	550.000

Всего румынским помещикам обещано чужих земель 109.000 квадратных километров с населением в 5.600.000 человек. «Другими словами, — справедливо заключает г. Водовозов, — Румыния желает увеличиться почти в два раза».

Когда наших солдат звали итти умирать на полях битвы, им говорили, что «мы» будем бороться в этой войне за интересы «славянства». На деле уже в тайном договоре «России» с Италией (т.-е. итальянскими капиталистами) тех же сербов выдают с головой, предают итальянские народности акулам итальянского империализма... И то же самое мы видим в тайном договоре с Румынией. По этому договору Румыния — т.-е. румынские капиталисты и помещики — должна получить земли с населением украинским, сербским, болгарским. И не надо быть пророком, чтобы предвидеть, что румынские помещики стали бы душить сербов, украинцев и болгар так же, как душат теперь «своих евреев».

Кто не помнит, как били в «патриотический» барабан французские и русские оборонцы, когда Румыния вступала в войну. Каких только пышных слов не наговорили они тогда о защите «свободы», «культуры», «цивилизации». Пришло время,—румынский договор опубликован,—и всякий видит, что дело шло только о грабежах, об угнетении чужих народов.

В печати в основных чертах опубликованы уже три договора: англо-русский (о дележе Персии), русско-итальянский и русско-французско-румынский. Все эти договоры, — грязные, грабительские договоры. Из-за охраны этих подлых договоров продолжается война и сейчас. Когда нам говорят, что мы должны быть «верны союзникам», это значит на деле, что мы должны быть верны темным договорам, заключенным царями и шайками банкиров.

Когда меньшевики и народники выступают теперь против опубликования тайных договоров, они одним этим обнаруживают всю фальшь, всю гниль всей их позиции. Дойти до жизни такой, чтобы охранять тайны договоров, заключенных царями и капиталистами, — для этого надо было окончательно распроститься с самыми азбучными истинами социализма.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Еще один тайный договор» — статья из № 60 газеты «Правда», от 31 мая 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

НАСТУПЛЕНИЕ. [1]

Английские и французские банкиры чрез своих агентов—сэра Бьюкенена, Альбера Тома, Вандервельде и К⁰ — добились-таки своей цели. В России заговорили о наступлении. Люди, считавшие себя демократами и даже социалистами, бьют в барабан и зовут наших измученных и исстрадавшихся солдат готовиться к наступлению. Г-н Бунаков на Крестьянском Съезде имел... мужество заявить: красное знамя «земли и воли» благословляет солдат на наступление.

В той или другой форме наши «социалистические» министры говорят то же самое. Они только еще при этом проповедуют созыв международной «социалистической» конференции с Шейдеманом и К⁰. Одной рукой организуют интернациональную «социалистическую» конференцию, другой рукой... благословляют наступление. Это ли не интернационализм....

Теперь уже совершенно ясно: то, чего не решался сделать Гучков, теперь проводится в жизнь Керенским. Милюков на каждом съезде говорил: вы «ушли» меня с министерского поста, вы на всех перекрестках кричите о мире без аннексий и контрибуций, но — но вы за наступление, и этого с меня за-глаза довольно, — в действительности вы делаете то, чего хотел я, вы ведете политику Милюкова. Увы, Милюков совершенно прав: коалиционное министерство в самом деле ведет все ту же милюковскую политику.

Дойдет ли дело до действительного наступления, — это решат сами солдаты. Всюду и везде солдаты дерутся теперь только из-под палки, а в России палка выпала из рук угнетателей. Положение на фронте достаточно известно. Пусть господа крикуны, вроде Бунакова и его вдохновителей, пойдут на съезды делегатов с фронта и пусть спросят солдат, как обстоит дело насчет заболеваемости, насчет фуража, пищи, одежды и пр. Пусть эти люди внимательно перечитают письма с фронта, появившиеся в архи-«патриотической» газете «Единство» [2] (открытое письмо министру Церетели), пусть ознакомятся с фактами, опубликованными в министерской газете «Дело Народа» (статьи Мстиславского). Пусть не забудут они, что кричать «шапками закидаем» — легко, но и столько же преступно.

Некоторые якобы-«ответственные» представители «демократии» действуют по формуле: «шумим, братец, шумим». Они

тоже знают, каково действительное положение на фронте. Но они хотят сделать «вид» и «попугать» немца. Эти «вожди демократии» играют с огнем.

Нам всем еще памятно, как Гучков, Корнилов и К° пугали Россию тем, что не сегодня-завтра германцы войдут в Петроград. Теперь все уже видят, что это был обман, шантаж, темная игра. Но кто скажет нам, какое влияние будут иметь теперешние крики о наступлении, кто поручится нам, что эти крики действительно не поставят под угрозу нашу столицу? Знают ли сторонники наступления, какую ответственность они принимают на себя?

Люди, кричащие о наступлении, помогают Вильгельму-разбойнику и только ему. В Германии разгорается революция. Сторонники наступления помогают Вильгельму потушить ее.

Когда бывший министр иностранных дел Милюков написал, заявил в своей ноте, что тайные договоры, заключенные царем с союзными правительствами, остаются в силе, — он помог этим Вильгельму II разжечь воинственное настроение в Германии. Вильгельму и его слугам нужно было только перепечатать слова Милюкова и сказать: вы видите,—царя они свергли, а воевать во имя царских договоров они хотят попрежнему.

Еще больше помогают теперь Вильгельму-палачу те «демократы», которые пляшут под дудку английских и французских капиталистов и которые заявляют: тайных договоров царя мы публиковать не будем, а кроме того мы зовем еще русскую армию к наступлению. Вильгельму и его слугам достаточно будет перепечатать эти заявления господ «демократов», чтобы тем разжигать к наступлению своих «солдат», и сказка про белого бычка будет продолжаться...

Товарищи-рабочие, товарищи-солдаты!

Вопрос о том, кому будет принадлежать вся власть в нашей стране, становится все более жгучим. Дайте отпор «воинственным» крикунам, добейтесь перехода всей власти в ваши руки,— в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, добейтесь перемены политики этих Советов, добейтесь того, чтобы они отказались от политики соглашений с капиталистами.

Тогда только мы сможем предложить не на словах, а на деле демократический мир всем народам. Это будет самый сильный удар Вильгельму-палачу и всем другим монархам. Тогда и только тогда мы быстрыми шагами пойдем к окончанию нынешней проклятой войны.

Наше второе желание: земля не только царская, монастырская и пр., но и земля крупных помещиков должна немедленно отойти к крестьянам. Нельзя верить господам помещикам, когда они кормят нас «завтраками».

Мы хотим, чтобы война, начатая Вильгельмом и Николаем, война, из-за которой погибли миллионы наших братьев, чтобы эта война была кончена.

Мы не за то, чтобы сейчас бросить винтовку. Так войны нельзя кончить. Сейчас главная задача: понять и растолковать всем солдатам, из-за чего начата война, кем начата война, кому нужна война.

Рабочие протягивают вам братскую руку, товарищи-солдаты.

Да здравствует единение рабочих и солдат! Да сгинут темные силы!

Пишите в нашу газету. Посылайте нашу газету на фронт и в деревню. Только единение рабочих и солдат выведет нашу страну к счастью и полной свободе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Наступление» — статья из № 1 газеты «Солдатская Правда», от 15 апреля (ст. ст.) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) «Единство» — газета Г. В. Плеханова, издававшаяся им при участии Алексинского в Петрограде в 1917 г. В годы войны Плеханов скатился на ультра-шовинистическую позицию, отстаивая победу над Германией и призывая во имя ее русских рабочих воздержаться от всяких выступлений против царизма. «Единство» вело бешеную агитацию против большевиков и отстаивало коалицию с кадетами. Впоследствии группа «Единство» в блоке с другими буржуазными партиями участвовала в контрреволюционных организациях и работала в контакте с Деникиным и Колчаком.

О СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. (1)

Французские «оборонцы» (Ренодель и К°) до сих пор упорно отказывались встретиться с германскими «оборонцами» (Шейдеман и К°). А теперь на съезде французских оборонцев решено принять предложение русских оборонцев и пойти на общую с Шейдеманами конференцию в Стокгольме. (2)

Наивные люди по этому поводу приходят в восторг и кричат о «новой победе» русской демократии, о «моральной победе» русских рабочих и т. п.

Есть ли в самом деле основания приходить в такой восторг?

В Россию, как известно, недавно приезжали делегаты французских оборонцев — они же делегаты французского правительства — Марсель Кашен, Мутэ и др. Теперь эти делегаты вернулись в Париж и там на съезде оборонцев отстаивали необходимость поехать в Стокгольм. Вслух они говорили парадные фразы о «моральной силе» русской демократии. Но в тиши они наверное сказали французским капиталистам и французским оборонцам еще и другое: они рассказали им, что русские рабочие и солдаты продолжать грабительскую войну не хотят и не будут, они рассказали о тяжелом экономическом положении России, о грозящей разрухе, о росте интернационалистской оппозиции против войны.

И это решило дело.

Французские «социалисты» - оборонцы за все время войны не делали ни одного серьезного шага без согласия французского правительства. Нет никакого сомнения, что и нынешнее решение поехать в Стокгольм на конференцию с Шейдеманами принято с одобрения французского правительства. Шейдеман и К° никогда не поехали бы на Стокгольмскую конференцию без одобрения Вильгельма и германских империалистов. Ренодель и К° никогда не поехали бы на конференцию без одобрения Пуанкаре (3), Рибо и французских империалистов. Чешский «социалист»-оборонец Шмераль (4) едет в Стокгольм прямо со свидания с австрийским королем Карлом. Шейдеман поедет туда со свидания с Вильгельмом II. Ренодель — со свидания с Пуанкаре, Скобелев — со свидания с десятью русскими министрами-капиталистами. Вот картина будущей конференции.

Скажут: но такая конференция все-таки может приблизить мир.

Возможно. Конференция правительственных дипломатов тоже при известных условиях может приблизить мир. Но конференцию дипломатов так и надо называть конференциею дипломатов, а не международной социалистической конференцией. И подлинным социалистам на таких конференциях делать нечего.

Нынешняя грабительская война может кончиться и грабительским миром: одну аннексию обменяют на другую, кусок Персии пойдет в обмен на кусок Африки, кусок Польши пойдет в обмен на кусок Эльзаса, и т. д.

На Стокгольмской конференции будут говорить именно о таком мире. Социалисты-оборонцы различных стран по поручению «своих» капиталистов будут подготовлять почву именно для такого обмена аннексиями.

Могут ли социалисты принимать участие в таких переговорах? Не означало ли бы это, что официальные «социалисты» и при заключении мира сыграли бы такую же позорную роль, как при возникновении войны?

Иногда говорят: если бы Стокгольмская конференция собиралась для того, чтобы восстановлять Интернационал, социалистам-интернационалистам действительно нельзя было бы принять участие, — ибо с Шейдеманами и Реноделями Интернационала не восстановить; но если Стокгольмская конференция будет посвящена только вопросам мира, социалисты-интернационалисты могут и должны-де принять в ней участие.

Это подразделение совершенно искусственно. Стокгольмская конференция, конечно, будет говорить и о «мире», и о «восстановлении» Интернационала. «Восстановление» Интернационала путем взаимной амнистии вождей оборонцев-оппортунистов является одной из главных задач Стокгольмской конференции. И сторонникам участия в конференции смешно возражать против этого. В конце концов вопрос о мире — гораздо более важный вопрос, чем даже вопрос о восстановлении Интернационала. И кто доверяет оборонцу в самом важном вопросе о мире, тот, конечно, должен доверить ему и в вопросе об Интернационале. Или с Шейдеманами, или — против них. Третьего не дано!

«Наши австрийские с.-д. отправляются в Стокгольм не в качестве сторонников Интернационала, но в качестве официальных представителей с.-д. партии, отправляются совместно с немецкими правительственными социалистами, как комми-вояжеры министерства иностранных дел... Меньшинство не будет в Стокгольме

представлено». Так говорил товарищ Фридрих Адлер в его речи на суде, — речи, которая является завещанием для всех нас, интернационалистов всех стран.

И Фр. Адлер прав. «Социалисты», отправляющиеся теперь в Стокгольм, фактически будут комми-вояжерами своих правительств. Мы с Карлом Либкнехтом и Фридрихом Адлером — против Шейдеманов и Плехановых. Вот почему мы не пойдем на Стокгольмскую конференцию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «О Стокгольмской конференции» — статья из № 62 газеты «Правда» от 2 июня 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Стокгольмская конференция — международная социалистическая конференция, которую летом 1917 г. предполагали созвать в Стокгольме социал-соглашатели в целях скорейшего заключения мира, путем давления социалистических партий на свои правительства. Французские, английские и бельгийские соглашатели, поддерживая войну до конца, от участия в конференции отказались. Немецкие с.-д. высказались за участие.

[3]) Пуанкаре, Раймонд — крупнейший вождь французской буржуазии. В довоенное время Пуанкаре был одним из вдохновителей франко-русского союза, направленного прежде всего против Германии. В целях укрепления этого союза Пуанкаре, в качестве французского президента, и совершил свою знаменитую поездку в Россию в 1914 г. В подготовлении и проведении империалистской войны Пуанкаре играл руководящую роль, за что и был награжден лево-социалистическими кругами эпитетом: Пуанкаре-Война. В послевоенные годы Пуанкаре вместе с Мильераном возглавлял так называемый национальный блок, союз партий французской биржи и промышленных королей. В 1922 г., как лидер последнего, Пуанкаре сменил на посту премьер-министра Бриана, которого национальный блок считал слишком мягкотелым в деле проведения экономического грабежа Германии и уступчивым по отношению к игравшему в либерализм Ллойд-Джорджу. Как известно, Пуанкаре оправдал надежды на свою «твердокаменность», организовав в январе 1923 г. знаменитую оккупацию Рурского угольного бассейна. На посту премьер-министра Пуанкаре пробыл до последних выборов (май 1924 г.), на которых национальный блок потерпел поражение. Пуанкаре уступил место радикальному лионскому буржуа Эррио.

[4]) Шмераль, Богумир, род. в 1888 г., — чешский социалист, во время империалистской войны — оборонец и социал-патриот. Сторонник несостоявшейся Стокгольмской конференции о мире. Редактор «Pravo Ludu» и «Akadimie». После основания чехо-словацкой коммунистической партии один из первых вошел в нее (1921 г.), редактор «Rude Pravo». На 4 конгрессе Коминтерна был членом Исполкома Коминтерна от чехо-словацкой компартии.

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ ГОР. ПЕТРОГРАДА. (1)

Товарищи! Конференция заводских комитетов (2) собралась при исключительной обстановке. В стране происходит полнейшая хозяйственная разруха всей экономической жизни. Если все останется без перемены, то в ближайшем будущем России угрожает голод. Совершенно напрасно Шульгин пытался объяснить эту хозяйственную разруху «чрезмерными требованиями рабочих», их «жаждой роскоши». Всем вам, товарищи, известно, что требования о повышении заработной платы вызваны лишь возрастающей дороговизной жизни. Основная причина этой хозяйственной разрухи — это война и связанная с ней хищническая политика капиталистов и защищающего их правительства. Ярким примером этого хищничества капиталистов является конфликт, недавно происшедший в Донецком бассейне, где шахтеры потребовали лишь скромного повышения заработной платы до 125 р. за свой каторжный труд. Как же отнеслось наше коалиционное правительство к этому справедливому требованию рабочих шахтеров?

Оно и не подумало удовлетворить эти скромные требования шахтеров, делегация которых уехала отсюда ни с чем. Капиталисты не останавливаются даже перед тем, чтобы приостановить производство угля, который необходим теперь для всей промышленности, лишь бы не уступить требованиям рабочих. А наше правительство (т.-е. 10 капиталистов), в котором участвуют теперь и социалисты, входит в стачку с локаутчиками. Пока вся власть будет находиться в руках капиталистов и защищающего их правительства, мы не избавимся от промышленной разрухи, не выйдем из создавшегося тупика.

Теперь очень много все говорят о необходимости контроля над производством. Но весь вопрос в том, как и кто должен организовать этот контроль. Если весь контроль будет сводиться к тому, что заводские комитеты будут на побегушках у хозяев, доставать для капиталистов немножко топлива, сырье, рабочих и проч. — это еще не является контролем. Должен быть учрежден настоящий рабочий контроль не только над производством, но и над банками. Бывали случаи за последнее время, что капиталисты, предлагая рабочим принять участие в контроле, отказывались показать им все книги, где устанавливается связь их пред-

приятий с банками. Мы знаем, что шесть крупных банков теперь фактически держат в своих руках огромную часть железоделательной, угольной и пр. промышленности. Поэтому, требуя действительного рабочего контроля над предприятиями, Организационное Бюро требует в своей резолюции открытия всех банковых книг и тайн, как рабочие требовали опубликования тайных международных договоров. Для фактического осуществления этого широкого рабочего контроля необходимо введение всеобщей трудовой повинности и организации рабочей милиции.

Для полного осуществления контроля над производством и регулирования промышленности необходимо проведение в жизнь всеобщей трудовой повинности, но не той трудовой повинности, которая введена в настоящее время в Германии и которая только усиливает мощь армии Вильгельма. Трудовая повинность в интересах рабочего класса и всей демократии может быть правильно организована опять-таки при условии перехода всей власти в руки Советов Раб., Солд. и Крест. Деп. Без этого перехода не может быть правильного регулирования всей промышленной жизни страны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Напечатана в газете «Солдатская Правда», № 37, от 15 (2) июня 1917 г.

[2]) Конференция фабрично-заводских комитетов открылась 30 мая 1917 г. В конференции приняло участие 480 представителей фабзавкомов, бюро профсоюзов и правлений профсоюзов: металлистов, печатников, табачников и других.

После приветственной речи члена президиума тов. Федорова, указавшего, что полное руководство всем производством может осуществиться только при переходе власти в руки Советов Р. и С. Д., выступил с речью министр труда Скобелев. После Скобелева с вышеприведенным докладом выступил тов. Зиновьев. Оглашенная им резолюция указывала, что успешная борьба с разрухой возможна лишь при принятии немедленно ряда революционных мер как на местах, так и в центрах государственной власти. Необходимо установить действительный контроль за производством и распределением продуктов, для которого необходимо, чтобы во всех решающих учреждениях было обеспечено для рабочих не менее двух третей всех голосов и чтобы фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы получили право участвовать в контроле с открытием для них всех торговых и банковых книг. Рабочий контроль должен быть продолжен так же и на тех же правах на все финансовые банковые операции. В виду полного расстройства всей финансовой системы и всего денежного дела и невозможности оздоровить ее, необходимо создать общегосударственную организацию для обмена сельскохозяйственных орудий, одежды, обуви и т. п. продуктов на хлеб и другие с.-х. продукты. Далее в проекте при-

водится указание на необходимость введения трудовой повинности, которая одна лишь в состоянии будет осуществить экономию сил народного труда. Планомерное и успешное проведение всех указанных мер, — говорится в резолюции, — возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки Советов Р. и С. Д.

СНОВА КРИЗИС ВЛАСТИ. [1]

Die Todten reiten schnell — обреченные на смерть умирают быстро. Это особенно неизбежно в обстановке великой революции, переживаемой нашей страной. Политика «соглашения» рабочих с капиталистами, политика «контакта» и «коалиции» обречена на смерть, и эта политика умирает на наших глазах, умирает гораздо быстрее, чем этого можно было ожидать.

Еще двух недель нет, как сложилось новое коалиционное министерство, а уход министра торговли и промышленности г. Коновалова повелительно заставляет поставить вопрос: не начало ли это нового кризиса власти.

Два вопроса господствуют над всем нашим положением: вопрос о войне и вопрос об экономической разрухе и мерах борьбы с ней.

В вопросе о войне меньшевики и народники нашли компромисс с представителями буржуазии. Меньшевики и народники пошли в этом вопросе по линии наименьшего сопротивления: они по существу дела согласились на политику либеральной буржуазии в этом вопросе. Конфликт просто «заткнули», вопрос отложили хотя бы на пару недель. Иностранную политику России попрежнему направляют капиталисты. Единственное, что до сих пор сказал Церетели, это — что он и его коллеги имели разговор с английским послом и что тот «в принципе» принял формулу «без аннексий и контрибуций». Признать «в принципе» значит отвергнуть на деле, — таков принцип всех буржуазных дипломатов. Жаль, что Церетели забыл об этом.

В вопросе об экономической разрухе даже такая отсрочка оказалась невозможна. Положение обостряется с каждым днем, можно сказать—с каждым часом. На страну надвигается голод. Наиболее обездоленные слои рабочих находятся в отчаянно-тяжелом положении. Их заработная плата осталась на таком уровне, что о сколько-нибудь сносной жизни не может быть и речи: десяткам и сотням тысяч рабочих приходится просто голодать. На справедливые требования рабочих господа капиталисты отвечают угрозами локаута; дороговизна растет, ценность бумажных денег падает по мере выпуска новых бумажек. В ряде мест производство сокращается из-за отсутствия топлива. Из ненависти к рабочим, из нежелания сокращать свои бешеные прибыли, — господа капиталисты устраивают итальянские забастовки, срывают производство, вызывают безработицу, ставят все положение на лезвее ножа.

Тут «соглашение» с капиталистами совершенно невозможно даже при самом добром желании. Выхода только два: либо сдаться на милость капиталистам, оставить все в их руках, оставить рабочих на голодной диэте, вести страну к голоду и разорению, либо — контроль за производством берут на себя сами рабочие, и они немедленно принимают ряд революционных мер, направленных против барышей капиталистов и привилегий помещиков.

На первое никогда не согласятся рабочие, — сколько бы это им ни советовали социалисты-«соглашатели». На второе не согласятся капиталисты. Уход Коновалова — лучшее тому доказательство.

«А. И. Коновалов скептически относится к той форме общественно-государственного контроля и к тому способу регулировки производства, которую предлагает министр труда. Насаждение каких-то (!!!) демократических органов,—заявил А. И. Коновалов,— при условиях русской действительности сведется к тому, что... может получиться только дезорганизация». — Так говорил Коновалов («Новая Жизнь», № 20).

«Коновалов остался бы на посту только в том случае, если бы оно (Временное Правительство), наконец, *стало на путь восстановления нарушенной дисциплины и проявило энергию в борьбе с непомерными требованиями крайних социалистов*». Возьмите за горло рабочих и зловредных большевиков, тогда мы согласны остаться. — Так говорит класс капиталистов устами Коновалова.

Пусть события развиваются своим путем, и если нам суждено дойти до однородного социалистического министерства, — пусть этот эксперимент (опыт) будет произведен скорее. Так сказал Коновалов.

Или — или.

Коновалов — не случайное лицо. Он — один из лучших представителей капиталистов. В нынешнем кабинете он — одна из центральных фигур. Вопрос поставлен серьезный. Газета «Речь» говорит открыто о начинающемся новом кризисе власти. Каждый день будет подтверждать правоту взглядов нашей партии; никакого спасения для нашей страны нет, если вся власть не перейдет в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, если Советы не откажутся от политики соглашения с капиталистами.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Снова кризис власти» — статья из № 63 газеты «Правда», от 3 июня 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

ЕЩЕ О ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ СОЛДАТА. [1]

Недавно опубликованная военным министром Керенским «Декларация прав солдата» поставила на очередь в высшей степени важные и коренные вопросы, касающиеся всего устройства нашей армии. Естественно, что эта декларация привлекает к себе большое внимание и возбуждает страстные споры.

В «Солдатской Правде», в «Голосе Правды» и в некоторых провинциальных социалистических газетах напечатаны резолюции солдат и матросов, протестующих против важнейших пунктов декларации и требующих их изменения. В газете «Новая Жизнь» на-днях появилось достопримечательное письмо с фронта, обсуждающее декларацию.

В эс-эровской газете «Воля Народа» (№ 20) напечатано, очевидно, в связи с областной конференцией эс-эров:

«Сижу на частном заседании представителей партии, съехавшихся с разных концов области. Говорит товарищ-матрос о положении дел на местах. Вот его подлинные слова:

«*Мы глубоко уважаем А. Ф. Керенского, но мы не считаем возможным принимать его распоряжения без критики. Мы получили от него декларацию прав солдата и, рассмотрев, постановили: принять все положения, за исключением двух. Эти два пункта мы вычеркнули и их в жизнь проводить не будем*».

Буржуазные газеты, конечно, с пеною у рта защищают декларацию — именно в худшей ее части. На пишущего эти строки, осмелившегося первым выступить против декларации, сыплются пасквиль за пасквилем. Не будем останавливаться на писаниях профессиональных пасквилянтов и доносчиков из «Дня» и т. п. газет. Они не стоят того.

Газеты социалистов-«оборонцев» большею частью смущенно молчат по поводу декларации прав солдата — как, впрочем, и вообще по поводу многих важных выступлений Керенского. Нам известна только одна попытка серьезно возразить на нашу критику декларации в газете «Дело Народа» (№ 55), органе, в котором сотрудником значится и сам Керенский. На этой попытке, в интересах выяснения дела, необходимо остановиться.

Главное возражение автора статьи в «Дело Народа», тов. Владимира Утгофа, состоит в том, что «как декларация прав, так и приказы, дающие основы демократической организации войск, лишь подписаны министрами, а общие основания их выработаны

Советом Солдатских Депутатов». Это — возражение не по существу. Ошибки возможны во всякой организации. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Но надо только возводить ошибку в перл создания.

Но тот же тов. Утгоф пишет дальше:

«Правда, все эти приказы прошли через поливановскую комиссию *и в ней получили свою теперешнюю форму* (курсив наш), но комиссия Поливанова ([2]), заседавшая при участии представителей Совета и под их давлением, дала лишь стилистическую и юридическую обработку проектов, совершенно не затронув их духа в сущности».

В законопроекте, в декларации, в законе «стилистическая и *юридическая* обработка» очень много значит. «Обработка» декларации прав вышла такая, что в важнейших пунктах она превратилась в декларацию *бесправия*.

Возьмем пункт 18-й—о выборности начальников. Тов. Утгоф в своей статье говорит:

«Тов. Зиновьев в качестве лица, глубоко-штатского и понятия не имеющего о военной службе, не может учесть психологии солдат, хотя бы Петроградского Совета».

Каюсь. Я действительно лицо «глубоко-штатское». Посыпаю свою голову пеплом по этому поводу. Но... по уверяю вас, тов. Утгоф, что не нужно кончать военной академии, чтобы понять, почему социалисты требуют *выборности всех начальников в армии. Это просто азбука социализма и демократии.* Самые умеренные социалисты в Швейцарии добиваются выборности всех высших чинов в швейцарской милиции. Говорить о демократической армии без выборности начальников значит просто издеваться над понятием «демократия». А между тем «декларация прав», опубликованная Керенским, решительно отрицает выборность начальников. Этого даже не пытается опровергнуть тов. Утгоф.

Правда, тов. Утгоф напоминает, что всероссийское совещание Советов признало за военными организациями право *мотивированного отвода* того или иного начальника. Тов. Утгоф делает нам даже ту уступку, что заявляет: «надо (в виду несправедливой будто бы критики) еще раз новым приказом по военному ведомству подтвердить право отвода, так его и назвавши, и разъяснить слова: «в боевой обстановке».

Мы будем ждать этого нового приказа и нового «разъяснения»; судить о пользе их для солдат можно будет лишь тогда, когда

мы их прочтем. Ибо от «стилистической и юридической обработки» их будет зависеть все их значение. Но пока что, в качестве лица «глубоко-штатского», смиреннейше заметим тов. Утгофу: неужели он не понимает, что право мотивированного отвода ни в коем случае не может заменить *права выбирать* своих начальников. Право мотивированного отвода, в лучшем случае, означает, что того или иного начальника солдатам удается отвести. Социалисты желают другого: чтобы не было *ни одного* начальника, не выбранного солдатами.

Кто прав — мы или тов. Утгоф — пусть скажут сами сознательные солдаты.

Не лучше защитил декларацию тов. Утгоф и в вопросе о денщиках. «Необходимость денщиков в действующей армии установил не тов. Керенский, а Совет Солдатских Депутатов, который, зная обстановку на фронте, понимал, что офицер без денщика не может исполнять свои боевые и служебные обязанности». Так пишет тов. Утгоф.

Мы уже сказали, что сваливать ответственность на Совет Солдатских Депутатов социалисту не пристало. Надо разобрать вопрос по существу. Помогать офицеру в его «боевых и служебных» обязанностях обязаны *все* подчиненные ему солдаты. Всякое его *боевое* и *служебное* поручение исполняет *каждый* солдат его части. Не об этом спор, тов. Утгоф. Речь идет о *личных* услугах офицеру. И только против этих остатков «денщичества» мы спорим.

Товарищи-рабочие, товарищи-солдаты! Продолжайте обсуждение «декларации прав солдата», требуйте ее пересмотра и проведения действительной и полной демократизации нашей армии и прежде всего — выборности всех начальников. Это—вопрос жизни и смерти для демократии. Молчать нельзя.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Еще о декларации прав солдата» — статья из № 64 газеты «Правда», от 6 июня 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) **Поливанов, А. А.**—царский генерал, в 1906—1912 г.г.—помощник военного министра; в 1915 г. после увольнения Сухомлинова — военный министр в течение 9 месяцев. Во время февральской революции работал у Керенского в качестве председателя комиссии по пересмотру законоположений о военнослужащих. После Октябрьской революции работал в Красной армии. В 1920 г. при заключении русско-польского договора, выступал на конференции в качестве эксперта по военным делам со стороны Советского правительства. Умер в Риге в 1920 г.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ. (1)

Облетели цветы, догорели огни. Первая полоса революции, полоса восторгов, праздников, взаимных поздравлений, «братания» с буржуазией, которая внезапно открыла в себе республиканское сердце, — эта полоса отходит в прошлое. Борьба классов не останавливается ни на минуту, сколько бы оборонцы ни придумывали «контактных» комиссий, коалиционных министерств и т. п. Каждый новый шаг действительного развития нашей революции сметает мишуру слов, разрушает сусальную идиллию «единения» рабочих с буржуазией и ставит нас перед голым фактом:

класс против класса.

Впервые после революции в нашей стране начинается широкое стачечное движение рабочих и служащих, носящее чисто экономический характер.

Откуда возникло это движение?

У буржуазии ответ готов: рабочие пользуются случаем, чтобы ограбить бедненьких капиталистов.

На совещании членов Гос. Думы от 20 мая г. Шульгин (2) — по нынешним временам тоже едва ли не «республиканец» — дал следующее «объяснение» экономическому движению рабочих:

«Причин много, и они весьма сложны. Прежде всего большое значение имеет здесь невежество в социальных вопросах. Вторая причина более сложна. Вы знаете, что делалось год, полгода тому назад. Все бессовестно обирали казну, кто во что горазд. Вспомните, что отвечали тем, кто говорил, что роскошь в такое время недопустима. Тогда эти обращения относились к буржуазии и не только к ее верхам, но и к демократической буржуазии....

«*Теперь эта болезнь перекочевала в пролетарские круги. Теперь и здесь безграничная жажда. Эта безрассудная жажда должна пройти через все классы*».

Ответ гениально прост: рабочие бастуют потому, что у них проснулась жажда роскоши и безумных наслаждений.....

Разбирать серьезно это утверждение едва ли стоит труда.

Наиболее обездоленные слои рабочих бастуют потому, что при нынешней плате и нынешней дороговизне им просто-на-

просто *невозможно жить*—в самом доподлинном, самом буквальном смысле этих слов.

Присмотримся к крупным экономическим конфликтам последнего времени.

Мы помним, какой плач на реках Вавилонских подняли господа донецкие углепромышленники, а за ними г. Кутлер (³), все кадеты и вся буржуазная печать. Что же оказалось? Донецкие рабочие требуют только скромных прибавок. Углепромышленники за три года войны нажили бешеные барыши, а после революции получили еще прибавку на цену угля.

> «В Москве надвигается общая забастовка всех работающих на обмундирование армии, в Петрограде положение не лучше. Положение больше чем серьезное. Десятки тысяч рабочих и работниц зарабатывают по 2 руб. в день, в то время, когда предприниматели наживают сотни тысяч, а иные из них миллионы. Нужда так велика, что нет больше силы выдержать, и если мы остановим работу, то вся вина упадет на предпринимателей, на государство, на городское управление».

Это сообщение мы читаем в газете «Новая Жизнь» (№ 29).

Два рубля в день! Это при нынешней цене рубля ровно около 66 коп.

В Орехово-Зуевском районе, с его 100-тысячным рабочим населением, фабриканты довели дело до обостреннейшего конфликта из-за подобных же архискромных требований рабочих.

На ряде железных дорог низшие служащие и рабочие хотят добиться минимальной заработной платы всего в 124 рубля в месяц. И в этом им не уступают.

Когда женщины-работницы требуют себе платы 4 руб. в день, господа фабриканты («республиканцы»!) считают это неслыханной дерзостью.

Предприниматели пустились во все тяжкие. Они срывают производство, грозят локаутами, нарочито ставят все положение на лезвее ножа.

«Наши современные Минины наизнанку начинают планомерно, как будто по сигналу, проводить итальянскую забастовку и скрытый локаут, на практике усугубляющие хозяйственную разруху, дезорганизацию производства и усиливающуюся анархию народной жизни.

«В отделе труда Совета Рабочих и Солдатских Депутатов ежедневно приходится считаться с фактами, подтверждающими

наличность определенного плана у промышленников... Заводы не ремонтируются, изношенные части не заменяются новыми, запасы сырых материалов и угля не возобновляются, работы ведутся спустя рукава... В других случаях предприниматели прямо сокращают производство, рассчитывают рабочих под предлогом недостатка металла, угля, отсутствия заказов, непосильной конкуренции привозных товаров. Тут перед нами другой прием борьбы — скрытый локаут... Не решаясь открыто итти на прорыв центра, они (предприниматели) пытаются сделать обход флангов, чтобы зайти противнику в тыл».

Эта характеристика положения принадлежит не нам. Она принадлежит органу, на стороне которого стоят министры Церетели и Скобелев. Эта характеристика принадлежит «Рабочей Газете» (№ 61).

Таково положение вещей.

* * *

Капиталисты обходят нас с флангов, чтобы зайти нам в тыл! Сказано совсем, совсем недурно. Но подумала ли «Рабочая Газета», что признала она в этих словах?

... Итальянская забастовка капиталистов, скрытый локаут, обход с флангов, чтобы зайти в тыл — все это признает «Рабочая Газета», когда дело идет об экономической борьбе.

Ну, а в области *политической* борьбы, господа?

В этой области — союз, единение, контакт, коалиционное министерство.

Неужели вы совсем забыли, как тесно, как неразрывно «экономика» связана с «политикой»? Неужели можно себе представить положение так, чтобы локаутчики, люди, обходящие нас с тылу в области «экономики», в то же время могли являться нашими союзниками в области «политики»?

У вас выходит, что капиталистов можно рассматривать, как даму приятную только не во всех отношениях. В области «политики» с ними можно найти общий язык, можно даже составить общее «революционное» министерство. А в области «экономики» тут, уже не взыщите,—маленький изъян: скрытый локаут, итальянская забастовка, обход с флангов, чтобы выйти в тыл.

Кто такие те 10 капиталистов, с которыми заседают 6 министров-«социалистов»? Да ведь это—те же представители донецких углепромышленников, орехово-зуевских текстильщиков, питерских

купцов, всероссийских помещиков, это—политические представители и приказчики *того самого класса капиталистов*, тех самых предпринимателей, которых «Рабочая Газета» называет локаутчиками и другими вполне заслуженными ласкательными именами. Как же можете вы сидеть с этими людьми в коалиционном министерстве, как можете вы называть это министерство «революционным» министерством?..

Вы не свели концов с концами, господа оборонцы! Вопросы экономической борьбы, вопросы о стачке, локауте и т. п. — эти вопросы ближе, непосредственнее затрагивают каждого рабочего. На этих вопросах рабочие, по недоразумению сочувствующие еще оборонцам, будут учиться и просвещаться. И они увидят правоту нашей партии, которая с самого начала революции высказалась против политики соглашений и контакта с капиталистами...

Читайте внимательнее буржуазные газеты. Разве не чувствуете вы, как все более злобной ненавистью к нашей революции загораются господа буржуа? Неужели не читаете вы между строк: да разве этакой революции хотели мы, капиталисты, да ведь, пожалуй, даже царская монархия была во многих отношениях лучше, нежели эта «разнузданность» рабочих и солдат?...

Когда мы видим, что «социалисты»-оборонцы хотят в области «экономики» бороться против буржуазии, а в области «политики» соглашаться с нею, мы говорим: господа, утописты вы большие, но утопия ваша совсем маленькая, крошечная.

Как бороться, например, против замаскированных локаутов, против «итальянских забастовок», устраиваемых капиталистами? Совершенно ясно, что при данном положении вещей путь один: *реквизиция* данных предприятий, передача их под контроль Советов Рабочих Депутатов, установление общего контроля Советов за производством вообще. Ясно, что такие меры, в свою очередь, требуют перехода всей политической власти к Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. Куда же девается идиллия соглашения с капиталистами в политической области, куда девается коалиционное министерство?

Во всех великих народных движениях вопросы «экономики» играют первенствующую роль. Для масс, для десятков миллионов людей революция есть прежде всего и больше вопрос хлеба, земли, непосредственных экономических улучшений. Главной движущей силой нашей революции являются эти же вопросы.

Отделить «экономику» от «политики» в революции невозможно. Кто серьезно стоит за удовлетворение экономических требований рабочих, кто против локаутчиков, кто хочет передачи контроля за производством в руки Советов Рабочих Депутатов, кто видит, что локаутчики обходят нас с флангов, чтобы ударить нам в тыл, кто признает, что капиталисты ведут нашу страну навстречу голоду и гибели, — тот признает, вместе с нами, выход один: вся власть *Советам Рабочих и Солдатских Депутатов*.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Экономика и политика в нашей революции» — статья из № 65 газеты «Правда», от 7 июня 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) В. Шульгин — националист, член III и IV Государственных Дум; комиссар Временного Правительства по делам Финляндии.

[3]) Кутлер, Н. Н. — в 1899-1904 г.г. — директор департамента окладных сборов министерства финансов, в 1905 г. — товарищ министра финансов, затем в течение нескольких месяцев — главноуправляющий землеустройством и земледелием, в 1907 г. — член II Госуд. Думы и один из лидеров кадетской партии. После Октябрьской революции отошел совершенно от политической деятельности. Работал почти с первых дней Советской власти в Наркомфине. Умер летом 1924 года.

НАДО РАЗОБЛАЧИТЬ КАПИТАЛИСТОВ. (1)

В. Базаров (2), которому никто не откажет в знаниях по вопросу о состоянии нашей промышленности, писал в «Новой Жизни» от 24 мая:

«Война и вызванная ею экономическая и финансовая разруха создали такое положение вещей, при котором частный интерес частного предпринимателя направлен не к укреплению и развитию производительных сил страны, а к их разрушению. В настоящее время выгоднее — в ожидании повышения цен — держать в бездействии материальные составные части капитала, нежели пускать их в оборот; выгоднее производить на самых разорительных для страны условиях никуда не годные предметы военного снабжения, нежели добросовестно обслуживать насущные потребности народных масс; и всего выгоднее — строить новые оборонные заводы, которые никогда не будут использованы, которые смогут начать работу лишь через 2 — 3 года. Можно ли удивляться, что так называемое «народное хозяйство» превратилось у нас в разухабистую вакханалию мародерства, промышленной анархии, систематического расхищения национального достояния.

...«Во имя чего малосознательный и даже вполне сознательный рабочий откажется от «чрезмерной» прибавки в 3 — 4 рубля, если на его глазах растаскиваются и пускаются по ветру сотни миллионов?»

Ни один добросовестный человек не решится отрицать того, что В. Базаров говорит сущую правду.

«Вакханалия мародерства» — нет иного слова для поведения капиталистов во время войны.

Эта вакханалия ведет к гибели всю страну.

Нельзя молчать! Нельзя терпеть!

Пусть всякий рабочий, который знает и понимает, что делается по этой части на «его» фабрике; пусть всякий банковый, фабричный, торговый служащий, кто неравнодушен к гибели страны; пусть всякий инженер, статистик, бухгалтер напрягут все усилия, чтобы *собирать*, хотя бы по частям, точные — по возможности документальные — данные об этой вакханалии мародерства, то-есть о *ценах и прибылях.*

Нельзя молчать! Нельзя терпеть! Не дети же мы в самом деле, чтобы давать себя убаюкивать обещаниями почти-социали-

стических министров или комиссиями, отделами, подотделами чиновников.

Если бы правительство в России не было пленником капиталистов, если бы оно состояло из людей, желающих и могущих действовать решительно, действовать для спасения страны от гибели, — оно бы тотчас же, не откладывая это ни на один день, ни на один час — тотчас же издало закон об опубликовании *всех цен* на военные поставки, *всех данных о прибылях.*

Болтать о грядущем крахе, о спасении страны от гибели *и не делать* этого — значит опускаться до уровня обманщика народных масс или игрушки в руках обманщиков.

Ждать от правительства капиталистов, от г.г. Львова, Терещенко, Шингарева и К°, от их бессильного и игрушечного «придаточка», Чернова, Церетели, Пешехонова, Скобелева, ждать от них издания такого закона, разоблачения капиталистов было бы детски наивно. Только заболевшие «министериалистским разжижением мозга» способны ждать этого.

Тем энергичнее надо звать к частной инициативе. Товарищи и граждане, все, кто хочет на деле помочь спасению страны от голода, пусть тотчас собирает и опубликовывает все доступные для него данные *о ценах и о прибылях.*

Разоблачение капиталистов есть первый шаг к обузданию капиталистов.

Разоблачение вакханалии мародерства есть первый шаг к борьбе с мародерами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Надо разоблачить капиталистов» — статья из № 67 газеты «Правда», от 9 июня 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Базаров, В. А. (В. Руднев) — социал-демократ, примыкавший в эпоху первой русской революции 1905 г. к большевикам. После февральской революции 1917 г.—интернационалист и один из редакторов «Новой Жизни». Экономист, переводчик «Капитала» Маркса и литератор.

НУЖНО ЛИ НАМ ВООРУЖЕНИЕ НАРОДА? (1)

На областной конференции партии эс-эров министр В. М. Чернов, согласно отчету «Дела Народа» (№ 57), сказал:

«Говорят, что по четырем пунктам мы (т.-е. министры-социалисты) в плену у буржуазии. Во-первых — по вопросу о вооружении народа. Это — ошибка. *Мы можем, но не видим надобности, при нашей революционной армии, в милиции»* (курсив наш).

Мы хорошо знаем, что и среди товарищей-солдат распространено такое мнение: зачем нам еще какая-то милиция, раз вся армия на стороне революции. В требовании милиции товарищи-солдаты иногда усматривают даже недоверие к ним.

Верна ли такая постановка вопроса? Верно ли, что у нас нет теперь надобности в милиции?

Нет, такая постановка вопроса совершенно неверна.

Сейчас у нас мобилизовано солдат раз в 10 больше, чем в мирное время. Но ведь война когда-нибудь да кончится. Что же будет тогда? Девять десятых солдат разъедутся по всей России. Громадная их часть попадет в далекие деревни, в прежние Гореловки и Нееловки. Что же будет тогда?

После войны девять десятых солдат будут отпущены домой. Останется постоянная армия в миллион-полтора человек. Ну, а все остальные должны остаться безоружными.

Мы говорим: постоянную армию надо заменить *всеобщим* вооружением народа, милицией. Каждый гражданин и каждая гражданка должны уметь владеть оружием. Нам не надо, чтобы одну часть народа муштровали годами в казармах, между тем как другая часть народа — громадное большинство его — не имеет оружия и, главное, не умеет им владеть, не может, если нужно, с оружием в руках защищать свои интересы. Рабочие должны делить тяготы службы с солдатами. Солдаты должны помогать рабочим учиться владеть оружием. Вот как представляем себе дело мы. Свободный народ должен быть вместе с тем *вооруженным* народом.

Мы не можем понять, как же это министр-социалист мог забыть, что во всех социалистических программах всего мира стоит требование: замена постоянной армии всеобщим вооружением народа. Мы говорим: как раз теперь в России наступило время *осуществить* это требование, а не отказываться от него.

— Мы не видим надобности, — говорит министр Чернов.

А мы отвечаем: отказываясь от всеобщего вооружения народа, вы ставите на карту все. Контр-революционные силы организуются. Сегодня соотношение сил в пользу революции — завтра оно может измениться. Из истории всех революций мы знаем, что это не раз бывало так.

Русский рабочий класс имеет величайшие заслуги перед революцией. Русский рабочий класс—важнейшая опора и защитник революции. Мы спрашиваем В. М. Чернова: должен ли быть вооружен этот рабочий класс, или он должен остаться безоружным?

Мы за *всеобщее* вооружение народа. Если Милюков тоже хочет получить берданку, пусть она будет дана и ему. Но пусть рабочие, являющиеся решающей силой в крупнейших городах, пусть они будут вооружены немедленно. Это будет первый шаг к введению *всеобщего* вооружения народа и это будет единственной серьезной гарантией завоеваний революции.

* * *

Вопрос о милиции есть важнейший вопрос, который следует обсуждать на каждом избирательном собрании по выборам в районные думы. Та муниципальная платформа, которая не содержит требования всеобщего вооружения народа, не содержит главного. Сторонникам этих платформ надо сказать: слона-то вы и не заметили, господа. Все требования социалистов останутся на песке, если за ними не будет стоять вооруженный народ.

Ни одного голоса тем, кто считает, что у нас «нет надобности» во всеобщем вооружении народа!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Нужно ли нам вооружение народа?» — статья из № 67 газеты «Правда», от 9 июня 1917 года; подпись: «Г. Зиновьев».

НОВЫЙ ОКРИК СОЮЗНЫХ «СОЦИАЛИСТОВ». (1)

Все кадетские и черносотенные газеты с нескрываемой радостью печатают ответ английского «социалистического» министра г-на Гендерсона Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. Еще бы! Все эти Альберы Тома, Гендерсоны и К⁰ говорят то же самое, что Милюков, только другими словами.

Петроградский Совет предложил и Гендерсону свою формулу: без аннексий и контрибуций. Г-н Гендерсон грубым жестом отстраняет ее и пространно рассказывает, как английские социал-шовинисты таким-то большинством голосов высказались за то, что «борьба (война) должна продолжаться, пока не будет достигнута победа».

Петроградский Совет имел однажды неосторожность обмолвиться заявлением о том, что классовое перемирие (перемирие с буржуазными партиями и правительствами) не худо бы когда-нибудь кончить. Г-н Гендерсон отвечает на это: «Вопрос о перемирии партий был также обсужден, и вот каковы были результаты голосования вопроса о войне и перемирии в единении с правительством: 1.849.000 голосов *за единение с правительством*, 307.000 — против. Это голосование красноречиво доказывает единогласное решение рабочих партий и тех, представители которых были на последней конференции социалистов и рабочей партии союзных наций».

За единение с правительством! Вот лозунг г-на Гендерсона. Этот буржуазный лозунг ни капельки не становится социалистическим от того, что в тот или иной момент за него высказалось много (увы, слишком много!) обманутых «своими» капиталистами и социал-шовинистами рабочих.

За единение с правительством! — за этот предательский лозунг высказалась в Европе вся рабочая аристократия, которая пошла за врагами рабочего класса. В Англии это явление можно наблюдать особенно выпукло.

За единение с «нашими» правительствами, т.-е. с «нашими» капиталистами — в этом вся суть «оборонческой» политики, которая — увы! — слишком скоро усвоена и нашими почти-социалистами.

Такой же окрик, как от Гендерсона, мы слышали на-днях в Исполнительном Комитете Петр. Совета из уст другого союзного «социалиста», г-на Альбера Тома. С нами или против нас? —

в упор спрашивал г. Тома вождей Исполнительного Комитета. Я не знаю «мистерики» политики Исполнительного Комитета, но хочу знать точно: вы за продолжение войны или против, вы за наступление на фронте или против, вы за то, чтобы силой оружия отвоевывать Эльзас-Лотарингию или против? Ведь мы с вами заключили соглашение — так исполняйте же его. — Так говорил г. Альбер Тома.

За единение с «нашими» отечественными империалистами! — Вот вся премудрость «союзных» нам «социалистов»-оборонцев — всех этих Реноделей, Гайндманов, Тома, Гендерсонов, которые в этом вопросе вполне сходятся с Шейдеманами, Зюдекумами, Плехановыми и К°.

И на этих людей надеются вожди Исполнительного Комитета! На этих господах строят надежды на близкое окончание войны демократическим миром.

Кто дает руку Гендерсону и Тома, тот тем самым дает руку Ллойд-Джорджу и Рибо, английским и французским банкирам. Кто дает руку Шейдеману и Виктору Адлеру, тот тем самым дает руку Вильгельму II и Карлу.

Наши союзники — не Гендерсон, а Маклин, не Шейдеман, а Либкнехт, не Тома, а Лорио. В братском союзе рабочих всех стран, идущих на борьбу за социализм, единственное спасение человечества от гибели.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Новый окрик союзных социалистов» — статья из № 75 газеты «Правда», от 21 июня 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

БУДЕТ БУРЯ. (1)

Грабительская империалистская война загубила миллионы человеческих жизней. Грабительская империалистская война стоит человечеству сотен миллиардов рублей. Пролиты моря крови, океаны слез... Разрушены производительные силы — в чудовищных размерах. Опустошены поля, сожжены города и деревни, голод стучится в ворота крупнейших городов Европы. Но — война не остановила движения человечества вперед.

А все-таки вертится...

А все-таки мы идем навстречу мировой революции, — идем гораздо более быстрыми шагами, чем это можно было предположить еще месяц тому назад.

За один день *три* известия:

В Ирландии вновь возникает восстание, — полиция и солдаты, по приказанию английского правительства, стреляли несколько раз. Ранено 30 человек.

В Германии, в Штётине, во время голодных беспорядков 5 июня, пулеметный огонь продолжался *всю ночь*.

В Испании, в виду роста революционного движения, отменены конституционные гарантии и введена военная цензура.

В трех различных углах Европы пробиваются огненные языки вспыхивающего возмущения народов. Внешние поводы различны. Но по сути вещей дело сводится к одному: к протесту против положения, созданного империалистской войной, к протесту против национального гнета, обостренного войной, к протесту против голодовки, обусловленной войной, к протесту против абсолютистских стремлений, поощряемых войной.

В Ирландии мы видим уже вторую попытку восстания за время нынешней войны. Первую попытку разбойники английского империализма в 1916 году потопили в крови восставших ирландцев. И то же, повидимому, намечается и теперь. Английские капиталисты, столь щедро расточающие фразы об их борьбе за право маленьких наций, за счет героической Бельгии, — эти английские капиталисты у себя душат Ирландию, расправляясь с ирландцами совершенно по-царистски только за то, что Ирландия добивается национальной свободы.

Движение в Ирландии *не* носит социалистического характера. Это движение *национально*-революционное. Но оно тем не менее

может войти составною частью в назревающую социалистическую революцию. Империализм означает господство над всем миром кучки магнатов капитала. Господство кучки магнатов капитала означает неизбежность грабительских войн за раздел и передел мира. Грабительские войны означают усиление гнета над колониями и угнетенными нациями. Усиление гнета над колониями и угнетенными нациями означает учащение восстаний этих наций и колоний против угнетающих их империалистских правительств.

Эти восстания нанесут новые удары пошатнувшемуся равновесию буржуазного строя. Социалистическая революция будет происходить не в той форме, что в один прекрасный день весь рабочий класс восстанет против класса капиталистов. В живой действительности дело сложнее. Национальные движения, восстания колоний сыграют свою — и очень большую — роль в мировой революции. Отдельные источники сольются в одну могучую реку, которая своим напором снесет прогнивший строй насилия и эксплоатации.

Маленькой Ирландии отчаянно-трудно бороться против могучего колосса, английского империализма, — несравненно труднее, чем отдаленным колониям. И если Ирландия уже второй раз за время войны делает попытку подняться против английских угнетателей, то только потому, что в результате мировой войны вся обстановка стала революционной, потому, что воздух напитан электричеством, потому, что чувствуется приближение небывалой по силе грозы...

А на улицах германских городов трещат пулеметы. Еще недавно в Германии были стачки 350.000 рабочих. Главную роль играет продовольственный вопрос, другими словами — голод. Но не так ли началась революция и у нас?

А в Вене мы видели политическую забастовку в честь Фридриха Адлера, забастовку, в которой приняли участие 80.000 рабочих.

А в Будапеште происходят стачки рабочих аммуниционных заводов.

А по Франции и Англии катится волна стачек.

А из Италии доносятся глухие подземные толчки, свидетельствующие о том, что революционное движение созревает и там.

А в Англии делаются первые попытки организации Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

А в нейтральной Швеции заговорил парламент улицы.

А в Испании возмущение готово выйти из берегов.

Скоро, очень скоро мы доживем до того времени, когда, вслед за короной Николая Романова, с венценосных голов слетят другие короны. Военное положение становится безысходным для всех стран. Миллионы и миллионы людей начинают понимать, в какую бездну завели Европу коронованные и некоронованные разбойники-империалисты. Чаша терпения переполняется. И вот-вот упадет последняя капля, которая эту чашу переполнит.

В революционной симфонии народов наша страна три месяца тому назад сыграла роль первой скрипки, несмотря на все колебания нынешних вождей нашей «революционной демократии». Российский пролетариат, русские солдаты начали первые. И в этом великая честь для них.

Будет буря. Первые зарницы озаряют уже небо, которое в течение трех долгих, мучительно-долгих лет обложено было свинцовыми тучами. Надвигается всеочистительная гроза. И в нынешние дни мы слышим уже первые отдаленные раскаты грома.

Пусть сильнее грянет буря!

Да здравствует мировая революция — освободительница народов!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Будет буря» — статья из № 84 газеты «Правда», от 30 июня 1917 г.; подпись: «Г. З.»

РАБОЧИЕ И СОЛДАТЫ — В ДЕРЕВНЮ! (1)

(К созыву Учредительного Собрания.)

Нам сообщают о следующем решении, принятом рабочими и работницами фабрики «Скороход» (Московская застава). Рабочие постановили: отрядить 10 человек своих товарищей в деревню для агитации на выборах в Учредительное Собрание в пользу нашей партии. Заводский Комитет добился того, что жалование этим 10 ходокам будет все время выплачиваться заводской администрацией: фабрично-заводский комитет отстаивает требование, чтобы всем выборным на общественные должности платил завод. На расходы по путешествию рабочие делают особый сбор.

Вот правильное решение.

Вот пример, достойный подражания.

Ни на кого, кроме как на рабочих, солдат, матросов, трудящихся, — партия революционного пролетариата рассчитывать не может. Наша главная сила — рабочие. Петербургским рабочим (и рабочим всей России), сторонникам нашей партии, мы говорим:

— Не ждите агитаторов, которых пришлет вам партия, не возлагайте надежд на то, что Ц. К. или П. К. все сделают для вас. Кроме вас некому взять на себя дело агитации и организации. Интеллигенция почти вся ушла к буржуазии и к правительствующим партиям оборонцев. *Всю работу по выборам в Учредительное Собрание сознательные рабочие, солдаты и матросы должны взять в свои собственные руки.*

Товарищи-рабочие! Не довольствуйтесь тем, что вы на своем заводе или на своей фабрике победили оборонцев. Идите на другие фабрики и заводы, завоевывайте и там большинство для нашей партии. *Идите в казармы*, идите в воинские части, завоевывайте там большинство для партии пролетариата. В Петербурге 500 тысяч рабочих и 150 тысяч солдат. Большинство питерских рабочих — на нашей стороне. Кто же лучше, чем эти рабочие, сумеет растолковать солдатам цели нашей партии? Кто лучше сумеет сблизиться с солдатами? *Идите в казармы*, товарищи и друзья. Если раньше у нас были сотни агитаторов, теперь их должны быть тысячи, десятки, сотни тысяч. Каждый из вас должен стать агитатором. Не нужно обязательно гово-

рить речи перед большими собраниями. Простая беседа с однимдвумя, беседа в маленьком кружке иногда важнее большого собрания. Всех солдат до единого должны вы завоевать для нашей партии — партии революционного пролетариата, партии бедноты.

И столь же важна посылка ходоков в деревню в связи с предстоящими выборами в Учредительное Собрание.

Мы уверены, что многие питерские фабрики и заводы (и не только питерские), многие полки и воинские части сумеют поставить дело так, как поставили его рабочие фабрики «Скороход». Выбирайте по десятку, по два ходоков, обеспечьте их поддержкой, помогите им собрать нужные книжки, листки, воззвания, снабдите их документами, удостоверяющими их личность, добейтесь для них отпусков и отправьте их в те губернии, уезды и волости, где у них есть знакомства, родня, связи.

Товарищи солдаты и матросы!.. То же должны сделать и вы. От вас деревня ждет многого. Деревня верит вам. Деревня знает, что за время войны и революции солдаты и матросы многое видели, многое поняли, многому научились. Солдаты и матросы сумеют добиться отпусков для десятка-другого своих товарищей их каждой крупной воинской части, сумеют обеспечить их литературой и всем нужным. А рабочие сочтут своим долгом поддержать в этом насущном деле матросов и солдат.

Выбирайте же этих ходоков. Если выбранные занимают у вас места делегатов в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, в заводских комитетах и т. д., — перевыберите сначала на их место других большевиков. Но за дело беритесь сейчас же. Времени до выборов в Учредительное Собрание осталось всего месяца два, а до составления избирательных списков и того меньше. Нельзя терять ни одного дня. Пока едешь в деревню, начнешь дело, — времени уйдет много.

Наша партия постарается помочь ходокам всем, чем только можно. На-днях мы созовем в Петрограде первое совещание рабочих, солдат и матросов, желающих отправиться ходоками в деревню. Если удастся, мы устроим краткосрочные курсы для этих агитаторов.

За работу, товарищи! Только через вас, через рабочих, солдат и матросов, может рабочая партия связаться с деревней. Вы должны послужить живой связью, живым мостом между городом и деревней. Вы должны помочь сельским рабочим и беднейшим крестьянам сорганизоваться.

Идите в далекую русскую деревню, идите во все наши Гореловки и Нееловки. Идите туда и сейте разумное, доброе, вечное... Несите туда освободительное слово пролетарского социализма...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) «Рабочие и солдаты — в деревню!» (К созыву Учредительного Собрания),—письмо к товарищам рабочим, солдатам и матросам; — помещено в № 95 газеты «Правды», от 13 июля 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

КОСТЛЯВАЯ РУКА ГОЛОДА. (1)

Быстро прославивший себя речью на 2-м всероссийском торговопромышленном съезде банкир П. Рябушинский сказал при бурных аплодисментах всего съезда:

«У нас фактически воцарилась шайка политических шарлатанов. Советские лже-вожди народа направили его на путь гибели и вот все русское царство встало перед зияющей пропастью... Может быть, для выхода из положения потребуется костлявая рука голода, народная нищета, которая схватила бы за горло лже-друзей народа — демократические советы и комитеты... Стонет русская земля от их товарищеских объятий; пока народ их не понимает, но как скоро поймет, он скажет: обманщики народа».

Всякий сознательный рабочий и крестьянин, наверное, от всей души поблагодарит виднейшего представителя русского империализма за эти откровенные слова. Официальные представители и слуги империализма почти никогда не грешат откровенностью: их главная задача обманывать народ насчет сущности империалистической политики посредством широковещательных фраз, или ничего не говорящих «государственных» пустословий, или гладеньких дипломатических уверток. Какие мастера на эти увертки все министры, начиная от главы бонапартистов Керенского и кончая Черновыми и Авксентьевыми, Скобелевыми и Церетели! Тем ценнее грубая, цинично-откровенная классовая правда, выбалтываемая иногда наглыми купцами-миллионщиками, вроде П. Рябушинского, которых вся жизнь приучила к безграничной вере в силу рубля, к заносчивому презрению к «голытьбе», к трудящимся массам. Стесняться нечего. Можно и нагишом показаться. К чему скрывать свою безудержно-дикую ненависть к Советам, как революционным организациям масс?

Благодарим за правду, откровенный банкир, гражданин Рябушинский. Это — классовая правда, ибо вся буржуазия, вся кадетская партия, ее наилучшая политическая представительница, именно так смотрит на Советы, именно так смотрит на пролетариат и крестьянство, боясь откровенно выразить свое настоящее мнение.

Горькая, циничная, даже дико-грубая классовая правда в тысячу раз полезнее для просвещения угнетенных масс, чем те слащавые речи, в которых такого искусства достиг хотя бы Церетели, угнетающий народ «возвышающим обманом».

Но классовая правда смотрит в лицо нам не только из того места речи П. Рябушинского, где выражена кипучая ненависть капиталистов к Советам. Правдой, и не менее ценной правдой, надо признать также указание на костлявую руку голода, как возможный выход из положения. О, капиталисты — деловые люди, привыкшие смотреть на вещи без прикрас, привыкшие ценить «царя-голода» во всем его значении, видеть его во всей его наготе!

Да. Костлявая рука голода ближе всего подбирается к миллионам и десяткам миллионов семей рабочих и крестьян. Да. Капиталисты делают все возможное и все невозможное, чтобы увеличить число жертв голода, чтобы ускорить — и затягиванием войны, и локаутами, и саботированием производства — приближение костлявой руки. Да. Капиталисты правы, что именно эта костлявая рука, всего вероятнее, открывает возможный «выход из положения», которое так безмерно, так невероятно запутывается все больше и больше.

Весь вопрос в том, кого эта рука «схватит за горло». Весь вопрос в этом. Банкир П. Рябушинский превосходно «подвел» своих слушателей к этому, бесспорно важному, даже самому важному вопросу всей революции.

Кого костлявая рука голода схватит за горло? Вы думаете, любезный гражданин П. Рябушинский, что она схватит демократов, членов Советов? Смотрите, не ошибитесь. Не схватит ли эта рука за горло капиталистов, кадетов, черносотенцев, юнкеров, офицеров и генералов, бонапартиста Керенского и его товарищей по министерству? Не вызывают ли именно капиталисты со всеми их, приблизительно перечисленными нами, друзьями и защитниками наибольшую ненависть к себе голодных? Не учит ли голодных вся их жизнь, не учила ли их специально и особо, с чрезвычайной внушительностью, настоящая русская революция, что их главный враг — капиталисты? Поживем — увидим.

Но сознательные рабочие не только будут «жить и ждать». Они сейчас же начнут готовиться и действовать. Они отвернутся от эс-эров и меньшевиков, захвативших теперешние Советы, поддержавшие голодных в их обманчивой надежде на соглашательство с капиталистами. Они отвернутся окончательно от этих партий, от их пошлой игры в соглашения с капиталистами и бонапартистами. Они пойдут к голодным, они будут учить их, что костлявая рука голода приближается к ним неуклонно и неизбежно, пока держится богатство и всевластие Рябушин-

ских, пока держится правительство бонапартиста Керенского и его друзей. Сознательные рабочие будут учить голодных, что близится время, когда не только «возможный», но единственный «выход из положения» будет состоять в том, чтобы «костлявая рука голода» схватила за горло капиталистов и чтобы вся власть перешла к питерским рабочим.

Вся власть в руках питерских рабочих — вот единственный выход из положения. Вот единственная надежда голодных. Вот единственный путь к получению помещичьих земель крестьянами без выкупа. Вот единственный путь к полной свободе всех народов России, к свободному, действительно братскому соглашению с финнами, с украинцами, со всеми народами России, которых так долго, так подло, так палачески угнетали цари, помещики и капиталисты Великороссии. Вот единственный путь к спасению от голода и от ужасов империалистской, захватной войны.

Делайте свое дело, гражданин П. Рябушинский, мы будем делать свое. Грабьте и разоряйте, наживайтесь «на войне», скапливайте новые миллионы и миллиарды в ваших банках. Подкупайте кадетские и черносотенные газеты. Подкупайте черные сотни, чтобы они направляли «костлявую руку голода» против демократов, против членов Советов. Мы будем делать свое дело. Мы постараемся направить костлявую руку голода против истинных врагов трудящегося и голодного народа...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Костлявая рука голода» напечатана в газете «Пролетарий», № 3, от 29 (16) августа 1917 г. — Без подписи.

КОГДА ЖЕ СОРГАНИЗУЮТСЯ РАБОЧИЕ? (1)

Дело, не терпящее отлагательства.

Замечательное дело. Рабочий класс не со вчерашнего дня является самым организованным классом в нашей стране, и все-таки в нынешней революции мы до сих пор не имеем всероссийской организации рабочего класса. Это невероятно, но это—факт: мы видели всероссийский съезд крестьянства, образовавшего свой особый Совет и Исполнительный Комитет; мы видели съезд фронтовых делегатов: мы знаем, что солдаты — худо ли, хорошо ли — создали свои органы, и только рабочие не имели своего всероссийского съезда и не создали своего особого рабочего Совета и рабочего Исполнительного Комитета даже в столице.

Особенно характерно положение вещей в Петрограде. Крестьянский Исполнительный Комитет существует и действует самостоятельно. Солдатская секция существует и действует самостоятельно, имеет свой особый президиум и свой особый ежедневный орган («Голос Солдата») (2), и только рабочая секция прозябает, собщается крайне редко, не имеет регулярно действующего выборного президиума, не имеет своей газеты.

В Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов права рабочих, как таковых, нарушены самым грубым образом. Представительство в Совете вопиюще неравномерно: рабочих в Петрограде не менее 500 тысяч, солдат — немногим более 100 тысяч. А между тем делегатов от солдат в Совете, по крайней мере, вдвое больше, чем делегатов от рабочих. По существующей «системе» один солдат имеет, таким образом, столько же избирательных прав, сколько пять рабочих.

Откуда это стремление растворить рабочих в солдатско-крестьянской массе?

Стремление это вовсе не случайно. Известно, что началом всех начал для меньшевиков (да и для эс-эров) является та «истина», что нынешняя революция — буржуазна, и потому-де рабочие не должны слишком далеко заходить в своих требованиях. Политика рабочего класса не должна быть самостоятельной политикой, она должна приспособляться к настроениям большинства всего населения и не слишком расходиться с политикой капиталистов. Отсюда у вождей «революционной демократии»— меньшевиков и эс-эров — стремление, часто может быть даже

полусознательное,—не давать рабочим выделяться в свою особую организацию (это на языке меньшевиков называется «изоляция пролетариата), сделать так, чтобы рабочие растворялись в общей организации, в которой преобладают крестьянские, солдатские и интеллигентские элементы.

Этой тенденции меньшевиков и эс-эров петербургские рабочие не дали достаточного отпора. И тут, между прочим, у рабочих играло роль следующее соображение. Рабочие страшно дорожили близостью с солдатами. Они понимали, что от степени прочности союза рабочих и солдат зависят судьбы всей революции. Они добровольно соглашались на то, чтобы солдаты имели ряд привилегий при выборах в Совет. Они мирились с тем, что рабочие делегаты будут тонуть в массе солдатских делегатов. Не всегда рабочими руководило ясно сознанное это соображение. Часто и рабочие шли по этому пути полусознательно. Но факт, что они шли именно по этому пути. И в результате всего этого создалось то положение, которое мы сейчас имеем.

Но как бы ни развивались события в прошлом, ясно, что теперь нельзя оставить старого положения. Первый этап революции пройден. Разделение классов в нашей революции обрисовывается со все большей ясностью. Представители мелкой буржуазии—эс-эры и меньшевики—предают рабочее дело оптом и в розницу. Создание прочной всероссийской организации рабочего класса является вопросом жизни и смерти для рабочих и для всего дела революции. Ибо только организованный и самостоятельный рабочий класс смелой и решительной тактикой сможет еще оторвать мелкобуржуазную демократию от союза с империалистским капиталом, губящим революцию.

На питерских рабочих в этой области ложится особо ответственная задача. На них смотрят рабочие всей России. Первое, что они должны сделать, это — поставить на должную высоту рабочую секцию Петроградского Совета.

В Москве существуют отдельно Совет Рабочих Депутатов и Совет Солдатских Депутатов. И кроме того в нужных случаях созываются совместные собрания Совета Рабочих Депутатов и Совета Солдатских Депутатов. В Питере же представительство рабочих, главной революционной силы, находится в полном загоне.

С тех пор, как большевики и интернационалисты завоевали большинство в Питерской рабочей секции, меньшевики и эс-эры

сознательно саботируют и тормозят собрания рабочей секции. В течение месяцев кормят они рабочих «завтраками», обещая с сегодня на завтра общую реорганизацию Совета, которой они *никогда*, конечно, не проведут, если рабочие не принудят их к этому.

Мы спрашиваем: почему бы рабочей секции Петроградского Совета не собираться два раза в неделю? Почему бы ей не иметь свое постоянное бюро? Почему бы ей не издать своего «Голоса Рабочего», подобно тому как солдатская секция издает «Голос Солдата»?

3-го июля рабочая секция ([3]) выбрала свое постоянное бюро в составе 15 человек. Часть выбранных арестована, часть скрывается от преследований «революционного» правительства. Рабочая секция должна собраться немедленно и перевыбрать свой постоянный исполнительный орган. Арестованные и преследуемые не имеют возможности исполнять возложенные на них функции. Рабочая секция может выразить им доверие и демонстративно их перевыбрать, но для ведения работы нужны товарищи, которые ее выполнять действительно имеют возможность.

Вопрос об издании рабочей секцией своего официального ежедневного органа должен быть поставлен и решон немедленно. «Известия» стали органом Ц. И. К. и даже не ставят себе задачей обслуживать нужды петроградских рабочих. Крестьянский Ц. К. издает свои «Известия». Солдатская секция—свою газету. Ц. И. К. обязан прийти ей на помощь, как помогает «Голосу Солдата». Однако не будем обманывать себя: он не сделает этого, ибо этому воспротивятся меньшевики и эс-эры. Но петроградские рабочие, мы уверены, сами справятся с этой задачей. Совещание районных Советов недавно признало, что петроградские рабочие не хотят жертвовать денег в кассу Совета, т.-е. в руки Дана, Либера и других социал-тюремщиков. Но петроградские рабочие с радостью пожертвуют, скажем, полдневный заработок на газету своей рабочей секции.

И затем одним из первых решений рабочей секции должно быть: созвать всероссийский съезд р а б о ч и х депутатов. Инициативу конференции фабрично-заводских комитетов необходимо поддержать всеми силами. Если бы, например, рабочие секции Петрограда и Москвы вместе с Центральным Советом фабрично-заводских комитетов создали немедленно небольшое дееспособное организационное бюро для созыва такого рабочего съезда, успех был бы обеспечен.

Меньшевики много кричали о рабочем съезде тогда, когда для этого не было никаких подходящих условий. Теперь, когда этот съезд созвать можно и должно, они забыли о рабочем съезде. Эту задачу должны взять на себя интернационалисты.

Дело не ждет, товарищи! Когда же, наконец, сорганизуется рабочий класс во всероссийском масштабе? Пора за это взяться со всей энергией. Только тогда наш пролетариат сможет бросить на чашу весов весь вес своей классовой силы. Только тогда мы сможем сказать свое веское слово в вопросе о войне и мире, в вопросе о судьбах нашей революции. Если петроградские рабочие признают, что очерченная задача не терпит отлагательства, они сумеют решить ее быстро и энергично, сумеют сломить противодействие меньшевиков и эс-эров, которым нужны теперь какие-угодно съезды, только не рабочие...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Когда же соорганизуются рабочие?». Дело, не терпящее отлагательства. — статья из № 9 газеты «Пролетарий», от 5 сентября 1917 г.; подпись: «Н. Скопин».

[2]) «Голос Солдата» — орган Солдатской Секции Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, находившийся в руках эс-эров.

[3]) На заседании рабочей секции Петроградского Совета Р. и С. Д. вечером 3 июля обсуждался предложенный большевиками вопрос «о борьбе с контр-революцией». С большим докладом выступил тов. Зиновьев (см. том VII, ч. I, стр. 185). После бурных прений по этом вопросу эс-эры и меньшевики покинули зал заседания. Оставшиеся приняли следующую резолюцию:

«В виду кризиса власти, рабочая секция считает необходимым настаивать на том, чтобы Всеросс. съезд С. Р., С. и Кр. Д. взял в свои руки всю власть. Рабочая секция обязуется содействовать этому всеми силами, надеясь найти в этом полную поддержку со стороны солдатской секции. Рабочая секция избирает комиссию из 15 человек, которой поручает действовать от имени рабочей секции в контакте с Петрогр. и Всеросс. И. К-ми. Все остальные члены данного собрания уходят в районы, извещают рабочих и солдат об этом решении и, оставаясь в постоянной связи с комиссией, стремятся придать движению мирный и организованный характер».

В комиссию были избраны: Каменев, Зиновьев, Троцкий, Жуков, Енукидзе, Ашкинази, Панов, Палеанский, Корнев, Залуцкий, Карахан, Рязанов, Юренев, Зоф и Нахимсон.

На этом же заседании была принята предложенная тов. Зиновьевым резолюция, выработанная большевистской фракцией Петр. С. Р. и С. Д. 23 июня 1917 г.

ИМПЕРИАЛИСТСКАЯ РЕСПУБЛИКА. (1)

Газеты сообщают:

«А. Ф. Керенский в течение вчерашнего и сегодняшнего дня вел переговоры с А. И. Коноваловым, В. Д. Набоковым и Н. А. Хомяковым. А. И. Коновалову был предложен пост посла в Париже, В. Д. Набокову и Н. А. Хомякову — пост посла в Лондоне. Послом в Лондоне, по всей вероятности, будет назначен Хомяков» («Биржевые Ведомости», № 16398).

Это коротенькое сообщение бросает самый яркий свет на «текущий момент», оно дает нам самое наглядное представление о том, каков действительный характер современной российской республики.

Париж и, в особенности, Лондон — важнейшие центры мировой политики. Вопросы войны и мира больше всего зависят теперь от Лондона. Лондонские банкиры и короли промышленности держат теперь в своих руках полмира, они вертят «союзными» правительствами, как марионетками. В частности, от них зависит судьба не только внешней, но в очень значительной степени и внутренней политики новорожденной российской республики.

В Париже и в Лондоне сходятся главнейшие узлы современной империалистской политики. И значение российского посла в Лондоне и Париже иногда гораздо больше, чем значение российского министра иностранных дел.

Кого же прочит на эти места послов наше правительство «Спасения Капиталистов»?

Все кандидаты как на подбор:

Коновалов — миллионер, крупный промышленник и банковский воротила, представитель крупного капитала, бывший член «прогрессистской» партии, теперь член кадетской партии, которые обе насквозь проникнуты империализмом, бывший министр торговли и промышленности, ушедший из Временного Правительства, потому что оно, по его мнению, еще недостаточно прижимало рабочих.

Набоков — богатый помещик, член Центрального Комитета кадетской партии, этого генерального штаба контр-революции, ставленник Милюкова, который даже не делает секрета из того, что задачей своей жизни он считает услужение английскому

империализму, завоевание Константинополя и стало быть «войну до конца».

Хомяков — богатейший помещик, тесно связанный с банковскими кругами, октябрист, бывший председатель третьей черносотенной Государственной Думы, недавний председатель одесского съезда помещиков, убежденный монархист и, конечно, самый горячий сторонник пресловутой «войны до конца».

Вот в каких кругах наша «революционная (???) демократия» ищет послов, достойных представлять Россию в центрах мировой политики. Вот в чьи руки члены партий эс-эров и меньшевиков передают фактическое решение вопросов войны и мира, а стало быть и судьбы всей страны.

Текущий политический момент в России характеризуется полным торжеством буржуазной контр-революции во всех сферах управления страной. Эс-эры и меньшевики называют Московское совещание «торжеством демократии». Еще одно-другое такое «торжество»,—и от революции останется одно воспоминание. На самом деле «революционная демократия» сдала капиталистам все. И прежде всего сдала им свою позицию в вопросе о войне. В самом деле, поручать Коновалову или Хомякову защищать «мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов», это все равно, что поручить генералу Каледину насаждать принципы демократизма в армии или Маркову 2-му с Пуришкевичем поручить защиту «земли и воли» в деревне.

Коновалов, Набоков, Хомяков будут представлять новую Россию в Париже и Лондоне. В этом одном факте, как солнце в малой капле вод, отражается нынешнее положение нашей революции, капитулировавшей в лице ее «руководящих партий» перед темными силами грабительского империализма... Все, все осталось по-старому в области иностранной политики России. Ибо Хомяков, Набоков и Терещенко проводят ту же самую политику, что царские послы и министры,—все эти Извольские, Сазоновы, Трубецкие (2), Гирсы (3) и другие, их же имена ты, господи, веси...

— Но ведь Россия теперь все-таки не монархия, а республика?

— Да, читатель, Россия теперь республика. Но бывают республики и республики. Нынешняя Россия — республика империалистская. И в этом все дело.

Империалистская республика, это значит — всевластие банкиров и королей промышленности, это значит — война без конца,

это значит — холопство перед Лондоном и Парижем (т.-е. перед миллиардерами Лондона и Парижа), это значит — расправа с рабочими и солдатами, это значит — дороговизна и голодовки для масс, это значит — реакция во всей внутренней политике страны, это значит — смертная казнь для солдат, тюрьмы для революционных пролетариев, это значит — оставление земли в руках помещиков, это значит, одним словом, — петля на шее десятков миллионов рабочих, солдат и крестьян...

Да здравствует империалистская республика! — таков на деле лозунг меньшевиков и эс-эров.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Империалистская респубика» — статья напечатана в газете «Пролетарий», № 9, от 5 сентября (23 августа) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Трубецкой, Г., кн. — царский посол в Сербии во время империалистской войны.

[3]) Гирс, М. Н. — дипломат, царский посланник, до войны находившийся в Константинополе.

ТЕРМОМЕТР. (1)

Вниманию петроградских рабочих.

Одна из немногих западно-европейских партий, не изменивших рабочему делу во время нынешней войны, это — итальянская социалистическая партия. В Италии также есть «социалисты», стоящие за войну. Там есть и итальянские Церетели (министр-«социалист» Биссолати) (2), итальянские Алексинские (ренегат Муссолини) (3) и т. п.

Но официальная итальянская социалистическая партия борется против войны.

За это наших итальянских товарищей травят, сажают сотнями в тюрьмы, пускают про них клевету, будто они — «германские агенты» и т. п. Борьба, которую приходится вести нашим итальянским братьям, очень трудна. Особенно трудно приходится главному боевому органу «Avanti!» («Вперед!»), издающемуся в Милане. Правда, в Италии все же не решаются закрыть эту рабочую газету (там, слава богу, не Керенский правит), но травят ее беспощадно. Военная цензура часто вычеркивает из «Вперед» половину номера. Буржуазия призывает всех «благомыслящих» людей бойкотировать газету. Подстраивают всякие пакости. И, главное, стараются ударить ее по карману, лишить ее огня и воды, задушить газету, оставив ее без денег, — если не дубьем, так рублем.

И вот итальянские рабочие на это отвечают следующим образом. На всех своих собраниях, партийных, профессиональных, заводских, кооперативных, они делают сборы в пользу своей газеты — гораздо более аккуратно, чем это делали наши рабочие для поддержки «Правды». И миланский «Вперед» завел специальный отдел под названием «Термометр». Каждый день газета отводит один, два, а то и три длинных столбца простому перечислению пожертвований, поступающих от рабочих групп в пользу «Avanti!». И по длине этого списка сами рабочие, да и вся Италия, имеют возможность судить о том, кому сочувствует итальянский пролетариат, как относится он к буржуазной травле против рабочей печати и рабочей партии.

Это в самом деле настоящий термометр рабочих настроений, рабочего сочувствия. И притом — очень чувствительный термометр. Стоит только буржуазной клике поднять какую-нибудь новую клеветническую кампанию против социалистов-интернацио-

налистов, — и приток рабочих пожертвований в «Avanti!» немедленно увеличивается, термометр идет в гору. Стоит только итальянскому правительству предпринять какую-нибудь особенно ненавистную рабочим меру (например, новое кровопролитное наступление на фронте и т. п.),—и опять-таки термометр немедленно реагирует на это тем, что подымается в гору. И, когда итальянская воинственная клика кричит социалистам-интернационалистам, что за ней никого-де нет, что она — маленькая, ничтожная кучка «фанатиков», «безумцев», «изменников» и т. д., — наши итальянские товарищи, смеясь, отвечают: а посмотрите, что показывает беспристрастный термометр!..

В нынешний трудный для нашей партии час мы обращаемся к вам, товарищи петроградские рабочие. Вы знаете, что у нас, социалистов-интернационалистов, отнята свобода печати. Мы не можем говорить свободно. Наши газеты вынуждены говорить полупридушенным голосом. Условия издания ежедневной газеты нашего направления становятся все более трудными в денежном отношении. Нашу партию поддерживают только рабочие, солдаты и крестьяне. Те, кто могут за портрет Керенского заплатить несколько тысяч рублей, те к нашей партии не идут, — они идут совсем в другие партии.

И вот мы говорим вам: мы должны действовать по примеру наших итальянских товарищей. Мы тоже вводим отдел «Термометр». Мы будем регулярно помещать в нем список ваших пожертвований. А вы, товарищи, заботьтесь о том, чтобы список этот был возможно длинней и возможно внушительней, чтобы термометр постоянно показывал достаточную степень теплоты вашего сочувствия идеям интернационализма.

Товарищи! Чтобы мы имели возможность исполнить свой долг перед вами, чтобы мы имели возможность путем издания рабочих, солдатских и крестьянских газет, листовок, брошюр бороться в нынешний тяжелый момент против буржуазии и изменников социализма, для этого необходимы прежде всего большие денежные средства. И их, повторяем, нам неоткуда получить, кроме как от вас.

Мы просим товарищей во всех районах и подрайонах, во всех заводских коллективах и на заводских собраниях немедленно поставить этот вопрос и обсудить его самым тщательным, самым деловым образом. Самообложение рабочих в пользу железного фонда партийной печати необходимо. И притом не только

единовременное. Пусть наш «термометр» всегда показывает должную температуру. Это будет и лучший политический ответ нашим многочисленным врагам. И это одновременно даст нам материальную возможность выполнить ту работу, которую мы должны выполнить во имя нашего долга перед всероссийским и всемирным пролетариатом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Термометр» напечатана в газете «Рабочий», № 2, от 8 сентября (26 августа) 1917 г. — Без подписи.

[2]) Биссолати — правый итальянский социалист, во время империалистской войны вошел в состав правительства членом кабинета министров. Умер в 1919 г.

[3]) Муссолини, Бенито — организатор и идеолог фашизма, б. социалист и редактор социалистического органа «Вперед»; в 1914 г., с начала империалистской войны, выходит из партии и основывает свою газету «Пополо д'Италия», в которой защищает интересы крупной промышленности против интересов крупного землевладения. С весны 1919 г. начал вести под националистическими лозунгами пропаганду за «восстановление авторитета государства против всех», одновременно организуя под этим лозунгом свои союзы (фашио). С 1920 — 1921 г.г. Муссолини вел борьбу против династии и кабинета Джиолитти. Попутно стремился к объединению различных классов в одну боевую организацию против пролетарской революции; при содействии Саландры, отказавшегося составить кабинет, Муссолини 30 декабря 1922 г. совершил фашистский переворот и стал во главе итальянского правительства. В настоящее время — председатель совета министров и министр иностранных дел (с 1923 г.).

ГАЗЕТНАЯ ОПАСНОСТЬ. (1)

В капиталистическом строе газета есть прежде всего коммерческое предприятие, предприятие чисто капиталистического характера. Без участия крупного финансиста или банковских воротил основать большую газету теперь невозможно. Чтобы завоевать себе читателей, газета должна иметь репортеров, иногородних и заграничных кореспондентов, бойко пишущих фельетонистов, должна привлечь к участию людей с именами, пользующихся большой известностью, — а все это стоит уйму денег. Требуется сразу вложить в дело солидный капитал. Современная газета, это — целая фабрика, с массой рабочих, со своими автомобилями, со своими типографиями, конторами, экспедициями. По самой сути своей всякая газета теснейшим образом связана с интересами торгового, промышленного и финансового мира, связана даже лично, потому что лица, вкладывающие часть своего капитала в газетное предприятие, продолжают принимать участие в том узаконенном воровстве и грабеже, которое называется коммерческой и банковской деятельностью. Такая газета не может не защищать интересов своего класса, не может не отражать всей лжи, обмана и лицемерия буржуазного общества, его предрассудков, его психологии, его ядовитой пошлости, его социальной безнравственности. И этот разлагающий яд, эту тлетворную гнусность газеты-фабрики ежедневно распространяют в миллионах экземпляров. Ужаснее всего то, что при возмутительнейшей постановке «народного образования», когда миллионы людей из школ выносят только знание молитв да стихотворений «Птичка божия не знает ни заботы, ни труда» и ни малейшего понятия об общественных и политических вопросах, им приходится только по газетам знакомиться со сложнейшими вопросами общественного и политического быта, с социальным вопросом и т. д., знакомиться по газетам биржевого маклера Проппера (2), Суворина (3), или темных дельцов синдиката банков, издающих «Биржовки» (4), «Новое Время» (5), «Вечернее Время» (6), «Русскую Волю» (7) и т. п. — «Не армия, на которую опирается буржуазия, страшна нам, а ее газеты», — говорил Либкнехт. — «Мы никогда не приобретем большинства общества на свою сторону, потому что общественное мнение создается газетами, а они в руках капиталистов», — говорил один французский социалист.

— «В случае надобности они могут поднять кампанию, против которой не устоит ни одно министерство».

Газеты играют главную роль, когда необходимо втянуть в непоправимую беду весь народ или одурачить его, чтобы расправиться с его самыми стойкими защитниками. Во время революции 1848 года во Франции газеты натравили крестьян и солдат на рабочих, вызвали кровавую бойню июньских дней и тем создали условие для восстановления монархии. Буквально то же проделали они во Франции же во время Коммуны, так искусно натравив солдат на рабочих, что пленных не брали, а расстреливали (пало до 100 тысяч!). Слово в слово ту же травлю, теми же словами («немецкие шпионы», «агенты контр-революции») наши газеты подготовили события 3 — 4 июля. Ни одна война не начиналась без помощи печати. Когда английские капиталисты хотели напасть на мирные бурские республики в Южной Африке, чтобы завладеть алмазными копями, газеты придрались к убийству бурским полицейским англичанина-разбойника и стали требовать войны для защиты свободы, для уничтожения произвола. Что убит был разбойник, первый начавший стрелять в полицейского, а совсем не мирный англичанин-доктор, как писали газеты, выяснилось лишь потом, когда английский народ был втянут в продолжительную и тяжелую войну. Всех, кто осмеливался выступать против войны (в том числе Ллойд-Джорджа), газеты травили, называли «пробурами» (защитниками буров); банды, натравленные газетами, избивали людей и разгоняли собрания противников войны. В возникновении франко-прусской войны 1870—71 г. г. газеты сыграли крупную роль, выдумав «оскорбление» французского посла в Германии. Вспомним «коварное нападение японцев» и все, что писалось в русских газетах во время русско-японской войны. «Коварное нападение» после разрыва дипломатических сношений! После того как полковник Мадритов ([8]) на Ялу перестрелял и перетопил сотни мирных японцев и корейцев! «Нападение Германии», когда Россия первая объявила мобилизацию, когда... Но перечислить все случаи, даже просто упомянуть о всех преступлениях буржуазной печати, за которые расплачивается своей кровью одураченный народ, крестьяне и рабочие, — невозможно.

Чем больше читателей и подписчиков будет иметь партийная пресса, тем больше у нее будет средств, тем более может эта пресса давать читателям и тем скорее сможет вытеснить гнусную буржуазную печать из рабочей среды.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Газетная опасность» — статья из № 10 газеты «Рабочий», от 14 сентября 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Проппер, С. М. — до войны гласный СПБ. городской думы и член комиссии по народному образованию. Редактор-издатель «Биржевых Ведомостей».

[3]) Суворин, М. А. — второй сын основателя газеты «Новое Время» А. С. Суворина, передавшего после ему редактирование «Нового Времени»; монархист. После октябрьской революции эмигрировал заграницу, где и продолжает издание «Нового Времени», влачащего жалкое существование.

[4]) «Биржевые Ведомости» — петербургская газета бульварного типа.

[5]) «Новое Время» — монархическая газета, основанная в 70-х г.г. Сувориным-отцом (см. прим. 3-е). В течение ряда десятилетий она была, по существу, официозом царского правительства. В эпоху керенщины «Новое Время» занимало первое место в контр-революционной агитации и особенно травле нашей партии.

[6]) «Вечернее Время» — одна из многочисленных желтых газет, выходивших в эпоху керенщины. Особенную ярость проявила она против большевиков, после июльских событий, печатая бесчисленное количество подложных документов.

[7]) «Русская Воля» — контр-революционная газета в эпоху керенщины, издававшаяся на средства русских банков. Одним из основателей ее был, между прочим, знаменитый Протопопов, позже фактический руководитель царского правительства.

[8]) Мадритов — начальник пограничной стражи в Корее, фактически состоявший на службе у генералов Абазы и Безобразова, имевших на Ялу лесные разработки. Деятельность Мадритова заключалась в том, что он жестоко избивал каждого корейца, взявшего с разработки хотя бы полено дров. Позднее в 1905 г., будучи генералом, сжег в Харбине полгорода за восстание одного из пехотных полков, квартировавших там. Поджог города был произведен ночью, когда город спал. Во время пожара сгорело до 300 солдат и столько же погибло от беспорядочной стрельбы, поднятой кавалеристами Мадритова.

ГОРОД И ДЕРЕВНЯ В РЕВОЛЮЦИИ. (1)

Корниловщина привела к переоценке ценностей даже среди некоторых кругов эс-эров и меньшевиков. С максимальной вразумительностью Корнилов разъяснил меньшевикам и эс-эрам ту простую истину, что «честная коалиция» с буржуазией кратчайшим путем ведет представителей «революционной демократии»... к близкому ознакомлению с внутренними покоями Петропавловской крепости, а то и знакомству с виселицей. Урок, казалось бы, достаточно внушительный. Но доктринерство наших сторонников «коалиции» поистине беспредельно. Отвергши (на долго ли?) коалицию с кадетами, ответственные вожди Ц. И. К. пытаются спасти самую идею коалиции, подставивши вместо кадетов группу промышленников.

Не коалиция с кадетами, но коалиция с представителями торговцев и промышленников. Не вмер Данила, а болячка его задавила...

Чтобы как-нибудь оправдать этот новый гениальный план объединения всех «живых сил», руководитель Ц. И. К., В. М. Чернов, на-спех придумал следующее социальное обобщение.

— «В вопросе о судьбах коалиционного правительства,—говорит В. М. Чернов,—приходится отметить одну существенную разницу. Это — разница между городом и деревней. Представитель города Бубликов протянул руку Церетели, но представитель крестьянина не протянет руку помещику.... Песенка крупного землевладения спета, но крупная промышленность еще живет и в ее жизнеспособности нет сомнения... Торгово-промышленный класс представляет собою экономическую, а не политическую группу. Таким образом, остаются лишь кадеты, защищающие интересы крупного землевладения. Поэтому по отношению к деревне никакая коалиция с кадетами невозможна. В области же города я держусь другого мнения... Политика, столкнувшая кадетов с социалистами, в частности с партией эс-эров,—земельная политика. Торгово-промышленный класс в этой политике не играет большой роли. Он может с головой выдать крупное землевладение, так как деревня создаст ему нового потребителя» (цитируем программную роль Чернова по «Делу Народа» № 145).

Большие вы утописты, но—какая у вас маленькая, крошечная утопия! Так хочется воскликнуть, читая эти слова.

Бубликов подал руку Церетели, а помещик, видите ли, не мог бы этого сделать. Полноте, гр. Чернов! Да вы справьтесь-ка хорошенько, нет ли еще у того же самого Бубликова, кроме заводов, тысячи-другой десятин земли. А если не у него, так у его жены. Интересы крупного землевладения и крупного капитала на самом деле переплелись у нас самым тесным образом. И в соответствии с этим мы и видим такую «чересполосицу» в политически-руководящем персонале помещиков и капиталистов. Попробуйте, гр. Чернов, установить, хотя бы с лупою в руке, кем являются Гучков и Родзянко, — представителями крупного землевладения, банкового капитала или крупной промышленности! В том-то и дело, что они являются одновременно представителями всех этих трех категорий крупной собственности. В том-то и дело, что интересы крупных помещиков, банковых воротил и королей трестов и синдикатов сплелись в один клубок, распутать который прямо невозможно.

Представитель крестьянства не протянет руку помещику! Ну, а рабочий протянет руку крупному фабриканту или заводчику? Неужели вы заставите нас поверить, что антагонизм между городскими рабочими и фабрикантами меньше, нежели антагонизм между крестьянами и помещиками?

Торгово-промышленный класс может с головой выдать крупное землевладение! Другими словами, вы хотите заставить нас поверить, что крупный капитал может добровольно согласиться на аграрную революцию, на безвозмездный переход земель от помещиков к крестьянам. Капиталисты должны, по вашему мнению, стоять за аграрную революцию, за безвозмездный переход земель от помещиков к крестьянам? Капиталисты должны, по вашему мнению, стоять за аграрную революцию, потому что «деревня создает ему нового потребителя». Странно только, что крупный капитал не догадался об этом до сих пор без помощи Чернова. Странно, что Четвериковы (²) и Рябушинские до сих пор не провозгласили лозунга «земля крестьянам». Странно, что торгово-промышленный класс предпочел в 1906 году поддержать Столыпина, а в 1917 году — Корнилова. Странно, что революционное крестьянство до сих пор как-то не было в фаворе ни у московских мануфактуристов, ни у южных угольных баронов, ни у бакинских нефтяных королей, ни даже у питерских металлургов.

Потребителя торгово-промышленный класс действительно ищет. Это верно. Но он почему-то — представьте себе, гр. Чернов, — предпочитает искать его — в Галиции, в Константинополе,

в Персии, а не в российских Гореловках и Нееловках. Именно поэтому русская торгово-промышленная буржуазия и стоит за войну «до конца», именно поэтому она и является сторонницей империализма. Помнится, гр. Чернов, в давно-давно минувшие времена — месяцев этак 6 назад — писал об этом довольно вразумительные статьи. Можно ли настолько терять память, чтобы дописаться до малограмотного утверждения, что «торгово-промышленный класс представляет собою экономическую, *а не* (!) политическую группу?»

Новоиспеченная «теория» города и деревни не стоит, конечно, выеденного яйца. Кто убежден в спасительности союза с Милюковым, Четвериковым и Бурышкиным, тому не нужна эта детская «теория». А кто понял, что союз с Бурышкиным и Милюковым означает сдачу на милость Корнилову, тот не соблазнится «теоретической» трухой Чернова....

Вопрос о роли города и деревни в революции поставить следует. Но в совершенно другой плоскости. Контр-революционеры несомненно пытаются перенести свою агитацию и в деревню. И с этим необходимо считаться. Промедление в вопросе о земле, затяжка войны, экономическая разруха создают в деревне самое строгое недовольство. Революционная демократия должна быть на стороже, чтобы это недовольство не обернулось против нее.

Что в деревне война чрезвычайно непопулярна, это отмечают даже те наблюдатели деревенской жизни, которые пишут в «Дне» и других оборонческих газетах. А между тем продолжение войны теперь уже связывают с политикой революции, с линией Советов, которые и в самом деле ничего не сделали для ее окончания.

А дороговизна и бестоварье, которые так гнетут деревню? В деревне стали говорить, что в этом отношении при царе плохо было, а теперь-то еще хуже: гвоздей нет, плугов нет, ситцу нет, сахару нет. И недовольство все растет и растет. А стоустая буржуазная печать, которой наши оборонцы оставляют полную свободу, отравляет деревню своей контр-революционной проповедью, стремясь доказать отсталым крестьянам, что во всем виноваты рабочие, социалисты. Недоверие к городу растет. Отказ в доставке хлеба достаточно яркое доказательство этому. Если П. Маслов заявляет, что революции угрожает опасность «быть растоптанной крестьянским лаптем», он прав. Он только не там, где нужно, ищет исцеления от этой беды.

Революция имеет громадные резервы в деревне. Только победа революции может дать крестьянам землю. Нынешняя крестьянская

армия, состоящая из солдат, всей душой враждебных помещикам, не может не стоять за революцию, — если последняя будет смела и решительна. Нужно только понять, что для завершения аграрной революции необходима *диктатура рабочих и беднейших крестьян*. Нужно понять, что в союзе с кадетами или (что то же) с торгово-промышленной группой, нельзя проводить в жизнь лозунг «земля и воля». Нужно понять, что невозможно быть в одно и то же время и с крестьянами, и с буржуазией; нужно уяснить себе, что тут необходим выбор.

Нельзя откладывать земельную реформу. Нельзя откладывать экономическую программу. Нужно организовать немедленно обмен между городом и деревней — обмен товаров на хлеб. Надо привлечь к этому кооперативы.. Надо отдать контроль за этим делом рабочим Советам. Надо организовать в деревнях Советы сельских рабочих и беднейших крестьян. Надо провести немедленно конфискацию у крупных помещиков живого и мертвого инвентаря и отдать образцовые хозяйства под контроль крестьянским Советам. *Надо создать Советы и для трудового казачества,* объяснив казакам, что революция не намерена отнимать землю у рядового казака. Надо преградить доступ в деревню буржуазной печати, печатая и посылая туда в миллионных экземплярах социалистическую печать. Надо доказать деревне, что революция делает все возможное для прекращения войны. Надо тысячами посылать в деревню революционных солдат и матросов для революционной пропаганды. Надо систематически укреплять братский союз между городом и деревней. Пусть деревня на каждом шагу чувствует, что революция начала борьбу *против богатых,* что революция это значит «долой помещика», что революция означает «война дворцам, мир хижинам». Тогда волна энтузиазма подымется в деревне. Тогда революция получит такого могучего союзника, что ей не страшны будут ни Корниловы, ни Милюковы, ни Каледины...

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Город и деревня в революции» — статья из № 4 газеты «Рабочий Путь», от 20 (7) сентября 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Четвериков — крупный фабрикант, участник Московского совещания.

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ? (1)

Первый акт Корниловской эпопеи как будто бы закончен. Но вопрос о борьбе с контр-революцией теперь уже не сойдет с очереди ни на минуту. Это ясно.

Взгляните хотя бы на внешние факты.

Вслед за Корниловым уже выступил Каледин. А остальные генералы, сочувствующие контр-революции,—разве не продолжат они дело Корнилова не сегодня, так завтра? Маленький пример: генерал Клембовский. Керенский оказал ему величайшее доверие, предложив ему место верховного главнокомандующего. Клембовский ответил тем, что... пропустил эшелоны Корнилова из Пскова в Лугу. Теперь Клембовский смещен. Но перестал ли он поэтому быть контр-революционером? И сколько таких Клембовских остается еще среди неотставленных 800 генералов?

Или еще пример: правительственный комиссар Жданов (2) телеграфирует, что из ставки выехало 2.000 контр-революционных офицеров. 40 из них арестовано. Ну, а остальные 1.960 контр-революционных офицеров—разве перестали быть контр-революционерами?

Или еще: по сообщению «Известий», в Николаевском инженерном училище среди юнкеров старшего выпуска состоялось закрытое голосование по вопросу о том, кто за Временное Правительство, кто за Корнилова, и голосование дало следующие результаты: за Временное Правительство 55 голосов, за Корнилова 50, воздержавшихся 29.

Вот вам военный персонал для руководства будущими контр-революционными восстаниями. Вот вам целые резервы, из которых контр-революция будет черпать командный состав для будущих больших и маленьких корниловиад.

Но еще важнее другое обстоятельство.

Всеми признается — и это очень хорошо, что признается всеми — что Корнилов был не одиночка, что корниловщина—не случайность, что за Корниловым стоят определенные слои буржуазии и помещиков, что его поход выражает определенные *классовые* стремления. Можно только порадоваться той похвальной откровенности, с которой об этом говорят сегодня такие газеты, как «Речь» и «Русская Воля». Можно только приветствовать слова «Рабочей Газеты», заявляющей, что «Корнилов побежден, но *корниловщина осталась*».

Это в самом деле так. Корниловщина осталась, т.-е. остался определенный класс, который заинтересован в тех целях, носителем которых выступил Корнилов, и который при прочих равных условиях неизбежно повторит корниловский опыт. Этот класс — буржуазия и помещики.

«Надо отдать себе отчет в причинах, питающих контр-революционные настроения и происки», — пишет «Рабочая Газета». Правильно. Давайте же отдавать себе в этом отчет.

«Одной из таких причин,—находит «Рабочая Газета»,—является сужение базы, основы революции. Революция вначале была всенародной. Постепенно однако от нее стал отходить один слой буржуазии за другим». Вот основное рассуждение, типичное для всего официального меньшевизма и эс-эровства. Разберем его.

Революция вначале была «всенародной». Неверно, неверно и неверно! Оптический обман вы принимаете за действительность.

Когда Милюков *в первый же час* после его вступления в первое Временное Правительство заявил, что монархия будет сохранена, что на престол взойдет сын Николая, а регентом будет его брат,—была ли уже в этот момент революция «всенародной»?

Когда тот же Милюков на завтра после революции на весь мир заявил, в качестве министра иностранных дел, что все договоры, заключенные старым режимом с иностранными державами, остаются в силе, — была ли тогда революция «всенародной»?

А ведь это было в самые первые дни, можно сказать, в первые минуты революции. И уже тогда революция была *не* «всенародной» в вашем смысле слова. Уже тогда мы видели раскол в революции. Уже тогда мы видели, что буржуазия в лице ее самых признанных представителей стоит, во-первых, за монархию, во-вторых, за грабительскую империалистскую войну. А как только первое Временное Правительство попыталось прикоснуться к вопросу о земле — этому коренному вопросу всей нашей революции — стало еще яснее, что ни о каком единстве с буржуазией не может быть и речи. И еще яснее это стало, когда возникли вопросы о контроле над производством и распределением, когда встал во весь свой рост рабочий вопрос и т. п.

«Всенародной» в вашем смысле слова революция никогда не была и быть не могла. Господа буржуи выступали «революционерами поневоле». На деле они отвернулись от революции уже в первый момент ее торжества.

В «сужении базы» революции видите вы самую большую опасность для нее. И вы правы в принципе: да, сужение базы революции грозит ей роковыми последствиями. Беда только в том, что вы видите сужение там, где на самом деле есть расширение и, наоборот, расширением базы революции вы считаете то, что на деле является ее сужением.

Соглашение с цензовыми элементами, группирующимися вокруг 4-й Думы, вокруг Родзянки, Милюкова, Коновалова и К°, по вашему мнению является расширением базы революции. На самом деле, это—вопиющее сужение ее. Ибо — на каких условиях возможно соглашение с этими буржуазно-помещичьими элементами? Прежде всего, конечно, на основе известного соглашения по земельному вопросу. А на каких началах возможно такое соглашение? Да, разумеется, на началах отказа от последовательной аграрной революции, на началах предательства коренного требования крестьян: «земля и воля». Но ведь слепому ясно, что, идя таким путем, вы во имя соглашения с кучкой помещиков, отталкиваете от революции десятки миллионов крестьянской бедноты. *Вы* суживаете базу революции, *вы* заставляете миллионы крестьян разочаровываться в революции. *Вы* побуждаете их повернуться спиной к революции. *Вы* превращаете революцию из великого рабоче-крестьянского переворота в куцое, обкарнанное соглашательство кучки буржуазных «революционеров» с контр-революционными помещиками и капиталистами.

То же самое приходится сказать о вашей политике в отношении *к армии и к рабочему классу*. Когда вы «соглашаетесь» с Алексеевыми, Драгомировыми (³) и Рузскими (⁴), вам кажется, что вы расширили «базу революции» в армии. На самом деле вы таким соглашением безбожно сузили эту базу. Ибо опять-таки,— на каких условиях происходит это соглашение с Алексеевым и другими генералами? Ну, конечно, на условии отдачи солдат на полное усмотрение генералов. Что же вы думаете, привязывает это миллионы солдат к революции или наоборот? Другими словами, расширяет это базу революции или суживает ее?

Когда вы «соглашаетесь» с Коноваловыми, Пальчинскими, Бурышкиными, Бубликовыми и Рябушинскими, — разве такое соглашение возможно иначе, как на началах предательства интересов рабочих? А отталкивая миллионы пролетариев во имя соглашения с кучкой капиталистов, — расширяете вы базу революции или суживаете ее?

Или—или. Выбора тут не дано. Или мы становимся на почву беззаветной и безоглядной борьбы за интересы рабочих, солдат, крестьянской бедноты, и тогда мы неминуемо отталкиваем от себя капиталистов и помещиков. Или мы становимся на почву соглашения с капиталистами и помещиками, и тогда мы перестаем быть революционерами, предаем интересы рабочих и крестьян и становимся соучастниками контр-революционеров.

Или—или. Третьего не дано.

Всякий раз, когда кризис обостряется, из грудей меньшевиков и эс-эров вырывается вздох: вот если бы поскорее созвать Учредительное Собрание, оно бы все вопросы и разрешило.

Мы, разумеется, стоим за самый скорый созыв Учредительного Собрания. Но мы должны сказать эс-эрам и меньшевикам наперед: и в Учредительном Собрании перед нами будет стоять тот же, столь головоломный для них, выбор: с буржуазией и помещиками или с рабочими и крестьянами. Контр-революционное движение не прекратится и тогда. Все главные вопросы и тогда будут разрешаться только фактической силой. Надеяться на мирное и добровольное подчинение помещиков и капиталистов Учредительному Собранию, в котором будет большинство крестьян и рабочих, значит — впадать в самый непростительный парламентский кретинизм.

Так где же выход?

Об этом — в следующей статье.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Что же дальше?» — статья из газеты «Пролетарий»; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Жданов, В. А. — адвокат, комиссар при главнокомандующем западным фронтом в эпоху керенщины. По поручению Керенского вместе с полковником Коротковым «очищал» ставку от корниловщины.

[3]) Драгомиров — генерал царской армии, главнокомандующий армиями северного фронта до назначения Клембовского.

[4]) Рузский — генерал, главнокомандующий армиями северного фронта до февральской революции 1917 г. Участник совещания командующих армиями всех фронтов в ставке 16 (29) июля 1917 г., на котором присутствовали также Керенский, Терещенко и Савинков. На этом совещании генералитетом выдвинуты были следующие требования, необходимые, якобы для поднятия боеспособности армии:

1) Сознание своей ошибки и вины Вр. Пр., не понявшим и не оценившим благородного и искреннего порыва офицерства, радостно принявшего весть о перевороте и отдающего несчетное число жизней за родину.

2) Петрограду, совершенно чуждому армии, не знающему ее быта, жизни и исторических основ ее существования, прекратить всякое военное

законодательство. Полная мощь верховному главнокомандующему, ответственному лишь перед Вр. Пр.

3) Изъять политику из армии.

4) Отменить «декларацию» в основной ее части. Упразднить комиссаров и ком-ты, постепенно изменяя функции последних.

5) Вернуть власть начальникам. Восстановить дисциплину и внешние формы порядка и приличия.

6) Делать назначения на высшие должности не только по признакам молодости и решимости, но, вместе с тем, по боевому и служебному опыту.

7) Создать в резерве начальников отборные, законопослушные части трех родов оружия, как опору против военного бунта и ужасов предстоящей демобилизации.

8) Ввести военно-революционные суды и смертную казнь для тыла войск и гражданских лиц, совершающих тождественные преступления.

КОНТР-РЕВОЛЮЦИЯ И ВОЙНА. (1)

Контр-революция, это—не Корнилов и Каледин, контр-революция, это — вся буржуазия и помещики. Контр-революция, это—короли и банкиры всех «союзных» нам стран. Контр-революция, это — продолжение грабительской войны. Те из оборонцев, которые думают, что можно успешно бороться против контрреволюции и в то же время продолжать нынешнюю войну, глубоко ошибаются.

В кругах эс-эров и даже меньшевиков принято теперь хулить Керенского и приписывать ему вину за все беды. Никто не заподозрит нас в том, что мы являлись особенно горячими поклонниками Керенского. Но — правда прежде всего, и мы должны сказать, что вина вовсе не лежит лично на Керенском. Империалистскую войну нельзя вести без насилия над массами. Кто хочет продолжать нынешнюю империалистскую войну, тот должен был прийти к восстановлению смертной казни, к закрытию интернационалистских газет, к заточению в тюрьме социалистов-интернационалистов, борющихся против войны. Кто хочет продолжать нынешнюю империалистскую войну, тот должен был вступить в союз с Корниловым, тот должен был примириться с фактическим переходом власти к военной шайке Корниловых, Калединых, Багратионов.

В самом деле. Теперь сурово осуждают Керенского за то, что он отдал высокий пост в армии контр-революционному генералу Алексееву. Но—поставьте себя на место Керенского. Если нужно продолжать нынешнюю империалистскую политику, если нужно попрежнему во всем слушаться сэра Бьюкенена, если нужно дружить с отечественным и «союзным» капиталом, если нельзя допустить выборности всех начальников солдатами, если все это так, — а в этом заключалась до сих пор вся политика эс-эров и меньшевиков,—тогда прав Керенский. Кого же, в самом деле, назначить ему на пост фактического главнокомандующего? Не Либера же, в самом деле!

Если политика остается старой, если война продолжается на старых началах со старыми союзниками, со старыми целями, тогда, конечно, надо «изолировать» с десяток «зарвавшихся» генералов, а с остальными корниловцами поскорее помириться.

Тогда, конечно, надо и Гучкова выпустить, и князю Багратиону в ножки поклониться, и с Алексеевым в союз вступить.

И, главное, тогда, конечно, не только нельзя рвать с буржуазией, но ей нужно сделать еще целый ряд уступок и во что бы то ни стало добиться ее благоволения. Как можно тогда ссориться с Милюковым? Если отбросить высокопарные фразы и взять суть дела, то ведь яснее ясного: Милюков — агент Бьюкенена, Керенский — агент Милюкова. Но такими же агентами являются — по крайней мере, являлись до сих пор — Чернов, Церетели и другие «социалисты»-оборонцы.

Чтобы вести нынешнюю войну, нужны деньги. При помощи одних налогов на «свой» народ денег этих не выколотишь, — сколько ни старайся. Нужны, значит, займы. Получить деньги взаймы можно только у «союзных» капиталистов. А те, конечно, ставят свои условия. «Под Милюкова, под Алексеева, под Терещенко дадим. А не хотите,—как хотите». И надо сказать правду: поскольку «революционная демократия» остается на почве своей старой политики, все ее крики о пересоздании власти, все ее всероссийские совещания—просто смешны. Вопрос о новом правительстве гораздо больше зависит от совещания в английском посольстве, чем от совещания «революционной демократии», назначенного на 12 сентября...

Кто хочет бороться с контр-революцией, тот должен бороться с империалистской войной. Империализм есть реакция в области внутренней политики и разбойничьи войны—в области политики внешней. Империализм равносилен реакции. Это достаточно доказано опытом Англии, Германии, Франции, Австрии. Россия переживает революцию, и у нас империализм равносилен контрреволюции. Кто хочет союза с «Англией», тот фактически состоит в союзе со ставленником английских банкиров Бьюкененом. Кто хочет союза с Бьюкененом, тот фактически попадает в плен к Гучкову, Львову и Милюкову. И если в один прекрасный момент из кармана Милюкова выскакивает Корнилов, а из рукава Гучкова вытряхивается Каледин, то в этом нет решительно ничего неожиданного. Это неизбежно. Это вполне в порядке вещей. Хочешь империалистской войны — готовься к корниловщине и калединщине. Назвался груздем — полезай в кузов...

У контр-революции есть еще один могущественный союзник. Это — голод, экономическая разруха, дороговизна. Недаром русская буржуазия с самого начала революции стала практиковать

метод саботажа, срывая производства, подстраивая локауты, увеличивая голодовку и разруху. Классовое чутье подсказало ей этот новый способ борьбы против революции. Когда в городах сотни тысяч голодных женщин десятками часов простаивают в знаменитых «хвостах», то это, конечно, лучший рассадник контр-революции. Когда деревня не может получить из города самых необходимых продуктов, когда крестьяне видят, что притекающие к ним бумажные деньги теряют всякую покупательную силу, когда крестьяне отказываются возить хлеб в город и конфликт между городом и деревней грозит обостриться с каждым днем, — все это вместе взятое, разумеется, представляет самую благоприятную почву для контр-революции.

А как бороться против всего этого иначе, как не прекращением войны? Других путей борьбы против контр-революции не существует в природе. Это пора понять.

— Но окончить войну не в нашей воле, — возразят нам в тысячу первый раз. — Наших условий мира никто не примет.

До тех пор, пока мы не сделали решительной и смелой попытки, мы не имеем права утверждать это! **Надо предложить немедленное общее перемирие и общий мир на подлинно-демократических началах.** Когда это предложение будет сделано открыто, честно и решительно, — встрепенутся рабочие всех стран. И во всей Европе сразу создастся совершенно новое политическое положение. Это будет самый сильный удар Вильгельму и империалистам всех стран. И только если будет доказано, что наше предложение отвергнуто, война со стороны России станет справедливой войной. И тогда мы поведем ее. И тогда все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне будут за эту войну.

Отдайте землю крестьянам, удовлетворите требования рабочих и солдат, порвите со «своей» буржуазией, предложите немедленное перемирие и общий демократический мир! **После** этого, если неизбежно, будем воевать. И тогда мы победим.

Иначе торжество Корниловых-Калединых неизбежно, — не сегодня, так завтра. Довольно игры в прятки. Признайтесь честно: не вы ли, не меньшевики ли и эс-эры в первые дни корниловщины высказывали опасение, — если Корнилов идет под лозунгом сепаратного мира, он победит, он увлечет за собой солдат, измученных тремя годами бойни. Корнилов этого не сделал. Но завтра это сделает другой Корнилов. Довольно же медлить, довольно колебаться!

Борьба против контр-революции есть борьба против империалистской войны...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Контр-революция и война» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 4, от 20 (7) сентября 1917 г. — Без подписи.

«ОБЩЕНАРОДНАЯ ПРОГРАММА». (1)

Общенародная программа была торжественно возвещена на Московском совещании боевыми генералами и штатскими кадетами. Во имя общенародной программы вели Корнилов, Савинков и Керенский свои шахматные комбинации, заключившиеся таким рискованным «шахом» со стороны Корнилова и таким уверенным «матом» со стороны революционных классов. Для торжества все той же общенародной программы должен трудиться генерал Алексеев и чуть-чуть не были приглашены потрудиться Кишкины и Бурышкины. Эта «общенародная программа» очень проста.

Она сводится к продолжению во что бы то ни стало разбойничьей войны. И, надо сказать, Корниловы, Лукомские и Каледины блестяще развернули политическое содержание своей формулы «спасения страны»: они показали, что затягивание империалистской бойни немыслимо без введения на фронте режима «крови и железа»; что этот режим «крови и железа» на фронте должен быть обязательно дополнен военным положением во всей стране, а военное положение неминуемо должно быть дополнено военным диктатором. С того момента, как торжество бесцеремонной империалистской диктатуры было бы обеспечено, была бы выдвинута вторая часть программы «спасения страны»: массовые революционные организации рабочих, солдат и крестьян были бы разгромлены, участники их истреблены, помещичьи и буржуазные интересы спасены, и политическое могущество буржуазно-помещичьей коалиции восстановлено и прочно обеспечено.

Кто сказал «А», тот должен сказать «Б»; кто говорит: «продолжать империалистскую войну», тот тем самым говорит: «вернуть власть капиталистам и помещикам». Кто приветствовал героя 18 июня — Брусилова, тот тем самым приветствовал героя 26 августа — Корнилова. Кто приветствовал наступление Брусилова на Львов, тот тем самым приветствовал наступление Корнилова на Петроград.

Логика развития от 18 июня до 26 августа есть неизбежная логика похода буржуазно-империалистской реакции на пролетарско-крестьянскую революцию.

Но общенациональная программа Брусилова - Корнилова - Керенского обладает тем поистине замечательным свойством,

что эта «национальная» программа встречает самое великое «интернациональное» признание. На том, что «спасение страны», предпринятое 18 июня, было продиктовано прямо из «союзных» штабов, не приходится долго останавливаться. Но и «спасение страны», предпринятое 26 августа, не обошлось без участия «желтого» интернационала капиталистов. Об этом говорит вся политика лондонской биржи, финансовое давление которой в пользу Корнилова имело гораздо большее значение, чем московская «конспирация иверской часовни».

Об этом говорит все поведение «солидной» союзнической прессы, в первые дни выступления Корнилова открыто, во главе с газетой «Таймс» (официоз английских капиталистов), высказывавшей свои симпатии этому «военному гражданину». Об этом убедительно говорит и прикосновенность кадетов к заговору Корнилова, ибо никогда партия кадетов не заняла бы такой позиции, если бы она не заручилась на этот предмет согласием и благословением союзнической буржуазии.

Такова «общенародная», такова «общенациональная» программа, предназначенная для российского употребления отнюдь не общим решением народа, а общим решением разбойничьей «союзной» коалиции империалистской буржуазии.

Это в действительности не общенародная, а общебуржуазная программа!

И против этой общебуржуазной программы, которая «спасение мира» видит в спасении господства капитала, которая лицемерно пишет на своем знамени «мировое освобождение человечества», а на самом деле радикально «освобождает» мир... от человечества,—против этой программы международной буржуазии мы выдвигаем программу международной пролетарской революции.

Заговор английских, американских, российских и пр. корниловцев — сорвался. Наступление империалистов лопнуло. Революция рабочих, солдат и беднейших крестьян в России вступила в новую фазу. Общебуржуазной программе она противопоставляет общепролетарскую программу решительной борьбы с войной и капиталистическим господством.

ПРИМЕЧАНИЕ.

*) Статья «Общенародная программа» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 5, от 21 (8) сентября 1917 г.—Без подписи.

КАДЕТЫ ЖАЖДУТ КРОВИ. (1)

Изо дня в день центральный орган корниловцев тянет одну и ту же песенку: большевики-де готовят выступление, большевики готовы выйти на улицу, повторение июльских дней неизбежно, мятеж-де неминуем и т. д.

«Большевики же, отложившие свое выступление в столице, чтобы не попасть под удар, приготовленный по их адресу, теперь приурочивают свои планы, как всегда, к новой тяжелой минуте, которую Россия переживает *внутри* и *извне*. О серьезности их намерений свидетельствует имевшийся у правительства документ, из которого видно, что военная комиссия Исполнительного Комитета вызвала в Петроград из Финляндии миноносцы и войска». Вот вам отрывок из одной передовицы «Речи».

«Нам грозит повторение июльских дней... снова в Петрограде вспыхнет братоубийственная война», — вот вам предсказание, заимствованное из вчерашней передовицы «Речи».

Им *хочется*, чтобы это было так, им *нужно*, им до зарезу нужно, чтобы это было так. Они жаждут, чтобы рабочие выступили на улицу теперь и тем помогли бы буржуазии спасти положение, испорченное поспешностью Корнилова.

В нашей газете («Рабочий Путь» № 2) на-днях было помещено в высшей степени важное сообщение. Оказывается, что при произведенных в последние дни арестах контр-революционеров обнаружены документы, устанавливающие с несомненностью, что корниловцы готовили на 2-е сентября новое провокаторское выступление под видом большевистского. (2)

Это сообщение заслуживает самого пристального внимания со стороны рабочих. Генеральный штаб корниловцев, заседающий в Петрограде, прекрасно знает, что популярностью, безграничным доверием среди питерских рабочих и солдат пользуются только большевики. И подделываясь именно под наше знамя, корниловцы надеются вызвать рабочих на улицу именно тогда, когда это выгодно контр-революции.

Почему кадеты жаждут крови именно сейчас, именно сию минуту?

Потому что они видят: наступает решающий переломный момент. Пока вожди эс-эров и меньшевиков в Петрограде продолжают еще колебаться, на местах власть практически уже переходит к Советам. На Кавказе, где главенствуют меньшевики.

власть уже перешла к советам. Комиссаров Временного Правительства прогнали. Между меньшевиками и большевиками состоялось соглашение. То же произошло на Урале. То же произошло в Донецком бассейне. То же, повидимому, происходит в Москве, Одессе, Киеве. Кадеты понимают, что это—события решающей важности. Вожди корниловщины знают, что повернуть назад даже петроградским виртуозам соглашательства теперь уже будет трудно. Они отлично отдают себе отчет: единственное, что еще могло бы их спасти, это — взрыв в Петрограде. На крови и костях петроградских рабочих и солдат надеются они построить свое политическое благополучие. Только путем кровопускания надеются они еще спасти свое поколебавшееся политическое положение.

Да не будет этого, товарищи!

Помните: что враг советует, то верно худо.

Выдержка и организованность — сим победиши.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Кадеты жаждут крови» — статья из № 5 газеты «Рабочий Путь» от 21 (8) сентября 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) См. приложение XXX — «Провокаторская работа продолжается».

НАД КЕМ СМЕЕТЕСЬ?.. (1)

В «Деле Народа» бывший министр Чернов приподнимает завесу над делом Савинкова-Корнилова. Наконец-то и центральный орган партии социалистов-революционеров нарушил обет молчания и задал вопрос: «нельзя ли спросить — почему доселе не арестованы господа Савинков и Филоненко?».

Но дело не в Савинкове, который, кстати сказать, до недавних пор тоже числился эс-эром, и притом «не мартовским», а «старым» эс-эром. Разоблачения Чернова обрисовывают нам картину нравов во всем Временном Правительстве. И надо сказать правду: мы догадывались давно, что что-то гнило в царстве датском, мы знали, что политические нравы, царящие во Временном Правительстве, не очень высоки; но и мы не могли думать, что там в такой степени царит самый невероятный политический разврат.

Газета Чернова вынуждена теперь признать, что, кроме гласного Временного Правительства, вокруг Керенского существовало еще какое-то негласное правительство, что-то вроде «темных сил», существовавших при царе, что-то вроде «звездной палаты» при Романовых. Рассказывая об участии корниловца Маклакова в переговорах Савинкова с Корниловым, «Дело Народа» восклицает: «Сколько известно, в гласном Временном Правительстве он (Маклаков) не находился». Вот как! Значит, в негласном он находился? Значит, негласное было? Из кого же состоит оно, это негласное Временное Правительство? Расскажите об этом рабочим и солдатам, гражданин Чернов!

Во Временном Правительстве, оказывается, невозбранно хозяйничали кадеты-корниловцы. Все, что рассказывает Чернов о взаимоотношениях между Савинковым и Керенским, свидетельствует о том, что гнуснейшая интрига занимает главное место в кругах Временного Правительства. Ввели Савинкова в министерство кадеты. Чернов описывает, как, никого не спросясь, Некрасов, Терещенко и К° пригласили Савинкова на «историческое» заседание в Малахитовом зале, как Савинков «кстати» оказывался там, где это нужно было кадетам, а «социалисты»-министры только изумленно глядели и руками разводили.

Савинков действовал за спиною Керенского, играл Керенским, как пешкой, «фуксом», по словам Чернова, проводил «под фирмой Керенского» все, что нужно было черной сотне, вплоть до

смертной казни для солдат. Савинков, оказывается, был «самозванный опекун и закулисный вдохновитель» Керенского. А опекуном самого Савинкова были Маклаков, Милюков, Корнилов и К°.

Министры при Керенском, это—нечто вроде царедворцев. Савинков втирается в «неограниченное доверие» к Керенскому, затем Керенский «охладевает» к нему, затем Савинкову опять удается «какими-то неисповедимыми путями» умаслить Керенского. Чернов «трижды» предупреждает Керенского против Савинкова, но — тщетно.

И Чернов молчит. Чернов остается в министерстве рядом с Савинковым. Чернов молчит, когда корниловцу Савинкову поручают защищать Петроград против Корнилова. Чернов и теперь не может расстаться с тоном льстивого царедворца, когда униженно пишет: «А. Ф. Керенскому слишком часто мерещились недруги — в друзьях и друзья — в губивших его недругах!».

Чернов посмеивается теперь над «фарсом» и «пошленьким эпилогом». Чернов сыплет шуточками и прибауточками. Но мы вправе спросить его:

Над кем смеетесь? — Над собой смеетесь!

Не вы ли, не эс-эры ли и меньшевики, звали рабочих поддерживать Временное Правительство Савинкова - Керенского? Не вы ли объявили «изменниками революции» и «контр-революционерами слева» тех, кто и раньше указывал, что во Временном Правительстве сидят бандиты? Не вы ли назвали правительство, которым фактически руководил Савинков, правительством «спасения революции»? Не вы ли кричали, что участие социалистов в министерстве гарантирует демократичность его политики? А оказывается, вы там сидели, как Иванушки-дурачки, оказывается, вы «ничего не знали» о том, что подтягивается к Питеру конный корпус для разгрома Советов; оказывается, вами вертели проходимцы и негодяи!

Не вы ли объявляли перлом создания «коалиционное» министерство, которое на деле было министерством Маклакова - Савинкова? Не вы ли благословляли смертную казнь, аресты большевиков, разоружение рабочих,—меры, которые вам подсовывали Корнилов и Савинков? Не вы ли довели дело до того, что вся революция висела на волоске? А кто, скажите, подсунул вам наступление на фронте 18 июня,—не те же ли Савинковы и Маклаковы? И вы не забыли, надеюсь, что это наступление стоило

жизни десяткам тысяч солдат?.. Не вы ли отдали судьбы иностранной политики, т.-е. войны и мира, в руки какого-то Терещенко, который, как вы теперь сами рассказываете, являлся приятелем Савинкова? Не вы ли именем социализма прикрывали всю эту мерзость и подлость?

И вы хотите теперь отделаться от всего этого позора смешками да шуточками?!

Нет, гр. гр. Чернов и Церетели, Скобелев и Авксентьев. Вы ответите теперь перед рабочими, солдатами, матросами и крестьянами за в а ш е г о коллегу Савинкова, за в а ш е г о вождя Керенского. «Романтик революции» — назвал Керенского гр. Чернов. Нет, почтеннейшие, для человека, покрывшего страну таким позором, существуют другие, совсем другие имена...

Отныне мы будем знать: пишется «честная коалиция», читается — хозяйничанье банды шарлатанов и авантюристов. Пишется Чернов — читается Савинков; пишется Церетели — читается Маклаков; пишется Авксентьев — читается Корнилов. Неужели и после этого позорного краха, чудовищного скандала, найдутся люди, которые будут и теперь защищать «честную коалицию» с буржуазией!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Над кем смеетесь?..» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 9, от 26 (13) сентября 1917 г. — Без подписи.

ИМПЕРИАЛИСТСКИЙ МИР. (1)

Империалистским миром называем мы такое соглашение между враждующими правительствами капиталистов, которое позволило бы оставить в неприкосновенности самую систему угнетения «великими» хищническими державами — более слабых, так называемых «мелких» народностей, позволило бы удержать систему эксплоатации «передовым» капиталом «отсталых» стран и колоний.

Империалистский мир, это — соглашение между капиталистическими разбойных дел мастерами на предмет полюбовного дележа награбленной добычи. Империалистский мир, это — подведение итогов того, что воюющими странами награблено за время войны, обмен захваченными долями, «уступки» и «компенсации» (вознаграждения) за уступки.

Война была вызвана столкновением интересов двух сверхмогущественных капиталистических держав — Англии и Германии,—из которых каждая притязает на мировластие. Естественно, что более крупные приобретения приходятся на долю именно этих стран. Германия забрала Бельгию, Сербию, Румынию, Польшу, Литву, Курляндию, часть Франции; Англия забрала все немецкие колонии в Африке и Австралии, Мессопотамию, часть Персии, наложила руку на Грецию, фактически заняла своими войсками часть Франции. (По этому поводу один из депутатов во французской палате сказал не без горечи: «к моменту мира на нашей территории будут находиться две иностранные армии (немецкая и английская), из которых каждая будет сильнее нашей»).

Конечно, и «звезды второй величины» не клали охулки на руку: Италия «отгрызла» часть австрийской территории и захватила кусок Албании; Франция заняла небольшую полосу в Эльзасе; Россия до сих пор удерживает турецкую Армению и часть Персии.

Если угроза пролетарского восстания, угроза международной революции, несущей признание полной свободы для всех ныне угнетенных народностей, если эта угроза заставит правящие буржуазные шайки поторопиться прикончить свое кровавое дело, то, собравшись в каком-нибудь «нейтральном» Берне, империалистские жулики вытряхнут из своих воровских мешков накраденное, выложат на стол и свои претензии, не щадя слов об

охране интересов человечества и всех малых наций, закрепят в дипломатическом порядке ряд старых и новых «аннексий».

Дипломат, «мирно» устанавливающий господство буржуазии «своей» страны над чужой, ровно столько же отличается от генерала, устанавливающего такое господство штыками и пушками, как вор, забирающийся в чужую квартиру с помощью подобранных ключей, отличается от вора, работающего «фомкой» и предпочитающего взлом.

Дипломаты на то и создаются буржуазией, чтобы умело «подбирать ключи» и в конце концов позволить воротилам финансового капитала усесться в доме чужой народности, по возможности без большого шума и скандала.

Буржуазная дипломатия избегает слова «аннексия»: она заменяет его «объявлением независимости», как, например, Англия объявила недавно независимой Аравию на том бесспорном основании, что в судьбах Аравии не оставалось ничего, что не зависело бы от Англии.

Буржуазная дипломатия очень любит слово «протекторат» (покровительство), ибо оно прекрасно выражает бескорыстную и благородную природу буржуазного класса, который, как известно, ничего никогда не хочет для себя и целиком отдает себя покровительству чужих интересов. По этому рецепту, например, Россия «покровительствует» Монголии.

Буржуазная дипломатия пользуется и словом «суверенитет» (верховное право), поясняя, что правительство белых «старших» наций должны иметь над черными, желтыми и прочими «младшими» нациями такие же верховные права, какие отец имеет над детьми, какие опекун имеет над неразумными.

Буржуазная дипломатия прибегает и к уловке «аренды», и именно на этом основании Германия заняла лучший китайский порт. Но покровительствуемые, опекаемые и арендуемые народы, далекие от того, чтоб признательно чтить своих благодетелей, сплошным стоном стонут, корчатся в мучениях капиталистического рабства, поднимаются с оружием в руках и гибнут в безнадежных восстаниях, и вымирают (в колониях) от голодухи, водки и болезней, являя картину несметного человеческого падежа.

Таковы «фиговые листки», которыми буржуазия прикрывает свою политику. Ибо империалисты предпочитают не обнаруживать, что их работа есть открытый дележ слабых стран, открытая торговля свободой малых народов. Империалистская

дипломатия не скажет, примерно: «Литва аннексируется Германией», — она скажет: «Литва объявляется под немецким протекторатом». Империалистская дипломатия не скажет: «Северная Персия отдается России», — она скажет: «В северной Персии устанавливается русский суверенитет». Дипломаты не скажут, примерно: «Малая Азия достается Германии, а Мессопотамия Англии», — они выговорят «невмешательство» прочих держав в германо-турецкие отношения, а в виде «компенсации» предоставят Багдад в «аренду» Англии.

Иного характера не может иметь империалистский мир, если он будет заключен, если капиталисты успеют его заключить.

Всякий мир не может быть ничем иным, как империалистским миром до тех пор, пока власть находится в руках капиталистов. Ибо сколько бы ни обещали они заключить «мир без аннексий», всякое их соглашение свелось бы к удержанию старых насилий и установлению новых в более или менее хитрых формах. Отказаться от эксплоатации слабейших стран господствующие капиталистические шайки не могут, как не могут они согласиться отказаться от эксплоатации пролетариата у себя «дома».

Огромные массы капиталистических богатств, собранные в банках, этих современных кладовых класса буржуазии, переливаются через края национальных государств, через границы их, — и могущественные союзы капиталистов соперничают из-за того, кто установит над миром незыблемую диктатуру золота и стали.

Всякий мир, который подпишут капиталисты, будет миром империалистским, потому что он будет распределять, делить по частям между компаниями буржуазных разбойников всю власть над миром.

Всякий мир, всякое соглашение, которое подпишут между собою эти соперники, будет временным перемирием, будет только ступенью к новой борьбе за сосредоточение всей власти в руках только одной шайки, за власть над миром.

Вот почему так смешны, вот почему являются обманом уверения русских социал-империалистов (Церетели, Данов, Гоцов и пр.), будто русская буржуазия согласна бороться за «мир без аннексий». Русская буржуазия тем же лыком шита, что и буржуазия других стран. Повсюду, во всех странах социал-перебежчиков уверяют, что «их» буржуазия особенная; социал-оборонцы помогают буржуазии надувать рабочих рассуждениями

о «свободе», которую обеспечит решительная победа, о «международных судах», которые предотвратят войны, о «демократическом мире», которого-де страстно желают банковые заправилы (это ли не демократы!).

Нет, честные социалисты должны прямо сказать истину рабочему классу, солдатам и крестьянам: не может быть демократического мира, пока капиталисты у власти. Кто хочет подлинно демократического мира, освобождающего все народы, тот должен бороться за пролетарскую революцию, за низвержение господства капитала, с исчезновением которого навсегда исчезнут и войны.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Империалистский мир» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 10, от 27 (14) сентября 1917 г. — Без подписи.

Цѣна 15 коп.

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

СОЛДАТЪ

№ 57. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. Суббота, 21-го октября.

НЕНАВИСТЬ, КОТОРОЙ МЫ ГОРДИМСЯ. (1)

Раскройте газеты капиталистов в эти дни — от «Живого Слова» (2) и суворинской «Руси» (3) до банковского «Дня». Какою ненавистью полны сердца этих газетчиков против нашей партии, в частности против наших товарищей — Ленина и Зиновьева. Какой клеветою брызжут их перья! Какая злоба слышится в каждом их слове!

Мы — небольшое меньшинство на Демократическом Совещании. Но вся ненависть буржуазии сосредоточена только на нас.

Почему?

Потому что буржуазия знает: будущее принадлежит нашей партии, меньшевики и эс-эры представляют только прошлое движения, — сколько бы делегатов ни шло сейчас за ними. Потому что буржуазия знает: социалистами остались только большевики. Потому что буржуазия знает: последовательную программу революции отстаиваем только мы.

Мы гордимся той ненавистью, которой преследует нас буржуазия. Когда мы читаем в «Речи» проклятия по нашему адресу, мы говорим себе: значит мы правильно исполняем свой долг перед рабочим классом и революцией!

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Статья «Ненависть, которой мы гордимся» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 14, от 2 октября (19 сентября) 1917 г. — Без подписи.

2) «Живое Слово» — желто-бульварная газета, издававшаяся во время керенщины в 1917 г.

3) «Русь» — суворинская газета, издававшаяся в то же время.

НОВОЧЕРКАССК И ТАШКЕНТ. ([1])

Мы не знаем еще всех подробностей событий в Туркестане. Но одно бросается в глаза.

Когда восстание поднял корниловец генерал Каледин, — как поступило правительство Керенского? Объявило калединцев всенародно контр-революционерами, послало в Новочеркасск пулеметы? Ничего подобного! Оно вступило в телеграфную переписку с калединцами, а гр. Скобелев отправился к Каледину для товарищеских переговоров.

И до сих пор канитель эта продолжается. Каледина честью просят соблаговолить приехать в Могилев для допроса, ему гарантируют неприкосновенность, а он и его друзья отвечают издевательствами по адресу Временного Правительства. И Временное Правительство молчит.

А как поступили с Ташкентом? Еще не зная хорошенько, в чем дело, не получивши сколько-нибудь точных сведений, Керенский немедленно объявляет тамошний революционный комитет контр-революционным и шлет туда карательную экспедицию с надлежащим количеством пулеметов! А гр. Скобелев и его товарищи и не думают вмешаться и поискать мирного исхода из положения. А Ц. К. эс-эров немедленно объявляет — вслед за г. Керенским — ташкентское движение контр-революционным.

Две мерки. В одном месте восстал казачий генерал, заведомый контр-революционер, заведомый корниловец. Его можно погладить по головке, отечески пожурить, чуть-чуть не извиниться перед ним, как это сделал Скобелев. В другом месте власть «захватили» советские круги, во главе с левыми эс-эрами. Сюда надо послать карательную экспедицию даже без малейшей попытки выяснить дело и решить его миролюбиво.

Две мерки. И в этих двух мерках, как солнце в малой капле воды, отражается вся «система» Керенского. Имя ей: контр-революция.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Новочеркасск и Ташкент» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 17, от 5 октября (22 сентября) 1917 г. — Без подписи.

ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО В РЕВОЛЮЦИИ. (1)

В первый момент революции меньшевики и эс-эры говорили от имени рабочих и солдат. И в самом деле был момент, когда за ними шли значительные слои тех и других. Теперь это время, к счастью, проходит и в значительной степени прошло. Советы Рабочих и Солдатских Депутатов переходят на точку зрения большевиков. Это доказало Демократическое Совещание. И ныне рабочих пытаются запугать призраком грозящего им раскола с крестьянством.

«Цифры (голосования на Совещании), — по мнению «Рабочей Газеты»,—свидетельствуют о том, что в общем настроении у рабочего класса и крестьянства, которым была сильна наша революция до сих пор, уже наметилась трещина». На эту же тему пишет, подводя итоги Совещанию, «Дело Народа».

Верно ли это указано? Верно ли, что, становясь на путь большевизма, рабочий класс создает трещину между собой и крестьянством? Это — очень важный вопрос. И если бы это было так, рабочие очень и очень должны были бы призадуматься, раньше чем пойти за большевиками.

Но в том-то и дело, что это не так. В том-то и дело, что эта выдумка частью запуганных мещан, частью сознательных извратителей истины.

Что солдаты в очень значительной части, если не в большинстве, идут с рабочими и с большевиками, — этого не решится теперь отрицать никто. Что симпатии солдат к рабочим и к большевизму не падают, а усиливаются с каждым днем, — этого тоже никто не решится отрицать. А кто такие эти солдаты, как не те же крестьяне?

Наша армия в ее громадном большинстве — крестьянская армия. Тысячами нитей связаны наши солдаты с деревней и во время войны. И нас хотят уверить, что эти сотни и сотни тысяч солдат не выражают настроений и мнений русской деревни, но что их выражают... госпожа Кускова и господин Беркенгейм! Полноте, господа, кто вам поверит?

Мы утверждаем, что настроение Советов Солдатских Депутатов является в тысячу раз более надежным показателем подлинного настроения нашего крестьянства, чем все вотумы руководимых госпожей Кусковой кооператоров. И пусть попробует

кто-либо серьезными доводами опровергнуть это наше утверждение.

— Но Советы Крестьянских Депутатов!—возразят нам. Не стоят ли они за коалицию, не осуждают ли «крайности» в политике рабочего класса?

Мы видели, во-первых, что даже на подобранном Демократическом Совещании не многим менее половины представителей Совета Крестьянских Депутатов голосовали против коалиции с кадетами. Мы знаем, во-вторых, что на местах губернские и уездные Советы Крестьянских Депутатов настроены несравненно левее питерского Исполнительного Комитета, захваченного Сорокиными и Авксентьевыми. Мы знаем, что целые Советы Крестьянских Депутатов начинают переходить на платформу большевизма. Мы слышали из уст самих эс-эров жалобы на начавшуюся «большевизацию» и в среде крестьянства.

Крестьянство наше живет разбросанно, как ни один другой класс. Политического опыта у него несравненно меньше, чем у рабочих. Сорганизоваться и занять ясную политическую позицию ему поэтому несравненно труднее, чем рабочему классу. Но глубочайшие интересы крестьянства толкают его к братскому политическому союзу с рабочим классом. И этот союз осуществится, несмотря ни на что.

Мы знаем. Среди отсталых крестьян имеет иногда успех агитация против «высоких» заработков рабочих. Мы знаем. Крестьяне часто верят, что нынешнее бестоварье объясняется тем, что-де рабочие не хотят работать больше 8 часов в день. Мы знаем, что и солдат в начале революции удавалось натравливать против рабочих. Но серьезной «трещины» между рабочим классом и многомиллионной массой крестьянской бедноты в данную стадию революции образоваться не может.

Мы хорошо понимаем, что такая трещина, если бы она образовалась, была бы чрезвычайно опасна для судеб революции. Но мы глубочайше убеждены, что только старая политика эс-эров и меньшевиков неизбежно привела бы к образованию такой трещины и даже прямо — пропасти.

6 месяцев прошло, а крестьяне земли не получили. 6 месяцев прошло, а Учредительного Собрания, долженствующего разрешить вопрос о земле, все нет и нет и, неизвестно, будет ли. 6 месяцев прошло, а войне конца не видать. 6 месяцев прошло, а бестоварье и разруха увеличиваются. Вот что видит каждый крестьянин. Вот что отталкивает его от революции.

Земли нет. Гвоздей нет. Сахару нет. Сапог нет. Подков нет. Есть только фразы Авксентьевых и есть... аресты земельных комитетов, производимые при содействии эс-эров и меньшевиков. Вот что видит каждый толковый крестьянин.

И это поистине отталкивает его от той революции, которую мы имели до сих пор.

Не мы, а вы, господа эс-эры и меньшевики, вы создаете пропасть между вами и крестьянством. Если бы ваша политика была политикой рабочего класса, тогда и только тогда трещина между пролетариатом и крестьянством поистине становилась бы все более и более зияющей.

Та партия, которая предложит немедленно всеобщий демократический мир, отменит частную собственность на помещичьи земли, введет всеобщую трудовую повинность, станет организовывать обмен хлеба на товары, — такая партия не оттолкнет, а привлечет крестьянство на сторону революции.

А такой партией и является наша партия, за которой идет теперь громадное большинство рабочего класса. Братский союз между массой крестьянства и рабочим классом будет все больше и больше крепнуть. Солдаты послужат живым мостом между городом и деревней. Рабочие, солдаты и крестьянская беднота спасут революцию — вопреки колебаниям самозванных «представителей» крестьянства...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Пролетариат и крестьянство в революции» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 17, от 5 октября (22 сентября) 1917 г. — Без подписи.

ЛИБЕРАЛЫ ПОД МАСКОЙ СОЦИАЛИСТОВ. (1)

Либералы с бомбой — так звали мы эс-эров в доброе старое время. Увы! Мы были правы. Бомба исчезла. Но либерал остался либералом, хотя он и теперь пытается прикрыть свои черты маской социализма.

Мы не говорим уже о правых эс-эрах. «Воля Народа» — орган Савинкова — отличается от «Речи» только более погромным тоном по адресу рабочих-социалистов. Но и орган эс-эровского «центра» в последнее время трудно развернуть без чувства омерзения. Противно видеть, как людям и хочется, и колется, и Керенский с бабушкой (2) не велят. Противно видеть, как эс-эровские «звезды первой величины», извиняясь, пишут так, чтобы угодить «и нашим, и вашим». И особенно противно видеть, как «Дело Народа» делает карьеру перед буржуазией, изощряясь в самой отвратительной травле большевиков.

— Рабочие бастуют, — значит виноваты подстрекатели, эс-деки! Крестьяне восстают против помещиков, — значит виноваты зачинщики, социалисты! — Так всегда рассуждали наши либералы. Это был и остается излюбленным, можно сказать классическим методом агитации либералов против социалистов.

И этот метод агитации теперь усвоили «социалисты-революционеры» из «Дела Народа» в борьбе против нашей партии.

В ряде мест начались массовые аграрные беспорядки. Крестьяне, изголодавшиеся по земле и изверившиеся в обещания «революционного» правительства, начинают волноваться. Как всегда в таких движениях, возникают крайне печальные, губительные для революции эксцессы, начинаются поджоги, происходят убийства и насилия, и к движению примазываются темные элементы. Но значит ли это, что социалисты должны осудить крестьян и стать на сторону их усмирителей? Значит ли это, что тот, кто выразил сочувствие крестьянам и возложил ответственность на помещиков, этим самым выразил сочувствие и поджогам, и бессмысленным насилиям? Вспомните, господа эс-эры, что отвечали вы господам Изгоевым (3), когда в 1907 — 08 годах они обвиняли вас в сочувствии пугачевщине. Вспомните, не отвечали ли вы Изгоевым и другим либеральным сикофантам тем, что называли их погромщиками? Вы были правы тогда. И такими же погромщиками стали вы теперь, когда вы одобряете аресты членов земельных комитетов и клевещете на тех, кто

вину за эксцессы по всей справедливости возлагает не на голодных измученных крестьян, а на их вековых мучителей, помещиков и капиталистов.

Во всех буржуазных республиках мира мы видим буржуазно-демократические партии, которые выступают под флагом социализма. Вспомним хотя бы «радикал-социалистов» и «независимых социалистов» во Франции. И ту же картину мы видим в современной России. Скажите по совести: чем Бриан (4) или Вивиани (5) отличаются от Керенского или Савинкова? Ничем! А без словесного «сочувствия» социализму нельзя обойтись ни русским, ни французским Брианам, — не клюнет при всеобщем избирательном праве ни крестьянин, ни городской труженик.

Буржуазно-демократической партией окончательно стала теперь и официальная партия «социалистов-революционеров». Люди называют себя социалистами и по этому случаю не умеют выполнить обязанностей хотя бы только приличных демократов. Они ищут крупную буржуазно-демократическую партию, которая взяла бы власть в России. И они не догадываются, что эта партия — они сами, что власть в России они фактически давно уже поделили (через Керенского и К°) с партией крупной буржуазии, — с кадетами.

Многие даже из наших товарищей удивляются, как могли так низко пасть официальные эс-эры. Слишком еще свежи традиции. Ведь Савинков — вчерашний террорист, ведь Гоц — вчерашний каторжанин.

Да, эти люди были мужественными буржуазными революционерами до тех пор, пока не пал царизм. Но они были только буржуазными революционерами и они отошли от социализма, когда на очередь стала борьба рабочих и беднейших крестьян против капиталистов. И они стали клеветать на пролетарских революционеров так, как клевещут на них буржуазные «демократы» всего мира. Ведь мы всегда предсказывали официальным эс-эрам эту эволюцию. Чему же удивляться теперь, когда это предсказание оправдалось?

Либералы под маской социалистов — вот что такое официальная партия эс-эров. Борьба рабочей партии против нее неминуема. Социалисты уйдут из партии «социалистов-революционеров». И этим социалистам мы братски протягиваем руку.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Статья «Либералы под маской либерализма» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 18, от 6 октября (23 сентября) 1917 г. — Без подписи.

²) «Бабушка» — Брешко-Брешковская.

³) Изгоев, А. С. (Ланде) — один из тех деятелей буржуазной интеллигенции, которые прошли в 90-х годах школу легального марксизма. Изгоев был ближайшим сотрудником Струве и вместе с последним прошел все этапы политической эволюции,—от с.-д. к октябристам. В годы реакции Изгоев особенно прилежно занимался описыванием русской революции. После Октябрьской революции занимался контр-революционной деятельностью, за что и был выслан в 1923 году заграницу.

⁴) Бриан, А. — именует себя «независимым социалистом», империалист. В 1906 — 1913 гг. занимал ряд министерских постов. В 1917 г., сменив Рибо, стал премьер-министром и министром иностранных дел, затем ушел в отставку; в 1921 — 1922 гг. снова вернулся на эти посты.

⁵) Вивиани, Р. — лидер республиканской социалистической партии, в 1906 — 1914 гг. занимал ряд министерских постов; в июне 1914 г. премьер и министр иностранных дел, в июле 1914 г. посетил, вместе с Пуанкаре, Россию; вышел в отставку в октябре 1915 г. В настоящее время принимает деятельное участие в Лиге наций.

КРЕСТЬЯНСТВО И «КОАЛИЦИЯ». (1)

В № 25 газеты левых эс-эров «Знамя Труда», в статье «Голос крестьянства по вопросу о коалиции» мы читаем:

«18-го сентября состоялось совещание местных Советов Крестьянских Депутатов на Фонтанке, 6. На этом совещании распределились выступления ораторов по течениям. В связи с этим определилась группировка местных крестьянских советов по признаку за и против коалиции.

«За неограниченную коалицию высказались Исполнительные Комитеты крестьянских советов Костромской, Московской, Самарской и Таврической губерний.

«За коалицию без кадетов — Исполнительные Комитеты крестьянских советов Владимирской, Рязанской и Черноморской губерний, а также 11-й и 12-й армий.

«Против коалиции вообще высказались Исполнительные Комитеты Бессарабской, Воронежской, Калужской, Кубанской, Минской, Псковской, Саратовской, Сыр-Дарьинской, Тобольской, Херсонской и Ярославской губерний; советы 4-й, 5-й, 6-й и 8-й армий; Владимирской, Донской, Пензенской, Петроградской, Подольской, Самарской, Смоленской, Уфимской, Харьковской губерний; Севастопольский совет Крестьянских Депутатов от армии и флота, Финляндские объединенные советы и Закавказская краевая центральная крестьянская организация.

«Из последних советов губернские советы Бессарабской, Уфимской и Херсонской губерний высказались за советы, как источник власти.

«К сожалению, представители не всех губерний присутствовали на совещании, но и эти неполные данные о настроении крестьянства весьма характерны. Это настроение в подавляющем большинстве — антикоалиционное».

Итак, даже среди крестьянских представителей, которые были просеяны через десять авксентьевских сит, большинство оказалось против коалиции с кадетами. Нет никакого сомнения, что если бы широкие массы крестьянской бедноты имели возможность поднять свой голос на совещании, протест их против коалиции с помещичьей партией был бы еще гораздо решительнее. А нас хотят уверить, что подлинными выразителями крестьянских чаяний и надежд являются только... мадам Кускова и господин Беркенгейм!

Крестьянская беднота пойдет с рабочими и солдатами, а не с кадетами и их друзьями.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) Статья «Крестьянство и коалиция» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 19, от 7 октября (24 сентября) 1917 г. — Без подписи.

ПРИВЕТ ТОВАРИЩАМ ОБУХОВЦАМ. [1]

Помню, накануне демонстрации 18-го июня мне пришлось выступить перед обуховцами. Обсуждался вопрос о том, с какими лозунгами пойдут обуховцы на предстоящую демонстрацию. Я защищал точку зрения нашей партии. Войтинский и другие ораторы — точку зрения эс-эров и меньшевиков. Вы слушали меня очень внимательно, товарищи обуховцы, вы сами продолжили мне время и предложили высказаться подробнее по вопросу о войне. Вы были очень вежливы и любезны со мной. Но... но вы подавляющим большинством решительно отклонили мои предложения и приняли резолюцию эс-эров и меньшевиков.

Помню, как горько и досадно было убедиться, что один из самых крупных заводов Петрограда, одна из самых важных рабочих крепостей все еще остается в плену у соглашателей, верит в возможность союза с буржуазией, не хочет примкнуть к пролетарскому авангарду.

Помню, мне передавали, что еще до меня ваш завод посетил Лев Дейч [2], соратник пресловутого Алексинского, и что этот господин произносил перед вами погромную речь о «запломбированных вагонах», которую многие из вас — увы! — наградили тогда аплодисментами.

Но помню, как сейчас же после 3 — 5 июля мне передали, что и на вашем заводе произошел перелом в пользу нашей партии, что именно гнусная клевета и травля, поднятая против нас, раскрыла глаза многим из вас, товарищи обуховские рабочие!

И вот сегодня я читаю в газетах:

«*На выборах в Совет на Обуховском заводе оборонцы потерпели полное поражение. Ни один с.-р., ни меньшевик не прошел. Из числа 13-ти делегатов избрано 11 большевиков и 2 синдикалиста*».

Привет же вам, товарищи обуховцы! Привет тем обуховцам-пионерам, которые в трудной обстановке, во враждебной атмосфере, будучи еще маленькой кучкой, прокладывали путь к победе пролетарской партии на Обуховском заводе! Привет тем старым большевикам-обуховцам, которые на митинге 17 июня составляли еще маленькую группу, сиротливо жавшуюся в углу громадной мастерской! Их работа не пропала даром...

Наша победа на Обуховском заводе показательна не только для настроения рабочих, но и для настроения крестьян. Всякий, кто хоть раз видел рабочую массу Обуховского завода, тот знает, как много среди нее вчерашних крестьян, тысячами нитей связанных с русской деревней. И как хотите, а я глубоко убежден, что эти обуховцы, полу-рабочие, полу-крестьяне, гораздо вернее отражают настроение наших Гореловок и Нееловок, чем Кускова, Беркенгейм и даже Авксентьев.

Падают последние твердыни наших противников в рабочем Петрограде. Мы победим, потому что жизнь — за нас. Братский союз рабочих, солдат и крестьян — непобедимая сила.

Да здравствуют товарищи обуховцы!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Привет товарищам обуховцам» — статья из № 19 газеты «Рабочий Путь» от 7 октября (24 сент.) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

[2]) Дейч, Л. Г. — народник. В 1883 г. вместе с Плехановым и др. организовал группу «Освобождение Труда», но вскоре был арестован русским правительством в Германии и сослан на каторгу. В годы войны, подобно Плеханову, занял крайнюю шовинистическую и соглашательскую позицию, сотрудничал в Париже в социал-патриотическом «Призыве». В настоящее время совершенно отошел от политической жизни и занялся историческими работами.

ИЗДЕВАЮТСЯ НАД НАРОДОМ... [1]

Перед тем как разойтись, Демократическое Совещание приняло резолюцию о том, что оно торжественно подтверждает лозунг «мира без аннексий и контрибуций». Один из самых махровых шовинистов гр. Минор — эс-эр, который ничем не отличается от кадета, — сказал по этому поводу несколько слащавых, отвратительных в своем лицемерии фраз.

Мир без аннексий и контрибуций! Кто только не клялся этими словами в наше время. Любой из империалистических разбойников, промышляющих на большой дороге вот уже три года, клянется и божится, что он воюет только за «право» и «справедливость» и что на его знамени начертано: мир без аннексий и контрибуций. Даже Вильгельм с его шайкой научились теперь с большим успехом повторять этот лозунг.

В руки злейших империалистов и врагов революции, в руки Милюковых и Терещенко, эс-эры и меньшевики отдали судьбы иностранной политики России. Пальцем о палец не ударили они для того, чтобы остановить длящуюся вот уже 40 месяцев бойню. Они благословили авантюристское наступление 18-го июня. Они отдали десяток миллионов солдат на произвол и усмотрение Корниловых и Савинковых. Они благословили смертную казнь. Они привели страну на край голода и поставили революцию перед гибелью, — все во имя «войны до конца». И вот теперь они закатывают очи горе и елейно провозглашают «мир без аннексий и контрибуций»!..

Чтобы провозглашение мира без аннексий не было жалким лицемерием, вы должны были бы тут же **распубликовать тайные договоры**, заключенные царем с его союзниками; вы должны были бы выступить с открытым и смелым предложением мира всему миру; вы должны были резко и окончательно порвать со своей собственной буржуазией и своим собственными бонапартистским правительством, господа. Иначе ваше провозглашение мира без аннексий было сплошным издевательством над народом, сплошной комедией, если не хуже.

Как до сих пор «боролись» за мир без аннексий эс-эры и меньшевики, — мы знаем достаточно хорошо. Но, может быть, жизнь научила их кое-чему хоть теперь? Увы! Они продолжают в прежнем духе.

Декларацию 14 августа меньшевики и эс-эры, как известно, пополнили новым пунктом: ведение активной иностранной политики, борьба за мир. На Московском совещании они не посмели об этом и заикнуться: как бы Корнилов с Калединым не обиделись! Теперь они собрались с мужеством и решились произнести запрещенные слова о мире. Но как собираются меньшевики и эс-эры бороться за мир, — это уже достаточно ясно из того, что Церетели сообщил о своих переговорах с кадетами в Зимнем дворце. Церетели и К° предложили корниловцам Набокову и Аджемову ходатайствовать перед союзниками о созыве в ближайшем будущем союзной конференции для обсуждения вопроса о «пересмотре» договоров. И корниловцы-кадеты милостиво обещали представителям «революционной демократии» поставить этот вопрос на очередь. Это ли не победа демократии? А если к этому прибавить, что такая конференция была уже обещана «революционной демократии» не раз, если вспомнить, что министром иностранных дел в революционной России попрежнему остается Терещенко, ставленник корниловцев и верный холоп английских империалистов, если все это вспомнить, — то «победа» демократии предстанет перед нами в совершенно определенном свете.

Это — новый обман, это — новое издевательство над народом. Нельзя бороться за мир без аннексий в союзе с корниловцами. Коалиция с кадетами, которую в третий раз восстановили эс-эры и меньшевики, исключает всякую честную борьбу за мир. Эта бесчестная коалиция ведет к затяжке войны, ведет к тому, что Россия станет той разменной монетой, при посредстве которой империалисты обеих групп будут производить разбойничий раздел добычи.

Положение яснее ясного. Корнилов сдал Ригу. Корниловцы, хозяйничающие во Временном Правительстве, не задумаются сдать и Петроград, — если это им понадобится для борьбы против революции. Россией готовы торговать оптом и в розницу иностранные империалисты. Положение грозное. Все существование России поставлено на карту. И в этот момент вожди «революционной демократии» отдают судьбы войны и мира в руки корниловцев, а сами пробавляются фразами о мире без аннексий.

Спросите Шейдемана и других холопов Вильгельма, называющих себя «социал-демократами», за что борются они. О, будьте уверены, они наверняка ответят вам, что целью их борьбы является мир без аннексий и контрибуций. Чхеидзе и Миноры,

Церетели и Рудневы ничем, решительно ничем, не отличаются от Шейдемана и К⁰. Они—такие же слуги русской буржуазии, как Шейдеман и К⁰ — слуги немецкой буржуазии.

Чтобы спасти положение, чтобы вырвать Россию из цепких когтей международных торгашей империализма, есть только один путь: немедленно предложить всем народам справедливый мир без аннексий и контрибуций, немедленно опубликовать тайные договоры царя, признав их недействительными, немедленно порвать со «своей» буржуазией. Сделать это можно только помимо и против соглашателей, изменивших делу революции...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Издеваются над народом...» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 21, от 10 октября (27 сентября) 1917 г. — Без подписи.

МИНИСТРЫ - «СОЦИАЛИСТЫ». (1)

«В ожидании забастовки (железнодорожников) министр внутренних дел (Никитин), как будто забыв, что он не только министр демократической страны, но и член социалистической партии, обрушивается на железнодорожников с угрозами, напоминает им о скорпионах, уготованных для них еще в 1905 году правительством Николая Романова, приказывает почтово-телеграфному союзу не передавать телеграмм железнодорожного союза и пр.».

...«На каком основании А. М. Никитин издает свой циркуляр? Где тот закон, на который он опирается? Или это те законы старого режима, которые, казалось, никто уже не попытается оживить?».

Какая это газета так пишет о министре Никитине?

— Это — «Рабочая Газета», орган меньшевиков.

А к какой партии принадлежит критикуемый министр-«социалист»?

— Да к той же партии меньшевиков!

Картина!..

В отношении к железнодорожникам вся «революционная (???) демократия» во главе с Керенским вела себя прямо по-предательски. Она пожнет то, что посеяла. Железнодорожники увидят теперь, где их друзья и где враги.

Министра-меньшевика социал-жандарма г-на Никитина железнодорожники заклеймили уже известной кличкой: провокатор. И эта кличка имеет все шансы крепко прилипнуть к почтенному министру.

Но что это за напасть, что это за беда кажинный раз приключается с министрами-«социалистами»? Возьмите их послужной список:

Церетели — разоружил рабочих, вместе с генералом Половцевым «усмирил» революционных солдат и одобрил смертную казнь для солдат.

Скобелев — начал с того, что пообещал отнять у капиталистов 100% прибыли, а кончил... попыткой разогнать фабрично-заводские комитеты рабочих.

Авксентьев — посадил в тюрьму несколько сот крестьян, членов земельных комитетов, закрыл несколько десятков рабочих и солдатских газет.

Чернов — подписал царистский манифест о разгоне финляндского сейма.

Савинков — вступил в прямой союз с генералом Корниловым и не сдал Петрограда этому «спасителю» отечества только по независящим от Савинкова обстоятельствам.

Зарудный — вместе с Алексинским и Керенским засадил в тюрьму тысячи революционных рабочих, матросов и солдат, помог сочинить клеветническое «дело» против большевиков, которое ляжет таким же позором на русский суд, как дело Бейлиса.

Никитин — выступил в роли заурядного жандарма против железнодорожников.

Керенский — но о сем уж лучше умолчим. Его послужной список слишком длинен...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Министры - социалисты» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 22, от 11 октября (28 сентября) 1917 г. — Без подписи.

НА СОГЛАШАТЕЛЬСКОЙ КУХНЕ. [1]

Коалиционное правительство стало фактом. И теперь мы имели удовольствие прочесть его «новую» программу. Эта программа написана Коноваловым, Керенским и Церетели в туманных и нарочито расплывчатых тонах, чтобы простые люди не могли хорошенько понять, о чем собственно идет речь. Поэтому стоит посмотреть, как она вырабатывалась.

Заглянемте, читатель, на эту соглашательскую кухню. Уверяю вас, это стоит труда.

Земельный вопрос. Отменить частную собственность на помещичьи земли эс-эры и меньшевики, как известно, не хотят. Жди Учредительного Собрания! — советуют они крестьянину. В пресловутой программе 14 августа эс-эры и меньшевики сказали несколько нечленораздельных слов о передаче земель местным земельным комитетам «без нарушения» существующих форм земельной собственности. И тут же эс-эры и меньшевики, конечно, поспешили высказаться против всяких «захватов» земли.

С этой программой представители «революционной демократии», Чхеидзе, Церетели и К°, пришли торговаться с Коноваловым, Набоковым и другими корниловцами.

Результат торга: «В программе по земельному вопросу представители цензовых элементов признали принципиально неприемлемым пункт о передаче местным земельным комитетам всех земель.

«Представители революционной демократии не нашли возможным настаивать на этом пункте, и потому от аграрной программы остались лишь пункты, говорящие о недопустимости земельных захватов и о необходимости точного определения функций и прав земельных комитетов». («День», № 172).

Хороша программа,—не правда ли, читатель? Против «захватов» земли? — на это мы согласны, — говорят корниловцы. А остальное уж лучше выбросим. Согласны?—Согласны, — отвечают Церетели и Гоц. Итак, по рукам. С земельной программой кончено...

Так продали—в буквальном смысле слова: продали—меньшевики и эс-эры крестьян.

Дальше дело дошло до солдат.

Военная программа. Известно, что программа Корнилова и кадетской партии заключается в том, чтобы уничтожить солдатские комитеты,—единственный оплот революции в армии. Этому плану меньшевики и эс-эры в программе 14 августа робко противопоставили программу сохранения солдатских комитетов. Корниловцам Набокову и Аджемову это, конечно, не понравилось. Один маленький нажим, и — представители «революционной демократии» немедленно выдали солдат с головой корниловцам.

«Военную программу было признано возможным по существу не рассматривать, так как обе стороны признали, что главная задача момента — поднятие боеспособности армии — уже указана А. Ф. Керенским при его вступлении па пост верховного главнокомандующего. Точно также и новый военный министр изложил свою программу, и потому никакой необходимости в составлении новой программы нет» («День»).

Недурно? Сказать прямо: разгоним армейские комитеты — не решаются еще. Но и подтвердить необходимость сохранения солдатских комитетов не хотят. Отсюда выход: никакой программы! Зачем корниловцам бумажная программа, когда фактическая власть остается в руках корниловских генералов?

Так продали эс-эры и меньшевики солдат.

Контроль над производством. Действительного рабочего контроля над производством не хотят и эс-эры, и меньшевики. Но «государственный» контроль они признают. И в программе 14 августа они признали необходимость государственного синдицирования крупных предприятий. Без принудительного синдицирования никакой контроль невозможен. Но именно поэтому Коновалов и К° требуют вычеркнуть это требование. И разумеется, Церетели и Гоц немедленно соглашаются.

Совершенно также по требованию капиталистов вычеркивается поимущественный принудительный заем, налоги на богачей и т. п.

Так продали меньшевики и эс-эры рабочих и весь трудовой народ.

Национальный вопрос. Известно, что меньшевики и эс-эры одобрили разгон финляндского сейма и тем опозорили себя на вечные времена. Но для красоты слога программа 14 августа все-таки говорит о самоопределении народов, осуществляемом путем соглашения в Учредительном Собрании. Кадетам

и это не понравилось. Они потребовали вычеркнуть «путем соглашения». Никаких поблажек «инородцам»! И Церетели с Гоцем поспешили согласиться.

Так продали меньшевики и эс-эры все не-державные народности, населяющие Россию и составляющие более половины всего населения нашей страны.

После этого Набокову и корниловскому адвокату Аджемову осталось выполнить уже немного: отклонить ответственность правительства Керенского перед «предпарламентом», отнять у предпарламента право запросов, подтвердить повышение цен на хлеб, выдвинутое Родзянкой, потребовать «отсечения» большевиков и т. п.

В награду за все это нам дали министерство, в котором социализм представлен... Прокоповичем, Гвоздевым, Никитиным (которого теперь исключают из партии меньшевики-оборонцы), а демократия представлена Керенским, Коноваловым и Третьяковым (2).

Дальше некуда итти. Проклятие меньшевикам и эс-эрам, продающим революцию, изменникам не только социализму, но и демократии, отдавшим рабочих и крестьян на потоп и разграбление корниловцам!..

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) Статья «На соглашательской кухне» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 23, от 12 октября (29 сентября) 1917 г. — Без подписи.

2) Третьяков — московский фабрикант. В 1917 г. был одним из руководителей торгово-промышленной России. Во время разных правительственных комбинаций Третьяков не раз намечался в министры. В созданное Керенским 25 сентября правительство Третьяков вошел в качестве председателя высшего экономического совета. В годы гражданской войны играл видную роль у Колчака. В настоящее время в эмиграции возглавляет союз бывших фабрикантов.

НАШИ ЛУЧШИЕ АГИТАТОРЫ. (1)

— Вы думаете, что Троцкий, Каменев, Коллонтай?
— Ошибаетесь, это — Керенский, Церетели, Авксентьев!

Буржуазные и оборончеcкие газеты обсуждают на все лады нашу московскую победу (2). Они ходят вокруг да около московских выборов, ища разгадку того, что так быстро и так решительно настроение Москвы изменилось в нашу пользу.

Слепцы! Вы не видите, что вы сами, собственными руками дали нам победу.

Слепцы! На что рассчитывали вы, господа эс-эры и меньшевики, когда вводили и благословляли смертную казнь для солдат? Неужели думали вы, что народ, подлинный народ — рабочие, солдаты, трудящееся крестьянство — когда-нибудь одобрит эту гнусную меру, излюбленную палачами и насильниками всех стран и всех веков?

Слепцы! Когда вы закрывали десятками рабочие и солдатские газеты, на что рассчитывали вы тогда? Неужели вы думали, что эта мера, которую Николай Кровавый практиковал в течение двух десятилетий, когда-нибудь будет одобрена массами рабочих, матросов, солдат, сознательных крестьян?

Слепцы и преступники! Когда вы поручили вашим «эс-эровским» министрам арестовывать членов земельных комитетов и воинской силой оберегать от народа награбленное помещиками добро, на что рассчитывали вы, прибегая к этой мере, которую Столыпин-Вешатель применял к нашей измученной и исстрадавшейся стране в течение ряда лет? Неужели могли вы хоть на минуту подумать, что эти меры станут любы крестьянам только потому, что министры, применяющие их, носят фамилии не Столыпина и Трепова (3), а Керенского и Авксентьева?

Но вы остановились на полпути, господа эс-эры и меньшевики. Когда Столыпин посылал карательные экспедиции и раздавал направо-налево столыпинские «галстухи», он не вводил другой рукой всеобщее избирательное право, он не допускал легальных выборов с участием рабочих и солдат, он не называл себя «революционным демократом», он не принимал с нами боя на почве голосования самих народных масс.

Это поняли наиболее последовательные из вас, — господа Савинковы, Корниловы, Керенские, Филоненки, Сорокины, Потресовы, Авксентьевы и К° быстрым шагом шли «прямо к цели»:

к разгону Советов, к срыву Учредительного Собрания, к уничтожению в конечном счете всеобщего избирательного права, к диктатуре военной шайки, к восстановлению неприкрашенной столыпинщины, разведенной лишь бонапартистскими фразами о «спасении страны», о революционной демократии» и т. п. Вы шли и идете к этому, господа! И не ваша вина, если руки у вас оказались коротки, не ваша вина, если вам пока везет меньше, чем везло Столыпину.

Еще жива русская революция, — вот что показали московские выборы, вот что показывают победы большевиков, о которых приходят вести со всех концов России. И до тех пор, пока жива революция, меньшевики и эс-эры с каждым днем будут проваливаться все больше и больше. Вы «можете» победить революцию, вы «можете» вместе с Милюковыми и Корниловыми подавить народное движение и установить тишину кладбища, вам, быть может, «удастся» при поддержке иностранных империалистов установить такой «революционный (???) порядок», который равносилен восстановлению столыпинщины. Все это вы «можете». Но чего вы не можете и не сможете никогда, это — принять бой с революционной социал-демократией на идейной почве, выиграть сражение перед лицом рабочих масс, вернуть себе то доверие рабочих и солдат, которым вы на несчастье революции пользовались в первые месяцы переворота и которое вы промотали, как упрямые бесшабашные игроки.

Уже в мае месяце, когда первые «социалисты» вступили в министерство, мы предсказывали вам, что неизбежный крах правительства Керенского неминуемо станет крахом меньшевиков и эс-эров. То же мы предсказываем вам и в связи с «новой коалицией» и с комедиантским предпарламентом. На этом «опыте» вы промотаете последние остатки к вам доверия. На этом опыте вы обанкротитесь настолько, что скоро слова «меньшевик» и «эс-эр» выйдут из употребления в нашем политическом словаре. На этом опыте вы будете политически перемолоты и перейдете в политическое небытие...

На всё пошли официальные эс-эры и меньшевики, чтобы справиться с «большевистской опасностью». В борьбе с нами они дошли до жизни такой, до какой не всегда доходили даже господа буржуа. Они вступили в негласный союз с желтой бандой Алексинских, Переверзевых, Бурцевых, Каринских, Ермоленок. Они не остановились перед тем, чтобы выдать рабочих, солдат и матросов в руки генералов Половцевых и Корниловых.

Они не остановились перед тем, чтобы выдать старых деятелей революции в руки бейлисовских прокуроров-погромщиков, в роде Александрова ([4]). Они помогли создать против большевиков «дело» об «измене» и «германских деньгах», которое навеки покрыло несмываемым позором не только тех бандитов, которые являются непосредственными режиссерами его, но и тех, кто, как вожди меньшевиков и эс-эров, молчаливо одобрили и поощрили это дело.

Прекрасно сознавая, что совершается покушение на судебное убийство, сами ни минуты не веря навету об «измене» большевиков, вожди меньшевиков и эс-эров для «спасения революции» молчали и выдали революционеров погромщикам.

И вот мы дожили до расплаты. Московские выборы, это вам — расплата, между прочим, и за «дело» 3—5 июля. Голосования петроградского, московского, киевского, одесского, харьковского, саратовского и многих, многих других Советов, это — возмездие вам, господа, за то, что вы позволили шайке Алексинских и Александровых проделать над нами.

Гонениями против нас вы увеличиваете обаяние нашей партии, заточениями, преследованиями, запретами на наших вождей вы увеличиваете их популярность в массах и доверие к ним рабочих, солдат, крестьян. Вы знали, что по отношению к нам совершают акт судебного убийства. Но вы молчали, вы поощряли. Ибо вы думали: пусть некрасивым, пусть не совсем честным путем, но мы «спасем» революцию от большевиков. И вот теперь потрудитесь расплатиться и по счету Алексинского, Каринского, Александрова, Зарудного ([5]), потрудитесь расплатиться, ибо они — ваши, они — птенцы из вашего гнезда, они действовали под вашим прикрытием и на деле с вашего благословения.

Ни одного шага не смогут теперь сделать ни «новое» коалиционное правительство, ни комедийный предпарламент, ни эс-эры с меньшевиками, чтобы не доказать паки и паки нашей правоты, чтобы не уронить себя еще ниже в глазах масс, чтобы не увеличить обаяния нашего знамени среди самых широких слоев населения.

Покойный Бебель когда-то публично поблагодарил Вильгельма II за то, что каждая его речь против социал-демократии приносит последней новые 10 тысяч голосов на выборах. В такое же положение теперь попали и вы, граждане эс-эры и меньшевики. Каждая речь Керенского, каждый «новый» опыт коалиции, высиживаемый Церетели и Даном, каждый указ социал-жандарма

Никитина, каждая глупость Скобелева, каждый бонапартистский акт Временного Правительства будет усиливать нашу партию. Поставьте на суд «дело» большевиков, держите дальше под запретом наших вождей, посылайте в Париж Маклакова, провоцируйте железнодорожников, закрывайте газеты, выпускайте на волю Пуришкевичей, держите в тюрьмах честных борцов революции, шлите в деревни карательные отряды, братайтесь с Милюковым и Бьюкененом, — каждым своим шагом вы будете открывать глаза рабочим массам на вашу политику и подтверждать нашу правоту.

Вы, вы сами, господа эс-эры и меньшевики, вы — наши лучшие агитаторы. За нас — жизнь. Вот почему мы победим.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Наши лучшие агитаторы» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 25, от 14 (1) октября 1917 г. — Без подписи.

[2]) Речь идет о московских выборах в районные думы, происходивших во второй половине сентября 1917 г., на которых большевики получили 350 мест, к.-д. — 184, с.-р. — 104, меньшевики — 31.

[3]) Трепов Д. Ф. — царский генерал, до 1905 г. был московским обер-полицмейстером, в 1905 г. — петербургский генерал-губернатор, назначенный царем 9 января 1905 г. с диктаторскими полномочиями; автор известного приказа накануне 9 января «патронов не жалеть», затем тов. министра внутренних дел. В 1906 г. вел переговоры с Милюковым о создании кадетского кабинета. Позднее — дворцовый комендант.

[4]) Александров — следователь по особо-важным делам Петроградской судебной палаты, которому Керенским было поручено вести следствие по «делу» 3 — 5 июля.

[5]) Зарудный — видный присяжный поверенный, неоднократно участвовавший в крупных политических процессах во время царизма, в качестве либерального защитника. По своим политическим убеждениям Зарудный примыкал к «народным социалистам». В 1917 г. он вошел в коалиционное министерство (второе), образованное Керенским в 20-х числах июля, в качестве министра юстиции. Главным делом министерства Зарудного была борьба с большевиками.

НАЧАЛО КОНЦА. (1)

Делегаты немецкого социалистического «меньшинства» на недавно закончившейся третьей Циммервальдской международной конференции (2) сообщили сведения о подавленной попытке восстания в Германии. Теперь морской министр Германии адмирал Капелле в рейхстаге открыто подтвердил этот факт.

«Мятеж» подавлен. Если верить агентству Рейтера, он охватил матросов пяти судов. Капитан одного из броненосцев был убит и выброшен за борт. Экипаж одного из судов арестовал своих офицеров, отправился, подобно «Потемкину» — красному броненосцу 1905 года — искать прибежища в нейтральной стране, но был окружен на пути в Норвегию миноносной флотилией.

«Мятеж» подавлен. Несколько матросов казнено, — несколько геройских сердец пролетариев-революционеров перестало биться. Несколько человек приговорено к долголетней тюрьме; 200 лет тюрьмы в общей сложности — вот милостивый приговор тем, что пощажены скорострельной юстицией. И морской министр надеется, что эти меры положат предел «безумной пропаганде».

Ограничимся теми сведениями, которые огласил в рейхстаге мундирный палач немецких матросов. Чтобы «выпудить» мир, часть экипажей предполагала прибегнуть к всеобщей матросской стачке. Листки «независимых социалистов» распространялись во флоте.

Революционные матросы были в сношениях с политическими деятелями этого социалистического крыла. Конечно, морской министр не сказал всего, конечно, он постарался скрыть все, что только мог. Но ему пришлось приподнять край завесы, и теперь уж ничем не опровергнуть того факта, что во флоте и в армии империалистской Германии живы и крепнут со дня на день силы международной революции.

Мы никогда не сомневались в этом. Мы всегда говорили, что сознательные пролетарии Германии выполнят свой революционный долг и что нашей задачей в России, — первой нашей задачей является выполнение своего революционного долга, — ликвидация власти буржуазных разбойников у себя дома, передача всей власти рабочим, солдатам и деревенской бедноте.

Что показали прения в немецком рейхстаге?

«Независимые» социалисты разоблачили ту работу политической пропаганды армии в пользу продолжения войны, на кото-

рую германское правительство затрачивает огромное количество сил и безграничные денежные средства. «Боевой» дух армии падает, армия хочет мира, — империалистское правительство неустанной пропагандой «забивает» солдатам мозги, изо дня в день внушает им, что нужно «оборонять» свою страну, т.-е. драться, пока велит начальство и правительство. Под крылышком у правительства немецкие «милюковцы» вели в армии настойчивую пропаганду войны «до победного конца». Эти немецкие милюковцы, «пангерманцы», не хотят выпускать из рук лакомые куски, доставшиеся германскому империализму, им хотелось бы подчинить отечественному капиталу весь мир.

Эту политическую пропаганду в армии разоблачили «независимые» социалисты. Часть буржуазных депутатов, поддерживающих идею «согласительного мира» (т.-е. полюбовного раздела награбленного добра между капиталистами разных стран) готова была поддержать протест крайней левой, чтобы в умеренной форме выразить свой протест против слишком неумеренного, слишком бесшабашного империализма. Эту «коалицию» и разбил своими признаниями о «красном флоте» морской министр.

Ценой этих убийственных для него признаний он решил купить объединение всей буржуазии, единодушную поддержку ее правительству бесконечной войны.

И действительно, стоило только морскому министру выдвинуть грозный призрак матросского восстания, стоило ему выдвинуть обвинение в заговоре и измене против «независимых» социалистов, как все буржуазные депутаты, забыв об игре в оппозицию, сплотились вокруг него, во имя интересов «государства», а на деле во имя интересов военного разбоя и капиталистического угнетения.

Обвинение в «заговоре» выдвинуто против Гаазе ([3]) и Ледебура ([5]); канцлер хочет расправиться с парламентскими вождями «независимых». Предположим, что это ему удастся. Убьет ли это пролетарскую, солдатскую и матросскую революцию в Германии?

Никогда. Парламентская группа «независимых» не представляет собою революционного крыла немецкого социализма. Это—группа в значительной степени соглашательская. Это—группа, которая рассчитывает на поддержку части буржуазии в «борьбе за мир (подобно нашим меньшевикам) и для политики которой «измена буржуазных миролюбов» в рейхстаге является серьезным крахом. Это — группа, желающая ограничиться парламентской борьбой, прениями и «комбинациями» в рейхстаге. Это—группа,

не решающаяся все свои силы отдать организации массового революционного движения.

Но массовое движение в Германии уже переросло те рамки политической борьбы, в которые хотели бы его заключить вожди умеренной группы. После всеобщих стачек, после демонстраций на улицах, движение перекинулось в армию и во флот. Местами им руководит группа революционных социалистов-«спартаковцев», единомышленников Карла Либкнехта, местами сами матросы и солдаты опережают «умеренных» и прямо вступают на путь революционной борьбы.

Да, красная заря занялась над Германией. Через тысячи препятствий, через каторгу и смерть немецкие пролетарии-революционеры идут к той же цели, которую поставили себе рабочие и солдаты революционной России.

Окопы еще разделяют их и нас. Но близится день, когда, несмотря на все происки и старания буржуазных насильников, международная революция против войны и господства капитала водрузит по обе стороны этих окопов знамя своего торжества!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Начало конца» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 25, от 14 (1) октября 1917 г. — Без подписи.

[2]) III международная Циммервальдская конференция происходила 23 августа — 1 сентября 1917 г.

[3]) Гаазе — один из вождей германской с.-д., примыкавший к ее центру, друг и единомышленник Бебеля; во время войны вместе с Ледебуром и Каутским занял неясную, колеблющуюся позицию с декабря 1915 г., голосуя в рейхстаге против военных кредитов (до того вотировал за кредиты), но не делая необходимых дальнейших выводов. В 1916 г. вышел из официальной партии и примкнул к независимым с.-д., одним из основателей которой он является вместе с Ледебуром. После ноябрьской революции 1918 г. входил в правительство из независимых и шейдемановцев. Предательски убит немецким офицером в 1919 г.

[4]) Ледебур, Георг — старый марксист, соратник Бебеля и Гаазе, в годы войны занимал интернационалистскую позицию, участник Циммервальдской конференции, но решительный противник «Циммервальдской левой». После ноябрьской революции в Германии некоторое время входил в правительство. Вместе с Карлом Либкнехтом состоял членом революционного комитета в Берлине во время январского восстания 1919 г., оставаясь противником диктатуры пролетариата и защитником «демократии». Каутскианец. После победы коммунистов на конгрессе в Галле ушел из партии вместе с правыми независимцами. При слиянии независимых с шейдемановцами и 2½ Интернационала со Вторым (1922—1923 г.г.) откололся от независимых, образовав небольшую самостоятельную группу.

ЗЕМЛЯ. (1)

Отовсюду идут вести о разгорающемся крестьянском движении. То из Тамбовской, то из Рязанской, то из Саратовской, то из Курской или из другой губернии сообщают о «захватах» помещичьих земель крестьянами (2).

Семь месяцев крестьяне ждали исполнения обещаний о передаче им земли. Семь месяцев крестьяне верили тем, которые говорили им, что отобрание земель у помещиков уже дело обеспеченное.

Между тем время шло. Помещики организовывали по всей России союзы «земельных собственников». Помещики столковывались с отрубниками побогаче, с кулаками и с попами. Помещики вместе с буржуазией добивались все новых отсрочек Учредительного Собрания. Вооруженные помещики, командующие солдатами,—черносотенные генералы и офицеры,—составляли тайные заговоры. Пуришкевич вел свою «работу в армии», Львов и Гучков стряпали корниловское выступление. По требованию помещиков Временное Правительство начало преследования и аресты членов земельных комитетов. По требованию помещиков Временное Правительство вдвое увеличило цены на хлеб (3), нанося этим удар всей крестьянской бедноте. По требованию помещиков и капиталистов Временное Правительство затягивало все дольше и дольше войну, лишая крестьянское хозяйство работников, оставляя его без орудий, без скота, без необходимых деревне товаров.

И вот, после семимесячного опыта увидели крестьяне, что если они еще будут «ждать и надеяться», как уже ждали и надеялись веками, если еще будут терпеть помещичью кабалу, то в конце концов дело обернется так, что вместо земли придется получить разве что — пулю.

Наша партия с первых дней революции говорила, что земля должна быть немедленно отобрана у помещиков. Наша партия проповедывала, что в этом нет «захвата», ибо «захвачена»-то земля теперь помещиками, и от них должна вернуться народу. Наша партия смеялась над теми политическими «деятелями» (из эс-эров и меньшевиков), которые убеждали крестьян, что если землю оставить «до Учредительного Собрания» в руках у помещиков, то тем самым она надежнее перейдет к крестьянам!

Мы говорили крестьянам: февральская революция в Петрограде снесла «крышу» со старого здания самодержавной России. Но эта крыша держалась по всей России на крепких столбах,— на помещиках, на помещичьем богатстве, на помещичьей кабале. Если оставить эти столбы нетронутыми, очень легко будет настлать новую крышу, восстановить в «отремонтированном» виде всю ненавистную «постройку» самодержавия помещиков и капиталистов. Недостаточно прогнать Романовскую братию из Зимнего дворца в Петрограде, — надо по всей России из всех помещичьих нор прогнать ревнителей и слуг дворянского произвола. Уничтожив таким путем силу врагов революции, можно только было бы помочь делу созыва Учредительного Собрания, обеспечить силу за его решениями.

Но в то же время наша партия говорила крестьянам: берите помещичьи земли организованным путем, передавайте их в распоряжение крестьянских комитетов впредь до окончательного разрешения земельного вопроса Учредительным Собранием. И, лишая помещиков земли, не допускайте никаких поджогов, погромов, уничтожений, ибо они бесцельны и ненужны, вредны. Как партия пролетариата, мы шли дальше всех в защите интересов деревенской бедноты, и мы говорили: никакого выкупа за землю! Между тем кадеты требуют с крестьян выкуп «по справедливой оценке», а министр Чернов (вождь партии эс-эров) предлагал, чтоб выкуп заплатило помещикам государство, а не крестьяне, как будто этот «государственный» расход не пал бы огромной тяжестью все на тех же крестьян.

Измена так называемых «народнических» партий (народные социалисты и социалисты-революционеры), высказывающихся против немедленного перехода земель от помещиков к крестьянам, привела к тому, что теперь крестьянское движение носит в значительной мере стихийный, неорганизованный характер.

Крестьяне, покинутые людьми, которые заявляли себя их сторонниками, управляются «своими средствами». А черносотенные заговорщики спешат использовать момент: их агенты, руководимые Пуришкевичем, предупредительно освобожденным из тюрьмы, подстрекают к самым крайним формам разгрома в деревне, провоцируют еврейские погромы в городах, вмешиваются в продовольственные вспышки, используя их для агитации против Советов. В то же время буржуазная пресса изо всех сил раздувает происшествия, извращает их смысл, клевещет на крестьян и солдат, лжет на голодных... Дворяне и банкиры,

купцы и промышленники проводят таким путем свой план: обманув массы «коалиционными» обещаниями, доведя их до голода и отчаяния, двинуть потом карательные экспедиции для «водворения порядка» и под предлогом «анархии» — отложить опять и опять созыв Учредительного Собрания. Уже известно стало, что первым вопросом, который правительство корниловцев и полу-корниловцев предложит на обсуждение «советчикам», будет вопрос об «усмирении крестьян»: Временному Совету «Российской Республики» будет предложено одобрить план контр-революционеров — столкнуть лбами солдат и крестьян. С другой стороны, члены «совещания общественных деятелей» (т.-е. члены корниловской палаты) Кузьмин-Караваев (¹) и Львов заявляют, что созыв Учредительного Собрания в назначенный срок невозможен как по техническим, так и по политическим соображениям — «в виду анархии в стране».

Перед соглашательскими партиями еще раз ставится вопрос: с помещиками против крестьян или с крестьянами против помещиков. Мы увидим, как ответит на этот вопрос Временный Совет (мы не сомневаемся, впрочем, что он пойдет против крестьян). Но мы уже знаем, какой ответ дали соглашатели эс-эры, руководящие деятельностью Всероссийского Исполнительного Комитета Совета Крестьянских Депутатов. Они отказались стать во главе крестьянской революции против помещиков, они отказались созвать Съезд Советов Крестьянских Депутатов, который мог бы организовать и внести планомерность в стихийное крестьянское движение. Крестьяне берут землю, — Исполнительный Комитет крестьянских советов отказывается бороться вместе с ними, он предпочитает помогать кадетскому правительству, он предпочитает служить кадетским планам саботажа революции. От соглашательства к предательству ведет политика Авксентьевых и Гоцов, теряющих всякое право на представительство крестьянских масс.

Революционные классы должны организовать свои силы. Съезд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Съезд Крестьянских Советов должны состояться во что бы то ни стало, чтобы превратить стихийную мощь массовых движений в организованную революционную силу.

Крестьяне берут землю. Пролетарские советы всемерно поддерживают и поддержат их в этом. До Учредительного Собрания все помещичьи, монастырские и прочие земли должны перейти в заведывание крестьянских комитетов. Все, кто отры-

вают солдатские и крестьянские Советы от рабочих, губят дело революции против войны, капитала и помещиков.

Ибо тесный союз рабочих, солдат и революционных крестьян один только может победить в завязавшейся борьбе за землю!

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Земля» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 28, от 18 (5) октября 1917 г. — Без подписи.

[2]) 28 сентября 1917 г. в частном совещании членов Врем. Правительства были заслушаны многочисленные донесения комиссаров Вр. П-ва с мест, рисующие в самых мрачных красках усилившиеся в центральной России аграрные беспорядки.

Убедившись из этих донесений, что посланные им (В. П.) комиссары не пользуются среди крестьянского населения никаким авторитетом, Вр. Пр-во решило организовать на местах «особые комитеты Врем. П-ва», которым предоставить широкие полномочия в деле борьбы с беспорядками, вплоть до применения вооруженной силы.

[3]) Речь идет о постановлении Временного Правительства от 27 августа 1917 г. о повышении твердых цен. Еще 5 августа 1917 г. Всероссийский торгово-промышленный съезд высказался за отмену хлебной монополии и тем самым, учитывая падение курса рубля, стремился сохранить за счет рабочих, введением повышенной таксы на хлеб, свои личные интересы. Врем. П-во долго не решалось на этот шаг, но когда началось Корниловское движение 26 августа, цены на бирже резко поднялись, а это заставило Вр. Пр-во издать упомянутое выше постановление; однако, это постановление вызвало законный протест со стороны экономического отдела В.Ц.И.К., тогда еще не большевистского.

[4]) Кузьмин-Караваев, В. Д. — профессор Военно-юридической академии, видный гласный тверского земства, член 1-й и 2-й Госуд. Думы, играл видную роль в партии демократических реформ, публицист, один из редакторов «Права» и «Вестника Европы».

ВОЮЕМ ЛИ МЫ? (¹)

Два дня тому назад «Известия» сообщали, что делегат одного из армейских комитетов задал в заседании Центрального Исполнительного Комитета Советов вопрос: «Воюем ли мы?». И «Известия» в статье, вызвавшей ликования во всем буржуазно-корниловском стане, отвечали: «Мы воюем, но плохо, и вина тут не в буржуазии, а в нас самих».

Это и есть как раз тот ответ, который дает вся контр-революционная братия: именно вся эта братия возлагает ответственность за военные неудачи не на генералов, а на солдат, не на буржуазию, а на рабочих, не на помещиков, а на крестьян. А партии эс-эров и меньшевиков, которые в течение нескольких месяцев помогали буржуазии *использовать революцию для войны*, теперь начинают помогать ей *использовать войну для контр-революции*.

Между тем вопрос, который поставил армейский делегат, замечателен уже одним тем, что на седьмом месяце после революции его ставит *оборонческий* армейский делегат. Ему пришлось усомниться в том, «воюем ли мы, или не воюем?», ибо, очевидно, ряд фактов доказывал ему, что «мы» не воюем.

Для того, чтобы правильно ответить недоумевающему оборонцу, необходимо прежде всего выяснить, кто же эти «мы», которые не то «воюем», не то «не воюем».

Когда «полковник Романов» вел войну за «свободу» Сербии и за «освобождение» Константинополя от турок, то честные социалисты и даже иные демократы говорили: «мы» не воюем, а воюет «полковник Романов». И тогда предавшиеся царизму бывшие люди из «социалистов» вопили о «пораженцах» и грозно спрашивали при всякой неудаче: «воюем мы или не воюем?».

Революция свергла «полковника Романова». Власть перешла к князю Львову и Милюкову, потом к Керенскому и Терещенко,— перешла в лице многочисленных кабинетов и бесчисленных министров в руки капиталистической буржуазии, поддерживаемой помещиками и связанной неразрывной цепью с международным «союзным» капиталом.

«Полковник Романов» переведен в Тобольск, но война продолжается так, словно он попрежнему сидит в Зимнем дворце. Тайные договоры сохранены в полной силе, и буржуазия, продолжая свое разбойное дело, водит за нос солдат и весь народ

обещаниями «пересмотреть» их на совещании «союзников», которое было обещано па август, потом на сентябрь, потом на октябрь, потом на ноябрь, и т. д. Буржуазия не сделала, не сделает и не может сделать попытки кончить войну демократическим миром. Все ее слова и обещания на этот счет — один обман, рассчитанный на то, чтобы тянуть войну.

При царизме войну вели помещики, банкиры, заводчики, купцы, а «мы» не воевали. Теперь, без царизма, войну все-таки попрежнему ведут помещики, банкиры, заводчики и купцы, а «мы» не воюем. Правда, как раньше часть «социалистов» перебежала к «полковнику Романову», так и теперь огромное количество «социалистов» перебежало к буржуазии и служит ей не за страх, а за совесть. А «мы» все-таки не воюем!

Кто же эти «мы»? Дело идет не только о нашей партии. Пусть армейский делегат задаст свой вопрос миллионным солдатским массам, пусть он их спросит: «воюем ли мы?» — и он услышит ответ: «мы не воюем, а воюет буржуазия». Пусть армейский делегат задаст свой вопрос миллионам рабочих, и он услышит ответ: «воюем не мы, а русская буржуазия заодно с англо-американской и французской буржуазией». Пусть армейский делегат пойдет к крестьянам, и он услышит то же: «воюем не мы, а господа».

Правильны или не правильны эти ответы? Правильны! Ибо нынешнюю войну только по принуждению ведет вся страна, только по принуждению, тогда как в действительности ее ведут определенные классы (помещики и капиталисты), которым принадлежит власть, которые правят и через свое правительство принуждают воевать народные массы.

В этом положении и кроется причина неудач империалистской войны.

Как же изменить это положение? Нужно, прежде всего, чтобы власть и вместе с нею решение всех вопросов войны и мира целиком перешли в руки других классов, — в руки рабочих, солдат, матросов, крестьян. Нужно затем, чтобы это новое правительство немедленно обратилось ко всем воюющим странам с предложением общего демократического мира.

Все народы пламенно ждут этот мир. Но если им сразу не удастся добиться согласия своих правительств на немедленное перемирие и на мирные переговоры, тогда, поддерживая эту международную революцию, пролетариат, армия, флот, крестьянство России с оружием в руках будут отстаивать дело мира и рево-

люции, бросая на чашку весов весь героизм и энтузиазм революционных классов, всю творческую революционную мощь восставшего народа!

В этих условиях в этой **новой** войне (если она будет), ничего общего не имеющей с империалистской бойней во имя тайных договоров, будем воевать «мы», а не буржуазия, будем воевать «мы» против буржуазии.

Наша партия давно сказала, что подлинная **революционная** война может вестись только ставшими у власти революционными классами. Только в этом случае армия перестанет быть пушечным мясом, истребляемым в интересах капиталистов. Только в этом случае народные массы не будут таскать каштанов из огня для надувающей ее буржуазии. Только в этом случае русская революция найдет себе подлинных союзников среди рабочих и солдат всего мира.

Крах империалистской войны со дня на день становится очевиднее. Буржуазия противится миру, чтобы превратить провал империалистской войны в провал революции. Контр-революция хотела использовать сдачу Риги. Контр-революция пытается использовать занятие Эзеля. Контр-революция использует во-всю сегодняшний морской бой, потопление «Славы», использует в дальнейшем всякую неудачу. Немецкая реакция в свою очередь спешит загасить движение в германском флоте, столкнув в бою «красных» русских и германских матросов.

Немедленное предложение общего мира должно расстроить все планы «союзных» и «вражеских» империалистов, расстроить заговор их против русской революции. Всю власть рабочим, крестьянам, солдатам и матросам! Тогда «мы» — революционные классы — будем «мириться» и, если нужно, «воевать» до последнего человека за дело освобождения всего мира от войны, голода и гнета капитала!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Воюем ли мы?» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 29, от 19 (6) октября 1917 г. — Без подписи.

ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕЖИТ В МОСКВУ! (1)

Две трети немецкого боевого флота сосредоточились у островов Рижского залива. Острова эти заняты немецким десантом. Неизмеримо слабейший Балтийский флот вынужден отступить.

Чем отвечает на эти известия правительство буржуазных временщиков? Оно бежит в Москву. Оно решает сбежать в Москву, и только взрыв негодования солдат и рабочих вынуждает его отсрочить решение.

Ибо дело идет только об отсрочке. Временное Правительство исподволь подготовляет свой переезд, уже перевозит ряд правительственных учреждений в Москву и в решительный момент поставит Петроград перед совершившимся фактом, заранее получив одобрение и от своих холопствующих политически-расслабленных «советников», занявших в Мариинском дворце место расслабленных старичков Государственного Совета, и от меньшевиков и эс-эров, превративших Ц. И. К. Советов Р. и С. Д. в «отделение» по борьбе с революцией.

Почему же Временное Правительство покидает Петроград? Оно сослалось в первую голову на военные обстоятельства. Оно заявило, что Петрограду грозит опасность, а посему оно должно обеспечить себе безопасность. И правительство «национальной обороны» оповестило мир, что в этих обстоятельствах оно поступает так же, как и французское правительство осенью 1914 года, спасшееся из Парижа в Бордо.

Но французское правительство покинуло Париж перед лицом германской армии, буквально подступавшей уже к Парижу.

А у нас — на другой же день после того, как стали известны планы правительства Керенского — и командующий северным фронтом, и генерал Алексеев (все люди, которые с большевизмом ничего общего не имеют!) заявили, что отъезд правительства военными обстоятельствами не вынуждается.

В чем же дело? Почему компания временщиков все же укладывает свои чемоданы? Ларчик просто открывается. Из среды самого же Временного Правительства были выдвинуты и другие соображения, кроме «военных», — в Петрограде слишком «раскаленная» атмосфера, в Москве возможна более «спокойная» работа; Петроград тесно сольется теперь с фронтом, управление им должно перейти в руки военных властей.

Вот где кроются истинные мотивы, руководящие непоседливыми министрами. Уже раньше буржуазная контр-революция махнула рукой на революционный Петроград и выписала из Москвы Коноваловых и Кишкиных, агентов сплачивающейся в Москве под руководством Рябушинского и Каледина черной камарильи. Кишкины-Бурышкины ездили-ездили из Москвы в Петроград, а теперь, когда соглашение состоялось, приглашают Керенского пожаловать бить челом в ставке, готовящей свое решительное выступление контр-революции отечественного капитала. «Общественные деятели», руководимые Рябушинским-Родзянко-Гучковым и ожидающие в половине октября на свой съезд Каледина с казаками, — вот те силы, которые ждут Керенского с его дворней в Москву, чтобы наладить при посредничестве Коновалова, Смирнова и прочих кадето-промышленников общий тесный союз для «спасения родины», т.-е. для расправы с рабочими, для карательных экзекуций над крестьянами, для расстрелов «непослушных» солдат, «бунтующих» матросов.

Правительство собирается в Москву. По немецкому примеру оно готовит неожиданный «дессант» — тылу у революции. Забежав в Москву и засев на путях продовольствия Петрограда, оно собирается беспощадной **угрозой голода** заставить революционную столицу покорно положить свою голову на кровавую плаху военного положения. То, о чем мечтал Корнилов, сбудется: вся власть перейдет в руки военных сатрапов, которые согнут в бараний рог рабочих, солдат, матросов, Советы, большевиков, — обратив, наконец, в пыль, прах и кровь бойцов революции, ненавистных не только русской, ненавистных всей «союзной», ненавистных всей мировой буржуазии.

И в самом деле. Только слепой не видит, что буржуазные насильники всего мира уже пошли **согласным походом** на русскую революцию. Немецкий флот две трети своих сил отдает русскому морскому фронту, а «союзный» английский флот спокойно ожидает, чем это кончится. Ибо сердца английских и немецких империалистов одинаково трепещут от радости, когда идет успешная работа продырявления черепов русским матросам-революционерам. И влиятельная английская газета «Daily Mail» откровенно пишет: «Ныне германцы достигли **всего того, чего им помешали добиться в 1915 году.** И надо отметить, что они достигли этих успехов при обстановке, характеризующейся тем, что **ни один удар не был им нанесен английским флотом, который ныне гораздо силь-**

нее, чем два года тому назад, и недавно значительно усилился благодаря присоединению американского флота».

И газета продолжает:

«Мы хотим указать на то, что операция эта, позволившая неприятелю достигнуть результатов большого военного значения, результатов, к которым он стремился с самого начала войны, была проведена без всякого вмешательства со стороны британского флота, господствующего, как мы привыкли это говорить, на море. Это — факт, требующий объяснений, это — факт, бросающий тень на нашу военно-морскую администрацию».

«Идите на Петроград, — проучите как следует революцию» — вот совет английских заправил немецким. «Едем в Москву, проучим сами Петроград и революцию», — отвечает русское правительство буржуазной диктатуры. Керенский, Вильгельм и Ллойд-Джордж готовятся «брать» Петроград, — вопрос только в том, кто возьмет его раньше.

Союз врагов пролетарской революции на деле уже заключен. Немецкое правительство гонит только что бунтовавшийся немецкий флот в бой, чтобы таким путем задавить рост революционного сознания (подобно тому, как князь Львов и Керенский гнали русских солдат в бой 18 июня, чтобы убить «заразу большевизма»). А английские и русские палачи свободы сговариваются о том, как использовать военные операции для решительной «хирургической операции» над восставшим народом.

Правительство собирается в Москву.

Мы твердо надеемся, что план его сорвется.

Прежде всего мы твердо убеждены, что Москва пролетарская возьмет верх над Москвой рябушинской, что московский гарнизон, московский пролетариат и вся городская беднота, к нему примкнувшая, ни в коем случае не позволят беглым министрам найти контр-революционное прибежище в Москве.

Но мы убеждены и в том, что революционный Петроград не даст себя провести. Напряжение всех сил необходимо. Каждый день готовит неожиданности. Каждый день контр-революция может нанести удар.

Пусть же все будут на своих постах!

И пусть знают враги революции, что в великой тяжбе за мир и свободу, за землю и хлеб мы не уступим ни пяди!

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Правительство бежит в Москву!» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 32, от 23 октября (10 октября) 1917 г. — Без подписи.

ВОКРУГ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ. (1)

Незадолго перед освобождением крестьян в 1861 году, когда крестьянские «беспорядки» стали проявлять себя все сильнее и сильнее, царь-«освободитель» Александр II, обращаясь к дворянам-помещикам, изрек: «Дайте крепостным крестьянам волю сверху, — не то они сами освободят себя снизу». Приблизительно с такими же речами обращаются теперь к помещикам иные эс-эры и меньшевики.

В этом отношении заслуживает внимания речь г-жи Брешко-Брешковской, произнесенная ею в день открытия булыгинского предпарламента.

...«Я скажу, что теперешние страшные беспорядки и анархические явления вызываются, главным образом, коллизией интересов двух групп. Наше крестьянство спокон веков жило мечтой, требованием и правом на землю. Оно уже не только говорит, а оно проявляет свои требования активным образом, и это стремление владеть той землей, которую оно обрабатывает, неоспоримо... Когда же, наконец, наше общество поймет, что паллиативами, маленькими, так сказать, пластырями всероссийский вопрос о земле не разрешишь? Надо, наконец, примириться с тем, что земля должна перейти к народу и что она к нему перейдет».

Так говорила Брешковская.

Представьте себе, как при этих словах вытянулись физиономии кадетских помещиков и других «живых сил» контр-революции!..

В устах Брешковской приведенные слова особенно показательны.

Нынешняя политическая физиономия Брешковской достаточно известна. Она является патронессой газеты Савинкова и кружка контр-революционных офицеров, сгруппировавшихся вокруг него. Она — яркая шовинистка и ненавистница большевиков. Она — полукадетка, она — «госпожа Плеханова» среди эс-эров, как кто-то про нее метко выразился.

И вот теперь у нее вырываются слова: дайте крестьянам землю сверху, не то они возьмут ее сами снизу! Значит крестьяне своими нынешними «беспорядками» заставили-таки коекого вспомнить азбучные истины. Крот, ты хорошо роешь...

Кадетская и оборонческая печать не перестают вопить об «анархии» в деревне. Но совершенно ясно, что только эта «анархия», — только переход крестьян к решительным мерам против помещиков мог исторгнуть даже у правой «социалистки-революционерки» этот призыв к помещикам.

Характерен в этом отношении и другой документ, опубликованный в самые последние дни. Мы говорим о воззвании 12-й армии. Воззвание это ярко оборонческое. Оно, несомненно, составлено «верхами» армии, вроде комиссара Войтинского, поручика Кучина и других меньшевиков. Что эти «верхи» лишь в очень отдаленной степени отражают настроения солдатской массы, — это общеизвестно. «Солдатская масса, — телеграфирует с фронта даже сотрудник «Русской Воли» Муйжель (2), — уверена, что большевики могут дать мир и после него землю». Но Войтинские и Кучины вынуждены отдать дань настроению широчайших масс солдат. И вот в воззвании 12-й армии, рядом с призывом к установлению пресловутого «революционного порядка», мы читаем:

«Правительство Российской Республики должно срочными актами поставить на очередь разрешение коренных вопросов жизни народа и, в первую голову, трудового крестьянства. Земля должна быть передана впредь до решения Учредительного Собрания земельным комитетам или вновь избранным волостным земствам».

Заявление Брешковской и заявление верхов 12-й армии — оба характерны для духа времени. Значит, даже камни вопиют, если отсюда мы слышим речи о немедленной передаче земель крестьянам.

Семь месяцев господа оборонцы поддерживали помещиков, требуя от крестьян, чтобы они «ждали» с вопросом о земле впредь до Учредительного Собрания. И только теперь, когда начались крестьянские восстания, некоторые из этих тоже-социалистов начинают понимать, что, если не дать крестьянам земли сверху, они сами возьмут ее снизу.

Однако, не надо обманывать себя. Это вовсе не значит еще, что даже теперь господа оборонцы, хотя бы из-под палки, будут серьезно отстаивать, скажем, в том же «предпарламенте» немедленный переход земель к крестьянским земельным комитетам. Нисколько! Вся обстановка подвела вплотную к тому, что быть в коалиции с кадетами — значит поддержать самое свирепое усмирение столыпинскими мерами кре-

стьянского движения. И оборонцы идут на это. Первые аресты крестьян, членов земельных комитетов, начались, как известно, по распоряжению эс-эровских министров Керенского и Авксентьева. Нынешние усмирения крестьян происходят под верховным руководством эс-эра Керенского и меньшевика Никитина. «Коалиция» невозможна без удушения крестьянского революционного движения. Коалиция равна столыпинскому походу против крестьян. Пишется «коалиция» — читается «карательная экспедиция». В этом гвоздь всего нынешнего положения.

Вот почему оборонцы, быть может, и будут время от времени умоляюще заглядывать в глаза помещикам, упрашивая уступить крестьянам, — «не то они (большевики) будут стрелять». Но поддерживать крестьянское движение они будут лишь в такой же степени, как веревка «поддерживает» висельника.

Только рабочий класс один способен поддержать до конца крестьянское движение. Только пролетариат, которому нечего терять в этой революции, кроме своих цепей, способен оказать поддержку крестьянам в начатой ими борьбе.

Идите же в деревню, товарищи-рабочие! Посылайте туда ходоков. Мобилизуйте землячества. Крестьянское движение началось, — надо ему помочь. У рабочих накопился долгий, многолетний опыт революционной борьбы. Учите крестьян организовывать планомерную борьбу, убеждайте их отказаться от бесцельных поджогов, от вредных для их же собственного движения бессмысленных разгромов. Помогите крестьянам повести истинно-революционную борьбу против помещиков. Помогите им провести настоящих защитников крестьянской бедноты в Учредительное Собрание. Докажите им, что единственными надежными защитниками их в борьбе за землю и волю являются только рабочий класс и рабочая партия.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) Статья «Вокруг крестьянского движения» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 33, от 24 (11) октября 1917 г. — Без подписи.

[2]) Муйжель, В.—писатель-беллетрист, до войны разделявший народнические взгляды. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. Во время войны состоял военным корреспондентом газеты «Русская Воля». Умер в конце 1923 г.

КЕРЕНСКИЙ О МАТРОСАХ И МАТРОСЫ О КЕРЕНСКОМ. (1)

...«Русские моряки совершают каждый день легендарные подвиги... С величайшим преклонением, с глубоким удовлетворением и восхищением должен я... засвидетельствовать здесь перед вами... о тех неподражаемых примерах геройства и подвига, которые совершаются в настоящее время моряками нашими, погибающими в борьбе с десятикратно превышающим их силы врагом».

Так говорил на первом собрании «предпарламента» так называемый «верховный главнокомандующий» г. Керенский.

— ...«Мы выполняем свое обязательство. Мы выполняем его не по приказу какого-нибудь *жалкого русского Бонапарта, царящего милостью долготерпения революции*».

Так заявил в своем историческом воззвании от 5 октября второй съезд представителей Балтийского флота.

...«Второй съезд Балтийского флота требует от Всероссийского Комитета Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов и Центрофлота немедленного *удаления из рядов Временного Правительства Керенского, как лица, позорящего и губящего своим бесстыдным политическим шантажом великую революцию*, а вместе с ней и весь революционный народ». — Так заявил Балтийский флот в особой резолюции.

Кто же прав в своих оценках, Керенский или матросы? Правы обе стороны. Матросы действительно герои, а Керенский действительно таков, каким его характеризует Балтийский флот.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) Статья «Керенский о матросах и матросы о Керенском» напечатана газете «Рабочий Путь», № 33, от 24 (11) октября 1917 г. — Без подписи.

ПРИЗНАНИЯ БЫВШЕГО МИНИСТРА-«СОЦИАЛИСТА». (1)

Бывший министр-«социалист» г. Зарудный уже на Демократическом Совещании отличился несколькими ценными признаниями. Кто не помнит рассказа Зарудного о том, как он—министр и член Временного Правительства — в течение двух месяцев добивался узнать, что делается для окончания войны, и так никакого ответа и не добился? Кто не помнит рассказа Зарудного о том, как самодержец Керенский обходится со своими подручными министрами, которых он меняет, как перчатки?

Но новые признания Зарудного особенно ценны, ибо они касаются специального ведомства этого бывшего министра юстиции — «социалиста».

На собрании петроградской адвокатуры г. Зарудный заявил, что, если он когда-либо будет испытывать угрызения совести по поводу «дела» большевиков, то он будет раскаиваться не в том, что он освободил слишком многих из них, а, наоборот, в том, что освободил лишь немногих. «Он (Зарудный) убежден в их (большевиков) невиновности в измене и служении германцам... А. С. Зарудный высказал убеждение, что их (большевиков) освобождали правильно» («День», № 186).

Вот оно как. А где был г. Зарудный, когда погромщики Керенский, Александров, Сцепура, при содействии шпиков Алексинского, Бурцева и К°, печатали «предварительные материалы» по «делу» большевиков, утверждая, что виновность большевиков в шпионстве доказана? Где был этот «социалист», когда эту клевету в миллионах экземпляров буржуазные газеты разносили по всему миру?

«Дело» большевиков уже давно превратилось в дело господ министров, в дело попустителей их, — меньшевиков и эс-эров.

За это «дело» вы ответите еще перед рабочими и солдатами, господа бывшие и настоящие министры-«социалисты»...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Признания бывшего министра-«социалиста» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 36, от 27 (14) октября 1917 г. — Без подписи.

«ГОЛОС КЕРЕНСКОГО». (1)

Есть такая газета в Петрограде. Она издается под псевдонимом «Голос Солдата». И к стыду нашему, она все еще носит подзаголовок: «орган Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих и Солдатских Депутатов».

Ни рабочим, ни солдатом в этой газете и не пахнет. Это—газета самых бесшабашных разжигателей войны, явно вдохновляемых штабом, ставкой и военным министерством. Бинасики расхваливают в ней корниловские репрессии против солдат. Ростовы доказывают, какой вред крестьянам принесет переход к ним помещичьих земель. Какого-то странного типа «литераторы» проповедуют «патриотизм» совершенно милюковского типа. И все это вместе делается «от имени» Советов, съезд которых «Голос Керенского» бесстыдно срывает, зная, что этот съезд прежде всего отнял бы у Ростовых и Бинасиков газету, принадлежащую по праву рабочим и солдатам, а не ставленникам Керенского.

С каждым днем «Голос Керенского» все больше желтеет. Он обогнал уже плехановское «Единство» и банковский «День» и скоро догонит черносотенную «Русь». Прочитайте в «Голосе Солдата» черносотенные «отчеты» о заседаниях Петроградского Совета Р. и С. Д., прочитайте «сочинения» Емельяна Лукача, Фишчендвера и К°, вникните в ту «полемику», которую ведет эта газета во всех ее статьях против большевиков, вчитайтесь в ее клеветнические «корреспонденции» с фронта,—и вы скажете вместе с нами: это—не голос солдата, это—голос солдатских ненавистников из штаба и ставки.

«Голос Солдата», как известно, создан усилиями петроградских рабочих и солдат. «Голос Солдата» захвачен, попросту говоря, украден у Петроградского Совета. И теперь этот «Голос» все больше превращается в уличный листок, направленный против рабочих и солдат-социалистов.

Пора положить конец этому скандалу. Пора сознательным рабочим и солдатам объявить бойкот позорной газете. «Голос Керенского» по достоинству будет оценен и на фронте. Там находят достойное употребление для газет вроде «Единства» и «Голоса Керенского».

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) Статья «Голос Керенского» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 36, от 27 (14) октября 1917 г.—Без подписи.

КОГО ЮПИТЕР ХОЧЕТ ПОГУБИТЬ. (1)

До чего приучилась «революционная демократия» терпеливо сносить «шалости» Временного Правительства Кишкина-Керенского против Украины.

В среде украинцев возникло стремление созвать свое украинское Учредительное Собрание. И Временное «Революционное» Правительство, в состав которого, как утверждают добрые люди, на 10 министров-«социалистов» входит «всего» 6 министров-«буржуа», это Временное Правительство, не задумываясь, находит легчайший путь для разрешения этого вопроса: в наказание за неблагонадежность — лишить украинскую Раду уже ассигнованных ей на работу 350 тысяч рублей и... поручить «подлежащим властям» начать судебное следствие против виновников «сепаратистского» движения, а если понадобится, то и распустить вовсе Украинскую Раду (2).

Как легко разрешаются сложные национальные проблемы в молодой российской республике! Далеко престарелой Габсбургской монархии до наших «республиканских» быстроты и натиска...

И не то удивительно, что этот полицейский способ «разрешения» национальных вопросов нашел себе сторонников среди нынешнего Временного Правительства. Удивительно то, что в среде «революционной демократии» эти Угрюм-Бурчеевские (3) методы не встречают решительно никакого отпора и считаются чем-то вполне законным.

«Революционная демократия» признала «в принципе» самоопределение наций. В тех семи или восьми бумажках, которые называются программными декларациями Временного Правительства и над составлением которых в поте лица своего трудились меньшевики и эс-эры, всегда и неизменно красовался принцип национального самоопределения. Но когда дело доходило до применения этого принципа в живой действительности, представителей угнетенных национальностей каждый раз честью просили... подождать до Учредительного Собрания.

На всероссийском Съезде Советов меньшевики и эс-эры провели резолюцию в том смысле, что самоопределение должно осуществляться в Учредительном Собрании путем соглашения с данной самоопределяющейся нацией. Во имя этого «соглашения» министры-«социалисты» в свое время подписали указ о роспуске Финляндского сейма. И во имя этого же «соглаше-

ния» эс-эры и меньшевики теперь готовы, повидимому, претерпеть от Кишкина разгон Украинской Рады...

Что в вопросе об отношении к украинцам правительство Керенского действует под диктовку Милюкова и других корниловцев, — это яснее ясного. Расправы с украинцами кадеты уже давно требуют так же открыто и так же нагло, как расправы с революционными рабочими. Одну из коалиционных министерских комбинаций кадеты даже прямо сорвали под тем предлогом, что эта министерская комбинация якобы мирволила украинцам (4). И вот теперь, когда кадеты полностью захватили власть в свои руки, когда они вполне оседлали покорный Милюкову «предпарламент», теперь, когда Милюков решил, что может уже прямо положить ноги на стол, — теперь правительство Керенского намеревается разогнать Украинскую Раду, поручить прокурорскому надзору «ликвидацию» украинского движения.

Кого Юпитер захочет погубить, того оно лишает разума. Правительство Керенского как будто специально ищет те слои населения, которым оно до сих пор еще не бросило достаточно резкий вызов, и оно старается наверстать потерянное. Рабочие, солдаты, крестьяне, железнодорожники, почтово-телеграфные служащие, финны, украинцы, мусульмане, — всем им правительство систематически бросает вызов за вызовом.

Инородцы составляют большинство среди населяющих Россию народов. Правительство Керенского делает все возможное для того, чтобы доказать этим десяткам миллионов людей, что нет у них другого союзника, — кроме революционного пролетариата.

Право наций на самоопределение будет завоевано революционным пролетариатом в союзе с городской и деревенской беднотой всех населяющих Россию народов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1) «Кого Юпитер захочет погубить» — статья из № 20 газеты «Рабочий Путь», от 1 ноября (19 октября) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

2) Возникновение Центральной Рады относится к середине апреля 1917 г. Ее состав представлял собой довольно пестрое сочетание украинских эс-эров, меньшевиков и других мелкобуржуазных националистических групп. Обособиться от России, создать самостоятельное национальное государство, втянуть в сферу своего влияния середняка и предательски обмануть видимостью революции украинца-рабочего, — такова была задача Центральной Рады. Свою предательскую роль Рада начала с разоружения большевистски настроенных воинских частей и стягиванию украинских частей к Киеву. Рада вела дипломатические сношения, — явные с Антантой и тайные с германо-австрийцами, заключив впоследствии сепаратный

мир с Германией против Советской России. Точно такую же роль Рада сыграла и в период гражданской войны, разрешая Каледину переброску казачьих частей с фронта на Дон и отказываясь пропустить советские войска против Каледина, благодаря чему Совет Народных Комиссаров ультиматумом от 3 декабря 1917 г. объявил войну Раде. В начале января 1918 г. Киев был взят советскими войсками. Рада бежала и вернулась только под защитой немецких штыков, оккупировавших Украину, и этими же штыками была разогнана, при захвате власти Скоропадским.

[3]) Угрюм-Бурчеев — карикатура на известного временщика Аракчеева у Салтыкова-Щедрина в его «Истории одного города».

[4]) Намек на кризис власти, происшедший в связи с украинским вопросом в июле 1917 г., когда министры-кадеты вошли из состава Врем. Правительства.

СЪЕЗД СОВЕТОВ И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ. (1)

С первого дня революции капиталисты и помещики, согласившись на созыв Учредительного Собрания на словах, срывали его на деле, откладывая срок созыва его под разными предлогами «до лучших времен». В то же время буржуазно-помещичья коалиция упорно и ловко отстаивала свой «парламент», черную «Государственную Думу», не отмененную, которая по корниловскому плану должна была собраться 15-го сентября в Москве и «начать править». План этот сорвался, но Государственная Дума продолжает существовать, ибо, по объяснению Церетели, стоит ли трудиться ее распускать, когда «осталось всего несколько недель до Учредительного Собрания»?

По этому же образцу рассуждают и другие представители «революционной демократии».

Руководящая газета партии эс-эров на-днях предлагала «претерпеть» нынешнее правительство.

Оно хотя и «неудачное» правительство, орудующее приемами «старого режима», «по-столыпински», — но есть ли смысл создавать новое, когда до Учредительного Собрания «осталось всего несколько недель»?

Так мелкобуржуазные политиканы помогали сохранять столыпинскую Думу, помогали создавать «столыпинское» правительство.

Теперь вновь «во имя Учредительного Собрания» оборонцы повели кампанию против Съезда Советов.

«Не нужно Съезда, ибо он «ставит под вопрос Учредительное Собрание».

Эти доводы Церетели, Данов и Гоцов дружно подхвачены всеми буржуазными партиями, всей буржуазной прессой.

Кадеты, превращаясь в пламенных защитников Учредительного Собрания (!), из всех чернильниц стреляют по Съезду Советов. Против рабочих, против солдат, против революционных крестьян выступают «единым фронтом» кадеты, меньшевики и эс-эры (оборонцы).

«Не нужно Съезда Советов, ибо через несколько недель Учредительное Собрание»! А между тем те же самые Церетели-Гоцы, которые срывают «революционный парламент» Советов,

из всех сил участвуют в изготовлении уютного «предпарламентского» гнездышка для правительства Керенского. Им не нужен на 20 октября Советский парламент, ибо «остается всего несколько недель», но им нужен на 5 октября кадетский предпарламент, хотя Учредительное Собрание будто бы «на носу».

Правительство империалистской диктатуры, поддерживаемое предпарламентом, где большинство будет твердо обеспечено за «цензовой» и «кулацкой» буржуазией, — вот те силы, которые, по заверению соглашательских перебежчиков, без всякой «новой революции» созовут Учредительное Собрание для «мирного переворота» против помещиков, капиталистов и кулаков, т.-е. против самих себя! Целиком отдав в руки буржуазии созыв Учредительного Собрания, меньшевики и эс-эры говорят: «теперь это дело верное, теперь назначены самые краткие сроки. Съезд Советов может только помешать избирательной кампании».

Но, готовясь к своей «избирательной кампании», оборонческие партии не замечают той «кампании», которую ведет наша буржуазия. Между тем, политический план врагов революции ясен. Несколько месяцев кадетского саботажа революции принесли свои плоды: крестьяне «собственными средствами» забирают землю, — стихийное аграрное движение начинает полыхать во-всю; голодные продовольственные вспышки загораются в городах; оставленные на свободе или нарочито освобожденные (как Пуришкевич!) контр-революционеры усердно подбавляют свою ложку черного дегтю.

Буржуазные заговорщики против революции надеются, что солдаты, крестьяне, рабочие изойдут духом, силами и кровью в этом стихийном движении, что оно не получит своего организованного политического выражения, что оно распыленно пройдет и безрезультатно кончится, не приведя к власти революционные классы. Уже теперь газета «День» намекает на расчеты компаньонов Рябушинского и предупреждает, что «волна аграрных беспорядков унесет с собой всякую возможность борьбы с хозяйственной разрухой. Более того, она может отложить и решения Учредительного Собрания».

Буржуазии нужно помешать переходу власти к Советам, поэтому буржуазия сделает все, чтобы помешать Съезду Советов. Буржуазии нужно сохранить власть в своих руках, и как только она почувствует себя достаточно сильной, она «отложит» Учредительное Собрание на «после войны» или того дальше. Этому

№ 4. По гор. Петрограду.

Центральнаго Комитета военной организаціи, Петербургскаго Комитета Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи (Большевиковъ), Комитета Соціалъ-Демократіи Польши и Литвы и Центральнаго Комитета Соціалъ-Демократіи Латвіи.

1. Ульяновъ (Ленинъ), Владиміръ Ильичъ, Широкая ул. 48, кв. 24.
2. Радомысльскій (Зиновьевъ), Евсѣй Ароновичъ, Екатерининскій кан. 144, кв. 4.
3. Бронштейнъ (Троцкій), Левъ Давыдовичъ, Таврическая ул. 37, кв. 14.
4. Розенфельдъ (Каменевъ), Левъ Борисовичъ, Литейный пр. 9, кв. 73.
5. Коллонтай, Александра Михайловна, Серпуховская 13, кв. 23.
6. Джугашвили (Сталинъ), Іосифъ Виссаріоновичъ, 10-я Рождественская 17-а.
7. Мурановъ, Матвѣй Константиновичъ, Харьковъ, Вознесенская ул. 3.
8. Калининъ, Михаилъ Ивановичъ, ст. Удѣльная, Выборгское шоссе 106, кв. 3.
9. Уншлихтъ, Іосифъ Станиславовичъ, Басковъ пер. 41-31.
10. Черепановъ, Сергѣй Александровичъ, Симеоновскій плацъ, Зап. Автомобильная рота.
11. Евдокимовъ, Григорій Еремеевичъ, ст. Удѣльная, Удѣльный пер. 26-б, кв. 4.
12. Николаева, Клавдія Ивановна, Загородный пр. 17, ред. „Работницы".
13. Кривобоковъ, Феодосій Ивановичъ (Владиміръ Невскій), Торговая ул. 8, кв. 16-17.
14. Авиловъ (Глѣбовъ), Николай Павловичъ, Смольный Институтъ, ред. „Професс. Вѣстн.".
15. Шляпниковъ, Александръ Гавриловичъ, Дегтярная 25, кв. 5.
16. Дербышевъ, Николай Ивановичъ, Лиговская улица 44, комн. 176.
17. Лацисъ, Мартынъ Яновичъ, Выб. ст., Б. Сампсоніевскій пр. 62, кв. 2.
18. Шотманъ, Александръ Васильевичъ, Кавалергардская 22, кв. 17.

Факсимиле избирательного бюллетеня в Учредительное Собрание от большевиков.

плану буржуазии **помогают** (хотят они того или не хотят) вожди оборонцев.

Долгом нашим, долгом партии пролетариата, является сказать всему народу: до тех пор, пока власть в руках буржуазии и помещиков (а она и теперь **целиком** у них), до тех пор ничем не обеспечен созыв Учредительного Собрания; до тех пор, пока власть в руках буржуазии и помещиков, — ничем не обеспечена правильность выборов и сознательное участие в них всего народа (например солдат на фронте, которых буржуазия хочет «спасти» от «вредного влияния» избирательной агитации); до тех пор, пока власть в руках контр-революции, в руках дворян, банкиров, заводчиков, — до тех пор ничем не обеспечено проведение в жизнь решений Учредительного Собрания. И вот почему мы говорим народу: для того, чтобы Учредительное Собрание могло состояться, для того, чтобы народные массы сознательно и свободно могли принять участие в выборах, для того, чтобы постановления Учредительного Собрания получили полную силу, — для этого необходимо, чтобы всем проискам, всем козням контр-революции был положен решительный конец, чтобы Съезд Советов революционных рабочих, солдат и крестьян взял вместе с властью в свои руки и судьбу Учредительного Собрания.

Если власть перейдет к Советам, — судьба Учредительного Собрания будет в надежных руках. Если буржуазия сорвет переход власти к Советам, — она сорвет и Учредительное Собрание.

Вот почему кадеты срывают Съезд Советов. Для них это — форма объявления открытой войны революционным классом. И в то время как кадеты наступают на Советы извне, их агенты (кадетствующие «социалисты») делают ту же работу борьбы с пролетарско-крестьянской революцией внутри Советов.

Кампания против Съезда Советов обнаружила окончательно, что часть так называемой «революционной демократии» все теснее и теснее спаивается с руководящей политической партией буржуазии. Голоса крестьянских и солдатских организаций, всей своей силой готовых поддержать Советы, показывают, что другая часть ее, наоборот, все теснее примыкает к пролетарской партии.

Большевики без труда взорвали первую крепость кадетско-кулацкой диктатуры, — предпарламент 308 «демократов» (вот уже две недели, как он не может собраться). Керенский, Аджемов и Церетели строят теперь новое укрепление — совет. 568-ми,

рассчитывая на железо-бетонную прочность кадетских и торгово-промышленных сил. Этому «Временному совету» и витающему над ним диктаторскому правительству угрожает Съезд Советов, а вовсе не Учредительному Собранию грозит он. И это прекрасно понимают как буржуазные хитрецы, так и оборонческие «простаки». Но и те, и другие не брезгают никакими средствами, ибо им нужно добиться срыва Съезда Советов, ибо им нужно во что бы то ни стало обеспечить успех этой своей **вступительной операции беспощадной гражданской войны против пролетариата.**

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья «Съезд Советов и Учредительное Собрание» напечатана в газете «Рабочий Путь», № 26, от 16 (3) октября 1917 г. — Без подписи.

ДОКЛАД НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Р. и С. Д. 3-го НОЯБРЯ 1917 года О ПОСТАНОВЛЕНИИ Ц. И. К. ПО ВОПРОСУ О СОГЛАШЕНИИ С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ. (1)

Вчера фракции большевиков было сделано ультимативное заявление со стороны т.т. социалистов-революционеров о необходимости соглашения с угрозою в противном случае прекратить сотрудничество с нами. Вы знаете, что большевики уже на Съезде Советов предложили т.т. социалистам-революционерам вступить в правительство. Они тогда предложения не приняли. Это—не наша вина. Вчера Ц. И. К. громадным большинством голосов принял решение продолжать переговоры с социалистическими партиями на следующих условиях: В Ц. И. К. должны войти от Советов Р. и С. Д. вместо 100 чел.—150; представителей крестьянства от губернских советов—75, при чем мы настаиваем на том, чтобы эти представители были истинными представителями крестьянской бедноты, а не Авксентьевы, которые арестовывали земельные комитеты; 80 чел. от войсковых частей и от флота, но не от армейских комитетов; 25 представителей от всероссийских профессиональных объединений, 10 от Викжеля, 5 от почтово-телеграфных служащих и 50 от социалистической части Петроградской городской думы. Программа вся целиком остается советская. Перед этим органом должно быть ответственно правительство. Министерства иностранных дел, внутренних дел и труда во всяком случае должны принадлежать большевикам. Командование петроградским и московским гарнизоном будет находиться в руках уполномоченных Петроградского и Московского Советов. К чему приведут переговоры—неизвестно. Думаю, что часть эс-эров и меньшевиков наших условий не примет. Но мы на уступки не пойдем. Те, кто не признает программу Съезда Советов, должны быть отметены.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) Доклад напечатан в «Известиях Ц. И. К. и Петр. Совета Р. и С. Д.», № 216, от 4 ноября 1917 г.

II

ПИСЬМА И ЗАМЕТКИ

ПИСЬМО В ЖЕНЕВУ. (1)

Дорогие друзья! Дела идут хорошо. Осуществляется план, о котором знает т. Минин (2). Платтен (3) берет на себя все. Ниже сообщаю Вам копию условий (4), которые Платтен предъявил. Повидимому, они будут приняты. Без этого мы не поедем. Гримм продолжает уговаривать меньшевиков, но мы, разумеется, действуем совершенно самостоятельно. Мы думаем, что отъезд состоится в пятницу - субботу.

А теперь вот что. Мы хотим, чтобы перед отъездом был составлен подробный протокол обо всем. Для подписи будут приглашены Платтен, Леви (5), представитель печати (от «Berner Tagwacht») и т. д. Было бы очень желательно, чтобы участие приняли и французы.

Переговорите немедленно с Гильбо (6), объясните ему положение, покажите условия и, если он сочувствует, попросите его по телеграмме отсюда приехать (расходы покроем). Это было бы очень важно. Очень вероятно, что мы пригласим также Шарля Нэна (7) (Платтен с ним переговорит по телефону).

А еще более важно: если Гильбо сочувствует, то не сможет ли он привлечь для подписи и Ромэн-Ролана (8). Крайне важно.

В «Petit Parisien» (9) была заметка, что-де Милюков грозит предать суду всех, кто поедет через Германию. Скажите это Гильбо. Участие французов в связи с этим особенно важно. Отвечайте немедленно.

Сердечный привет. *Зиновьев.*

Из Перми пришла телеграмма (10) Ulianow, Zinowieff (Ульянову, Зиновьеву). Salut fraternel aujourdhui partons Petrograd (Братский привет сегодня выезжаем в Петроград) etc. Подписи: Каменев, Муранов (11), Сталин (12).

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]) «Письмо в Женеву», посланное тов. Зиновьевым Минину из Цюриха 4 апреля (22 марта) 1917 г.

[2]) Минин — Карпинский, Вячеслав Алексеевич, находившийся в то время с Ольгой Равич в Женеве.

В революционном движении Карпинский участвует с 1900 г. Примкнул к большевикам с самого начала организации первой большевистской группы в Женеве.

Арестам подвергался дважды за участие в харьковском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». До революции 1917 г. Карпинский проживал в Женеве. По приезде в Россию в конце 1917 г. был членом редколлегии «Правды», членом В.Ц.И.К'а до 7 созыва, работал в Н.К.В.Д. С осени 1918 г. до назначения Сосновского редактором «Бедноты» — был ответственным руководителем последней.

[3]) Фриц Платтен — швейцарский левый с.-д., секретарь швейцарской социалистической партии, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, затем коммунист.

С 3-го апреля 1917 г. заменил Гримма в качестве посредника при организации переезда эмигрантов в Россию.

Во время первой русской революции 1905 г. был в России, сидел в тюрьме, отпущен под залог, пытался вновь приехать при Керенском, но последний запретил ему въезд в Россию. При Советской власти неоднократно бывал в Москве и Петрограде. Участник первого конгресса III Интернационала и один из его председателей и докладчиков. При попытке перелететь на аэроплане из России в Советскую Венгрию был арестован румынским правительством и только как швейцарский гражданин избежал расстрела.

[4]) См. протокол о проезде через Германию (приложение XXVI).

[5]) Пауль Леви—германский левый с.-д., участник группы «Спартак», член Циммервальдской конференции; вошел в коммунистическую партию Германии, затем был исключен из Компартии и Коминтерна, перешел в германскую с.-д. партию.

[6]) Анри Гильбо — французский писатель-коммунист, эмигрант, приговоренный во время войны правительством Клемансо к смертной казни, бежал из Франции и проживал в Женеве, где издавал журнал «Завтра», стоявший на Циммервальдской позиции. В настоящее время—коммунист, принимал участие в первом конгрессе Коминтерна и входил в его Исполком.

[7]) Шарль Нэн — швейцарский с.-д., член международной Социалистической Комиссии в Берне, так же как Гримм и Платтен — член швейцарского парламента.

[8]) Ромэн-Ролан — известный французский писатель, во время войны выступал против национализма и шовинизма. Поддерживал дружеские отношения с Гильбо.

[9]) «Petit Parisien» — распространенная парижская бульварная газета.

[10]) Телеграмма была послана т.т. Каменевым, Мурановым и Сталиным по дороге из сибирской ссылки в Петроград.

[11]) М. К. Муранов — большевик, член IV Государственной Думы от рабочей курии Харьковской губ. В 1914 г. был арестован со всей большевистской думской фракцией по обвинению в «пораженчестве» и сослан в Сибирь на поселение, вернулся в Петроград после февральской революции 1917 г.

[12]) Сталин — И. В. Джугашвили, революционная кличка Коба, происходит из крестьян Тифлисской губ. Неоднократно арестовывался и высылался. Участник ряда съездов и конференций. Один из виднейших организаторов и руководителей большевистской партии. В начале 1912 г. был впервые кооптирован в состав Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., после общепартийной конференции в Праге, вошел в русское бюро Ц. К. и нелегально работал в России, где вскоре подвергся аресту и высылке в Туруханск. Вернулся из ссылки после февральской революции вместе с Каменевым. Бессменный член Ц. К. с 1912 г. и Совета Народных Комиссаров с 1917 г. В настоящее время генеральный секретарь Ц. К. Р.К.П.

«ЮПИТЕР, ТЫ СЕРДИШЬСЯ...» (¹)

«Рабочая Газета» (№ 33) обрушилась на меня с очень сердитой заметкой, обвиняя в «клевете» и проч. И все это по тому поводу, что я отметил факт ненапечатания «Рабочей Газетой» письма П. Аксельрода и Л. Мартова, объективно направленного против нынешней политики «Рабочей Газеты».

«Р. Г.» спрашивает нас, кто сообщил нам, что это письмо доставлено в «Р. Г.». Нам сообщил об этом один только-что приехавший эмигрант (паспорт мы забыли спросить у него), сказавший, что приехавший с ним коллега-меньшевик отнес второй экземпляр в «Рабочую Газету».

«Рабочая Газета» сердится исключительно потому, что ее политическую позицию безжалостно разоблачает письмо Мартова-Аксельрода.

Юпитер, ты сердишься, — стало быть ты неправ.

ПРИМЕЧАНИЕ.

¹) Заметка из № 35 газеты «Правды», от 1 мая (18 апреля) 1917 г. подпись :«Г. Зиновьев».

СТРАННОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ. (¹)

Под заголовком «Показания Зиновьева по делу Малиновского» в ряде газет появилось изложение, в котором мои подлинные слова перемешаны с выводами следствия и с сообщением фактов, о которых я не мог знать.

Считаю своим долгом предупредить об этом читателей.

ПРИМЕЧАНИЕ.

¹) Заметка из № 84 газеты «Правды», от 30 июня (17 июля) 1917 г.; подпись: «Г. Зиновьев».

ПРОВОКАТОРЫ ИЗ «РЕЧИ». (1)

Негодяи из контр-революционного союза Милюкова-Корнилова опять обрели способность речи. Пойманные с поличным, эти персонажи решили опять отыграться на... большевиках.

Центральный орган партии корниловской свободы сегодня печатает наглейшую статью под заглавием «Большевики». Из неизвестного источника господа Милюковы заимствуют какое-то интервью болгарского социалиста Киркова, который будто бы сказал следующее:

«Сигнал к новой революции, которая воскресит Россию дан будет из Кронштадта. Этот передовой форт будет поддержан Балтийским флотом, находящимся целиком под влиянием приверженцев Ленина. Приказ подводным лодкам, данный Керенским, топить все мятежные суда вызвал лишь общее презрение и увеличил число ленинцев. Будущие властители России явятся из Кронштадта».

Нужно быть очень невысокого мнения об умственных способностях своих читателей, чтобы предположить, что они поверят благоглупостям, вкладываемым в уста Киркова органом Павла Милюкова и Лавра Корнилова.

Но что поделаешь, когда досада по поводу «удачного воздержания большевиков от выступлений» (из той же статьи) бьет через край? Поневоле приходится пробавляться провокаторскими сказками о «сигнале» из Кронштадта.

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 11 (экстренн. вып.), от 14 (1) сентября 1917 г. — Без подписи.

ГДЕ ПРОВОКАТОРЫ? (1)

В «Русской Воле» напечатано:

«Нам сообщают, что петроградский генерал-губернатор П. И. Пальчинский вошел с представлением о закрытии газет «Новая Жизнь» и «Рабочий».

«Новая Жизнь» действительно закрыта. Насилие над этой газетой доведено до конца. А «Рабочего» не закрыли только благодаря вмешательству комитета борьбы против контр-революции.

Закрытие «Рабочего» в момент, когда он борется против немедленного выступления рабочих, в момент, когда он самым энергичным образом удерживает рабочих от выступления, есть несомненнейшая провокация. Мы установили уже несколько раз, что наши газеты закрываются именно в те моменты, когда мы боремся против выступлений.

Теперь эта провокация особенно бьет в глаза.

Провокация на лицо.

Кто же провокатор?

— Кадет Пальчинский, — тот самый, который, в роли товарища министра торговли и промышленности, разрушал промышленность, провоцируя локауты и голод.

Доколе же власть будет находиться в руках корниловских приятелей кадетов? Доколе будет продолжаться провокация?

ПРИМЕЧАНИЕ.

1) Статья напечатана в газете «Рабочий», № 12, от 15 (2) сентября 1917 г. — Без подписи.

ТАЙНЫ МАДРИДСКОГО ДВОРА. (1)

В «Деле Народа», № 157, напечатан следующий замечательный документ:

Телеграмма военному министру, посланная 11 августа комиссаром армии юго-западного фронта:

«Считаю долгом своей совести доложить относительно всех тех крайне ненормальных явлений, которые имеют место в 7-й армии.

«Командующий армией явно недоброжелательно относится ко всем выборным организациям и представителю Временного Правительства — комиссару. Такое отношение неоспоримо свидетельствует о неуклонном стремлении командующего армией вернуться к старым порядкам. Насколько небрежно отношение командующего армией не только к правам, но даже и к самой жизни подчиненных ему лиц, может служить вопиющим свидетельством расстрел без суда и следствия двух рабочих пятой инженерной дружины. Весь кошмар этого дела еще более усугубляется тем фактом, что об этом командующий армией не считал нужным сообщить комиссару фронта. Поэтому, если бы по инициативе комиссара армии не было предпринято расследования, то никто не знал бы о том, что в свободной России, избавившейся уже от царского самодержавного произвола, расстреливаются граждане без всякого суда и следствия. Предпринятое по этому делу расследование натолкнулось на совершенно неожиданное препятствие в том смысле, что пятая инженерная строительная дружина оказалась спешно переведенной из седьмой армии в одиннадцатую.

«Помимо вышеуказанных фактов, командующий седьмой армией, генерал Селиванов, издал приказ, в котором призывал командный состав совершенно не считаться с представителями Временного Правительства — комиссарами. Насколько такое распоряжение было незаконным, явствует из того, что бывший главнокомандующий юго-западного фронта, генерал Валуев, вынужден был издать по фронту специальный приказ, разъясняющий всю недопустимость того отношения к комиссарам, какое хотел самочинно установить в седьмой армии генерал Селиванов. Ненормальность политических условий, созданных генералом Селивановым в седьмой армии, побудила корпусного командира той же армии, генерала Вираковского, обратиться ко мне с телеграммой, указывающей на выборные войсковые организации, как на единственный надежный оплот революционных завоеваний, и предложить проект введения должностей полковых и выше, вплоть до корпусных, комиссаров. Об означенном проекте генерала Вираковского я уже вам, г. министр, телеграфировал, подчеркнув со своей стороны полное сочувствие и неотложную необходимость предложенной генералом Вираковским меры.

«Не дождавшись ответа военного министра на предложенный через меня проект, главнокомандующий, генерал Деникин, очевидно вполне разделяя взгляд генерала Селиванова на войсковые выборные организации и военных комиссаров, срочно ходатайствует о зачислении генерала Вираковского в резерв киевского округа.

«Интересно отметить ту поспешность, с которой главнокомандующий отстранил от командования корпусом генерала Вираковского, и ту снисходительность, какая имела место в отношении офицеров одиннадцатой армии, генералов Жолодзиовского и Музеуса и подпоручика Белоконя. Названные офицеры, несмотря на мое представление главнокомандующему об отстранении их от занимаемых ими должностей впредь до расследования, остаются на своих местах. По вопросу об этих офицерах мною донесено вам телеграммой.

«В виду всего вышеизложенного, прошу срочных распоряжений относительно главнокомандующего, генерала Деникина, отчислившего генерала Вираковского и продолжающего оставлять на своих местах генералов Жолодзиовского и Музеуса и подпоручика Белоконя. Такое отношение главнокомандующего к подчиненному ему командному составу, с разделением последнего на лиц, верных революции, которые немедленно отчисляются, и враждебных к завоеванной свободе, которые, несмотря на противозаконные действия, остаются на занимаемых ими постах, противоречит интересам революции. В войсковых организациях вся политика главнокомандующего армиями юго-западного фронта Деникина рассматривается, как явное стремление уничтожить завоеванные революцией блага свободы. — Комиссар армии юго-западного фронта Гобечиа».

Вся буржуазная и вся оборонческая печать обошла молчанием этот документ, хорошо понимая, что одного этого документа для каждого честного демократа достаточно, чтобы отказать Керенскому в каком бы то ни было доверии.

В самом деле, вдумайтесь в этот документ. Еще задолго до корниловских дней Керенскому сообщают, что те генералы, которым он вверил миллионные армии, действуют, как ярые контр-революционеры, расстреливают без суда рабочих, изгоняют с постов людей за сочувствие революции и т. п. И кто же сообщает Керенскому эти факты? Его же собственный комиссар, человек, которого он же послал в армию, человек, которого ни в каких симпатиях к злокозненному большевизму заподозрить невозможно.

Что же делает Керенский? Он кладет под сукно телеграмму своего же комиссара, он прячет ее от народа, и он оставляет контр-революционных генералов, будущих сподвижников Корнилова, на их местах. Он покрывает действия генерала-убийцы Селиванова, он покрывает действия генерала-черносотенца Деникина!

Телеграмма увидела свет благодаря случайности. Но — сколько еще таких документов лежит под спудом. Какие еще тайны Мадридского двора скрываются под флагом «спасения революции».

И дело тут вовсе не в «личном режиме», господа, дело не в «ошибках» Керенского. Дело в системе. Кто не хочет, чтобы власть перешла к Советам, тому приходится бороться с Советами, тому приходится посылать карательные экспедиции в Ташкент и в другие города. А для таких оказий генералы Деникины и Селивановы еще вот как пригодятся. Как же хотите вы, чтобы правительство Керенского серьезно обезвреживало Корниловых, Савинковых и К°? Помилуйте! Кто же сам себе враг...

ПРИМЕЧАНИЕ.

[1]) Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 16, от 4 октября (21 сентября) 1917 г. — Без подписи.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ, ОГЛАШЕННОГО НА КРЕСТЬЯНСКОМ СЪЕЗДЕ. (¹)

В. Чернов спрашивал, на основании каких документов я говорил о том, что он был с войсками, шедшими на Петроград?

Заявляю: в № 149 (от 30 октября) «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» напечатано крупнейшими буквами на первой странице: «С войсками, идущими на Петроград, идет В. М. Чернов».

В «Деле Народа», центральном органе п. с.-р., одним из редакторов которого является В. Чернов, такое же сообщение было напечатано несколько раз.

ПРИМЕЧАНИЕ.

¹) Напечатано в № от 27 ноября 1917 года газеты «Правда»; подпись: «Г. Зиновьев».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I.

К статье «Война и революция», ч. I, стр. 16.

ОТ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Граждане Российского государства!

Свершилось великое! Могучим порывом русского народа низвергнут старый порядок. Родилась новая свободная Россия. Великий переворот завершает долгие годы борьбы.

Актом 17 октября 1905 г., под давлением пробудившихся народных сил России, обещаны были конституционные свободы. Однако, обещания эти не были исполнены. Выразительница народных надежд—первая Государственная Дума была распущена. Вторую Думу постигла та же участь, и бессильное побороть волю народную правительство решилось актом 3 июня 1907 г. отнять у населения часть предоставленных ему прав на участие в законодательной деятельности. В течение долгих девяти лет у народа отнимались пядь за пядью все завоеванные им права. Страна опять ввергнута была в пучину произвола и самовластия. Все попытки вразумить власть оказывались тщетными, и великая мировая борьба, в которую родина наша вовлечена была врагом, застала ее в состоянии морального распада власти, необъединенной с народом, безучастной к судьбе родины и погрязшей в позоре порока. Ни геройские усилия армии, изнывавшей под тяжестью жестокой внутренней разрухи, ни призывы народного представительства, объединившегося перед лицом национальной опасности, не были в силах направить бывшего императора и его правительство на путь единения с народом. И когда Россия противозаконными и пагубными действиями ее правителей поставлена была перед величайшими бедствиями, народ сам должен был взять власть в свои руки. Единодушный революционный порыв народа, проникнутого сознанием важности момента, и решимость Государственной Думы создали Временное Правительство, которое и считает своим священным и ответственным долгом осуществить чаяния народные и вывести страну на светлый путь свободного гражданского строения.

Правительство верит, что дух высокого патриотизма, проявившийся в борьбе народа со старой властью, окрылит и доблестных солдат наших на поле брани. Правительство со своей стороны приложит все силы к обеспечению нашей армии всем необходимым для того, чтобы довести войну до победного конца.

Правительство будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно исполнит заключенные с союзниками соглашения.

Принимая меры к защите страны от врага внешнего, Правительство в то же время почтет первейшей своей обязанностью открыть путь к выражению воли народной относительно образа правления и созовет в возможно кратчайший срок Учредительное Собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, обеспечив участие в выборах и доблестным защитникам родины, проливающим ныне кровь на полях сражения. Учредительное Собрание издаст также основные законы, обеспечивающие стране незыблемые основы права, равенства и свободы.

Сознавая всю тяжесть гнетущего страну бесправия, стесняющего свободный творческий порыв народа в годину тяжких народных потрясений, Временное Правительство сочтет необходимым немедленно, еще до созыва Учредительного Собрания, обеспечить страну твердыми нормами, ограждающими гражданскую свободу и гражданское равенство, дабы предоставить всем гражданам свободно проявить свои духовные силы в созидательной работе на благо родины. Правительство озаботится также установлением норм, обеспечивающих всем гражданам равное, на основе всеобщего избирательного права, участие в выборах органов местного самоуправления.

В минуту освобождения народного вся страна с благоговейною признательностью вспоминает тех, кто в борьбе за свои политические и религиозные убеждения пал жертвою мстительной старой власти, и Временное Правительство сочтет радостным долгом вернуть с почетом из мест ссылки и заточения всех страдальцев за благо родины,

Исполняя эти задачи, Временное Правительство одушевлено верою, что оно будет этим творить волю народную и что весь народ поддержит его в честном стремлении обеспечить счастье России. В этой вере оно черпает бодрость. Только в дружном всенародном содействии своим усилиям оно видит этот залог торжества нового порядка.

Приложение II.

К статье «Заем неволи», ч. I, стр. 47.

НОТА СОЮЗНЫМ ДЕРЖАВАМ ОТ 18 АПРЕЛЯ О СОХРАНЕНИИ СТАРЫХ ЦЕЛЕЙ ВОЙНЫ.

Министр Иностранных Дел телеграммою от 18 апреля 1917 г. поручил Российским представителям при союзных державах передать правительствам, при коих они аккредитованы, нижеследующую ноту:

«27 марта с. г. Временное Правительство опубликовало обращение к гражданам, в котором содержится изложение взглядов Правительства свободной России на задачи настоящей войны. Министр Иностранных Дел поручает мне сообщить вам означенный документ и высказать при этом следующие замечания. — Враги наши в последнее время старались внести раздор в междусоюзные отношения, распространяя вздорные сообщения, будто Россия готова заключить сепаратный мир с срединными монархиями. Текст прилагаемого документа лучше всего опровергает подобные измышления. Вы усмотрите из него, что высказанные Временным Правительством общие положения вполне соответствуют тем высоким идеям, которые постоянно высказывались, вплоть до самого последнего времени, многими выдающимися государственными деятелями союзных стран и которые нашли себе особенно яркое выражение со стороны нашего нового союзника, великой заатлантической республики, в выступлениях ее президента. Правительство старого режима, конечно, не было в состоянии усвоить и разделить эти мысли об освободительном характере войны, о создании прочных основ для мирного сожительства народов, о самоопределении угнетенных национальностей и т. д. Но Россия освобожденная может в настоящее время заговорить языком, понятным для передовых демократий современного человечества, и она спешит присоединить свой голос к голосам своих союзников. Проникнутые этим новым духом освобожденной демократии заявления Временного Правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собой ослабление роли России в общей союзной борьбе. Совершенно напротив, всенародное стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось, благодаря сознанию общей ответственности всех и каждого. Это стремление стало более действенным, будучи сосредоточено на близкой для всех и очередной задаче — отразить врага, вторгнувшегося в самые пределы нашей родины. Само собой разумеется, как это и сказано в сообщаемом документе, Временное Правительство, ограждая права нашей родины, будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников. Продолжая питать полную уверенность в победоносном окончании настоящей

войны, в полном согласии с союзниками, оно совершенно уверено и в том, что поднятые этой войной вопросы будут разрешены в духе создания прочной основы для длительного мира и что проникнутые одинаковыми стремлениями передовые демократии мира найдут способ добиться тех гарантий и санкций, которые необходимы для предупреждения новых кровавых столкновений в будущем.

18 апреля — 1 мая 1917 г.

Приложение III.

К статье «Декларация прав, или декларация бесправия», ч. I, стр. 60.

ПРИКАЗ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. Ф. КЕРЕНСКОГО.

Мая 11 дня 1917 года.

Приказываю ввести в жизнь Армии и Флота следующие, согласованные с п. 2-м декларации Временного Правительства от 7-го марта с. г., положения об основных правах военнослужащих:

1) Все военнослужащие пользуются всеми правами граждан. Но при этом каждый военнослужащий обязан строго согласовать свое поведение с требованиями военной службы и воинской дисциплины.

2) Каждый военнослужащий имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества или союза.

3) Каждый военнослужащий во внеслужебное время имеет право свободно и открыто высказывать и исповедывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды.

4) Все военнослужащие пользуются свободой совести, а потому никто не может быть преследуем за исповедывание или верование и принуждаем к присутствию при богослужениях и совершении религиозных обрядов какого-либо вероисповедания. Участие в общей молитве не обязательно.

5) Все военнослужащие в отношении своей переписки подчиняются правилам, общим для всех граждан.

6) Все без исключения печатные издания (периодические и непериодические) должны беспрепятственно передаваться адресатам.

7) Всем военнослужащим предоставляется право ношения гражданского платья вне службы, но военная форма остается обязательною во всякое время для всех военнослужащих, находящихся в действующей армии и в военных округах, расположенных на театре военных действий.

Право разрешать ношение гражданского платья военнослужащим в некоторых крупных городах, находящихся на театре военных действий, предоставляется главнокомандующим армиями фронтов или командующим флотами. Смешанная форма ни в каком случае не допускается.

8) Взаимоотношения военнослужащих должны основываться, при строгом соблюдении воинской дисциплины, на чувстве достоинства граждан свободной России и на взаимном доверии, уважении и вежливости.

9) Особые выражения, употребляющиеся как обязательные для ответов одиночных людей и команд вне строя и в строю, как, например, «так точно», «никак нет», «не могу знать», «рады стараться», «здравия желаем», «покорно благодарю» и т. п., заменяются общеупотребительными: «да», «нет», «не знаю», «постараемся», «здравствуйте» и т. п.

10) Назначение солдат в денщики отменяется.

Как исключение в действующей армии и флоте, в крепостных районах, в лагерях, на кораблях и на маневрах, а также на окраинах, в тех местностях, в которых нет возможности нанять прислугу (в последнем случае невозможность этого определяется полковым комитетом), офицерам, военным врачам, военным чиновникам и духовенству разрешается иметь вестового для личных услуг, назначаемого по обоюдному соглашению вестового и лица, к которому он назначается, с платой также по соглашению, но не более одного вестового на каждого из помянутых чинов.

Вестовые для ухода за собственными офицерскими лошадьми, положенными по должности, сохраняются как в действующей армии, так и во внутренних округах, и назначаются на тех же основаниях, как и вестовые для личных услуг.

11) Вестовые для личных услуг не освобождаются от боевой службы.

12) Обязательное отдание чести, как отдельными лицами, так и командами, отменяется.

Для всех военнослужащих, взамен обязательного отдания воинской чести, устанавливается добровольное взаимное приветствие.

Примечания: 1) отдание воинских почестей командами и частями при церемониях, похоронах и т. п. случаях сохраняется; 2) команда «смирно» остается во всех случаях, предусмотренных строевыми уставами.

13) В военных округах, не находящихся на театре военных действий, все военнослужащие в свободное от занятий службы и нарядов время имеют право отлучаться из казармы и с кораблей в гавани, но лишь осведомив об этом соответствующее начальство и получив надлежащее удостоверение личности.

В каждой части должна оставаться дежурная рота или вахта (или соответствующая ей часть) и, кроме того, в каждой роте, сотне, батарее и т. п. должна оставаться еще ее дежурная часть.

С кораблей, находящихся на рейде, увольняется такая часть команды, какая не лишает корабля возможности, в случаях крайней необходимости, немедленно сняться с якоря и выйти в море.

14) Никто из военнослужащих не может быть подвергнут наказанию или взысканию без суда. Но в боевой обстановке начальник имеет право, под своей личной ответственностью, принимать все меры, до применения вооруженной силы включительно, против не исполняющих его приказы подчиненных. Эти меры не почитаются дисциплинарными взысканиями.

15) Все наказания, оскорбительные для чести и достоинства военнослужащего, а также мучительные и явно вредные для здоровья, не допускаются.

Примечание: из наказаний, упомянутых в уставе дисциплинарном, постановка под ружье отменяется.

16) Применение наказаний, не упомянутых в уставе дисциплинарном, является преступным деянием, и виновные в нем должны предаваться суду. Точно также должен быть предан суду всякий начальник, ударивший подчиненного в строю или вне строя.

17) Никто из военнослужащих не может быть подвергнут телесному наказанию, не исключая и отбывающих наказания в военно-тюремных учреждениях.

18) Право назначения на должности и, в указанных законом случаях, временного отстранения начальников всех степеней от должностей принадлежит исключительно начальникам. Точно также они одни (курсив везде «Известий Петр. С.Р. и С.Д.») имеют право отдавать распоряжения, касающиеся боевой деятельности и боевой подготовки части, ее обучения, специальных ее работ, инспекторской и хозяйственной частей. Право же внутреннего самоуправления, наложения наказаний и контроля в точно определенных случаях (приказы по военному ведомству 16 апреля с. г. № 213 и 8 мая с. г. № 274) принадлежит выборным войсковым организациям, комитетам и судам.

Объявляя настоящие общие положения, предписываю принять их (как и правила, установленные приказом по военному ведомству с. г. № 114) в основание при пересмотре уставов и законоположений, определяющих внутренний быт и служебную деятельность военнослужащих, а равно дисциплинарную и уголовную их ответственность.

Военный и морской министр А. Керенский.

Приложение IV.

К резолюции «Положение в Интернационале и задачи Р.С-Д.Р.П.», ч. I, стр. 117.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р.С.-Д.Р.П. О ПРЕДЛОЖЕНИИ БОРГБЬЕРГА.

(Принята 140 делегатами при 8 воздержавшихся)

По поводу приезда датского «социалиста» Боргбьерга и его предложения участвовать в съезде социалистов для поддержки мира, который немецкие социалисты направления Шейдемана и Плеханова предлагают на условиях отказа Германии от большей части ее аннексий, — конференция постановляет:

Боргбьерг выступает от имени трех скандинавских партий, т.-е. шведской, датской и норвежской. При этом доверенность дана ему той шведской партией, во главе которой стоит Брантинг, т.-е. социалист, перешедший на сторону «своей» буржуазии, изменивший революционному союзу рабочих всех стран. Эта шведская партия не может быть нами признана за социалистическую. Социалистическою партией в Швеции мы считаем только ту партию молодых, во главе которой стоят — Хеглунд, Линдхаген, Стрем, Карлсон и др.

Точно также ту датскую партию, от которой имеет доверенность Боргбьерг, мы не считаем социалистической, ибо во главе ее стоит Стаунинг, — член буржуазного министерства. Вступление Стаунинга в буржуазное министерства вызвало протест и уход из этой партии группы с тов. Трилом, заявившей, что социалистическая датская партия стала буржуазной партией.

Боргбьерг, по его собственному признанию, действует в согласии с Шейдеманом и другими немецкими социалистами, перешедшими на сторону емецкого правительства и немецкой буржуазии.

Поэтому не подлежит никакому сомнению, что Боргбьерг прямо или косвенно является, в сущности, агентом немецкого империалистского правительства.

В виду этого участие нашей партии на конференции, где участвуют Боргбьерг и Шейдеман, конференция считает принципиально недопустимым, ибо наша задача объединять не прямых или косвенных агентов различных империалистских правительств, а рабочих всех стран, революционно борющихся уже во время войны со всеми империалистскими правительствами.

Только совещание и сближение с такими партиями и группами способно на деле двинуть вперед заключение мира.

Мы предостерегаем рабочих от доверия к конференции, организуемой Боргбьергом, ибо на деле эта конференция якобы-социалистов будет комедией, прикрывающей происходящие за ее спиной сделки дипломатов, обменивающих одни аннексии на другие, «дающих», напр., Армению русским капиталистам, «дающих» Англии награбленные ею немецкие колонии, взамен этого «уступающих» немецким капиталистам, может быть, часть лотарингских рудоносных земель, содержащих неслыханные богатства великолепной железной руды, и т. д.

Социалисты не могут, не изменяя пролетарскому делу, ни прямо, ни косвенно участвовать в этой грязной и корыстной торгашеской сделке между капиталистами разных стран в дележе награбленной ими добычи.

Вместе с тем, конференция признает, что германские капиталисты, даже устами Боргбьерга, не отказываются от всех их аннексий, не говоря уже о немедленном выводе войск из насильственно захваченных ими областей. Ибо датские области Германии, польские ее области, французские ее части Эльзаса являются точно так же аннексией немецких капиталистов, как Курляндия, Финляндия, Польша, Украина и т. д. являются аннексией русских царей и русских капиталистов.

Что же касается до восстановления независимости Польши, то оно является обманом как со стороны германо-австрийских капиталистов, так и со стороны русского Временного Правительства, говорящего будто бы о «свободном» военном союзе Польши с Россией. Ибо для действительного определения воли народа всех аннексированных областей необходим вывод войск и свободный опрос населения. Только применение этой меры ко всей Польше (т.-е. не только захваченной русскими, но и захваченной немцами и австрийцами) и ко всей Армении и т. д. было бы шагом к превращению правительственных обещаний в дело.

Конференция устанавливает далее тот факт, что английские и французские социалисты, перешедшие на сторону своих капиталистических правительств, отказались итти на конференцию, устраиваемую Боргбьергом. Этот факт показывает ясно, что англо-французская империалистическая буржуазия, агентами которой эти якобы-социалисты являются, хочет продолжать дальше, хочет затягивать эту империалистскую войну, не желая даже обсуждать вопроса о тех уступках, которые принуждена обещать через посредство Боргбьерга немецкая империалистическая буржуазия под влиянием растущего истощения, голода, разрухи и, главное, надвигающейся рабочей революции в Германии.

Конференция постановляет предать все эти факты особенно широкой огласке и в частности осведомить о них возможно тщательнее русских солдат на фронте; пусть русские солдаты знают, что английско-французские, а за ними—русские капиталисты затягивают войну, не желая допустить даже такое совещание об условиях мира.

Пусть знают русские солдаты, что теперь под лозунгами «война до победы» скрываются стремления Англии укрепить свое господство в Багдаде и в немецких колониях Африки, стремления русских капиталистов грабить и душить Армению и Персию и т. д., стремление к полному разгрому Германии.

Пусть русские солдаты на фронте устроят голосование в каждой воинской части, в каждом полку, в каждой роте, хотят ли они такого затягивания войны капиталистами или хотят они, чтобы для скорейшего

окончания войны вся власть в государстве перешла всецело и исключительно в руки Советов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Партия российского пролетариата пойдет на совещание и вступит в братский союз только с такими рабочими партиями других стран, которые революционно борются и в своей стране за переход всей государственной власти в руки пролетариата.

Приложение V.

К статье «К объединительному съезду», ч. I, стр. 122.

ДЕКЛАРАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ, ОГЛАШЕННАЯ ЧХЕИДЗЕ НА МОСКОВСКОМ СОВЕЩАНИИ 14 АВГУСТА 1917 г.

Дни грозной, почти смертельной опасности переживает Россия. Вражеские войска вторгаются в глубь страны. Армия отступает. Финансы страны подорваны. Железные дороги находятся в полном расстройстве. Промышленность разрушается и не удовлетворяет потребностям ни армии, ни населения. На города надвигается голод. В то же время явления разложения армии, анархические вспышки в тылу показывают, что неудовлетворенность народных масс, измученных трехлетней войной, грозит вылиться в формы, подвергающие опасности самое существование государства, и все явные и скрытые враги революции жадно пользуются всеми несчастиями на фронте, всеми затруднениями внутри страны, чтобы ценою гибели России купить свое собственное благополучие и вернуть великую революционную страну к порядкам, приведшим ее на край гибели и единодушно осужденным народом.

В это грозное, тяжелое время перед лицом всей России объединившиеся организации революционной демократии еще раз свидетельствуют свою непоколебимую волю не останавливаться ни перед какими усилиями и ни перед какими жертвами, чтобы спасти страну и спасти революцию.

С самого возникновения своего эти организации поставили себе целью объединение всех живых сил страны для выполнения тех великих задач которые выдвинула перед Россией революция, и для борьбы с тем гниением и разложением, которым заразил все части народа яд самодержавия.

В лице своих Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов революционная демократия не стремилась к власти, не искала монополии для себя. Она была готова поддерживать всякую власть, способную охранять интересы страны и революции. В хаосе разрушения она принялась организовывать и дисциплинировать народные массы для государственного творчества, направлять стихийное движение народа-гиганта, сбрасывающего вековые цепи, в русло планомерности, работать над восстановлением боеспособности армии, до самого основания разъеденной старыми порядками, организовывать народное хозяйство и всегда и во всем интересы целого, интересы страны и революции ставить выше интересов отдельных классов и групп населения.

При тех бесчисленных затруднениях, через которые приходится пробиваться революционной России, при тех невыносимых тяготах, от которых хотят освободиться народные массы, при том отсутствии навыков к организованной деятельности, которая воспитана вековым рабством, и при том противодействии, которое работа революционной демократии встречала со стороны защитников привилегий и своекорыстия, — не все еще сделано, что нужно, и не все сделано так, как нужно.

Если в явлениях разложения армии и анархических вспышках еще сказывается гибельное наследие старого режима и грозный призрак непобежденной анархии, то все же, окидывая взглядом истекшие 5 месяцев революции, когда переустройство огромной страны совершается под обстрелом врагов, — можем смело сказать, что только благодаря организации революционной демократии сохранился творческий дух революции, спасающий страну от распада и власти анархии. И только при ее деятельном участии возможно возрождение армии, возрождение страны, возрождение России и революции.

Демократия неотделима от революционной страны. В неслыханных испытаниях, обрушившихся на Россию, только самодеятельностью и сознательностью народа может быть спасена страна, уже дышавшая живительным воздухом свободы.

И только власть, опирающаяся на силы многомиллионного народа, сосредоточенные в его бесчисленных организациях, способна вывести страну из трагического положения, способна справиться с натиском внешних и внутренних врагов. В этих условиях всякая попытка разрушить демократические организации, подорвать их значение, вырыть пропасть между ними и властью и сделать власть оружием в руках привиллегированных и имущих есть не только измена делу революции, — это есть прямое предательство Родины, которая погибнет в тот самый день, когда на страже ее не будут стоять сознательные, дисциплинированные, самодеятельные и организованные массы трудящегося народа.

Требуя от власти более решительного и последовательного проведения в жизнь программы 8 июля, революционная демократия защищает не исключительно интересы каких-либо отдельных классов или групп, а общие интересы страны и революции. Программа 8 июля не есть исключительная программа демократических классов, она не выражает всей полноты их требований. Эта программа есть не что иное как программа 6 мая, на почве которой создалась коалиция и которая включила в себя лишь то, без осуществления чего не может быть и речи об организации обороны страны, ни о поднятии уровня народного хозяйства, ни о политическом устроении России, ни об охранении завоеваний революции. В дни, когда самому существованию революционного государства угрожает вражеское нашествие, демократия требует от всех граждан и от правительства напряжения всех усилий для организации обороны страны от военного разгрома.

Правительство должно помнить, что, только опираясь на деятельное участие демократических организаций в тылу и на фронте, оно может выполнить эту огромную задачу. Оно должно внушить эту мысль всему командному составу и должно пресекать всякие попытки, под предлогом организации обороны, вернуться к порядкам, разлагающим армию и неизбежно ведущим к поражению и предательству Родины. Оно должно требовать от военных властей безусловного подчинения себе, как носителю верховной власти государства.

Правительство должно помнить, что энергичное продолжение внешней политики в духе отказа от всех империалистических целей и стремлений к скорейшему достижению всеобщего мира на демократических началах является могучим орудием поднятия боеспособности армии и обороны страны. Отчетливое сознание, что достижение этого мира, столь

необходимого для возрождения страны, является единственной целью политики правительства, даст революционной армии, проливающей свою кровь, бодрость духа, энтузиазм и готовность к великому самопожертвованию.

Правительство должно помнить, что организация сил страны, упорядочение хозяйственной жизни ее повелительно требуется интересами обороны.

В годину, когда ручьем льется народная кровь и расточается народное достояние, демократия готова на всякие жертвы для спасения страны и революции. Перед высшими интересами страны должны склониться интересы привиллегированных и имущих, для которых в течение 3-х лет самые бедствия войны служили источником безмерного обогащения. Исходя из всего вышеизложенного, объединенная революционная демократия признает, что жизненные интересы страны и революции настоятельно требуют неотложного применения следующих мер:

I. В области продовольственного вопроса и снабжения: считая обеспечение армии и населения продовольствием одной из важнейших задач и признавая необходимость единой целостной политики правительства в деле продовольствия и снабжения, мы полагаем:

1) монополия на хлеб, твердые цены на продукты сельского хозяйства должны оставаться неизмененными, несмотря на жертвы, возлагаемые этим на крестьянство. Возврат к свободной торговле или хотя бы колебания цен на сельско-хозяйственные продукты при настоящих условиях были бы гибельны для страны и привели бы к неминуемому распаду экономической жизни;

2) с другой стороны, такой способ обеспечения армии и населения продовольствием настоятельно требует системы мер к действительному снабжению массового сельского населения произведениями промышленности, насколько это возможно при современном состоянии. При этом необходимо установление твердых цен и на все остальные предметы промышленности, а также регулировка заработной платы. Только при этом условии твердые цены на хлеб не будут разрушать крестьянское хозяйство, в особенности в эпоху падения ценности рубля;

3) успешное проведение мер по продовольственной политике и по снабжению населения продуктами промышленности немыслимо без самого широкого участия, как в заготовке, так и в распределении продуктов сельского хозяйства и промышленности, всех видов кооперации, под общим руководством государственных продовольственных органов;

4) на-ряду с широким привлечением кооперации к делу продовольствия и снабжения, нужно использовать, по мере возможности и необходимости, еще оставшийся частный торговый аппарат, так как привлечение его к работе по продовольствию, под особо строгим контролем продовольственных органов, диктуется государственной пользой и предупреждает развитие спекуляции.

II. В области торговли и промышленности:

1) интересы обороны страны и организации снабжения диктуют самые решительные меры по упорядочению транспорта и поднятию производительности промышленности;

2) поднятие производительности требует, прежде всего, со стороны государства: установления контроля над производством и государственного вмешательства в руководство предприятиями вплоть до государственного синдицирования, трестирования и введения монополий;

3) такой контроль над производством и регулирование промышленности в действительных интересах страны, а не в интересах отдельных групп, возможен лишь при широком участии демократических организаций;

4) немедленное осуществление такого регулирования промышленности является главным условием поднятия ее производительности, падение которой объясняется низким техническим оборудованием, крайней изношенностью орудий производства, расстройством транспорта, снабжением сырьем и ухудшением питания рабочих, вследствие ряда мобилизаций;

5) поскольку же падение производительности может быть отнесено насчет нерадения рабочих и проявления несознательности рабочих масс, рабочие организации, с еще большей энергией, будут продолжать войну с этими проявлениями несознательности, способствующими усилению общей разрухи и тем подвергающими опасности дело революции;

6) правительство не должно приостанавливать проведение в жизнь программы неотложных мероприятий по охране труда, способствующих поднятию его производительности. Вместе с тем необходимо создание сети бирж труда для учета и распределения рабочих сил, создание сети примирительных камер и неуклонного охранения прав коалиции для рабочих всех отраслей труда. Со своей же стороны рабочие организации должны активно стремиться к усилению производительности труда в интересах спасения страны и революции. С этой целью они должны: а) установить повсюду в мероприятиях, соответственно техническим условиям каждого предприятия, минимум выработки; б) строго наблюдать за соблюдением 8-часового дня с допущением сверхурочных работ в тех случаях, когда, при отсутствии безработицы в данной отрасли промышленности, того требуют интересы страны и революции; в) всемерно содействовать улаживанию конфликтов путем примирительного разбирательства, прибегая к стачке после исчерпания всех других средств для разрешения конфликтов. Вместе с тем, рабочие организации, решительно осуждая насилия над членами фабрично-заводской администрации, должны добиваться передачи в примирительные камеры всех конфликтов между рабочими и административно-техническим персоналом; г) рабочие организации должны стремиться всеми силами к заключению тарифных коллективных договоров, как непременного условия нормальной работы предприятия;

7) вышеуказанное регулирование производства, снабжения и установка твердых цен должны сопровождаться регулировкой взаимоотношений между трудом и капиталом, заработной платой и рабочим днем, а также, в случае надобности, введением трудовой повинности, которая должна распространяться на все классы населения и служить исключительно интересам страны, ни в коем случае не принимать формы милитаризации труда, способной в конец разрушить народное хозяйство;

8) напрягая силы для обеспечения интересов обороны, правительство должно в то же время принять подготовительные меры для постепенной безболезненной демобилизации народного хозяйства и уменьшения неизбежной катастрофической безработицы. В частности, должен быть теперь же выработан план общественных работ, имеющих задачей восстановление хозяйств, разрушенных войной.

III. В области финансовой:

1) необходимо, на-ряду с проведением в жизнь, без всяких урезок и ограничений, последних законов Временного Правительства о подоходном

налоге на военную прибыль, также проведение реформ наследственного обложения и налогов на прирост ценностей и предметы роскоши;

2) рядом с этим для предотвращения финансовой катастрофы безусловно необходимы в ближайшую очередь исключительные меры: установление единовременного, высокого поимущественного налога, как единственного возможного источника покрытия чрезвычайных расходов государства;

3) в той мере, в какой обложение имущих классов и займы окажутся недостаточными для покрытия чрезвычайных нужд государства, необходимо повышение существующих налогов на предметы массового потребления и установление новых, при чем оно должно осуществляться преимущественно в виде финансовых монополий, с широким привлечением кооперативов и других организаций к распределению продуктов монополии;

4) для успешного проведения в жизнь всех налоговых преобразований необходимо переустройство всех приемов обложения налогами и оценки органами взимания налогов и проведение в жизнь широких контрольных мер, не дающих возможности уклониться от правильного платежа налогов;

5) в отношении займа должны быть применены государством решительные меры принудительного размещения его;

6) рядом со всеми этими финансовыми мероприятиями—выпуск кредитных билетов может быть замедлен вплоть до минимума и доведен до минимума установлением твердых цен на все важнейшие продукты и нормированием прибыли и заработной платы, в связи с общим регулированием всей экономической жизни страны, а также строгой экономией в расходах государственного казначейства, с устранением всех непроизводительных расходов;

7) в целях усиления ресурсов Государственного Казначейства необходимо проведение ряда мер для привлечения средств в кассы Государственного Банка, который должен быть преобразован. Чрезвычайно важное привлечение вкладов от широких слоев населения лучше всего может быть осуществлено при содействии ссудо-сберегательных товариществ и других кооперативных учреждений и их союзов;

8) частные кредитные учреждения должны быть подчинены строгому контролю, чтобы их политика не шла вразрез с интересами государства;

9) со своей стороны объединенная демократия считает необходимым приложить все усилия к поддержке финансовых мероприятий правительства в направлении успешного взимания налогов и размещения займов Свободы.

Так как до революции землепользование не регулировалось точным законодательством и определялось, при поддержке царского правительства, интересами имущих классов, до падения старой власти поземельные отношения оказались совершенно неурегулированными законом. Стремление трудового крестьянства к удовлетворению своей земельной нужды приняло поэтому в ряде мероприятий репрессивные формы все растущего стихийного движения, которые в одних случаях, осложняя поземельные отношения, вызывают столкновения, недоразумения и споры из-за земли, а в других случаях создают затруднения при снабжении продуктами пер-

вой необходимости, наконец, ставят препятствия к планомерному разрешению земельного вопроса в Учредительном Собрании. Поэтому необходимо энергичное, целесообразное, планомерное урегулирование земельных отношений. В основу такого урегулирования в настоящее переходное время до Учредительного Собрания должны быть положены следующие основные принципы:

1) необходимо отвергнуть всякие захваты чьих-либо земель как отдельными лицами, так и группами лиц и обществами;

2) непосредственное упорядочение поземельных отношений должно быть возложено на местные земельные комитеты, в ведение которых, без нарушения существующих форм землевладения, должны перейти земли сельско-хозяйственного назначения для наиболее полного использования их в целях спасения народного хозяйства от окончательной разрухи. С этой целью необходимо немедленное издание центральной властью законов и инструкций, точно определяющих права и обязанности земельных комитетов, а также форму их деятельности, при чем означенные законы должны всемерно ограждать как интересы земледельческого населения по отношению землевладения, так и интересы продовольственного дела и сельско-хозяйственного производства в целом.

По вопросу об организации армии, считая, что в настоящий момент от возрождения сил армии зависит положение страны и революции, демократия настаивает на осуществлении в этой области следующих мер:

1) должны быть точно и определенно разграничены права и обязанности командного состава, комиссаров и армейских организаций: а) командному составу должна быть предоставлена полная самостоятельность в области оперативной боевой деятельности, решающее значение в области строевой и боевой подготовки; б) комиссары должны быть проводниками единой революционной политики Временного Правительства и органов, стоящих на страже революционной законности в армии; деятельность комиссаров должна быть поставлена в тесную связь с армейскими организациями; в) армейские комитеты, являясь органами солдатских масс и руководителями общественно-политической жизни этих масс, должны получить законодательное закрепление своих прав, органически вытекающих из их действительной роли в жизни армии;

2) чрезвычайные меры революционного воздействия, вводимые в исключительных обстоятельствах, должны быть проводимы только в согласии с комиссариатом и ни в коем случае не должны распространяться на здоровые элементы армии; злоупотребления системой принуждения и репрессий разрушают боевой дух и боевую мощь армии. Поэтому недопустимо восстановление дисциплинарной единичной власти начальников. В целях поднятия авторитета командного состава, необходимо удаление с командных постов лиц, явно проявивших себя как контрреволюционеры, и замещение этих постов лицами, выдвинувшимися из состава рядового офицерства, в большинстве своем стойко и самоотверженно выносящего, вместе с солдатской массой, все тяготы войны. Должна быть усилена работа тыла для удовлетворения нужд солдатской массы. При этом необходимо признать обязанности государства и общества по оказанию всесторонней помощи увечным воинам и их семьям и более полное, в пределах финансовой возможности, обеспечение семейств всех призванных на войну.

В области местного управления и самоуправления:

1) скорейшая организация местного самоуправления и управления является необходимой как в интересах укрепления революционного порядка, так и в интересах планомерного проведения в жизнь некоторых мероприятий Временного Правительства;

2) органы местного самоуправления, избранные на основе всеобщего избирательного права, должны выполнять функции местного государственного управления, при чем им не должны противостоять какие-либо иные органы местного самоуправления. Представителям же центральной власти должен быть предоставлен надзор за законностью действий местных самоуправлений;

3) в соответствии с этим необходима срочная переработка и взаимное согласование Положений городового и земского и о милиции и расширение компетенции местного самоуправления в вопросах общественного порядка и безопасности, финансового и рабочего законодательства и т. д.;

4) комиссары Врем. Правительства, избираемые на местах и утвержденные в центре, являются органами административного управления исключительно на переходное революционное время;

5) на время выборов органов земского самоуправления полномочия И. К. общественных организаций в соответствующей области прекращаются;

6) в трудное ответственное дело государственного строительства, которое властно требуется демократией, дело спасения страны и революции, должны быть вложены все живые творческие силы всех народов России. Могучим орудием государственного творчества послужат эти национальные усилия народов России. Пробуждая широкие массы к организованной свободной национальной жизни, они создадут на долгие годы опору для революционной власти. Признавая, что разрешение национальных вопросов во всем их объеме подлежит решению Учредительного Собрания, мы считаем необходимым сохранять единство революционных сил демократии, высказываемся против попыток разрешения национальных вопросов явочным порядком, путем обособления от России отдельных ее частей. Но в то же время демократия настаивает на незамедлительном осуществлении правительством тех частей демократической национальной программы, которые удовлетворяют все насущные нужды народов, населяющих Россию, и спаивают их в единое и мощное орудие революционной деятельности. В частности, демократия считает необходимым:

1) издание декларации Врем. Правительства о признании за всеми народностями права на полное самоопределение, осуществляемое путем соглашения со всенародным Учред. Собранием;

2) издание декрета о равноправии языков; предоставление для всех народностей права и возможности пользоваться родным языком при осуществлении политических и гражданских прав в школе, суде, органах самоуправления, при сношениях с государственной властью и т. д.;

3) образование при Врем. Правительстве Совета по национальным делам, куда входили бы представители всех национальностей России, в целях как подготовки материалов по национальному вопросу для Российского Учредительного Собрания, так и выработки способов регулирования национальных отношений.

Приложение VI.

К речи на Всероссийском Съезде Советов, ч. I, стр. 169.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ РАЗГРОМА НА ДАЧЕ ДУРНОВО, ВНЕСЕННАЯ НА СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 19 ИЮНЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ Ф.-З. К-ТОВ И ПОДДЕРЖАННАЯ ФРАКЦИЕЙ БОЛЬШЕВИКОВ.

Принимая во внимание глубокое волнение рабочих Петрограда, вызванное все более явно надвигающейся контр-революцией, на фоне которой события на даче Дурново приобретают зловещий характер;

принимая во внимание, что даваемое правительством освещение событий совершенно не совпадает с показаниями, идущими из рабочих кварталов;

принимая во внимание, что факт побега 460 заключенных уголовных из разных тюрем как раз в день революционной демонстрации является крайне тревожным и наводит на мысль, что здесь был ход контр-революции;

принимая все это во внимание, Съезд считает необходимым назначить из своей среды следственную комиссию по этому делу.

Все следствие по поводу происшествий на даче Дурново и в петроградских тюрьмах должно вестись под контролем этой комиссии и созданной сегодня утром рабочей комиссии с представительством партий.

Виновные в разгроме дачи и в сопутствовавшей ему смерти и избиениях должны быть привлечены к самой суровой ответственности.

Приложение VII.

К речи на Всероссийском Съезде Советов, ч. I, стр. 169.

ЗАЯВЛЕНИЕ Ц.К.Р.С.-Д.Р.П. (БОЛЬШЕВИКОВ) В ИСП. КОМ. СОВ. РАБ. И СОЛД. ДЕП. В ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА СОВЕТОВ ПО ПОВОДУ ОСВОБОЖДЕНИЯ АРЕСТОВАННЫХ ИЗ «КРЕСТОВ», ОГЛАШЕННОЕ 19 ИЮНЯ.

По поводу происшедших во время демонстрации 18 июня освобождения и побега заключенных мы считаем нужным довести до Вашего сведения:

1) Согласно постановлению Всероссийской конференции военных организаций нашей партии, ее представители утром 18 числа довели до сведения тов. Чхеидзе ее требование освобождения тов. Хаустова. Тов. Чхеидзе ответил, что он примет все меры к освобождению Хаустова сегодня же. Согласно этому ответу и нашему решению соблюдать мирный характер демонстрации, наша организация никакого участия в освобождении Хаустова не принимала, и ее члены решительно отвергли предложение анархистов вместе с ними итти к Крестам.

2) Так как одновременно с тов. Хаустовым был освобожден анархистами ряд других лиц, то мы считаем необходимым констатировать, что лица эти совершенно неизвестны нашей организации, и решительно отклонить всякие попытки связать их дела с делом Хаустова.

3) Выяснившиеся до сих пор обстоятельства побега половины заключенных Пересыльной тюрьмы, по нашему мнению, дают основание предполагать здесь определенный ход контр-революции, видимо, рассчитавшей этим путем добиться своих провокационных целей.

В связи с этим побегом 400, мы считаем необходимым самое строгое расследование.

Центр. Комитет Р.С.-Д.Р.П.

Приложение VIII.

К речи на Всероссийском съезде советов, ч. I, стр. 174.

ЗАЯВЛЕНИЕ ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ И ОБЪЕДИНЕННЫХ С.-Д. СЪЕЗДУ СОВЕТОВ ПО ПОВОДУ НАЧАВШЕГОСЯ НАСТУПЛЕНИЯ, ЗАЧИТАННОЕ ПОЗЕРНОМ НА ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА 19 ИЮНЯ.

В первый же день Всероссийского Съезда Советов Р. и С. Депутатов мы внесли заявление, в котором указали, что политика, направленная на разжигание империалистической войны, на новое возбуждение шовинистических страстей, политика немедленного наступления выгодна только контрреволюции, что эта политика продиктована русскому Временному Правительству англо-французскими, американскими и русскими империалистами, что политика наступления ставит под вопрос все завоевания революции.

Демонстрация 18-го июня в СПБ. показала с полной очевидностью, что авангард русской революции — петроградский пролетариат и петроградский революционный гарнизон — демонстрировали свою солидарность с высказанной нашей партией точкой зрения.

Сегодня же опубликован помеченный 16 июня приказ Керенского о наступлении.

Мы заявляем, что вся ответственность за эту политику падает на Временное Правительство и поддерживающие его партии меньшевиков и эс-эров. Мы подтверждаем свое заявление, внесенное в первый день Съезда. Вместе с громадным большинством петроградских рабочих и солдат мы выражаем свое глубокое убеждение в том, что конец войны может быть положен не наступлением на фронте, а единственно лишь революционными усилиями трудящихся масс всех народов.

Приложение IX.

К статье «Ответ клеветникам», ч. I. стр. 199.

О БЛИЖАЙШИХ ПРАКТИЧЕСКИХ ШАГАХ ДЛЯ БОРЬБЫ С КОНТР-РЕВОЛЮЦИЕЙ *).

На собрании большевистской фракции С. Р. и С. Д. 23 июня постановлено настаивать перед Исп. Комитетом на созыве экстренного собрания рабочей секции С. Р. и С. Д. для обсуждения вопроса о борьбе с контрреволюцией.

В свою очередь, большевистская фракция намерена предложить следующие практические меры, которые большевистская фракция просит рабочих и солдат предварительно обсудить и поддержать:

1) Договор, заключенный Сов. Раб. и Солд. Деп. с Временным Правительством о сохранении ядра революционного гарнизона в Петрограде, должен остаться в полной силе. Вывод войск из Петрограда должен на деле находиться под контролем самих воинских частей — с тем, чтобы всегда оставалось на месте достаточное революционное ядро, согласно постановлению самих солдат.

2) Никаких расформирований — ни явных, ни скрытых — полков, находящихся в Петрограде, не должно быть.

3) Полная свобода агитации в войсках — как в тылу, так и на фронте — должна быть обеспечена не только оборонцам, и никаких репрессий по отношению к социалистам-интернационалистам предпринимать недопустимо.

4) Совет Р. и С. Д добивается удовлетворения всех тех экономических требований петроградских работниц и рабочих, которые будут одобрены профессиональными союзами и центром фабрично-заводских комитетов.

5) Немедленно предать суду виновников нападений на рабочих и солдат, происшедших во время буржуазных демонстраций в последние дни.

6) Немедленно расследовать деятельность всех организаций, ведущих тайную и открытую контр-революционную агитацию, как и источник их денежных средств («Гроза», «Маленькая Газета», всевозможные «Лиги борьбы с большевизмом и анархией», «Военная Лига» и проч.).

7) Немедленно расследовать (с участием петрогр. рабочих и солдат) и обезвредить деятельность лиц, названных в президиуме Всеросс. Съезда и упомянутых в заявлении большевистской фракции В. Ц. И. К. При этом нельзя останавливаться перед решительной борьбой против представителей «союзных» капиталистов, если бы подтвердилось, что и они стоят за спиной контр-революции.

---

*) Тезисы «О ближайших практических шагах для борьбы с контрреволюцией» написаны тов Зиновьевым.

8) Распределить запасы бумаги, помещения, типографии и пр. так, чтобы в первую очередь были обеспечены рабочие, солдатские и крестьянские социалистические газеты.

9) Организовать издание на государственный счет ежедневного листка с платными объявлениями, одновременно запретить всем газетам печатание таких объявлений и тем лишить контр-революционную печать ее главного источника доходов и возможности отравлять сознание народа.

10) С участием СПБ. рабочих и солдат строжайше расследовать обстоятельства, при которых мог совершиться побег 460 уголовных как раз в день революционной демонстрации.

Приложение X.

К статье «Ответ клеветникам», ч. I, стр. 199.

ОБВИНЕНИЕ ЛЕНИНА, ЗИНОВЬЕВА И ДР. В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ.

(От прокурора Петроградской судебной палаты *).

В настоящее время могут быть сообщены без нарушения тайны предварительного следствия лишь некоторые данные, установленные свидетелями и документами, послужившие основанием для привлечения Ульянова (Ленина). Апфельбаума (Зиновьева), Колонтай, Гельфанда (Парвуса), Фюрстенберга, (Ганецкого), Козловского, Суменсон, прапорщиков — Семашко и Сахарова, мичмана Ильина (Раскольникова) и Рошаля, в качестве обвиняемых (по 51, 100 и 108 ст. уг. улож.) в измене и организации вооруженного восстания.

Расследование факта вооруженного восстания, имевшего место 3—5 июля в Петрограде, с целью свержения Временного Правительства, и обстоятельств, при которых это восстание произошло, показало, что оно возникло и протекало по указаниям центрального комитета Р. С.-Д. Р. Партии.

Все руководящие указания исходили из дома Кшесинской, называемого свидетелями «штабом Ленина», где и помещался центральный комитет.

В доме Кшесинской были обнаружены бланки военной организации при центральном комитете Р.С.-Д.Р.П. На таких же именно бланках отдавались в воинские части письменные распоряжения о вооруженном выступлении.

В ночь с 4-го на 5-е июля в военную петроградскую автомобильную мастерскую на таком бланке было прислано предложение названной мастерской привести в боевую готовность броневые машины с пулеметами, шофферами и опытными пулеметчиками и предоставить их в распоряжение военной организации. На таком же бланке был написан приказ о присылке в Кронштадт крейсеров.

Кроме того, там же найдены: 1) Заметки о распределении воинских частей и «вооруженных рабочих» по районам, о распределении между отдельными лицами обязанностей по заведыванию вооруженными силами, по разведке и внешнему караулу, по сношению с частями, по Петропавловской крепости и сведения о воинских частях, входящих в группу Выборгской и Петроградской стороны и Марсова поля, и об установлении связи с различными полками. 2) Резолюция, принятая на заседании общегородской конференции Р.С.-Д.Р.П. и делегатов от заводов и воинских частей 3-го июля, в 11 час. 40 мин. вечера. В резолюции этой рекомендуется: немедленное выступление рабочих и солдат на улицу, для того,

*) Взято из газеты «Единство», от 22 июля 1917 г., № 96.

чтобы продемонстрировать выявление своей воли. Резолюцию эту подтвердили Центральный Комитет и В. (военная) О. (организация). 3) Телеграмма из Стокгольма от 20-го апреля на имя Ульянова (Ленина) за подписью Ганецкого (Фюрстенберга): «Штейнберг будет хлопотать субсидию для нашего общества, обязательно прошу контролировать его деятельность, ибо совершенно отсутствует общественный такт». 4) Литература союза русского народа и большое количество открытых писем издания журнала «Паук» с изображением ритуального убийства в Венгрии в 1882 году.

Помимо документальных данных, связь вооруженного восстания с деятельностью центрального комитета Р.С.-Д.Р.П., при котором была образована военная организация, устанавливается также тем фактом, что выступившие вооруженные части как петроградского гарнизона, так и прибывшие из Кронштадта, направились к дому Кшесинской, где и получали указания от Ульянова (Ленина) и других лиц. Оттуда же исходили предложения в воинские части о приведении в боевую готовность броневых машин и пулеметов и, наконец, там же собирались вооруженные пулеметами грузовики и автомобили.

Усиленная пропаганда мятежа, которая велась среди войск и населения в течение нескольких месяцев и повлекла за собой восстание 3—5 июля, была произведена с целью благоприятствовать неприятелю в его враждебных против России действиях и, как показали последующие события, действительно оказала существенное содействие неприятелю, внеся разложение некоторые части войск на фронте.

По этому поводу следствием добыты данные, которые указывают, что в России имеется большая организация шпионажа в пользу Германии.

Не имея возможности по самому характеру этого преступного деяния (измены) и в интересах следствия сообщить более подробные сведения по этому обвинению, приходится по необходимости ограничиться в настоящее время сообщением лишь следующих данных.

Ряд допрошенных по делу свидетелей удостоверил: что в начале 1917 года Германия дошла до крайнего предела напряжения, и ей был необходимым самый скорый мир; что Ленин, проживая в немецкой Швейцарии, состоял в общении с Парвусом (он же Гельфанд), имеющим определенную репутацию немецкого агента; что Ленин посещал лагери, в которых находились пленные украинцы, где и вел пропаганду об отделении Украины от России. В связи с его приездом, в Германии, не стесняясь, открыто говорили: «Ленин — это посол Вильгельма, подождите и увидите, что сделают наши деньги».

В данных предварительного следствия имеются прямые указания на Ленина, как германского агента, и указывается, что, войдя с германским правительством в соглашение по поводу тех действий, которые должны способствовать успеху Германии в ее войне с Россией, он прибыл в Петроград, где при денежной поддержке со стороны Германии и стал проявлять деятельность, направленную к достижению этой цели.

Сношения с Германией шли через Стокгольм, который является крупным центром германского шпионажа и агитации в пользу сепаратного мира России и Германии. В апреле этого года из Стокгольма была сделана попытка издавать вне Петрограда газету с целью агитации против Англии и Франции.

У германских агентов в Копенгагене и Стокгольме в первые дни революции появились крупные деньги, и началась широкая вербовка агентов для России среди наших дезертиров и некоторых эмигрантов. При этом переводились крупные суммы (800.000, 250.000 и др.) в Россию из Стокгольма через один из банков, который получал на это ордера из Германии.

Выяснилось также, что Ленин и Зиновьев, проживая в октябре 1914 года в Австрии, близ Кракова, были арестованы австрийскими властями, как русские подданные, но вскоре освобождены с правом свободного выезда в Швейцарию, где и стали издавать журнал «Социал-Демократ», в котором распространяли идеи о необходимости поражения России в настоящей войне. В одном из номеров этого журнала содержался призыв к русским гражданам — фактически содействовать поражению России.

В освобождении Зиновьева и Ленина большую роль сыграл Ганецкий, который, по его словам, сказанным одному из свидетелей, «прервал» допрос Ленина и Зиновьева, производившийся австрийскими властями. Впоследствии выяснилось, что Ленин и Зиновьев были освобождены из-под австрийского ареста по личному предписанию графа Штюрка — австрийского премьера.

Следствием установлено, что Ганецкий - Фюрстенберг, Яков (уменьшительное — Куба), проживая во время войны в Копенгагене, был очень близок и связан денежными делами с Парвусом — агентом германского правительства.

В апреле 1915 года в швейцарской социал-демократической газете издающейся на немецком языке в Сан-Галлене, а немного позже и в других журналах, появились разоблачающие деятельность Парвуса сведения, сообщенные доктором Яковым Фридманом из Базеля и б. членом Государственной Думы Алексинским.

Деятельность Парвуса, как германского и австрийского агента, была направлена к поражению России и отделению от нее Украины.

Следствием установлено, что Козловский ездил в Копенгаген, где, называя себя юрисконсультом крупного капиталиста Парвуса (Гельфанда), предлагал субсидировать одно пароходное предприятие в России. По наведенным представителями пароходного предприятия справкам, в одном из банков Копенгагена в распоряжении Гельфанда находилось свыше миллиона рублей.

В виду того, что для представителей пароходного общества стало ясно, что коммерческая деятельность Гельфанда (Парвуса) служит лишь прикрытием его деятельности в пользу Германии, всякие переговоры с ним были прерваны.

Попутно с этим выяснилось, что Гельфанд (Парвус) приехал летом 1915 г. из Швейцарии в Копенгаген через Берлин при содействии Фюрстенберга, что вместе с Фюрстенбергом и Козловским он совершал поездки из Копенгагена в Берлин и обратно, что во время пребывания Гельфанда (Парвуса) в Копенгагене, к нему приезжали из Берлина некоторые лица, посещавшие также и Козловского с Фюрстенбергом.

Из имеющихся в распоряжении судебных властей многочисленной телеграфной корреспонденции усматривается, что между проживавшими в Петрограде Суменсон, Ульяновым (Лениным), Коллонтай и Козловским, с одной стороны, и с Фюрстенбергом (Ганецким) и Гельфандом (Парвусом) — с другой, существовала постоянная и обширная переписка. Хотя переписка

эта и имеет указания на коммерческие сделки — высылка разных товаров и денежные операции, тем не менее представляется достаточно оснований заключить, что эта переписка прикрывает собою сношения шпионского характера. Тем более, что это один из обычных способов сокрытия истинного характера переписки, имеющей шпионский характер.

По имеющимся в деле данным видно, что некоторые русские банки получали из скандинавских банков крупные суммы, выплаченные разным лицам, при чем в течение только полугода Суменсон со своего текущего счета сняла 750.000 руб., внесенных на ее счет разными лицами, и на ее счету в настоящее время числится остаток в 180.000 руб.

При расследовании настоящего дела следственная власть руководствуется материалами, добытыми только следственным путем. И материал этот дает вполне достаточные основания для суждения как о наличности преступного деяния, так и для установления многих лиц, принимавших участие в его совершении.

Предстоящие же многочисленные допросы свидетелей, осмотры найденных при обысках вещественных доказательств, детальное обследование денежных операций — вся эта сложная работа будущего должна дать еще больший материал для раскрытия преступной организации шпионажа и его участников.

На основании изложенных данных, а равно данных, не подлежащих пока оглашению, Владимир Ульянов (Ленин), Овсей Герш Аронов Апфельбаум (Зиновьев), Александра Михайловна Коллонтай, Мечеслав Юльевич Козловский, Евгения Маврикиевна Суменсон, Гельфанд (Парвус), Яков Фюрстенберг (Куба Ганецкий), мичман Ильин (Раскольников), прапорщики Семашко, Сахаров и Рошаль обвиняются в том, что в 1917 году, являясь русскими гражданами, по предварительному между собою и другими лицами уговору, в целях способствования находящимся с Россией государствам во враждебных против нее действиях, вошли с агентами названных государств в соглашение содействовать дезорганизации русской армии и тыла для ослабления боевой способности армии. Для чего на полученные от этих государств денежные средства организовали пропаганду среди населения и войск с призывом к немедленному отказу от военных против неприятеля действий, а также в тех же целях, в период времени с 3-го по 5-е июля 1917 года, организовали в Петрограде вооруженное восстание против существующей в государстве верховной власти, сопровождавшейся целым рядом убийств и насилий и попытками к аресту некоторых членов Правительства, последствием каковых действий явился отказ некоторых воинских частей от исполнения приказания командного состава и самовольное оставление позиций, чем способствовали успеху неприятельских армий.

Приложение XI.

ИЗ ПРОТОКОЛА 3-го ЗАСЕДАНИЯ VI СЪЕЗДА Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) от 27 июля 1917 г.

Тов. Оржаникидзе. Товарищи, вопрос, поднятый сегодня, был почти разрешен вчера. Мы решили ограничиться только протестом. А являться ли т.т. Ленину и Зиновьеву на суд — покажет будущее. Но, очевидно, очень уж интересует и волнует многих товарищей вопрос, почему Ленин и Зиновьев не дали себя арестовать. Мы должны прежде поставить вопрос: в чем обвиняют этих товарищей? Известно, что нашим товарищам предъявлено обвинение по тем самым статьям, по которым предъявлялось и при старом режиме. И теперь тот Керенский, который когда-то, выступая в качестве защитника, к своим горячим речам заставлял прислушиваться всю Россию, привлекает по тем же статьям наших товарищей Ленина и Зиновьева, чтобы их держать сначала в тюрьме, а затем сослать на каторгу. Как же большинство Совета отнеслось к этому обвинению? Церетели заявил, что грязной клевете на Ленина, брошенной Алексинским, конечно, никто не может поверить, и она будет снята с т. Ленина. В нем еще говорила совесть бывшего каторжанина. Когда же он поговорил с Даном и Либером, он замолчал. Чхеидзе при встрече со мною на мой вопрос сказал: «Я отношусь так: если сегодня арестовали Ленина, то завтра будут арестовывать меня». Я сказал, что арест т. Ленина произведен вами — меньшевиками и эс-эрами. Чхеидзе был возмущен и не хотел больше со мною говорить. Я вдогонку все-таки сказал ему, что он тюремщик. Таким образом, вожди меньшевиков и эс-эров не верили в вину Ленина. Меньшевистская газета «Вперед» в Москве тоже недоумевает, за что арестовывают рабочих вождей. Они должны были потребовать энергично расследовать дело Ленина и Зиновьева, но они этого не сделали. Быть может, многих из нас смущает та комедия, которую проделал Чернов. Он вышел из министерства, чтобы развязать руки следователю. Мы с презрением отнеслись к этой клевете. Но, товарищи, ларчик открывался просто. Ц. К. эс-эров поставил ультиматум Временному Правительству, что если в три дня дело Чернова не будет разобрано, то они уходят из Временного Правительства. А Некрасов в беседе с корреспондентом «Нового Времени» заявил, что он и Терещенко ребром поставили вопрос об уходе Чернова из правительства. Таким образом, Чернов был вышиблен из правительства. После того, как крайний фланг революции был разбит, буржуазия стала клеветать на Чернова. Ясно, их безумная травля есть определенная политика. Если же принять во внимание, что дело Чернова они разобрали в три дня, а наш товарищ Каменев до сих пор сидит без обвинения, то для нас станет ясно, что им важно выхватить как можно больше вождей из рядов революционной партии. Мы ни в коем случае не должны выдавать тов. Ленина, ибо мы будем помогать этим тюремщику Александрову. Из дела тов. Ленина хотят создать второе дело Бейлиса, следствие по всем делам большевиков передано Александрову,

тому Александрову, которому было передано для разбора дело Керенского, защищавшего Бейлиса. Относительно Зарудного тоже не может быть никаких иллюзий. Таким образом, мы должны приложить все усилия к тому, чтобы сохранить в безопасности наших товарищей до тех пор, пока не будут даны гарантии справедливого суда.

Поступает предложение закрыть список ораторов и ограничить время ораторов 5 минутами. Принято.

Тов. Дзержинский. Я буду краток. Товарищ, который говорил передо мною, выявил и мою точку зрения. Мы должны ясно и определенно сказать, что хорошо сделали те товарищи, которые посоветовали т.т. Ленину и Зиновьеву не арестовываться. Мы должны ясно ответить на травлю буржуазной прессы, которая хочет расстроить ряды рабочих. Травля против Ленина и Зиновьева, это — травля против нас, против партии, против революционной демократии. Мы должны разъяснить товарищам, что мы не доверяем Временному Правительству и буржуазии, что мы не выдадим Ленина и Зиновьева до тех пор, пока не восторжествует справедливость, т. е. до тех пор, пока этого позорного суда не будет. Мы должны от имени Съезда одобрить поведение т.т. Ленина и Зиновьева.

Тов. Скрыпник. В резолюции, предложенной тов. Сталиным, было известное условие, при котором наши товарищи могли бы пойти в республиканскую тюрьму, это — гарантия безопасности. Я думаю, что в основу резолюции должны лечь иные положения. Мы одобряем поведение наших вождей. Мы должны сказать, что мы протестуем против клеветнической кампании против партии и наших вождей. Мы не отдадим их на классовый пристрастный суд контр-революционной банды.

Тов. Володарский. Вопрос не так прост, как он кажется многим товарищам. Мы на всех событиях наживали капитал. Массы понимали нас, но в этом пункте масса нас не поняла. Наша партия в этом вопросе должна высказаться вполне ясно и определенно. Она должна сказать, что она отвергает клевету и берет на себя ответственность за товарищей Политическая партия не может ставить вопроса так, как ставят его Ленин и Зиновьев в своем письме: они требуют, чтобы их судило Учредительное Собрание. В тот момент, который мы переживаем, при той травле, которую ведет против нас буржуазная пресса, малейший ложный шаг может сыграть роковую роль. Один пункт резолюции тов. Сталина неприемлем: честный буржуазный суд. От имени трех товарищей — моего, Безработного и Лашевича — предлагается следующая резолюция: «Съезд Р. С.-Д. Р. П. с негодованием и презрением проходит мимо той гнусной клеветнической кампании, которая ведется продажными писаками из буржуазного лагеря с единственной целью опорочить честных благородных вождей русского революционного пролетариата. Что касается обвинения т.т. Ленина Зиновьева в том, что они укрываются от гласного народного суда, Съезд заявляет, что в атмосфере клеветы и травли, которая создалась после событий 3—5 июля, результатом добровольной сдачи наших товарищей, несомненно, явился бы самосуд со стороны кучек подкупленных и науськиваемых черносотенной буржуазной прессой громил. Временное уклонение наших товарищей от ареста при таких условиях было поэтому безусловно необходимым, политически вполне целесообразным, и Съезд от имени партии берет на себя всю моральную и политическую ответственность за этот шаг. Вместе с тем Съезд заявляет, что т.т. Ленину

и Зиновьеву разрешается отдать себя в руки власти, если им будут гарантированы следующие условия: 1) принятие всех абсолютно мер, необходимых для обеспечения арестованным полной личной безопасности, 2) гласное ведение следствия и устранение от него бесчестных слуг старого режима, 3) участие в следствии представителей Ц. И. К. С. Р., С. и Кр. Д., 4) возможно более скорый разбор всего дела гласным народным судом — судом присяжных».

Я думаю, что при таких условиях они должны явиться на суд. Те, которые говорят о деле Бейлиса, забывают, что дело Бейлиса было обвинением царского режима. И дело Ленина превратится в суд над Алексинским, Церетели и др. У нас все гарантии того, что наша партия выйдет победительницей из этого процесса.

Безработный. Я поддерживаю резолюцию тов. Володарского. Вопрос о явке т.т. Ленина и Зиновьева нельзя рассматривать в плоскости личной безопасности. Если бы вопрос разрешался в этой плоскости, каждый член партии сказал бы, что Вр. Правительство скорее перешагнет через наш труп, чем получит Ленина. Но приходится этот вопрос рассматривать в другой плоскости — с точки зрения интересов революции, с точки зрения интересов и достоинства партии. Нам приходится иметь дело с массами, и мы видим, какой козырь в руках буржуазии, когда речь идет об уклонении от суда наших товарищей. Мы уже отдали часть наших товарищей: лучших из них посадили в Петропавловскую крепость. Мы должны дать бой контр-революции. Процесс против Ленина будет процессом против всего Интернационала. Из процесса Ленина мы должны сделать дело Дрейфуса. Мы должны итти в бой с открытым забралом, мы должны принять этот бой. Этого требуют интересы революции и престиж нашей партии.

Поступило предложение о прекращении прений. Предложение отклоняется.

Тов. Лашевич. Тов. Скрыпник оказался бо́льшим роялистом, чем сам король. Сам Ленин говорит, что он не отдается в руки власти, потому что нет гарантий безопасности и что, если Учредительное Собрание будет созвано не буржуазией, он явится на суд. При решении этого вопроса мы должны исходить из интересов партии. Я уверен, что мы на этом суде из подсудимых обратимся в обвинителей. Я целиком поддерживаю резолюцию тов. Володарского. Она хороша тем, что не указывает момента, когда должен явиться Ленин. Вопрос этот передается на решение Ц.К. и т.т. Ленину и Зиновьеву. Целый ряд наших организаций подписал заявление, в котором требует привлечения к суду и себя. Если бы Ленин явился, мы настояли бы, чтобы судили и нас. Пусть они судят петроградский пролетариат, пролетариат в целом, а не Ленина и Зиновьева. Я призываю голосовать за резолюцию Володарского.

Тов. Юренев. Я, товарищи, очень сожалею, что вопрос о Ленине и Зиновьеве перенесен на съезд. Наше голосование будет иметь смысл только тогда, когда мы проведем его единогласно. Если резолюция расколет нас, это будет большим уроном. Но, снявши голову, по волосам не плачут. Я расхожусь в корне с моими товарищами по междурайонной организации. Я нахожу, что т. т. Ленин и Зиновьев, отказавшись арестовываться, поступили правильно. Процесс отрезвления широких масс совершается очень быстро. Та картина, которую набросали Володарский,

Безработный и др., не так привлекательна. Вы хотите создать процесс Бейлиса, но забываете об обстановке. Мы не знаем, как разовьются события. Данные пока говорят, что события развиваются не в нашу пользу. Сможете ли вы зажать рот буржуазной клике? Никогда, ни при какой обстановке вы не достигнете полного оправдания. Кроме того, если сегодня Ленин и Зиновьев, то завтра — еще и еще...

Мне думается, что наш съезд должен заявить, что, протестуя самым энергичным образом против клеветнической кампании против Ленина и Зиновьева, он предоставляет им полную свободу действий — это дело их политической совести. Если эс-эры нашли мужество защитить от нападок Чернова, мы должны суметь защитить Ленина. Поэтому я предлагаю отклонить резолюцию тов. Володарского.

Тов. Бухарин. В вопросе о выдаче и невыдаче т. т. Ленина и Зиновьева мы не можем стать на почву схоластики. Что значит «честный буржуазный суд»? Разве честный буржуазный суд не будет стремиться прежде всего отсечь нам головы? Если результатом революции у нас будет паршивая мещанская республика, то о каких гарантиях может итти речь? Если же будет республика Советов, то суд отпадает. Сейчас уже все ясно. Керенский, бывший ренегат, постарается обставить дело, с внешней стороны. Основной документ — показания Ермоленко. А Ермоленко — шпион немецкого штаба. Затем Алексинский, который, как охранник, присутствует на допросе товарищей и которого не допускают в Совет называя его грязным. На этом суде будет ряд документов, устанавливающих связь с Ганецким, а Ганецкого с Парвусом, а Парвус писал о Ленине... Докажите, что Парвус не шпион! Чтобы распутать все, нужны совершенно иные условия, а их в ближайшем будущем мы не будем иметь. Мы должны вести кампанию против этих лиц и категорически требовать не суда присяжных, а суда и следствия из представителей революционных партий. Предлагаю принять такую резолюцию: Считая, что устанавливающиеся теперь приемы полицейско-охранных преследований и деятельности прокуратуры восстанавливают, как то признано и Ц. И. К. С. Р. и С. Д., нравы щегловитовского режима; полагая, что при таких условиях нет абсолютно никаких гарантий не только беспристрастного судопроизводства, но и элементарной безопасности привлекаемых к суду, Съезд Р. С.-Д. Р. П. выражает свой горячий протест против возмутительной прокурорско-шпионско-полицейской травли вождей революционного пролетариата, шлет свой привет т. т. Ленину, Зиновьеву, Троцкому и др. и надеется увидеть их снова в рядах партии революционного пролетариата».

Тов. Шлихтер. Я буду краток. Тов. Бухарин дал хорошую критику предложений товарищей превратить дело наших товарищей в дело Дрейфуса. Но одна сторона осталась не оттененной. Тяжесть вопроса как будто сводится к тому, надо ли являться или не надо. Ленин и Зиновьев не только наши вожди, но и члены партии, и как у таковых, у них нет лич й воли. И не существует вопрос, можно ли явиться при такой обстановке, когда угрожают репрессиями, или нет. И не товарищи Ленин и Зиновьев думают об этом. Бывают моменты, когда следует являться, опасаясь быть растерзанным. Но вопрос: имеет ли партия право лишать себя указаний главных вождей. На этом съезде нет с нами тов. Ленина и нет надежды, что все будет исчерпывающим образом осве-

щено. Может быть, это плохо, что мы так связаны, но это факт. Поскольку мы считаем, что революция не закончилась и мы боремся за нее — каждая крупица нам дорога. Ленин и Зиновьев, являясь одной из дорогих крупиц наших, не будут нами уступлены. Необходимо, чтобы Ленин, и живя в подпольи, давал свои указания. В резолюции мы должны сказать, что мы, с презрением отбрасывая клевету, говорим — не как обыватели, боясь репрессий — не отдадим Ленина, а как представители пролетариата — не отдаем потому, что Ленин нам нужен, что революция не закончена. Когда революция закончится, пусть он сядет, но теперь, в революционный момент в интересах партии, во имя охраны революционных сил, мы Ленина не отдаем. Защита наша, товарищи, состоит в том, что мы переносим тяжесть обвинения с плеч Ленина на плечи партии. Я предлагаю принять такую резолюцию: «Принимая во внимание: 1) что борьба революционного пролетариата за разрешение социальных проблем революции еще не закончена; 2) что сознательный авангард пролетариата — Р. С.-Д. Р. П. — должен быть готов в любой момент давать пролетарским массам тактические директивы, способствующие наиболее успешному сплочению пролетарских сил в борьбе за доведение революции до конца: 3) что при таких условиях каждый час ареста т. т. Ленина и Зиновьева лишил бы наши партийные организации возможности пользоваться руководящими указаниями тех лучших, испытанных вождей пролетариата, чья ясная и проникновенная тактическая линия неизменно оправдывается всем ходом текущей революции; 4) что клеветнические выпады против т. т. Ленина и Зиновьева являются, как это известно и самим клеветникам, лишь тактическим средством со стороны буржуазии против революционной социал-демократии разобщить пролетарские и солдатские массы и тем обеспечить торжество контр-революционных замыслов империалистической буржуазии,—Всеросс. Съезд Р. С.-Д. Р. П. считает, что добровольная явка т. т. Ленина и Зиновьева в настоящий момент была бы легкомысленным ослаблением сил нашего партийного центра и потому недопустима впредь до того времени, когда это будет признано нужным центральными учреждениями партии».

Председатель. Я буду голосовать резолюции в порядке их поступления.

При голосовании огромным большинством принимается за основу резолюция тов. Бухарина. Володарский, Безработный и др. снимают свои резолюции, и резолюция Бухарина принимается единогласно.

Приложение XII.

ПРИВЕТСТВИЕ VI СЪЕЗДА ПАРТИИ т.т. ЛЕНИНУ, ЗИНОВЬЕВУ, КАМЕНЕВУ И ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ АРЕСТОВАННЫМ И ПРЕСЛЕДУЕМЫМ ТОВАРИЩАМ.

Дорогие товарищи!

Всероссийский Съезд Р. С.-Д. Р. П. большевиков и интернационалистов шлет вам свой горячий братский привет. Вам, — жертвам поднявшей голову контр-революции, томящимся в тюрьмах, воздвигнутых позорной памяти самодержавием, — наш привет и искренние пожелания.

Верьте, товарищи, что сотни тысяч пролетарских сердец бьются в унисон с вашими; верьте, что взоры всего революционного пролетариата обращены на вас. Посылая вам привет, Съезд выражает свою глубокую уверенность, что близок час, когда идеи, за которые вы боролись и страдаете, воплотятся в жизнь, и вы, их носители, войдете в родную семью революционной социал-демократии.

Приложение XIII.

К статье «Победа кадетов», ч. I, стр. 397.

ДЕКЛАРАЦИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ 8 ИЮЛЯ 1917 г.

Граждане! Настал грозный час. Войска германского императора прорвали фронт русской народной революционной армии. Это страшное дело было для них облегчено легкомыслием и слепым фанатизмом одних, изменой и предательством других. Развалом, распадом угрожали и те и другие самым устоям новой свободной России. В этот грозный момент, когда могут выступить, пользуясь общественным смятением, притаившиеся силы контр-революции, перестроившееся Временное Правительство ясно сознает ответственность, которая всею своею тяжестью падает на его плечи. Но Правительство полно твердой веры в силы всего великого русского народа; Врем. Прав. верит в быстрое оздоровление политической жизни страны после того, как вышла наружу и разрешилась в остром кризисе заразительная болезнь, подтачивающая народный организм; Временное Правительство верит, что этот кризис — к выздоровлению, а не к смерти.

Сильное этой верой, Временное Правительство готово действовать и будет действовать со всей той энергией и решительностью, каких требуют чрезвычайные обстоятельства времени.

Своей первой основной задачей Временное Правительство считает напряжение всех сил для борьбы с внешним врагом и для охраны нового государственного порядка от всяких анархических и контр-революционных покушений, не останавливаясь перед самыми решительными мерами власти. Вместе с тем своей внешнею политикой оно снова и снова подтвердит, что революционная армия может итти в бой с твердой верой в то, что ни одна капля крови русского солдата не прольется ради целей, чуждых правосознания русской демократии, провозгласившей перед лицом всего мира свои мирные лозунги.

В этих целях Временное Правительство, осуществляя начала внешней политики, возвещенные в декларации Правительства 6-го мая, имеет в виду предложить союзникам собраться на союзную конференцию в течение августа для определенного общего направления внешней политики союзников и согласования их действий при проведении принципов, провозглашенных русской революцией. В конференции этой Россия будет представлена, на ряду с лицами дипломатического ведомства, также представителями русской демократии.

Продолжая работу государственного строительства и в других областях на началах, возвещенных декларацией 6-го мая, Временное Правительство считает необходимым немедленно выполнить ряд мероприятий, осуществляющих означенные начала.

Временное Правительство примет все меры, чтобы выборы в Учредительное Собрание состоялись в назначенный срок (17 сентября) и чтобы

подготовительные мероприятия были закончены заблаговременно для обеспечения представительства и свободы выборов. Скорейшее введение городского и земского самоуправления на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и с повсеместным их распространением является первейшей задачей Правительства в области внутренней политики. Придавая вместе с тем особенное значение созданию на местах органов власти, облеченной доверием всего населения, Временное Правительство теперь же привлечет к организации местной власти представителей общественных организаций для образования коллегиальных органов областных управлений, объединяющих ряд губерний.

В стремлении к последовательному проведению в жизнь страны начал гражданского равенства, Временное Правительство издает в ближайшем будущем постановления об уничтожении сословий, а равно и об окончательном упразднении гражданских чинов и орденов, за исключением жалуемых за боевое отличие.

Для решительной борьбы с хозяйственной разрухой и дальнейших мероприятий по защите труда немедленно приступают к работе учрежденные при Временном Правительстве — Экономический Совет и Главный Экономический Комитет, в задачи которых входят выработка общего плана организации народного хозяйства и труда, разработка законопроектов и общих мер по урегулированию хозяйственной жизни и контролю промышленности, а также согласованное и планомерное проведение их в жизнь. В области рабочей политики выработаны и в ближайшие дни будут проведены законопроекты о свободе коалиции, биржах труда и примирительных камерах. Разрабатываются законопроекты о 8-часовом рабочем дне, о всесторонней охране труда, о введении всех видов социального страхования с распространением их на все категории наемного труда.

Мероприятия Временного Правительства в области земельного вопроса попрежнему определяются убеждением, что, в соответствии с основными потребностями нашего народного хозяйства и с неоднократно выражавшимися пожеланиями крестьянства и с провозглашенными всеми демократическими партиями страны программами, в основу будущей земельной реформы должна быть положена мысль о переходе земли в руки трудящихся. На этой основе и разрабатывается тот проект земельной реформы, который будет предложен на рассмотрение Учредительного Собрания.

Очередными мероприятиями Временного Правительства будут:

1) полная ликвидация разрушительной и дезорганизующей деревню прежней землеустроительной политики;

2) меры, обеспечивающие полную свободу Учредительного Собрания в деле распоряжения земельным фондом страны;

3) упорядочение земельных отношений в интересах государственной обороны и продовольствия страны путем расширения и укрепления сети организуемых государством земельных комитетов и с точно определенными законом правомочиями в области решения текущих вопросов сельскохозяйственной политики, не предрешающих основного вопроса о праве собственности на землю, как входящего лишь в компетенцию Учредительного Собрания, и

4) устранение путем такого закономерного регулирования поземельных отношений той серьезной опасности, которую представляют для государства и для будущего аграрной реформы земельные захваты и тому подобные

самочинные местные способы разрешения земельных нужд, противоречащие принципу общегосударственного плана будущей земельной реформы.

Объявляя о поставленных задачах, Временное Правительство полагает, что оно в праве рассчитывать в своей тяжкой и ответственной работе на беззаветную, одушевленную помощь всех живых сил страны. Оно требует всей их жертвенной готовности отдать всё — свои силы, достояние, самую жизнь — для великого дела спасения страны, которая перестала быть для населяющих ее народов суровой мачехой, которая стремится всех их объединить на началах полной свободы и равноправия.

Приложение XIV.

К статье «Сентябрьский блок», ч. I, стр. 410.

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ БОЛЬШЕВИКАМИ 21 СЕНТЯБРЯ 1917 г. НА ЭКСТРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, на экстренном заседании, обсудив создавшееся критическое положение вещей, считает:

1) Страна находится перед угрозой новой атаки со стороны контр-революции. Международный империализм, в тесном союзе с русской буржуазией, подготовляет совместные шаги для задушения революционных рабочих, солдат и крестьян. Контр-революционные организации капитала все еще существуют, и даже сейчас еще заседает в Москве так называемое Совещание общественных деятелей, которое являлось организующим центром Корниловского выступления. Искусственно сколоченное Демократическое Совещание, созванное в целях соглашения с цензовыми элементами, оказалось совершенно бессильным; а его правые части ставят ультиматумы и идут на прямой разрыв с революционной демократией на поддержку Правительства в его контр-революционных шагах. Вр. Пр-во рядом своих распоряжений явно стремится к дезорганизации сил революции. Оно распускает демократические революционные организации флота, намеревается ввести в состав правительства корниловско-кадетских заговорщиков, назначает изобличенного корниловца Клембовского в состав военного совета и т. д. Все это создает крайнюю напряженность положения и ставит перед пролетариатом, крестьянством и солдатами вопрос об отпоре могущим произойти в ближайшем будущем контр-революционным выступлениям.

2) Запутанного положения искусственно сколоченное Демократическое Совещание нисколько не улучшает. Наоборот, неспособное именно благодаря этому искусственному подбору разрешить вопрос о революционной власти, оно создает видимость бессилия революционной демократии. В то же время оно сплачивает внутри себя по существу антидемократическое правое крыло, ставящее ультиматумы революционной демократии и во всякий момент готовое перейти в лагерь явной контр-революции, закрепляя позиции цензовиков и открывая тем самым простор всяким контр-революционным авантюрам. Таким образом, политика соглашательства и нерешительности, вместо укрепления влияния демократии, дезорганизует ее силы и должна быть окончательно заброшена. Так называемый предпарламент превращается на деле в организацию, где наиболее консервативным частям демократии отводится решающее место в ущерб революционным организациям рабочих, солдат и крестьян. Такой предпарламент грозит превратиться в прикрытие для новых сделок с буржуазией, для

новых оттяжек Учредительного Собрания, для дальнейшего затягивания империалистической политики, а стало быть для дальнейшего углубления разрухи в стране.

3) Поэтому отпор контр-революции может быть дан лишь организованными центрами революционной демократии — Советами Р., С. и Кр. Депутатов и их подсобными органами, в корниловские дни уже доказавшими свою мощь в борьбе с натиском врагов революции—помещиков, капиталистов и генералов. Только Советы, представляющие силу готовых к действию революционных масс, оказались в состоянии раздавить вооруженный мятеж генерала Корнилова и кадетской буржуазии, и только они могут спасти революцию.

4) Советы должны сейчас мобилизовать все свои силы, чтобы оказаться подготовленными к новой волне контр-революции и не дать ей захватить себя врасплох. Везде, где в их руках находится полнота власти, они ни в коем случае не должны ее упускать. Революционные комитеты, созданные ими в корниловские дни, должны иметь наготове весь свой аппарат. Там, где Советы этой полнотой власти не обладают, они должны всемерно укреплять свои позиции, держать свои организации в полной готовности, создавать по мере надобности специальные органы по борьбе с контр-революцией и зорко следить за организацией сил врага.

5) Для объединения и согласования действий всех Советов в их борьбе с надвигающейся опасностью и для решения вопроса об организации революционной власти необходим немедленно созыв съезда Советов Рабочих, Солд. и Крест. Депутатов».

Приложение XV.

К речи на II Всеросс. Съезде Крестьянских депутатов, ч. I, стр 446.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ,

оглашенная на заседании «Совета Республики» 20-го октября 1917 г.

Официально заявлявшиеся цели Демократического Совещания, созванного Ц. И. К. Совета Р. и С. Д., состояли в упразднении безответственного личного режима, питавшего корниловщину, и в создании подъотчетной власти, способной ликвидировать войну и обеспечить созыв Учредительного Собрания в означенный срок.

Между тем, за спиною Демократического Совещения путем закулисных сделок г. Керенского, кадетов и вождей эс-эров и меньшевиков достигнуты результаты, прямо-противоположные официально заявленным целям.

Создана власть, в которой и вокруг которой явные и тайные корниловцы играют руководящую роль. Безответственность этой власти отныне закреплена и провозглашена формально.

«Совет Российской Республики» объявлен совещательным учреждением; на восьмом месяце революции безответственная власть создала для себя прикрытие из нового издания булыгинской думы.

Цензовые элементы вошли во Временный совет в таком числе, на которое, как показывают все выборы в стране, они не имеют никакого права. Несмотря на это, именно кадетская партия добивалась и добилась безответственности власти даже перед искаженным в угоду цензовой буржуазии предпарламентом.

Та самая кадетская партия, которая настаивала до вчерашнего дня на зависимости Временного Правительства от Думы и г. Родзянко, добилась независимости Временного Правительства от Совета Республики.

В Учредительном Собрании цензовые элементы будут занимать несравненно менее благоприятное положение, чем во Временном совете. Перед Учредительным Собранием власть не сможет не быть ответственной. Если бы цензовые элементы действительно готовились к Учредительному Собранию через $1^1/_2$ месяца, у них не было бы никаких мотивов отстаивать безответственность власти сейчас. Вся суть в том, что буржуазные классы, направляющие политику Временного Правительства, поставили себе целью **сорвать** Учредительное Собрание. Это сейчас основная задача цензовых элементов, которой подчинена вся их политика, внутренняя и внешняя.

В промышленной, аграрной и продовольственной областях политика Правительства и имущих классов усугубляет естественную разруху, порожденную войной. Цензовые классы, проводировавшие крестьянское вос-

стание, теперь приступают к его подавлению и открыто держат курс на «костлявую руку голода», которая должна задушить революцию, и в первую очередь Учредительное Собрание.

Не менее преступной является внешняя политика буржуазии и ее правительства.

После сорока месяцев войны столице грозит смертельная опасность. В ответ на это выдвигается план переселения Правительства в Москву. Мысль о сдаче революционной столицы немецким войскам нимало не вызывает возмущения буржуазных классов; наоборот, приемлется ими, как естественное звено общей политики, которое должно облегчить им их контр-революционный заговор.

Вместо того, чтобы признать, что спасение страны в заключении мира; вместо того, чтобы через головы всех империалистических правительств и дипломатических канцелярий открыто бросить предложение немедленного мира всем истощенным народам и сделать, таким образом, фактически невозможным дальнейшее ведение войны, — Временное Правительство под указку кадетских контр-революционеров и союзных империалистов, без смысла, без силы и без плана, тянет убийственную лямку войны, обрекая бесцельной гибели все новые сотни тысяч солдат и матросов и подготовляя сдачу Петрограда и удушение революции. В то время, как солдаты и матросы большевики гибнут с другими матросами и солдатами в результате чужих ошибок и преступлений, так называемый верховный главнокомандующий продолжает громить большевистскую прессу (закрыт «Молот» в Минске).

Руководящие партии Временного совета служат для всей этой политики добровольным прикрытием.

Мы, фракция социал-демократов-большевиков, заявляем: с этим правительством народной измены и с этим советом контр-революционного попустительства мы не имеем ничего общего. Той убийственной для народа работы, которая совершается за официальными кулисами, мы не хотим ни прямо ни косвенно прикрывать ни одного дня.

Революция в опасности! В то время, как войска Вильгельма угрожают Петрограду, правительство Керенского-Коновалова готовится бежать из Петрограда, чтобы превратить Москву в оплот контр-революции.

Мы взываем к бдительности московских рабочих и солдат!

Покидая Временный совет, мы взываем к бдительности и мужеству рабочих, солдат и крестьян всей России.

Петроград в опасности! Революция в опасности! Народ в опасности!

Правительство усугубляет эту опасность. Правящие партии помогают ему.

Только сам народ может спасти себя и страну. Мы обращаемся к народу.

Вся власть Советам!

Вся земля народу!

Да здравствует немедленный, честный, демократический мир!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Приложение XVI.

К речи «Исторический смысл 25 октября», ч. I, стр. 456.

О КОМПРОМИССАХ.

Статья Н. Ленина.

Компромиссом называется в политике уступка некоторых требований, отказ от части своих требований в силу соглашения с другой партией.

Обычное представление обывателей о большевиках, поддерживаемое клевещущей на большевиков печатью, состоит в том, что большевики ни на какие компромиссы не согласны, ни с кем, никогда.

Такое представление лестно для нас, как партии революционного пролетариата, ибо оно доказывает, что даже враги вынуждены признать нашу верность основным принципам социализма и революции. Но надо все же сказать правду: такое представление не соответствует истине. Энгельс был прав, когда в своей критике манифеста бланкистов-коммунистов (1873 г.) высмеивал их заявление: «никаких компромиссов!». Это — фраза, говорил он, ибо компромиссы борющейся партии часто с неизбежностью навязываются обстоятельствами, и нелепо раз навсегда отказаться «принимать уплату долга по частям». Задача истинно революционной партии не в том, чтобы провозгласить невозможный отказ от всяких компромиссов, а в том: чтобы через все компромиссы, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче, своему делу подготовки революции и воспитания масс народа к победе в революции.

Пример. Итти на участие в 3-й и 4-й Думах был компромисс, временный отказ от революционных требований. Но это был абсолютно вынужденный компромисс, ибо соотношение сил исключало для нас, на известное время, массовую революционную борьбу, а для длительной подготовки ее надо было уметь работать и извнутри такого «хлева». Что такая постановка вопроса большевиками, как партией, оказалась вполне верной, это доказала история.

Теперь на очереди вопрос не о вынужденном, а о добровольном компромиссе.

Наша партия, как и всякая другая политическая партия, стремится к политическому господству для себя. Наша цель — диктатура революционного пролетариата. Полгода революции с неизбежной яркостью, силой и внушительностью подтвердили правильность и неизбежность такого требования в интересах именно данной революции, ибо ни демократического мира, ни земли крестьянству, ни полной свободы (вполне демократической республики) получить народу иначе нельзя.

Ход событий за полгода нашей революции, борьба классов и партий, развитие кризисов 20—21 апреля, 9—10, 18—19 июня, 3—5 июля, 27—31 августа и доказали, и показали это.

Теперь наступил такой крутой и такой оригинальный поворот русской революции, что мы можем, как партия, продолжить добровольный компромисс — правда, не буржуазии, нашему прямому и главному классовому врагу, а нашим ближайшим противникам, «главенствующим» мелкобуржуазно-демократическим партиям, эс-эрам и меньшевикам.

Лишь как исключение, лишь в силу особого положения, которое, очевидно, продержится лишь самое короткое время, мы можем предложить компромисс этим партиям, и мы должны, мне кажется, сделать это.

Компромиссом является, с нашей стороны, наш возврат к до-июльскому требованию: вся власть Советам, ответственное перед Советами правительство из эс-эров и меньшевиков.

Теперь, и только теперь, может быть, всего в течение нескольких дней или на 1—2 недели, такое правительство могло бы создаться и упрочиться вполне мирно. Оно могло бы обеспечить с гигантской вероятностью, мирное движение вперед всей российской революции и чрезвычайно большие шансы больших шагов вперед всемирного движения к миру и к победе социализма.

Только во имя этого мирного развития революции, — возможности крайне редкой в истории и крайне ценной, возможности, исключительно редкой, — только во имя ее большевики, сторонники всемирной революции, сторонники революционных методов, могут и должны, по моему мнению, итти на такой компромисс.

Компромисс состоял бы в том, что большевики, не претендуя на участие в правительстве (невозможно для интернационалистов без фактического осуществления условий диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства), отказались бы от выставления немедленно требования перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам, от революционных методов борьбы за это требование. Условием, само собою разумеющимся и не новым для эс-эров и меньшевиков, была бы полная свобода агитации и созыва Учредительного Собрания, без новых оттяжек или даже в более короткий срок.

Меньшевики и эс-эры, как правительственный блок, согласились бы (предполагая компромисс осуществленным) составить правительство целиком и исключительное ответственное перед Советами, при передаче в руки Советов всей власти и на местах. В этом бы состояло «новое» условие. Никаких других условий большевики, я думаю, не поставили бы, полагаясь на то, что действительно полная свобода агитации и немедленное осуществление нового демократизма в составлении Советов (перевыборы их) и в функционировании их сами собою обеспечили бы мирное движение революции вперед, мирное изживание партийной борьбы внутри Советов.

Может быть, это уже невозможно? Может быть. Но если есть даже один шанс из ста, то попытка осуществления такой возможности все-таки стоила бы того, чтобы осуществить ее.

Что выиграли бы обе «соглашающиеся» стороны от этого «компромисса», т.-е. большевики, с одной, блок эс-эров и меньшевиков, с другой стороны? Если обе стороны ничего не выигрывают, то компромисс

надо признать невозможным, и тогда не к чему говорить о нем. Как ни труден теперь (после июля и августа, двух месяцев, равняющихся двум десяткам лет «мирного», сонного, времени) этот компромисс, мне кажется, есть один маленький шанс на его осуществление, и шанс этот создан решением эс-эров и меньшевиков не итти в правительство вместе с кадетами.

Большевики выиграли бы то, что получили возможность вполне свободно агитировать за свои взгляды и, при условиях действительно полного демократизма, добиваться влияния в Советах. На словах «все» признают теперь эту свободу за большевиками. На деле она невозможна при буржуазном правительстве или при правительстве с участием буржуазии, при правительстве ином, кроме Советского. При Советском правительстве такая свобода была бы возможна (не говорим: наверняка обеспечена, но все же возможна). Из-за такой возможности в такое трудное время следовало бы пойти на компромисс с советским большинством нынешнего дня. Нам бояться, при действительной демократии, нечего, ибо жизнь за нас, и даже ход развития течений внутри враждебных нам партий эс-эров и меньшевиков подтверждает нашу правоту.

Меньшевики и эс-эры выиграли бы то, что получили сразу полную возможность осуществить программу своего блока, опираясь на заведомо громадное большинство народа и обеспечив себе «мирное» пользование своим большинством в Советах.

Конечно, из этого блока, неоднородного как потому, что он блок, так и потому, что мелко-буржуазная демократия всегда менее однородна, чем буржуазия и чем пролетариат, — из этого блока раздались бы, вероятно, два голоса.

Один голос сказал бы: нам никак не по пути с большевиками, с революционным пролетариатом. Он все равно потребует чрезмерного и демагогически увлечет крестьянскую бедноту. Он потребует мира и разрыва с союзниками. Это невозможно. Нам ближе и вернее с буржуазией, ведь мы не разошлись с ней, а только поссорились не на долго, и только из-за одного инцидента с Корниловым. Поссорились — помиримся. При том большевики ровно ничего нам не «уступают», ибо попытки восстания с их стороны все равно так же обречены на поражение, как Коммуна 1871 года.

Другой голос сказал бы: ссылка на Коммуну очень поверхностна и даже глупа. Ибо, во-первых, большевики все же кое-чему научились после 1871 года, они не оставили бы банк не взятым в свои руки, они не отказались бы от наступления на Версаль; а при таких условиях даже Коммуна могла победить. Кроме того, Коммуна не могла предложить народу сразу того, что смогут предложить большевики, если станут властью, именно: землю крестьянам, немедленное предложение мира, настоящий контроль над производством, честный мир с украинцами, финляндцами и проч. У большевиков, вульгарно выражаясь, вдесятеро больше «козырей» в руках, чем у Коммуны. А во-вторых, Коммуна как-никак означает тяжелую гражданскую войну, долгую задержку после этого мирного культурного развития, облегчение операций и проделок всяких Мак-Магонов и Корниловых, а такие операции угрожают всему нашему буржуазному обществу. Разумно ли рисковать Коммуной?

А Коммуна неизбежна в России, если мы не возьмем власть, если дело останется в столь же тяжелом положении, как было с 6 мая по 31 августа. Всякий революционный рабочий и солдат неизбежно будет думать о Коммуне, верить в нее, неизбежно сделает попытку осуществить ее, рассуждая: народ гибнет, война, голод, разорение идут все дальше. Только Коммуна спасет. Погибнем, умрем все, но осуществим Коммуну. Такие мысли неизбежны у рабочих, и победить Коммуну теперь не удастся так легко, как в 1871 году. У русской Коммуны будут во сто раз сильнее союзники во всем мире, чем в 1871 году.... Разумно ли нам рисковать Коммуной? Не могу также согласиться с тем, что большевики нам, в сущности, ничего не дают своим компромиссом. Ибо во всех культурных странах культурные министры очень ценят всякое, даже маленькое, соглашение с пролетарием во время войны. Очень и очень ценят. А ведь это деловые люди, настоящие министры. Большевики же усиливаются довольно быстро, несмотря на репрессии, несмотря на слабость их прессы. Разумно ли нам рисковать Коммуной?

У нас обеспеченное большинство, до пробуждения крестьянской бедноты еще не так близко, на наш век хватит. Чтобы в крестьянской стране большинство пошло за крайними — не верю. А против заведомого большинства в действительно демократической республике восстание невозможно. — Так сказал бы второй голос.

Пожалуй, найдется и третий голос, из среды каких-нибудь сторонников Мартова или Спиридоновой, который скажет: меня возмущает, «товарищи», что вы оба, рассуждая о Коммуне и ее возможности, без колебаний становитесь на сторону ее противников. Один в одной форме, другой в иной, но оба на стороне тех, кто подавил Коммуну. Я не пойду агитировать за Коммуну, не могу заранее обещать биться в ее рядах, как сделает всякий большевик, но я должен все же сказать, что если Коммуна, вопреки моим усилиям, вспыхнет, я скорее помогу ее защитникам, чем противникам...

Разноголосица в «блоке» большая и неизбежная, ибо в мелко-буржуазной демократии представлена тьма оттенков, от вполне министериабельного вполне буржуа до полу-нищего, еще не совсем способного перейти на позицию пролетария. И каков будет в каждый данный момент этой разноголосицы результат ее — никто не знает.

* * *

Предыдущие строки писаны в пятницу 1-го сентября и по случайным условиям (при Керенском, скажет история, не все большевики пользовались свободой выбора местожительства) не попали в редакцию в этот же день. И по прочтении субботних и сегодняшних, воскресных, газет, я говорю себе: пожалуй, предложение компромисса уже запоздало. Пожалуй, те несколько дней, в течение которых мирное развитие было еще возможно, тоже прошли. Да, по всему видно, что они уже прошли. Керенский уйдет, так или иначе, и из партии эс-эров и от эс-эров и укрепится при помощи буржуа без эс-эров, благодаря их бездействию... Да, по всему видно, что дни, когда случайно стала возможной дорога мирного развития, уже миновали. Остается послать эти заметки в редакцию с просьбой озаглавить их: «Запоздалые мысли»... Иногда, может быть, и с запоздалыми мыслями ознакомиться не безынтересно.

3-го сентября 1917 г.

Приложение XVII.

К статье «Кандидаты в Учредительное Собрание», ч. I, стр. 402.

СПИСОК № 4

кандидатов в Учредительное Собрание по Петроградскому столичному избирательному округу, выставляемый Центральным Комитетом, Военной Организацией, Петербургским Комитетом Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков), Комитетом Социал-Демократии Польши и Литвы и Центральным Комитетом Социал-Демократии Латвии.

1. Владимир Ильич Ленин (Ульянов).
2. Евсей Аронович Зиновьев (Радомысльский).
3. Лев Давыдович Троцкий (Бронштейн).
4. Лев Борисович Каменев (Розенфельд).
5. Александра Михайловна Коллонтай.
6. Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили).
7. Матвей Константинович Муранов.
8. Михаил Иванович Калинин.
9. Иосиф Станиславович Уншлихт.
10. Сергей Александрович Черепанов.
11. Григорий Еремеевич Евдокимов.
12. Клавдия Ивановна Николаева.
13. Феодосий Иванович Кривобоков (Владимир Невский).
14. Николай Павлович Глебов.
15. Александр Гаврилович Шляпников.
16. Николай Иванович Дербышев.
17. Мартын Янович Дацис.
18. Александр Васильевич Шотман.

Приложение XVIII.

К статье «Кандидаты в Учредительное Собрание», ч. I, стр. 402.

СПИСОК

кандидатов в Учредительное Собрание, предлагаемых Центральным Комитетом Р.С.-Д.Р.П. (большевиков).

1. Ленин, Владимир Ильич.
2. Зиновьев, Евсей Аронович.
3. Троцкий, Лев Давидович.
4. Каменев, Лев Борисович.
5. Коллонтай, Александра Михайловна.
6. Луначарский, Анатолий Васильевич.
7. Бухарин, Николай Иванович.
8. Пятаков, Юрий Михайлович.
9. Сталин, Иосиф Виссарионович.
10. Рязанов, Давид Борисович.
11. Бубнов, Андрей Сергеевич.
12. Милютин, Владимир Павлович.
13. Рыков, Алексей Иванович.
14. Ногин, Виктор Павлович.
15. Покровский, Михаил Николаевич.
16. Крестинский, Николай Николаевич.
17. Ларин, Михаил Александрович.
18. Сокольников, Григорий Яковлевич.
19. Шаумян, Степан Григорьевич.
20. Смирнов, Владимир Михайлович.
21. Стучка, Петр Иванович.
22. Шмидт, Василий Федорович.
23. Киселев, Алексей.
24. Держинский, Феликс Эдмундович.
25. Смирнов, Александр Петрович.
26. Петровский, Григорий Иванович.
27. Муранов, Матвей Константинович.
28. Бадаев, Алексей Егорович.
29. Глебов, Николай Павлович.
30. Крыленко, Николай Васильевич.
31. Лозовский, Соломон Абрамович.
32. Ольминский, Михаил Степанович.
33. Шляпников, Александр Гаврилович.
34. Степанов, Иван Иванович.
35. Иоффе, Адольф Абрамович.

36. Лещинский, Юлиан.
37. Уншлихт, Иосиф Станиславович.
38. Яковлева, Варвара Николаевна.
39. Свердлов, Яков Михайлович.
40. Осинский, Валериан.

Первые двадцать пять кандидатов являются официальными кандидатами Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. (большевиков).

Приложение XIX.

В ПЕТРОГРАДСКОМ СОВЕТЕ.

Вчера происходило заседание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Первыми были заслушаны заявления целого ряда представителей с фронта. Все они высказывались за необходимость немедленного окончания войны и передачи власти Советам.

Затем были произведены выборы на Всероссийский Съезд Советов. За большевиков было подано 433 гол., за эс-эров — 162 гол., за меньшевиков — 44 гол. Избраны: от большевиков 5 человек, от эс-эров — 2 и от меньшевиков — 1.

Далее обсуждался вопрос об установлении платы за трамвайный проезд товарищей солдат. Совет решил передать вопрос в солдатскую секцию. Президиуму поручено немедленно принять меры к тому, чтобы городская управа временно, до разрешения вопроса в солдатской секции, отменила плату за проезд солдат и опубликовала об этом. До опубликования об отмене Совет предлагает товарищам солдатам платить за проезд по трамваю.

Затем тов. Троцким было сделано заявление по вопросу о «выступлении».

Никакое «выступление» Петроградским Советом не назначено. Если Совет найдет нужным выступить, то он об этом открыто заявит, это будут знать все рабочие и солдаты. Контр-революция сама готовится к нападению на революцию. Нам нужно быть наготове. От имени Совета тов. Троцкий заявляет:

При первой попытке со стороны контр-революции наступления, при первой попытке сорвать Съезд Советов, мы ответим контр-наступлением, которое будет беспощадным и которое мы доведем до конца. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Тов. Каменев заявляет, что буржуазная печать совершенно извратила смысл его расхождения с тов. Троцким и другими по вопросу о выступлении и что он подписывается под каждым словом из заявления тов. Троцкого.

«Рабочий Путь», № 40, от 1 ноября (19 октября) 1917 г.

Приложение XX.

К речи на торжественном заседании в Александринском театре, ч. I, стр. 458.

К ТРУДЯЩИМСЯ МАССАМ ВСЕХ СТРАН.

Воззвание, принятое на торжественном заседании в Александринском театре 8 декабря 1917 г.

Октябрьское восстание трудовых масс России, отстранив от власти буржуазных империалистов и их прислужников, создало правительство в лице Совета Народных Комиссаров. Это правительство рабочих, солдат и крестьян России предложило всем воюющим странам заключить общее, на всех фронтах, перемирие и вступить в переговоры о всеобщем демократическом мире. 2 декабря встретились представители России и Центральных держав. Делегация российской демократии сочла своим долгом в первую голову подчеркнуть представителям Центральных держав то, что ее целью является заключение не сепаратного перемирия и мира, а всеобщего, на началах, возвещенных русской революцией. В этих целях русские делегации предложили Центральным державам обратиться ко всем непредставленным на совещании воюющим правительственным державам с прямым приглашением заключить перемирие. Вместе с тем, русские делегаты поставили условием, чтобы вооруженные силы Центральных держав не могли во время перемирия быть переброшены с русского фронта на западный. 4-го декабря перемирие было заключено. Условия российской делегации были приняты.

Соединенное заседание рабочих, крестьян и солдат всемерно поддерживает эту политику Рабочего и Крестьянского правительства, ибо оно открывает путь ко всеобщему миру.

Соединенное заседание обращается к вам, рабочие Германии. Вы, которым так же чужды грабительские цели германского империализма, как нам — захватные стремления империализма российского, вы всеми средствами должны поддержать борьбу русского народа за справедливый всеобщий мир. Разве вы боретесь для того, чтобы умирать не на Висле, а на Изере?

В городе и деревне, на фабриках и в окопах вы должны развить активнейшую борьбу за мир и помешать империалистам сорвать начатые переговоры. И пусть нам не говорят ваши правители, что только победоносным продолжением войны вы можете принудить правительства Франции и Англии согласиться на заключение мира. Знайте, что то же самое говорят империалисты Англии, Франции и Соединенных Штатов своим народам. Уже три года льется кровь народов на всех фронтах, но ни победы, ни поражения не приблизили момента желаемого мира. Только

воля народов заставит империалистов всех стран заключить демократический мир.

Рабочие Франции, Англии и Италии, народы истекающей кровью Сербии и разоренной Бельгии! И вы должны возвысить ваш голос. Пусть знают ваши правительства, что вы не хотите больше проливать кровь ради чуждых вам грабительских целей. Одни мы, представители трудящихся масс России, не можем вам дать всеобщего мира. Вы должны требовать, чтобы и ваши представители приняли участие в переговорах.

Но и этого недостаточно. Мы не согласны на мир, который освятил бы старые несправедливости, создал бы новые цепи и взвалил бы тягость войны на плечи трудящихся. Мы хотим мира народов, мира демократии, справедливого мира. Но такого мира мы достигнем лишь тогда, если народы всех стран продиктуют условия его своей революционной борьбой, если не только Россия, но все прочие страны пошлют на мирную конференцию не представителей капитала и милитаризма, а представителей народных масс.

Соединенное заседание рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от имени многих миллионов трудящихся зовет вас, рабочие всех стран, на борьбу за всеобщее перемирие, за всеобщий мир, за мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов!

Да здравствует международная революционная борьба рабочих, солдат и крестьян!

Да здравствует социализм!

Приложение XXI.

К речи в Петроградском Совете от 6 января 1918 г., ч. I, стр. 474.

ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ Р. С.-Д. Р. П. (БОЛЬШЕВИКОВ),

принятая на заседании Учредительного Собрания 5 января 1918 г.

Громадное большинство трудовой России — рабочие, крестьяне и солдаты — предъявили Учредительному Собранию требование признать завоевания Великой Октябрьской Революции. Советские декреты о земле, мире, рабочем контроле и прежде всего признать власть Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Всероссийский Ц.И.К., выполняя волю этого громадного большинства трудящихся классов России, предложил Учредительному Собранию признать для себя обязательным эту волю. Большинство Учредительного Собрания однако, в согласии с притязаниями буржуазии, отвергло это предложение, бросив вызов всей трудящейся России.

В Учредительном Собрании получила большинство партия правых эс-эров,—партия Керенского, Авксентьева, Чернова. Эта партия, называющая себя социалистической и революционной, руководит борьбой буржуазных элементов против рабочей и крестьянской революции и является на деле партией буржуазной и контр-революционной.

Учредительное Собрание в его нынешном составе явилось результатом того соглашения сил, которое сложилось до Великой Октябрьской Революции. Нынешнее контр-революционное большинство Учредительного Собрания, избранное по устаревшим партийным спискам, выражает вчерашний день революции и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению.

Прения в течение целого дня показали воочию, что партия правых эс-эров, как и при Керенском, кормит народ посулами, на словах обещает ему всё и вся, но на деле решила бороться против власти Рабочих Крестьянских и Солдатских Советов, против социалистических мер, против перехода земель и всего инвентаря без выкупа к крестьянам, против национализации банков, против аннулирования государственных долгов.

Не желая ни на минуту прикрывать преступление врагов народа мы заявляем, что покидаем Учредительное Собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контр-революционной части Учредительного Собрания.

Приложение XXII.

Таблица поименного голосования членов Ц. К. 23 февраля 1918 г. о Брестском мире.

<table>
<tr><th></th><th>Принять ли немедленно герм. предложения.</th><th>Готовить ли немедленно революц. войну.</th><th>Производить ли немедленно опрос советск. избирателей Петрограда и Москвы.</th></tr>
<tr><td>Троцкий . . . .</td><td>Воздержался.</td><td rowspan="15">Единогласно.</td><td rowspan="15">За — 11, воздержалось — 4.</td></tr>
<tr><td>Ленин . . . . .</td><td>За.</td></tr>
<tr><td>Бубнов . . . . .</td><td>Против.</td></tr>
<tr><td>Крестинский . .</td><td>Воздержался.</td></tr>
<tr><td>Дзержинский . .</td><td>Воздержался.</td></tr>
<tr><td>Иоффе . . . . .</td><td>Воздержался.</td></tr>
<tr><td>Стасова . . . .</td><td>За.</td></tr>
<tr><td>Урицкий . . . .</td><td>Против.</td></tr>
<tr><td>Зиновьев . . . .</td><td>За.</td></tr>
<tr><td>Свердлов . . . .</td><td>За.</td></tr>
<tr><td>Бухарин . . . .</td><td>Против.</td></tr>
<tr><td>Сталин . . . . .</td><td>За.</td></tr>
<tr><td>Ломов . . . . .</td><td>Против.</td></tr>
<tr><td>Сокольников . .</td><td>За.</td></tr>
<tr><td>Смилга . . . . .</td><td>За.</td></tr>
</table>

Приложение XXIII.

К речи о Брестском мире, ч. I, стр. 518.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЙ VII СЪЕЗДА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ 8 МАРТА 1918 ГОДА.

Прения по резолюции о докладе т. Троцкого.

Председатель. Поступило несколько предложений. Я нисколько не сомневаюсь в том, что тот инцидент, который имел место, сделать не бывшим — трудно, но последствия можно устранить. Здесь произошло явное недоразумение. Поступило, во-первых, предложение переголосовать резолюцию тов. Крестинского, которая была отвергнута незначительным большинством. Резолюция эта следующая:

«Седьмой Съезд Российской Соц.-Дем. Партии (большевиков) полагает, что тактика неподписания мира в Бресте 10 февраля этого года была правильной тактикой, так как она наглядно показала, даже самым отсталым отрядам международного пролетариата, полную независимость рабоче-крестьянского правительства России от германского империализма и разбойничий характер последнего».

Тов. Соловьев. Здесь произошло недоразумение, но чем быстрее мы будем выкарабкиваться из этого недоразумения, тем больше можем запутаться. Поэтому я предлагаю объявить перерыв и после перерыва вернуться к этому вопросу.

Председатель. Поступило предложение вернуться к этому после обеденного перерыва.

Голосуется. Большинством голосов постановляется покончить с этим вопросом сейчас.

Тов. Зиновьев. По-моему, надо сказать так: «Съезд полагает, что работа мирной делегации в Бресте, направленная к разоблачению австро-германского империализма и к разжиганию классовой борьбы, была вполне правильной». Или прибавить: «Съезд считает бесплодным дискуссировать по вопросу о том, правильна или неправильна была формула — «ни война, ни мир», потому что мы слышали, что от нее отрекалась и так называемая левая сторона.

Председатель. Итак, имеется несколько резолюций. Прежде всего поставлю на голосование вопрос о переголосовании резолюции тов. Крестинского.

Голосованием постановлено резолюцию переголосовать.

Тов. Радек. Моя резолюция: «Съезд приветствует Брестскую делегацию в ее борьбе в Бресте, направленной к поднятию рабочего класса на борьбу против империалистов».

Председатель. Имеются две резолюции — резолюция тов. Крестинского и резолюция т. т. Радека и Зиновьева.

Голосование. Большинством голосов принимается резолюция тов. Радека.

Резолюция оглашается тов. Зиновьевым еще раз:

«Съезд приветствует Брестскую советскую делегацию за ее громадную работу в деле разоблачения германских империалистов, в деле вовлечения рабочих всех стран в борьбу против империалистических правительств».

Председатель. Позвольте голосовать. Я еще раз оглашу резолюцию тов. Крестинского:

«VII Съезд полагает, что тактика неподписания мира в Бресте была совершенно правильной тактикой, так как она наглядно показала самому отсталому отряду международного пролетариата полную независимость рабоче-крестьянского правительства России от германского империализма и разбойнический характер последнего».

— Кто за резолюцию тов. Зиновьева? 20 — за, 3 — против.

— Кто за резолюцию тов. Крестинского? 20 — за, 3 — против.

Итак, и та и другая резолюции приняты.

Тов. Зиновьев. Мне кажется, что тов. председатель неправ. Две резолюции противопоставлялись друг другу. Результат голосования показал, что принята та, которая собрала больше голосов, почти вдвое. Это совершенно ясно. Поскольку придают политическое значение, нельзя не признать, что принята вторая, потому что, в скобках сказано, что первая отменяет резолюцию о мире. Это мое глубочайшее убеждение. Таким образом, если признать верным решение тов. Свердлова, тогда надо вернуться к вопросу о войне и мире.

Председатель. Я покорнейше прошу товарищей оставаться на местах, не начинать беготни.

Я указал, что мною было высказано иное мнение. Я сказал, что иного толкования быть не может, что приняты обе резолюции. Раз за одну резолюцию подано большинство, меньшинство против, значит резолюция принята. Если бы голосование было только такое: за — столько-то и против не принималось во внимание, то проходила бы та резолюция, которая собрала большинство. Поскольку резолюция первая получила больше голосов за, чем против, постольку резолюция считается принятой. Никакого иного толкования тут быть не может.

Каждый может думать, что это противопоставляется, как каждый может думать, что не противопоставляется, а голосование показало, что вы не противопоставляете. Здесь ни в какие дебаты входить не приходится; если тов. Зиновьев полагает, что это отменяет что-либо, пусть предложит соответствующую поправку, что он имеет право сделать.

Тов. (пропуск в стенограмме). После того, как состоялось постановление о принятии резолюции, неслыханным нарушением будет, если мы будем снова вносить новые поправки и т. д. В данном случае я решительно протестую против той практики, которая установлена у нас на всех съездах и совещаниях председателем. Поэтому я прошу считать резолюцию окончательно принятой и никаких поправок и проч. в резолюцию не вносить.

Председатель. Я должен указать, что, само собой разумеется, предложения выкинуть тот или иной кусок или заменить его чем-либо не было, так как никаких поправок к данной резолюции быть не может, но

может быть внесена новая резолюция, дополнение, новый пункт к этой резолюции. Это, если хотите, будет поправка, которая будет новой резолюцией.

Тов. (пропуск). Когда первая резолюция ставилась на голосование, некоторые товарищи, в том числе и я, полагали, что ей будут противопоставлены другие резолюции. Я не голосовал против, полагая, что буду голосовать за 2-ю. Теперь выяснились резолюции, и я буду голосовать против 1-й резолюции.

Тов. Зиновьев. Я предлагаю следующее: Съезду признать, что принята резолюция, которая собрала большинство голосов. Я думаю, что нельзя ограничиться объяснением хотя бы даже объяснением такого компетентного лица, как Свердлов, но так как в одной резолюции говорится прямо, что Съезд полагает, что тактика неподписания мира была совершенно правильной, то это неверно, ибо съезд $^4/_5$ признал ее неправильной. Больше того, я думаю, что таким образом в этот момент признал съезд не $^4/_5$, а почти единодушно, потому что 1 был против (шум: «неверно»). Затем хотят на основании выводов из позиции Бухарина заявить, что он не желает принимать ответственности, что он держался другой линии.

Получилось положение такое, что Съезд одобрил, таким образом, то самое, чего он хотел, в чем он был более единодушен.

Возник другой вопрос: то, что надо выразить полное доверие нашим товарищам, действовавшим там, что нужно вышибить оружие из рук господ Шейдеманов, которые пытались создать такое положение, что тут выражается недоверие делегации. Это оружие надо было вышибить из рук — это превосходно выполнено той резолюцией, которую предлагает тов. Радек.

Вот почему никак нельзя признать принятыми обе резолюции.

Председатель. Ряд товарищей просит слова, чтобы высказаться. Позвольте предложить вам, как мы делали перед этим, — просто решить вопрос переголосованием, в виду того, что мы никак не можем выпутаться. Я дам одному — за, одному — против.

По поводу моего предложения — тов. Крестинский.

Тов. Крестинский. Я прежде всего считаю, что обе резолюции друг другу не противопоставляются. За одну резолюцию голосовали те, кто считал всю тактику Брестской делегации правильной и самое неподписание мира — их было меньше; за другую резолюцию голосовали те, кто считал правильной не всю тактику, а только ее первую часть, — таких было больше. Поэтому и та и другая резолюции могут быть приняты. Затем, в вопросе об аннулировании этой резолюции...

Председатель. Позвольте, вы должны говорить не о моем предложении, а о вашем. Нужно ли переголосовать?

Тов. Крестинский. Нет, я против того. Эта резолюция нисколько не противоречит резолюции тов. Ленина, потому что она говорит о том, что мир сейчас нужно ратифицировать, что нужно готовиться к войне, между тем, как эта резолюция говорит о прошлом; я убежден, что многие из товарищей, которые голосовали за резолюцию тов. Ленина, который считает, что сейчас, при создавшемся положении, нужно мир ратифицировать, нужно готовиться к войне, в то же время считают, что месяц назад, 10 февраля, нельзя было подписать мир, а сейчас можно ратифицировать его.

Председатель. Помимо моего предложения, у меня имеется требование с 8 подписями — переголосовать. Я принужден поставить вопрос о переголосовании. Угодно или нет, товарищи, переголосовать обе резолюции? (Решено переголосовать: 18, против 10.)

Тов. **Троцкий.** «Съезд считает заявление нашей делегации о не подписании мира ошибочным». Для того, чтобы не было неясностей, чтобы дать возможность этому единодушию, о котором говорит тов. Зиновьев, проявиться, я ставлю форму такой резолюции. Раз вы будете голосовать другие резолюции, то вы не имеете права не голосовать этой резолюции. Она в той же самой плоскости стоит.

Тов. **Радек.** Я прошу перерыва.

Председатель. Имеется новое предложение. Имеются 3 резолюции.

Тов. **Радек.** Я прошу перерыва по следующим соображениям. Не надо прятать голову в песок, мы знаем, о чем идет дело. Никто не может решить такого вопроса в этой суматохе. Я требую перерыва, чтобы люди могли столковаться.

Тов. **Грушинский.** Я против перерыва, потому что нет двух мнений, и потому что никто не отрицает политику тов. Троцкого (голоса: «неправда»). Это факт, — мы все абсолютно говорили и все постановили, что это совершенно правильная тактика. Если мы примем ту резолюцию, которую предложил Крестинский, мы...

Председатель. Вопрос о перерыве.

Именно потому, что вопрос совершенно ясен, перерыва не нужно.

Тов. (Пропуск в стенограмме.) По мотивам голосования я, в согласии с некоторыми товарищами, высказывался против перерыва, рассматривая его, как новое выражение недоверия тов. Троцкому.

В виду явной неосновательности заявления тов. Грушинского, что никто не высказывался против неподписания мира, тов. Ленин достаточно высказался за то, что мир в Бресте подписывать следовало. Раз вопрос открыто поставлен на голосование, то мы желаем, чтобы было проголосовано, следовало ли подписать или не следовало.

Председатель. Итак, я ставлю вопрос о перерыве.

(Перерыв отклоняется.)

Итак, я буду голосовать резолюции.

1-я резолюция (читает). Угодно кому-нибудь голосовать за резолюцию?

Тов. **Радек.** Ответственность за неподписание мира в Бресте не может лечь на тов. Троцкого. Ц. К. партии, если считал политику губительной, имел прямую обязанность запретить тов. Троцкому вести ее. Таким образом, вопрос тогда надо было поставить Брестской делегации: или подписывать или не выезжать. Это было сделано личным разговором одного члена Ц. К. с другим и совершенно не входит в счет.

Тов. **Троцкий.** Ц. К. голосовал за мое предложение. Во всяком случае, неслыханная в истории вещь, чтобы партия перед лицом врага отказывалась от политики, которую вело ее представительство, которая дала в результате — стачки рабочих в Берлине и Вене. Поэтому я предлагаю голосовать всем поголовно за резолюцию тов. Радека.

Председатель. Угодно кому-нибудь против?

Тов. **Зиновьев.** Я слышал, что это неслыханно в истории. Само собой понятно, что у нас единства нет: было правильно или неправильно

неподписание мира. Никто не предлагал сказать обратное, никто не предлагал обсудить вопрос, нельзя же требовать от большинства Съезда, чтобы он без всякой практической надобности сказал обратное тому, что думало большинство, независимо от того, как думало месяц тому назад; многие из нас думали, считали, что это было правильно. Но мы заседаем не месяц тому назад, мы заседаем после наступления, после определенных фактов заседаем. Мы будем голосовать сейчас, что это правильно. Ни о каком недоверии не может быть речи. Тов. Троцкий по-своему прав, когда сказал, что действовал по постановлению правомочного большинства Ц. К. Никто не оспаривал, но не в этом дело, а вопрос идет о том, что при новой мировой ситуации Ц. К. вернулся к прежнему положению, признав, что это правильно, но это не вытекает ни из какой потребности. (Голос: «Кроме раскола».) Кроме, действительно потребности раскола, кроме того, чтобы сгустить картину в партии. Тов. Троцкий, может быть, сделал попытку истолковать отклонение резолюции как недоверие, и хотя бы в малой степени подтвердить то, что хотят взвалить на мирную вашу делегацию.

Никакой другой потребности нет. Нельзя насиловать Съезд в таком вопросе. Мне кажется совершенно ясно, что в вопросе о том, были ли правильны действия Троцкого, как раз в этом вопросе у нас полное единодушие, что не надо было так действовать.

Громадное большинство Съезда думает, что не надо было так действовать. Есть сторонники, что надо мир прервать, начать революционную войну, но зачем мы будем посягать на вопросы прошлого. Вы создаете нелепейшее положение. Есть одно требование, вытекающее из нашего положения международного рабочего класса, которое мы удовлетворили резолюцией. Нельзя, только-что приняв резолюцию, которая говорит, что большинство Ц. К., большинство партии сделало ошибку, нельзя после того, как приняли эту резолюцию, ставить другую, которая отрицает. Вот почему мне кажется, что большую ошибку создают те, кто после того, как мы наметили линию, давая нам возможность сплотить ряды, раскалываются. Во имя чего это нужно — я решительно не понимаю. С точки зрения раскола я понимаю, но с точки зрения единства это не нужно.

Председатель. Итак, я ставлю на голосование резолюцию тов. Крестинского. Кто за резолюцию — прошу поднять руки. Кто против? (Голоса: «Не нужно против».) Угодно ставить только за?

Ряд товарищей требует, чтобы резолюция была проголосована за и против. (Голос: «Что, не хватает гражданского мужества голосовать против»?)

При чем тут гражданское мужество? Хорошо, что у вас есть гражданское мужество, чтобы расколоться. (Голос с места: «Это позор, чистейшее запугивание».)

Тов. Троцкий. Здесь есть две резолюции конкурирующие: одна одобряет, другая отрицает. Они, как конкурирующие, должны быть поставлены прежде всего. Одна будет отвергнута, другая принята. Ту, которая принята большинством, нужно переголосовать за и против, а потом третья резолюция, которая не исключает ни одной, ни другой.

У вас есть резолюции — Крестинского, Зиновьева и моя. Исключают друг друга моя и Крестинского. Вы должны прежде всего поставить их как конкурирующие, с самого начала; если одна получит большинство,

мы тогда должны голосовать за и против, а затем резолюцию тов. Зиновьева, которая не исключает.

Председатель. Я сделаю свое разъяснение. Буду вести так, как необходимо. Резолюций конкурирующих нет. Тов. Троцкий, противопоставляя свою резолюцию резолюции тов. Крестинского, неправ в том отношении, что с таким же успехом можно противопоставлять резолюцию Зиновьева, которая начинается: «Съезд приветствует»... и др.; «Съезд считает ошибочной (Троцкий: «Отдельный шаг»)... ну, отдельный шаг, — так что объяснение тов. Троцкого не убедительно. Я позволю себе поставить на голосование резолюцию тов. Зиновьева (читает резолюцию).

Тов. Радек. Когда я вносил эту резолюцию, которая называется резолюцией тов. Зиновьева, я не считал ее противопоставленной резолюции тов. Крестинского. Теперь я буду голосовать противное.

Председатель. За резолюцию тов. Крестинского голосовать нельзя, потому что это аннулирует то, что мы проголосовали. Вопрос идет только о том, доверяем мы тов. Троцкому или нет, верна ли та политика или не верна. И потому я буду голосовать за доверие тов. Троцкому и ни в коем случае за резолюцию тов. Крестинского, каковая аннулирует предъидущее решение. Они хотят контрабандно провести. Мы выражаем доверие и больше ничего. Поступило предложение каждую голосовать за и против.

(Резолюции голосуются.)

За резолюцию тов. Крестинского — 17, против — 19.

За резолюцию тов. Зиновьева — 25, против — 12.

Тов. Троцкий вносит резолюцию. (Оглашается.)

Тов. Володарский. Те две резолюции, которые сейчас голосовались, заключали в себе не только суждение Съезда по данному конкретному вопросу, они заключали суждение и о всей политике. Эта резолюция хочет у нас вырвать решение по данному конкретному вопросу. Я считаю, что Съезд имеет право в настоящий момент отказаться от вынесения резолюции по данному конкретному вопросу. Никаких практических результатов от этого мы не получим, а между тем, несомненно, нарушим и единство партии и создадим трения, какие нам нежелательны. Поэтому я предлагаю употребить способ, употреблявшийся в старых буржуазных парламентах — поставить так называемый предварительный вопрос: угодно ли Съезду выносить свое мнение по данному конкретному вопросу, или он считает возможным не выносить никакой резолюции по этому вопросу?

Тов. Оппоков. Я, товарищи, полагаю, что всякий ответственный политик, поставленный нашей партией во главе правительства, имеет право требовать осуждения или вынесения доверия совершенно ясно и определенно той политике, которая ведется. Те товарищи, которые стараются меня перекричать, они могут аргументировать это гораздо более убедительным способом. Я думаю, что раз тов. Троцкий вел эту линию, он имеет право получить совершенно ясный и определенный ответ. Эта линия была линией Центрального Комитета, и Центральный Комитет имеет также право на это. Неужели у Съезда не хватит гражданского мужества дать свой определенный ответ на это? Никаких здесь угроз расколом никто не ставит, но и гражданского мужества — я констатирую — у ораторов, как например, у тов. Володарского, не хватает. И все эти увертки есть жалкие увертки.

Голосуется предложение тов. Володарского о том, чтобы поставить предварительно вопрос, ставить ли на голосование резолюцию тов. Троцкого. Большинством голосов предложение тов. Володарского отклоняется.

Председатель. Слово против резолюции Троцкого — Крестинскому.

Тов. Крестинский. Резолюция тов. Троцкого могла бы, конечно не голосоваться, потому что ответ на первую резолюцию является ответом на резолюцию тов. Троцкого. Но когда голосовалась первая резолюция то тов. Зиновьев старался убедить вас, что голосовали вы ответ на вопрос, что нужно было отказаться от подписания мира. Между тем, в резолюции, которую вносил я, и в резолюции, которую вносил тов. Троцкий, говорится только об одном, что не нужно было тогда, месяц тому назад, подписывать мир, не касаясь вопроса о демобилизации и т. д. Я, поэтому, полагаю, что правильно было тогда—мира не подписывать, что в настоящий момент у нас на Съезде противопоставляются только две линии — линия немедленной революционной войны и линия подписания и ратификации мира сейчас, что резолюция Ленина, которая принята, говорит только о противопоставлении этих двух линий, и вы выбирали между этими двумя линиями. И поэтому те товарищи, которые голосовали за резолюцию тов. Ленина, которые признали нужным подписание мира, имеют полное право сказать, что месяц тому назад линия делегации, которая отказалась подписать мир, была не ошибочной. Предлагаю голосовать против резолюции Троцкого и отвергнуть эту резолюцию.

Голосованием резолюция тов. Троцкого отвергается.

Голосуется резолюция тов. Крестинского: за — 17, против — 19.

Голосуется резолюция тов. Зиновьева: за — 25, против — 12.

Принята резолюция тов. Зиновьева.

Приложение XXIV.

К речи «О Брестском мире», ч. I, стр. 318.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЗИЦИИ тов. ЗИНОВЬЕВА В ВОПРОСЕ О ПОДПИСАНИИ БРЕСТСКОГО МИРА, СДЕЛАННАЯ тов. ТРОЦКИМ 7 МАРТА 1918 года на VII СЪЕЗДЕ Р. К. П.

Несомненно, что если иметь в виду простую передышку для нашего внутреннего строительства или для того, чтобы получить благоприятные материальные условия, мы должны были бы заключить мир в ноябре. Тогда мы могли бы получить от немцев самый лучший мир, потому что мы первые пробили брешь в рядах врагов Германии. Но никто из нас на этой точке зрения не стоял. Все, в том числе и тов. Ленин, говорили: «идите и требуйте от немцев ясности в их формулировках, уличайте их, при первой возможности оборвите переговоры и возвращайтесь назад». Все мы видели в этом существо мирных переговоров, а не в революционных фразах. Перед последней поездкой в Брест-Литовск мы все время обсуждали вопрос о дальнейшей нашей тактике. И только один голос в Центральном Комитете раздавался за то, чтобы немедленно подписать мир: это голос Зиновьева. Он говорил совершенно правильно со своей точки зрения, я с ним был вполне согласен. Он говорил, что оттягиванием мы будем ухудшать условия мира, подписывать его нужно сейчас. Но большинство сказало: «нет, продолжайте ту же политику агитации затягивания и т. д.». Однако, поставив вопрос о необходимости немедленного подписания мира, Зиновьев уже опоздал. Когда мы приехали в Брест-Литовск в последний раз, нам уже не пришлось затягивать переговоры: немцы затягивали сами, не устраивали заседаний, потому что на лицо был уже новый факт — готовность к предательству со стороны Киевской Украинской Рады...

... Повторяю, если бы мы действительно хотели получить наиболее благоприятный мир, мы должны были бы согласиться на него еще в ноябре.

(VII Съезд Р. К. П. Стеногр. отчет, стр. 79, ГИЗ, 1923.)

Приложение XXV.

К «Резолюции Московской Общегородской партконференции о Брестском мире», ч. 1, стр. 516.

ВОПРОС О ВОЙНЕ И МИРЕ НА МОСКОВСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

Сознательный пролетариат Москвы все больше и больше становится на позицию, занятую в вопросе о мире большинством Ц. К. нашей партии, во главе с т.т. Лениным, Зиновьевым и другими. Перелом произошел. Это ясно показали события, происшедшие в Москве 3-го и 4-го числа, в связи с приездом в Москву т.т. Зиновьева и Свердлова.

3-го числа в театре Зимина состоялось грандиозное собрание всех организаций Москвы: пленарное собрание Московского Совета Р. и С. Д., с участием фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов, районных Советов, ответственных работников и проч. Настоящий рабочий парламент. С обширными докладами выступали Г. Зиновьев и М. Н. Покровский. Последний высказался против подписания мира. Мир в этот момент не был еще подписан. Голосования не было, так как представительство было слишком разнородное. Но большинство собрания несомненно было на стороне Зиновьева. Это видно было по тому приему, какой был оказан его речи. И это признали сами противники точки зрения т. Зиновьева.

4-го числа этот вопрос обсуждался в партийных большевистских кругах. На собрании Московского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) резолюция Зиновьева была принята 10-ю против 7, поданных за промежуточную примирительную резолюцию. Под давлением рабочих снизу Московский Комитет отказался от прежней своей позиции.

Ночью 4-го числа состоялась многолюдная Общегородская конференция Московской организации Р. С.-Д. Р. П. (большевиков). Кроме делегатов присутствовало много рабочих из районов. Докладчиком от имени Московского Комитета выступал тов. Зиновьев, содокладчиком М. Н. Покровский. В прениях участвовал Народный Комиссар Оболенский, т.т. Свердлов, Ярославский и др. Речь Зиновьева встретила самое живое сочувствие со стороны рабочих. В результате прений принята резолюция Зиновьева. За нее подано было 64 голоса. За резолюцию Покровского подано 46 голосов, за резолюцию Оболенского только 5 голосов.

46 голосов, поданных за Покровского, в сущности, тоже не отвергают позиции большинства Ц. И. К. Сторонники этой «средней линии», несомненно, являются нашими завтрашними союзниками.

За предложение не ратифицировать мирный договор и осудить позицию Ц. И. К. (резолюция Оболенского) подано только 5 голосов. После принятия резолюции о Брестском мире, Московская Общегородская конференция избрала тов. Зиновьева делегатом на VII съезд РКП.

(«Правда», № 42, от 6 марта)
(21 февраля) 1918 г.).

Приложение XXVI.

К сообщению «Как мы доехали», ч. II, стр. 10.

ПРОТОКОЛ О ПРОЕЗДЕ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ.

19-го марта, по получении первых известий о начале революции в России, состоялся по предложению Международной Социалистической Комиссии (Циммервальдской комиссии) съезд представителей всех русских и польских партий, примкнувших к Циммервальдскому объединению. В конце собрания съезда состоялось совещание, посвященное вопросу о возвращении политических эмигрантов в Россию. В нем принимали участие Мартов, Бобров, Зиновьев и Коссовский. В числе прочих предложений обсуждался план Мартова о возможности проезда через Германию и Стокгольм на основе обмена на соответствующее число интернированных в России германцев и австрийцев. Всеми участниками совещания план Мартова был признан наиболее благоприятным и приемлемым. Гримму было поручено завязать сношения со швейцарским правительством.

Несколько дней спустя тов. Гримм встретил Богоцкого [1]), уполномоченного Комитета по возвращению русских эмигрантов на родину (Комитет, в котором представлены были все группы). Эта встреча произошла в присутствии тов. Зиновьева. Гримм сообщил, что он имел беседу с членом Союзного Совета Гофманом, ведающим политическим департаментом. Гофман, по словам Гримма, заявил, что швейцарское правительство не имеет возможности играть роль официального посредника, ибо правительства Антанты могут усмотреть в этом шаге нарушение нейтралитета. Тогда Гримм в частном порядке обратился за принципиальным согласием к представителю германского правительства. Богоцкий и Зиновьев заявили, что считают такой путь достигающим цели, и потому просят Гримма довести начатые переговоры до благополучного конца.

Но на следующий день представители некоторых партий в Цюрихе заявили, что они с планом Гримма не согласны. Они обосновывали свое решение необходимостью дождаться ответа из Петрограда.

Члены Заграничного Бюро Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии заявили, что не берут на себя ответственности за дальнейшую отсрочку возвращения в Россию, и послали Мартову и Боброву заявление:

Заграничное Бюро Центрального Комитета Социал-Демократической Рабочей Партии решило принять предложение тов. Гримма о возвращении политических эмигрантов в Россию через Германию.

1) Переговоры велись товарищем Гриммом с представителем правительства нейтральной страны — с министром Гофманом, который не счел возможным для Швейцарии официально вмешаться в это дело, ибо английское правительство, которое заинтересовано, чтобы не допустить

возвращения в Россию интернационалистов, несомненно, сочтет это обстоятельство нарушением нейтралитета со стороны Швейцарии.

2) Предложения Гримма вполне приемлемы, ибо они гарантируют свободу проезда и совершенно независимы от какого бы то ни было политического направления и от какого бы то ни было отношения к вопросу о защите отечества, по продолжении войны, о заключении мира и т. д.

3) Это предложение основывается на обмене политических эмигрантов на интернированных в России, и эмигранты не имеют ни малейшего основания противодействовать агитации, поднятой за этот обмен.

4) Тов. Гримм внес это предложение представителям всех групп политических эмигрантов и даже заявил, что при создавшихся в настоящий момент обстоятельствах, это предложение является единственным выходом и вполне приемлемо.

5) С другой стороны, сделано все возможное, чтобы убедить представителей всех групп в необходимости принять это предложение, ибо дальнейшая оттяжка абсолютно не допустима.

6) К сожалению, представители некоторых групп высказались за отсрочку. Это решение в высшей степени достойно порицания и грозит причинить величайший вред русскому революционному движению.

Исходя из вышеуказанного Заграничное Бюро Центрального Комитета постановляет осведомить всех членов нашей партии о том, что предложение немедленного отъезда нами принято и что все, желающие отправиться вместе с нами, должны зарегистрироваться. Копия настоящего постановления будет препровождена представителям всех групп.

Цюрих, 31-го марта 1917 г.

В. Ленин.
Г. Зиновьев.

Когда документ этот, снабженный комментариями групп противников, передан был Гримму, он сделал официозное заявление следующего содержания:

Берн, 2-го апреля 1917 г.

Центральному Комитету по организации возвращения русских эмигрантов г. Цюриха.

Уважаемый товарищ.

Только что я узнал о циркуляре Заграничного Бюро Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии относительно организации возвращения эмигрантов в Россию. Я крайне изумлен содержанием этого циркуляра не только потому, что он мне приписывает совершенно неправильную позицию, но и в особенности вследствие чрезвычайно (одно слово неразборчиво) упоминания о члене Союзного Совета Гофмане, делающем дальнейшие переговоры со швейцарскими властями весьма затруднительными.

Я считаю себя вынужденным, во всяком случае, подтвердить нижеследующие факты и представляю на Ваше усмотрение использовать содержание настоящего письма, как Вы найдете нужным:

1) Переговоры ведутся, но эти переговоры исходят не из предложения тов. Гримма относительно возвращения эмигрантов в Россию.

Я никогда не делал подобного предложения, а служил лишь посредником между русскими товарищами и швейцарской властью.

2) Согласно решениям конференции русских товарищей, происходившей 19-го марта в Берне, я предложил швейцарскому политическому департаменту выяснить, нет ли возможности произвести своего рода обмен русских эмигрантов Швейцарии на интернированных в России. Предложение было отклонено, принимая во внимание нейтралитет страны, независимо от того или иного правительства, и не зная, что Антанта и в частности Англия будут чинить препятствия отъезду эмигрантов.

3) В ходе переговоров возникла мысль о возможности создания в Голландии бюро по обмену, но вследствие задержек в отъезде, которые получились бы в результате этого, от мысли этой отказались.

4) Окончательный результат переговоров был следующий: русские товарищи должны были обратиться прямо к Временному Правительству через посредство министра Керенского. Его будут держать в курсе дела и докажут ему невозможность возвращения через Англию, так что, принимая во внимание положение дел, ему придется одобрить возвращение через Германию. Благодаря этому соглашению проезд через Германию сможет произойти, не повлекши за собою впоследствии никаких осложнений. В пятницу, 30-го марта, я довел это до сведения находившихся в Берне представителей Центрального Комитета и прибавил личное мое мнение, что это предложение, т.-е. соглашение с Керенским или Чхеидзе, и организация вслед за тем поездки через Германию мне представляется приемлемым. Я прибавил, что делом Вашего комитета уже будет, как Вы примете предложение, и что я пока что считаю миссию свою исчерпанной.

5) Первого апреля я получил телеграмму т.т. Ленина и Зиновьева, в которой они сообщают, что их партия решила безоговорочно принять план проезда через Германию и немедленно организовать отъезд. Я сообщил по телефону, что я охотно готов помочь найти посредника, который довел бы до конца переговоры между соответствующей инстанцией по регулированию условий проезда и телеграфировавшими мне товарищами, но что я, однако, ни в коем случае не могу принять участия в переговорах, потому что считаю всякие переговоры с швейцарскими властями конченными и миссию свою исчерпанной. В виду того, что упомянутый выше циркуляр, повидимому, дал повод к недоразумениям, я счел необходимым кратко установить эти пункты, дабы сразу предотвратить возможность образования легенд. Я весьма сожалею, что наши старания столь легкомысленным образом стали предметом циркулярного письма, которое не носило даже секретного характера.

С социалистическим приветом *Гримм.*

Когда после этого Зиновьев потребовал у Гримма разъяснений, он в присутствии тов. Платтена заявил, что сделать подобное заявление он считает своею обязанностью, главным образом потому, что разглашение роли Гофмана могло бы причинить существенный ущерб швейцарскому нейтралитету. Одновременно Гримм заявил о своей готовности предпринять и дальнейшие шаги по делу отъезда той группы, которая решилась на скорейший отъезд. Но вследствие двусмысленного поведения Гримма организаторы отъезда сочли более правильным отказаться от его услуг и просить тов. Платтена довести начатые переговоры до конца.

Третьего апреля Платтен обратился в германское посольство в Берне и заявил, что он продолжает начатые Гриммом переговоры, и предложил следующие условия в письменной форме:

Основа переговоров о возвращении швейцарских политических эмигрантов в Россию.

1. Я, Фриц Платтен, сопровождаю за полной своей ответственностью и за свой риск вагон с политическими эмигрантами и беженцами, возвращающимися через Германию в Россию.

2. Сношения с германскими властями и чиновниками ведутся исключительно и только Платтеном. Без его разрешения никто не в праве входить в вагон.

3. За вагоном признается право экстерриториальности. Ни при въезде в Германию, ни при выезде из нее никакого контроля паспортов или пассажиров не должно производиться.

4. Пассажиры будут приняты в вагон независимо от их взглядов и отношений к вопросу о войне или мире.

5. Платтен берет на себя снабжение пассажиров железнодорожными билетами по ценам нормального тарифа.

6. По возможности, проезд должен быть совершон без перерыва. Никто не должен ни по собственному желанию, ни по приказу покидать вагона. Никаких задержек в пути не должно быть без технической к тому необходимости.

7. Разрешение на проезд дается на основе обмена на германских или австрийских военнопленных или интернированных в России.

8. Посредник и пассажиры принимают на себя обязательство персонально и в частном порядке добиваться у рабочего класса выполнения пункта 7-го.

9. Наивозможно скорое совершение переезда от Швейцарской границы к Шведской, насколько это технически выполнимо.

Берн-Цюрих, 4 апр. 1917 г.

(Подписал) *Фриц Платтен.*
Секретарь Швейцарской Социалистич. Партии.

Через два дня тов. Платтен сообщил, что условия эти приняты германским правительством.

2-го апреля, прежде чем вопрос доведен был до конца, представители остальных групп приняли следующую резолюцию:

«Принимая во внимание, что, в виду явной невозможности возвращения в Россию через Англию, вследствие сопротивления английских и французских властей, все партии признали необходимость испросить у Временного Правительства через посредство Совета Рабочих Депутатов полномочий на обмен политических эмигрантов на соответствующее число германских граждан, «констатируя, что товарищи, представляющие Центральный Комитет, решили поехать в Россию через Германию, не дождавшись результатов предпринятых по сему поводу шагов», «мы считаем решение товарищей из Центрального Комитета политической ошибкой, поскольку не доказана невозможность получения от Временного Правительства полномочий на предложенный обмен».

Организаторы поездки согласны были с первой частью этой резолюции, но они не могли признать, что сопротивление Временного Правительства организации возвращения русских эмигрантов в Россию не доказано. Нет ни малейшего сомнения, что Временное Правительство при диктатуре Антанты сделает все возможное, чтобы задержать возвращение революционеров, борющихся против грабительской войны империализма. В виду этих фактов нижеподписавшиеся видят себя поставленными перед выбором — либо решиться вернуться в Россию через Германию, либо до конца войны оставаться за границей. Вопреки вышеприведенному заявлению представителей прочих групп, Платтен считает своим долгом, после принятия условий германским правительством, еще раз предложить цюрихским делегатам участвовать в поездке. В момент составления настоящего протокола ответ последних нам еще неизвестен *).

Нам сообщают, что газета «Petit Parisien» объявила о решении Милюкова отдать под суд всех граждан, которые поедут через Германию. Поэтому мы заявляем, что если наше путешествие в Россию станет предметом подобных мероприятий, то мы потребуем народного суда над нынешним русским правительством, продолжающим реакционную войну. Правительство это, чтобы доказать тот факт, что оно — противник империалистической политики, продолжает применять методы прежнего правительства, конфискует адресованные рабочим депутатам телеграммы и т. д.

Мы убеждены, что условия, предложенные нам для совершения переезда через Германию, вполне приемлемы для нас. Бесспорно, что Милюковы облегчили бы поездку Либкнехтов в Германию, если бы они находились в России. Таково же отношение Бетман-Гельвегов к русским интернационалистам. Интернационалисты всех стран не только в праве, но обязаны использовать эту спекуляцию империалистического правительства в интересах пролетариата, не отказываясь от своего пути и не делая правительствам ни малейшей уступки. Наша точка зрения по отношению к войне изложена нами в номере 47-м «Социал-Демократа», а именно: после завоевания рабочим классом политической власти в России мы допускаем революционную войну против империалистической Германии. Эта точка зрения отстаивалась Лениным и Зиновьевым также и публично, а равно и в статье, помещенной Лениным в начале русской революции в газете «Volksrecht».

Одновременно мы обращаемся с открытым письмом к швейцарским рабочим, в котором излагаем нашу точку зрения. С первого до последнего дня мы организовали нашу поездку в полном согласии с представителями левого крыла циммервальдцев.

Наш поезд от швейцарской границы вплоть до того момента, в направлении к Петрограду, до которого это будет возможно, будет сопровождать тов. Платтен, и мы очень надеемся, что на шведской границе мы встретим шведских интернационалистов Стрема и Линдхагена.

С самого начала мы действовали в полной гласности, и мы убеждены, что шаг наш вполне и всецело будет одобрен рабочими-интернационалистами в России. Настоящее заявление обязывает всех участников

---

*) Несколько дней спустя Мартов сообщил, что он остается при своем решении. См. книгу Анри Гильбо: «Ленин».

поездки, являющихся членами нашей партии. Лица, принимающие участие в поездке, не будучи членами нашей партии, делают это за своею собственною ответственностью *).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Нижеподписавшиеся осведомлены о затруднениях, чинимых правительствами Антанты к отъезду русских интернационалистов, и о тех условиях, какие приняты германским правительством для проезда их через Германию. Они отдают себе полный отчет в том, что германское правительство разрешает проезд русских интернационалистов только для того, чтобы тем самым усилить в России движение против войны. Нижеподписавшиеся заявляют:

Русские интернационалисты, во все время войны неустанно и всеми силами боровшиеся против всех империализмов и в особенности против германского, возвращаются в Россию, чтобы работать на пользу революции; этим своим действием они помогут пролетариату всех стран и в частности пролетариату Германии и Австрии начать борьбу свою против своего правительства. Пример, подаваемый героической борьбой русского пролетариата, является лучшим и сильнейшим стимулом к подобной борьбе. Из всех этих соображений нижеподписавшиеся интернационалисты Швейцарии, Франции, Германии, Польши, Швеции и Норвегии находят, что их русские товарищи не только в праве, но даже обязаны использовать предлагаемую им возможность возвращения в Россию. Одновременно мы выражаем им наши наилучшие пожелания успеха в их борьбе против империалистической политики русской буржуазии, в борьбе, составляющей часть всеобщей борьбы пролетариата за социальную революцию.

Берн, 17 марта 1917 г.

Пауль Гарштейн (Пауль Леви) (Германия).
Анри Гильбо (Франция).
Ф. Лорио (Франция).
Бронский (Польша).
Фриц Платтен (Швейцария).
Линдхаген, бургомистр гор. Стокгольма (Швеция).
Стрем, депутат и секретарь Шведской Социалистической Партии (Швеция).
Карлсон, депутат и председатель кассы страхования на случай увечья (Швеция).
Туре Нерман, редактор газ. «Политикен» (Швеция).
Чильбум, редактор журнала «Стормклокеп» (Швеция).
Ганзен (Норвегия).

---

*) Здесь кончается заявление самих едущих. Дальнейшее представителей других партий и их оценки шага русских эмигрантов. *Ред.*

ПОДПИСКА УЧАСТНИКОВ ПРОЕЗДА ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ.

Я подтверждаю:

1) что переговоры, которые велись Платтеном с германским посольством, мне сообщены;

2) что я подчиняюсь всем распоряжениям руководителя поездки Платтена;

3) что мне известно сообщение «Petit Parisien» о том, что русское Временное Правительство проезжающих через Германию угрожает объявить государственными изменниками;

4) что всю политическую ответственность за эту поездку я беру исключительно на себя;

5) что мне поездка моя гарантирована Платтеном только до Стокгольма.

Берн — Цюрих, 9-го апреля 1917 г.

Ленин.
Ленина.
Георгий Сафаров.
Валентина Сафарова-Мартошкина.
Григорий Усиевич.
Елена Кон.
Инесса Арманд.
Николай Бойцов.
Ф. Гребельская.
А. Константинович.
Е. Мерингоф.
М. Мерингоф.
А. Сковно.
Г. Зиновьев.
З. Радомысльская (З. Лилина) (и сын).
Д. Слюсарев.
Б. Ельчанинов.
Г. Бриллиант.
М. Харитонов.
Д. Розенблюм.
А. Абрамович.
Шайнезон.
Микха (Цхакая).
М. Goберман.
А. Линде.
М. Айхентух.
Поговская.
Зулишвили.
Равич.

Приложение XXVII.

К статье «Красноречивое молчание», ч. II, стр. 24.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ЦЕЛЯХ ВОЙНЫ.

Граждане.

Временное Правительство, обсудив военное положение Русского Государства, во имя долга перед страной, решило прямо и открыто сказать народу всю правду.

Свергнутая ныне власть оставила дело обороны страны в тяжелом, расстроенном положении. Своим преступным бездействием и своими неумелыми мерами она внесла разруху в наши финансы, в дело продовольствия и перевозок, в дело снабжения армии. Она подорвала наш хозяйственный строй.

Временное Правительство при живом, деятельном содействии народа, приложит все силы на дело исправления этих тяжких последствий старого режима. Но время не ждет. Кровь многих сынов безмерно лилась за эти два с половиной долгих года войны.

Но страна все еще остается под ударом сильного врага, захватившего целые области нашего государства и ныне, в дни рождения русской свободы, грозящего нам новым, решительным напором. Оборона во что бы то ни стало нашего собственного родного достояния и избавления страны от вторгшегося в наши пределы врага — первонасущная и жизненная задача наших воинов, защищающих свободу народа.

Предоставляя воле народа в тесном единении с нашими союзниками окончательно разрешить все вопросы, связанные с мировой войной и ее окончанием, Временное Правительство считает своим правом и долгом ныне же заявить, что цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального их достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение полного мира на основе самоопределения народов.

Русский народ не добивается усиления внешней мощи своей за счет других народов, он не ставит своей целью ничьего порабощения и унижения. Во имя высших начал справедливости им сняты оковы, лежавшие на русском народе. Но русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной и подорванной в жизненных своих силах.

Эти начала будут положены в основу внешней политики Временного Правительства, неуклонно проводящего волю народную и ограждающего права нашей родины при полном соблюдении обязательств, принятых в отношении наших союзников.

Временное Правительство свободной России не в праве скрывать истину от народа. Государство в опасности. Нужно напрячь все силы

для его спасения. Пусть ответом страны на сказанную правду будет не бесплодное уныние, не упадок духа, а единодушный порыв к созданию единой народной воли. Она даст новые силы к борьбе и приведет нас к спасению.

В час сурового испытания пусть вся страна найдет в себе силы закрепить завоеванную свободу и отдастся неустанной работе на благо свободной России.

Временное Правительство, давшее торжественную клятву служить народу, твердо верит, что при общей единодушной поддержке всех и каждого, и само оно будет в состоянии выполнить свой долг перед страной до конца.

Подписал Министр Президент Князь *Львов.*

27 марта — 9 апреля 1917 г.

Приложение XXVIII.

К статье «Чья победа», ч. II, стр. 34.

ВОЗЗВАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ К АРМИИ.

Товарищи-солдаты на фронте! От лица революционной демократии России мы обращаемся к вам с горячим призывом.

Тяжелый подвиг выпал вам на долю. Дорогой ценой, кровью своей вы заплатили за преступление царя, пославшего вас воевать и оставившего вас без оружия, без снарядов, без хлеба. Ведь те лишения, которые вы и сейчас несете, — дело рук царя и его приспешников, до тла разоривших страну. И много еще усилий понадобится революции, чтобы справиться с разрухой, оставленной ей в наследие грабителями и палачами.

Война не нужна была трудовому народу. Не он ее начал. Затеяли ее цари и капиталисты всех стран. Для народа каждый лишний день войны — лишнее горе. Сбросив с трона царя, русский народ первой задачей своей поставил скорейшее прекращение войны.

С. Р. и С. Д. обратился ко всем народам с воззванием о прекращении бойни. Он обратился и к французам, и к немцам, и к австрийцам.

Россия ждет ответа на это воззвание.

Но помните, товарищи-солдаты, — наши воззвания ничего не будут стоить, если полки Вильгельма разгромят революционную Россию раньше, чем на ее призывы откликнутся наши братья-рабочие и крестьяне других стран.

Наши воззвания обратятся в пустой лист бумаги, если за ними не будет стоять вся мощь революционного народа, если на развалинах русской свободы утвердится торжество Вильгельма Гогенцоллерна. Гибель свободной России будет громадным, непоправимым несчастием не только для нас, но и для трудящихся всего мира. Товарищи-солдаты! Защищайте же изо всех сил революционную Россию.

Рабочие и крестьяне России всею душою стремятся к миру. Но этот мир должен быть всеобщим миром для всех народов, по их общему соглашению? Что будет, если мы захотим мира, сепаратного мира только для себя? Что будет, если русская армия сегодня воткнет штыки в землю и скажет, что она больше воевать не хочет, что ей нет дела до того, что творится на всем белом свете?

Будет то, что, разгромив наших союзников на западе, германский империализм всей силой своего оружия обрушится на нас. Будет то, что германский император, германские помещики и капиталисты поставят свою тяжелую пяту на нашу шею, захватят наши города, села и земли, обложат русский народ данью.

Так неужели для того свергли мы иго Николая, чтобы склониться к ногам Вильгельма?

Товарищи-солдаты! Совет Рабочих и Солдатских Депутатов ведет вас к миру другим путем. Мы ведем вас к миру, зовя к восстанию, к революции рабочих и крестьян Германии и Австро-Венгрии, ведем вас к миру, добиваясь от нашего правительства отказа от политики захватов и требуя такого же отказа от союзных держав.

Мы ведем вас к миру, созывая международный съезд социалистов всего мира для общего и решительного восстания против войны. Нужно время, товарищи-солдаты, чтобы пробудились народы всех стран. Нужно время, чтобы они восстали и железной рукой принудили своих царей и капиталистов к миру. Нужно время, чтобы трудящиеся всех стран сплотились с нами для беспощадной борьбы с насильниками и грабителями.

Но помните, товарищи-солдаты, это время никогда не наступит, если вы не сдержите натиск врага на фронте, если ряды ваши будут смяты, и у ног Вильгельма ляжет бездыханный труп русской революции.

Помните, товарищи: на фронте, в окопах вы стоите теперь настраже русской свободы. Вы защищаете грудью не царя, не Протопоповых и Распутиных, не богачей помещиков и капиталистов. Вы защищаете Российскую революцию, защищаете своих братьев рабочих и крестьян Пусть же эта защита будет достойна великого дела и понесенных уже вами великих жертв. Нельзя защищать фронт, решившись во что бы то ни стало сидеть неподвижно в окопах. Бывает, что только наступлением можно отразить или предупредить наступление врага.

Иной раз ожидать нападения, значит—покорно ждать смерти. Иной раз, только переходя в наступление, можно спасти от истребления и гибели самих себя или своих братьев на других участках фронта.

Помните это, товарищи-солдаты! Поклявшись защищать русскую свободу, не отказывайтесь от наступательных действий, которых может потребовать боевая обстановка. Свобода и счастье России в ваших руках.

Защищая эту свободу, бойтесь провокации, бойтесь ловушек. В такую ловушку легко может превратиться то братание, которое развивается на фронте. Революционные войска могут брататься, но с кем? С армией тоже революционной, тоже решившейся умирать за мир и свободу. Но сейчас не таковы еще армии Германии и Австро-Венгрии, сколько бы ни было в них отдельных сознательных и честных людей. Там нет еще революции. Там войска еще идут за Вильгельмом и Карлом, за помещиками и капиталистами, идут на захваты чужих земель, на грабежи и насилия. Там военный штаб использует не только вашу доверчивость, но и слепую покорность своих солдат.

Вы с открытой душой идете брататься, а навстречу вам выходит из вражеских окопов переодетый в солдатский мундир офицер генерального штаба.

Вы без всякой хитрости говорите с противником, а тем временем его начальство фотографирует местность. Вы прекращаете стрельбу для братания, а за вражескими окопами передвигают в это время артиллерию, сооружают укрепления, перебрасывают войска.

Товарищи-солдаты! Не братанием достигнете вы мира, не молчаливыми договорами, которые заключаются на фронте отдельными ротами

баталионами, полками. Не в сепаратном мире и не в сепаратном перемирии спасение революции, торжество мира всего мира. К гибели вас самих, к гибели русской свободы ведут люди, уверяющие вас, что братание — путь к миру. Не верьте им.

Путь к миру другой. Его указал вам Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Поддержите его! Отметайте все, что ослабляет вашу боевую мощь, что вносит в армию разложение и упадок духа. Ваша боевая мощь служит делу мира. Только полагаясь на вас, что вы не допустите военного погрома России, может Сов. Раб. и Солд. Депутатов творить свое революционное дело, со всею силой развернуть свою борьбу за мир.

Товарищи-солдаты! С доверием и упованием смотрят на вас рабочие и крестьяне не только России, но и всего мира. Солдаты революции, вы окажетесь достойными этого доверия, зная, что делу мира служит ваша боевая работа.

Во имя счастья и свободы революционной России, во имя грядущего братства народов вы исполните свой воинский долг с непоколебимой твердостью.

(«Известия Петр. Сов. Раб. и Солд. Деп.», № 55, от 2/15 мая 1917 года).

Приложение XXIX.

К статье «Господин Вандервельде», ч. II, стр. 55.

ТЕЛЕГРАММА Э. ВАНДЕРВЕЛЬДЕ с.-д. ДЕПУТАТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ.

Дорогие товарищи! Я пишу Вам не в качестве председателя международного социалистического бюро, но от своего имени и, смею так сказать, от имени всех бельгийских социалистов. Современное состояние Европы делает крайне затруднительным правильные сношения между различными секциями Интернационала. Мы знаем, что делают наши товарищи в Германии, и огромные армии, как стена, стоят между социалистами России и социалистами Бельгии, Франции и Англии. Мне кажется полезным при таких условиях ознакомить Вас с нашими взглядами на существующее положение. Для социалистов Зап. Европы поражение — я не говорю Германии, которую мы любим и перед которой мы преклоняемся — но прусского юнкерства есть вопрос жизни или смерти. Если бы судьба решила, чтобы наша маленькая Бельгия была уничтожена, чтобы Франция или Англия были побеждены, чтобы германский милитаризм торжествовал победу, то нормальное развитие социализма в наших странах на долгие годы было бы подорвано. Чтобы избежать подобной катастрофы, демократы, республиканцы и социалисты Бельгии и Франции решились использовать во всей полноте свое право на законную защиту. Но в этой ужасной войне, разразившейся над Европой . . . .

. . . .

. . . . . . нации вынуждены рассчитывать на военную поддержку русского правительства. В значительной степени от рабочих России будет зависеть, чтобы эта поддержка была более или менее решительной. Я, разумеется, не имею возможности указывать вам, что вам делать и чего требуют от вас ваши собственные интересы. Вы сами прежде всего должны решить, как вам поступить. Но я прошу вас, и наш бедный Жорес, если бы он еще жил, конечно, тоже просил бы вас вместе со мной стать на общую точку зрения положения . . . . демократии в Европе. Мы ведем войну за независимость, мы убеждены, что боремся за демократию и . . . . свободу в Европе; мы считаем, что, по крайней мере для наших стран, торжество германского милитаризма было бы ужасным несчастием. Мы считаем, что против подобной опасности настоятельно необходима коалиция всех живых сил Европы, и мы были бы счастливы знать ваше мнение на этот счет и еще более счастливы узнать, что оно сходится с нашим.

Примите, дорогие товарищи, уверение в моих братских чувствах.

Приложение XXX.

К статье «Кадеты жаждут крови», ч. II, стр. 145.

ПРОВОКАТОРСКАЯ РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Нам сообщают следующие два факта, на которые мы обращаем самое серьезное внимание всех солдат и рабочих.

1) При произведенных в последние дни арестах контр-революционеров обнаружены документы, устанавливающие с несомненностью, что корниловцы готовили на 2-е сентября **НОВОЕ ПРОВОКАТОРСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ** под видом **БОЛЬШЕВИСТСКОГО.**

2) Того же числа 2-го сентября в 4 часа дня из Павловского Юнкерского училища на Петроградской стороне были вызваны 100 юнкеров в боевом снаряжении и размещены в Константиновском училище на Забалканском проспекте. Юнкерам сообщили, что их ведут для «противодействия» **ВЫСТУПЛЕНИЮ БОЛЬШЕВИКОВ.**

Если с этими фактами мы сопоставим предупреждение «Речи» от 31-го августа о «**НОВОМ ЗАГОВОРЕ**» большевиков, то получим ясную картину провокаторской махинации, направленной на то, чтобы дать Некрасову возможность «напиться» из корниловского «источника», т.-е. пустить в ход против питерских рабочих дикую дивизию, начальники которой столь были обласканы в Зимнем дворце (следуя правилу: не плюй в колодец).

Провокаторы продолжают свою работу. Рабочие, солдаты, удвойте вашу бдительность. Сообразуйтесь с директивами нашей партии, убеждайте товарищей вступать в организацию. Распространяйте возможно шире нашу газету.

Сознательность и организованность масс — лучший оплот против гнусной провокации, повсюду раскинувшей свои сети.

(«Рабочий Путь», № 2, 18 (5) сент. 1917 г.)

Приложение XXXI.

ОПУБЛИКУЙТЕ ТАЙНЫЕ ДОГОВОРЫ!

На лекции Г. Зиновьева в актовом зале политехникума (около 2.000 слушателей) из публики была предложена и единогласно принята следующая резолюция:

«Собрание требует немедленного оглашения Временным правительством через Совет Рабочих и Солдатских Депутатов всех тайных международных договоров, которые были заключены Романовской шайкой».

(«Правда», № 30, от 12 апреля 1917 г.)

Приложение XXXII.

ОСВОБОДИТЕ ТРОЦКОГО И ТОВАРИЩЕЙ!

На лекций Г. Зиновьева в актовом зале политехникума принята следующая резолюция:

«Мы, собравшиеся в Политехническом институте граждане, в количестве около 2.000 человек, протестуем самым решительным образом против задержки тов. Троцкого Англией и требуем от министра иностранных дел Милюкова потребовать немедленного освобождения тов. Троцкого и его товарищей».

(«Правда», № 30, от 12 апреля 1917 г.)

Приложение XXXIII

ПРОТИВ ТРАВЛИ.

На лекции тов. Г. Зиновьева в зале Морского Корпуса (16 апр.) из среды слушателей были предложены следующие резолюции:

«1) Граждане, собравшиеся 16 апреля на лекции т. Зиновьева («Война и революция»), выслушав его объяснения по вопросу, заданному в перерыве лекции — как он и его товарищи проехали через Германию, — признают действия приехавших товарищей правильными и требуют от Временного правительства немедленного освобожедния всех задержанных эми-

грантов и проезда их в Россию. Собрание с негодованием протестует против травли, ведущейся буржуазными классами против наших товарищей — борцов.

2) Мы, солдаты и рабочие, собравшиеся на лекции Г. Зиновьева: выслушав объяснения т. Зиновьева о проезде его, Ленина и др. через Германию, находим, что долг честных борцов побуждал их в интересах дела свободы, за неимением других путей, воспользоваться проездом через Германию. В интересах справедливости мы требуем, чтобы Временное правительство передало этот вопрос на рассмотрение гласного суда, где означенные товарищи сумеют документами превратить суд в суд над политикой Милюкова и К-о».

Собрание приняло обе резолюции. За голосовало около 3.500 чел. против — 5, воздержалось 15.

(«Правда», № 35, от 1 мая (18 апреля) 1917 г.

Приложение XXXIV

ОПУБЛИКУЙТЕ ТАЙНЫЕ ДОГОВОРЫ.

На лекции т. Зиновьева один офицер внес следующую резолюцию:

«Собрание постановило обратиться через Совет Раб. и Солд. Депутатов к Временному правительству с настойчивым требованием немедленно опубликовать все тайные дипломатические международные договоры, как касающиеся нынешней войны, так и предыдущих».

Воздержалось 5 чел., остальные — за.

(«Правда», № 35, от 1 мая (18 апр.) 1917 г.

Приложение XXXV.

ПРОТИВ ТРАВЛИ.

17 апреля в помещении бетонного плаца Галерного островка состоялась лекция тов. Г. Зиновьева «Война и революция». Присутствовало более 15.000 рабочих, солдат и матросов.

Оратор в $2^1/_2$ - часовой речи изложил позицию большевиков. Лекцию слушали с напряженнейшим вниманием, прерывая бурей одобрений.

После перерыва т. Зиновьев подробно рассказал о проезде Ленина, Зиновьева и др. товарищей через Германию.

Из среды собрания одним военным летчиком и рабочим была предложена и принята резолюция:

«Собравшиеся выражают полное доверие т. т. Ленину, Зиновьеву и другим эмигрантам. Они протестуют против травли, направленной против этих борцов, и просят товарищей рассчитывать на их поддержку в борьбе против травли».

Резолюция была принята единогласно под гром аплодисментов всей тысячной аудитории.

Лектора вынесли на руках. Рабочие и солдаты построились у дверей и кричали лектору «ура».

(«Правда», № 36, от 3 мая (20 апр.) 1917 г.)

Приложение XXXVI

ЛЕКЦИЯ Г. ЗИНОВЬЕВА.

23-го числа в театре «Колизей» состоялась лекция тов. Г. Зиновьева «Война и революция». Присутствовали, главным образом, рабочие Путиловского завода. Было также много солдат.

Лектор встречен был несмолкаемыми овациями. Несколько рабочих обратились к тов. Зиновьеву с горячими приветственными речами. В ответной речи тов. Зиновьев сказал, что он лично не заслужил этих оваций, что он принимает их за счет нашего направления и прежде всего — своего учителя и друга тов. Ленина.

В перерыве т. Зиновьев давал объяснения по поводу проезда через Германию. Объснения эти встретили бурю одобрений.

После лекции лектора вынесли на руках.

Сбор (более 1.000 руб.) поступит в фонд партийной типографии.

(«Правда», № 40, от 8 мая (25 апр.) 1917 г.)

Приложение XXXVII.

ТОВАРИЩ ЗИНОВЬЕВ С ИЮЛЯ ПО ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА.

После исторических июльских событий зашел ко мне тов. Эйно Абрамович Рахья и предложил скрыть у меня на квартире двух товарищей, преследуемых властями Керенского. На мой вопрос, кто они, тов. Рахья ответил лишь, что это два наших генерала партии. Поняв, что дальше расспрашивать не следует, я ответил согласием, но сказал, что необходимо сперва подготовить мою жену, Софью Густавовну. На это тов. Эйно согласился и обещал зайти на следующий день. На следующий день Эйно зашел, и я дал ему ответ моей жены, что она согласна, но просит предупредить тех товарищей, что она больна туберкулезом легких, от чего могут получить заражение и они, находясь в одной квартире. Тов. Рахья обещал просимое передать и через пару дней вновь притти ко мне.

Зайдя дня через два, он сообщил, что приведет товарищей уже завтра вечером, и ушел. После этого начались наши ожидания; в назначенный день они не пришли, и после этого тов. Рахья назначал все новые и новые сроки прибытия. Таким образом прошло уже почти две недели, и мы уже не верили в их приход. Но, наконец, возвращаясь с работы ночной смены, с завода «Айваз», на котором я в то время работал, придя домой, я увидел, что мне открыла дверь без звонка. Лидия Петровна Парвиайнен, жена тов. Эйно Рахья. Я с удивлением спросил ее, как она оказалась в такой поздний час у нас и еще не спала Она засмеялась и сказала, что сегодня ночью должны прибыть столь долго ожидаемые товарищи. На это я ответил ей, что мы уже разочаровались и не верим в их приход и теперь. Она все же продолжала уверять, что они прибудут, а мне предложила итти спать, так как она будет дежурить у окна маленькой комнаты и откроет им дверь, дабы не произвести никакого шума.

На следующий день я встал в 8 час. утра и спросил жену, слыхала ли она приход товарищей. Она ответила, что слыхала голос тов. Рахья. По всей вероятности, они все же пришли, и предложила мне сходить посмотреть в соседнюю комнату. Я тотчас же оделся и направился в соседнюю комнату. Постучал в дверь, тов. Рахья своим басистым голосом просил войти. Открыв дверь, я увидел перед собою стоявшего тов. Рахья, а за ним смеющегося Александра Васильевича Шотмана, справа же на голом полу я увидел двух лежащих товарищей, из которых слева лежащий был с начисто бритым лицом и с париком на голове мужчина лет 40, а рядом с ним, слева, широколицый с маленькими усиками и слегка отросшей бородой и бакенбардами мужчина, очень похожий на магометанина. Тов. Рахья спросил, узнаю ли я этих товарищей. Я вгляделся, но не мог узнать. Тогда тов. Рахья сказал, что вот справа лежащий — это товарищ Зиновьев, а слева тов. Ленин. Мне почему-то не верилось, но когда тов. Зиновьев заговорил, я узнал его по голосу.

Когда я впервые услышал имена наших любимейших вождей, мною овладело волнение и радость, что на мою долю досталась честь приютить у себя столь дорогих товарищей, как Владимир Ильич и Григорий Евсеич, но в то же время и страх в случае провала товарищей из-за малейшей неосторожности. Хотя я в то время и проживал в чисто рабочем районе, на Выборгском шоссе, дом № 36, который всецело был населен рабочими завода «Айваз», но все же не исключалась возможность производства массовых облав знаменитыми юнкерами, верноподданными Керенского. Но меня успокаивал наружный вид обоих товарищей, так как они были совершенно неузнаваемы, тем более тов. Зиновьев, который должен был остаться жить в моей квартире на более продолжительное время. Он действительно был похож на заводского рабочего — в темной русской рубахе с поясом, в поношенном костюме и брюках, в рыжеватом клетчатом пальто.

Сидя за чайным столом, тов. Ленин забросал меня целой серией самых простых вопросов заводской жизни — о настроении рабочих и т. п., на мой взгляд даже самых пустячных вопросов.

Но что ему были важны именно эти мелкие вопросы, я заметил по выражению его лица и киванию головой. Затем он попросил купить все важнейшие питерские газеты, что и было немедленно сделано. Узнав, что они очень утомлены и не спали всю прошлую ночь, я предложил им отдохнуть в соседней комнате на кровати, на что они и согласились.

Оставшись с т. т. Шотманом и Рахья, они рассказали историю пути из Сестрорецка до Удельной, каковая не обошлась без приключений и, я думаю, будет описана товарищами Рахья и Шотманом полностью.

Через пару дней тов. Ленина направили в Финляндию в качестве кочегара на паровозе с машинистом тов. Ялава, который и раньше неоднократно делал услуги для нашей партии.

Оставшегося на моей квартире Григория Евсеича я представил своим родным как рабочего Сестрорецкого Оружейного завода тов. Галкова. На это имя у тов. Зиновьева была карточка с Сестрорецкого завода, с его фотографией в нынешнем виде. Из трех комнат моей квартиры тов. Зиновьев избрал для себя самую маленькую комнатку в 3 шага длины и $2^{1}/_{2}$ аршина ширины с одним окном, выходящим на двор со стороны Эммануиловского переулка. Из этого окна было очень хорошо наблюдать за приходящими в нашу квартиру лицами. Так как я состоял уполномоченным этого дома, то мою квартиру часто посещали жильцы дома, но за все время никто не заметил, что у меня проживает новый жилец.

Проводил свое время Григорий Евсеич за ежедневным чтением всех питерских газет, которые мною покупались у нескольких газетчиков, дабы не обратить внимание продавца газеты, и писанием статей и какой-то большой брошюры. Через некоторое время, по просьбе тов. Зиновьева, поздно вечером, когда уже стемнело, мы отправились на десятиминутную прогулку близ нашего дома. Эти прогулки были совершенно необходимы для него, так как первое время он слегка чувствовал переутомление и отчасти даже нервность. После таких прогулок он чувствовал себя уже бодрее и вследствие этого стал еще усиленнее заниматься. И действительно, когда бы ни посмотреть, тов. Зиновьев все время, сморщив лоб, либо читает, либо пишет. Наверное поэтому моя дочь Райха, 3-х лет,

прозвала его «сердитым дядей», но все же всегда очень ласковым. По вечерам, приходя с работы, я просматривая газеты, видел, что почти в каждой газете в передовых статьях были сделаны различные черточки и кривые.

Приблизительно через неделю или две Григорий Евсеевич просил известить тов. Лилину об аресте и привести ее на свидание. Получив записку, я на следующий день направился в Спасскую районную думу, где работала в то время тов. Лилина. Передав ей записку, я условился с ней о встрече на ст. Удельная. На следующий день я уже ожидал ее в условленном месте. По ее прибытии мы направились к месту моего жительства, но не напрямик, а окружным путем и по пустынным улицам. Таким путем идя, можно было заметить, не следят ли за тов. Лилиной. Ничего подозрительного не заметив, мы свернули на Ярославскую улицу и, дойдя до Эммануиловского переулка, пришли домой.

После первого посещения тов. Лилина стала посещать уже довольно часто. С ее приходом жизнь в нашей квартире как бы оживала. Почти всегда она была в веселом настроении и всегда тоже чем-нибудь занималась. Когда она кончала письменную работу, она немедленно направлялась в кухню и помогала готовить обед или ужин, мыть или убирать посуду и т. п.

Интересный эпизод произошел однажды, когда тов. Рахья, вернувшись с митинга в цирке Модерн, принес купленную им открытку с изображением тов. Зиновьева и, бросив ее на стол, спросил, узнаем ли мы Зиновьева на этой открытке. Мы посмотрели, а после нас взял карточку проживающий в то время на моей квартире юноша 16-ти лет Франц Петрелиус и сказал, что вовсе не похоже на тов. Зиновьева. Тогда Григорий Евсеевич спросил его, а знает ли он Зиновьева. «Как же, — отвечает Франц, — ведь я всегда во время докладов тов. Зиновьева на заводе Айваз был у самой трибуны и узнал бы тов. Зиновьева в каком угодно виде». Далее Г. Е. спрашивает его, узнал ли бы он Зиновьева, если б тот был так же обстрижен, как, например, он, и так же отпущена борода и усы. «Конечно, я его узнал бы и в таком виде», — отвечает опять Франц. Я, еле сдерживая смех, поддакнул ему, дабы больше его уверить. На-днях я узнал, что этот славный юноша во время наступления Деникина пошел добровольцем в красную кавалерию и пропал без вести.

В сентябре месяце тов. Зиновьев уже сам стал покупать газеты у газетчиков и, стоя в очереди, неоднократно слышал разговоры обывателей про большевиков, а главным образом о Зиновьеве и Ленине, как они опять бежали в Германию, откуда, собственно, они и были присланы в качестве шпионов, и т. п. По вечерам, когда я работал в ночную смену, Григорий Евсеевич ходил один на прогулки. Днем же иногда вместе ходили в продовольственный отдел обменивать продкарточки гражданам, проживающим в нашем доме, что было моею обязанностью, как уполномоченного.

Приблизительно с этого времени тов. Зиновьев начал лично иметь связь и устраивал совещания с некоторыми партийными товарищами. Так, если не ошибаюсь, первое совещание было с участием т. т. Зиновьева, Сталина и Смилга на квартире старого партийного товарища Пикандер Кокко, который проживал на расстоянии не более версты от моего жилища. Во время совещания я находился в квартире тов. Кокко, тов. Иван Абра-

мович Рахья дежурил на лестнице. а его брат Эйно — у ворот. После этого свидания с товарищами происходили все чаще и чаще, но в других квартирах. Кроме того, на квартиру к тов. Зиновьеву приходили т. т. Рыков. Сталин, Равич и некоторые другие, фамилии которых не помню.

Во время партконференции, которая происходила нелегально, нами было получено письмо от Владимира Ильича для передачи в партконференцию на имя Надежды Константиновны. Адрес, где состоялась конференция, мне не был известен, и потому я решил дать это письмо тов. Кокко, чтобы он передал тем товарищам, которые доставят письмо по назначению. Как я после узнал, письмо было доставлено по назначению в тот же день.

В октябре месяце тов. Зиновьев лихорадочно заработал пером, и его статьи помещалисьмв каждом номере тогда выходящего партийного органа. Работа шла так. Утром Григорий Евсеевич прочитывал все выходящие газеты приблизительно до 12 час. дня, затем с 1 и до 3 он писал статьи для очередного номера, и после трех часов я доставлял эти статьи в редакцию газеты и к 6 часам поспевал на работу ночной смены.

Совещания тов. Зиновьева с другими партийными товарищами, которые в начале октября месяца происходили один — два раза в неделю, к средине октября уже стали ежедневными и большею частью на квартирах других товарищей.

Уже подходили к 25 октября, как тов. Эйно сообщил, что на-днях прибудет в Питер Владимир Ильич, и предложил мне встретить его в определенный день на станции Удельная.

В назначенный день, когда поезд подходил к станции, я увидел опять на паровозе стоящего Владимира Ильича. Когда он и тов. Рахья подошли ко мне, мы, поздоровавшись, направились к моему дому. Придя на квартиру и встретившись с тов. Зиновьевым, он начал оживленную беседу и, как по крайней мере я помню, Владимир Ильич не совсем был доволен тактикой наших руководящих товарищей партии. Спустя с час Владимир Ильич в сопровождении Эйно Рахья направился на другую квартиру.

Накануне Октябрьской революции мы распрощались и с тов. Зиновьевым. Пожав крепко, крепко руку и пожелав победы, мы расстались.

А двадцать пятого октября мы достигли своей цели, т.-е. власти Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатсккиx Депутатов.

Эмиль Кальске.

Петроград, 25-го сент. 1922.

(«Красная Летопись», № 5, 1923 г.).

ЛЕТОПИСЬ СОБЫТИЙ.

1917.

Февраль.

6. Манифест Петербургского Комитета большевиков. Призыв к забастовке и демонстрации 10/23 февраля — годовщина суда над с.-д. фракцией Гос. Думы.

14. Открытие IV сессии Гос. Думы. По призыву ЦК Р. С.-Д. Р. П. в Москве и Петрограде бастуют 60 заводов. Путиловцы с красными флагами. Много большевистских лозунгов. По улицам разъезжают наряды полиции, препятствуя скоплению народа. Обыски. Аресты.

23. В Петрограде крупные «хлебные» волнения. Красные флаги с революционными надписями. На улицах почти всюду конная полиция. Частично прекращено трамвайное движение.

24. Забастовки в Петрограде. Бастует 200.000 рабочих. Всюду толпы, на улицах кавалерия, отдельные случаи стрельбы по рабочим. Солдаты сочувственно относятся к забастовавшим.

25. В Петрограде всеобщая забастовка. Столкновение с полицией, ранен полицеймейстер Шалфеев. На Знаменской площади казачий разъезд обстрелял городовых.

— Арест 5 членов ПК большевиков.

26. В Петрограде объявлено военное положение. Все улицы переполнены народом. Рота Павловского полка стреляет по полиции; аресты солдат. Командующий войсками Петроградского Военного Округа ген. Хабалов дает распоряжение коменданту Петропавловской крепости немедленно приготовить помещение для водворения в него восставших павловцев.

— Председатель Думы Родзянко телеграфирует Николаю II в Ставку: « . . . В столице анархия. Правительство парализовано... Необходимо немедленно составить новое правительство»...

— Роспуск Государственной Думы. В Петрограде осадное положение.

27. Восстание Волынского, Литовского, Павловского и Преображенского полков. Революционерами — рабочими и солдатами — заняты Петропавловская крепость и арсенал. Освобождение политических заключенных. Горит Окружной суд. Арест председателя Совета министров князя Голицына и министра юстиции Щегловитова.

— Образован «Временный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» и «Временный Комитет Гос. Думы».

— Вторая телеграмма Родзянко царю: « . . . Настал последний час, когда решается судьба династии».

28. Выход № 1 «Известий Петрогр. Совета Р. и С. Д.» «... Все вместе будем бороться за полное устранение старого правительства и созыв Учредительного Собрания». В этом же номере манифест

ЦК большевиков — призыв к созданию Временного Революционного Правительства. Его задача: «войти в сношения с пролетариатом воюющих стран для революционной борьбы народов всех стран против своих угнетателей и поработителей, против царских правительств и капиталистических клик, и немедленного прекращения кровавой человеческой бойни, которая навязана порабощенным народам»...

28. Временный Комитет Гос. Думы вместо министров назначает своих комиссаров. Арестован ряд министров. Попытка Николая II приехать в Петроград не удалась: станция Тосно оказалась занятою революционными войсками. В Петрограде и Москве снята и разоружена вся полиция, обнаружено много полицейских пулеметов, действовавших против революционного народа.

Март.

1. Заседание Исп. К-та Петроградского Совета Р. и С. Д. по вопросу об организации власти. Постановление: отказаться от участия в буржуазном правительстве, ограничиваясь предъявлением к нему определенных политических требований, контролем над осуществлением этих требований и правом отвода нежелательных министерских кандидатур. Представитель думского временного комитета Милюков просил Исполком опубликовать декларацию о том, что Вр. правительство образовалось по соглашению с Советом Р. и С. Д.

— Военный «Приказ № 1».

2. Учредительное собрание по восстановлению легального ПК Р.С.-Д.Р.П. (б.)

— Оформлен состав Временного правительства во главе с князем Львовым.

— Милюков сообщает огромному числу собравшихся в Таврическом дворце слушателей «личное мнение», что «власть должна перейти к Михаилу Романову, а наследником будет Алексей».

— Выход первого №-ра «Социал-Демократа» — орг. Москов. К-та Р.С.Д.Р.П. (б-ков) в Москве.

— В ночь на 3 марта Николай II подписывает акт отречения.

— Депутация Вр. правительства (с Керенским!) у Михаила Романова. Милюков произносит речь о том, что «сильная власть, необходимая для укрепления нового порядка, нуждается в опоре привычного для масс символа власти» (т.-е. монарха). Михаил подписывает акт отречения с оговоркою, что он решится «в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего», выявленная через Учредительное Собрание.

— Постановление Исполкома Петр. Совета об аресте всей семьи Романовых.

— В Москве на многолюдном митинге принята резолюция, заканчивающаяся возгласом: «Да здравствует III Интернационал!».

4. Резолюция Бюро ПК. Р.С.-Д.Р.П. (б): Вр. Правительство, в силу своего буржуазного состава, — контр-революционно; задачей революционной демократии является создание временного революционного

правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства).

4. Началось восстание матросов Балтийского флота и солдат кронштадского гарнизона.

— На заседании ПК обсуждается вопрос о прекращении забастовок. Постановлено: в случае, если перед Советом Р. и С. Д. встанет вопрос о прекращении забастовок на предприятиях, работающих на оборону, члены ПК, входящие в Совет, «должны категорически стоять за невозможность признать таковое разделение революционной армии пролетариата. Момент временного прекращения забастовки должен определяться исключительно соображениями, обеспечивающими максимум сохранения и развития революционной пролетарской энергии».

5. Выходит № 1 «Правды», восстановленный решением Бюро ЦК большевиков».

— Московские железнодорожники принимают резолюцию большевиков, требующую принятия с.-д. программы-минимум.

7. При ПК Р.С.-Д.Р.П. (б) образована военная комиссия.

— Резолюция ПК об отношении к войне: «Предложить Совету Р. и С. Д. принять меры к свободному доступу на фронт партийных агитаторов в целях преобразования его в революционную армию; обратиться к пролетариату воюющих стран с призывом к борьбе против их империалистических правительств и к братанию с революционными войсками демократической России; предложить Совету обратиться к правительствам воюющих стран с предложением немедленно приступить к обсуждению условий прекращения войны на основе мира без аннексий и контрибуций с предоставлениям нациям права на самоопределение.

— ПК Р.С.-Д.Р.П. (б) выносит постановление предложить И.К. Петр. Совета немедленно декретировать введение 8-ми часового рабочего дня.

8. В Царском Селе арестована семья Николая II.

— Отъезд В. И. Ленина и Г. Зиновьева из Цюриха в Россию.

9. Водворение Николая II в царскосельском дворце, под арестом.

— Резолюция Бюро ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) об отношении к войне: превращение империалистической войны в войну гражданскую путем сношений с пролетариатом воюющих стран, братания на фронте, демократизации армии на основе приказа № 1 и поддержки и усиления революционного движения всех народов против господствующих классов и их правительств.

10. Возвращение с.-д. фракции и Л. Каменева из ссылки.

14. Обращение Петроградского Совета «К народам мира»: «...Мы будем стойко защищать нашу собственную свободу от всяких реакционных посягательств — как изнутри, так и извне... Но мы призываем вас: сбросьте с себя иго вашего полусамодержавного порядка, подобно тому, как русский народ стряхнул с себя царское самодержавие; откажитесь служить орудием захвата и насилия в руках королей, помещиков и банкиров — и дружными усилиями мы прекратим страшную бойню, позорящую человечество и омрачающую великие дни рождения русской свободы»...

15. В «Известиях Петр. Совета Р. и С. Д.» помещен протест Бюро ЦК большевиков против непрекращающихся грубых нападок буржуазной прессы на большевистскую «Правду».
16. Московская организация большевиков принимает резолюцию о немедленном введении 8-ми часового рабочего дня.
18. Группа меньшевиков-интернационалистов предлагает объединиться с ПК.
21. Резолюция ПК об объединении с Междурайонным Комитетом с.-д.: «ПК считает возможным и желательным объединение с организациями меньшевиков, которые признают решения Циммервальда и Кинталя»...
21—22. В «Правде» напечатаны «Письма издалека» В. И. Ленина (февральская революция — первый этап революционного процесса, второй — восстание пролетариата).
23. Похороны жертв революции.
26. Бюро ЦК. Р.С.-Р.П. (б) принимает две резолюции: 1) О Вр. правительстве (неспособность буржуазного Вр. правительства разрешить задачи, выдвинутые революцией, и противодействие его этим задачам. Ближайшая задача партии — всеобщее вооружение народа и организация красной гвардии). 2) О войне и мире (достижение мира возможно только путем превращения империалистической войны в гражданскую. Русская революция избегнет гибели лишь в том случае, если она явится исходным пунктом революционного движения зап.-европейского пролетариата. Задачи революционного правительства России: а) призвать к восстанию зап.-европейский пролетариат, б) заставить Вр. правительство отказаться от своих завоевательных планов и обратиться к воюющим странам с предложением мира на основе права наций на самоопределение. Орудием воздействия на Вр. правительство должны явиться Советы, а на пролетариат воюющих стран — неустанное разъяснение смысла данной империалистической войны).
28. Открылось Всероссийское Совещание представителей Совета Р. и С. Д. и армии.
29. Совещание большевиков — членов Совета Р. и С. Д. принимает резолюцию о войне для внесения на Совещание Советов: Причина войны — всемирный империализм. Затягивание войны угрожает завоеваниям революции. Необходимо скорейшее прекращение войны на основе мира без аннексий и контрибуций с предоставлением нациям права на самоопределение. Советам надо немедленно обратиться к народам всех стран с призывом к восстанию против своих правительств. Нужен созыв международного социалистического съезда и давление на Вр. правительство с целью принудить его отказаться от своей завоевательной политики. Переход власти в руки пролетариата — единственный путь к изменению империалистического характера войны. До этого момента — полная организованность в армии, как оплот против контр-революции.
— Возвращение в Петроград из-за границы Г. В. Плеханова.
— Бюро ЦК вносит на Всерос. Совещание Советов резолюцию о необходимости контроля над деятельностью Вр. правительства и сплочения демократии вокруг Советов Р. и С. Д., как зачатков революционной власти.

30. Тов. Каменев вносит на Совещании Советов от имени Бюро ЦК. резолюцию о революционной власти. Признавая контрреволюционную сущность Вр. правительства и что единственным органом воли революционного народа являются Советы, совещание призывает революционную демократию осуществлять бдительный контроль над действиями Вр. правительства и сплотиться вокруг Советов, как зачатков революционной власти.

Апрель.

2. Первое публичное выступление Г. В. Плеханова (на Всерос. Совещании Советов Р. и С. Д.). ...«нам нужно всемерно бороться как против внутреннего врага, так и против врага внешнего».
3. Приезд в Петроград В. И. Ленина, Г. Зиновьева и др. товарищей. Торжественная встреча петроградским пролетариатом на площади, перед Финляндским вокзалом. Первая речь В. И. Ленина («Да здравствует мировая социалистическая революция!»).
4. В. И. Ленин и тов. Зиновьев делают доклад в ЦК. Р.С.-Д.Р.П. (б) о проезде через Германию.
— В. И. Ленин на собрании большевиков — делегатов Всерос. Совещания Советов выступает с докладом о «тактике» и читает свои «тезисы» о Советской власти.
— В тот же день, по требованию делегатов (м-ков и б-ков), В. И. Ленин повторяет свой доклад на совместном собрании большевиков, меньшевиков и внефракционных.
— Тов. Зиновьев делает доклад в Исп. Ком. Петр. Совета о проезде через Германию.
5. В. И. Ленин и тов. Зиновьев вошли в состав редакции «Правды».
7. Открылся съезд фронтовиков в Минске.
10. Выступление В. И. Ленина и тов. Зиновьева в Измайловском полку.
11. Резолюция фракции большевиков Петр. Совета по вопросу об отношении к «займу свободы»: расходы на ведение капиталистической войны должны нести сами капиталисты, нажившиеся на войне.
— Запрос фракции большевиков на заседании рабочей секции Петр. Совета об отношении Исп. К-та к контр-революционной деятельности Вр. правительства, которое оставляет у власти сторонников павшего режима и выводит из Петрограда революционные войска.
13. Открылся съезд представителей крестьянских организаций и Советов крестьянских депутатов.
14. Открылась Общегородская конференция Петербургской Организации Р.С.-Д.Р.П. (б). Порядок дня: 1) Задачи дня; 2) Отношение к Советам Р. и С. Д.; 3) Организация партии; 4) Красная гвардия; 5) Об отношении к с.-д. других толков; 6) Городские выборы.

14. Резолюция Общегородской конференции Р.С.-Д.Р.П. (б) по докладу В. И. Ленина об отношении к Вр. правительству: Вр. правительство—тесно связанный экономически и политически с англо-французским империализмом орган буржуазии, под прикрытием которого организуются контр-революционные силы; Вр. правительство тормозит все завоевания революции и в то же время опирается на доверие со стороны Петр. Совета. Для перехода власти в руки Советов нужна длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания, для чего необходимо укрепление Советов и сплочение внутри их пролетарских групп партии.

— Доклад тов. Зиновьева на Общегородской партийной конференции по вопросу об отношении к с.-д. других толков.

15 Воззвание ЦК и ПК Р.С.-Д.Р.П. (б) «К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда» по поводу травли, поднятой буржуазной печатью в связи с проездом большевиков через Германию.

— Вышел № 1 газеты «Солдатская Правда» — орган Военной организации Р.С.-Д.Р.П. (б) при Петербургском Комитете.

16. Лекция тов. Зиновьева в зале Морского корпуса на тему «Война и революция».

17. Лекция тов. Зиновьева на Галерном острове на тему «Война и революция» (15.000 слушателей).

18. Нота Милюкова к союзным правительствам: ...«Заявления Временного Правительства, разумеется, не могут подать ни малейшего повода думать, что совершившийся переворот повлек за собою ослабление роли России в общей союзной борьбе... Стремление довести мировую войну до решительной победы лишь усилилось»...

20. Резолюция ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) на экстренном заседании по вопросу о ноте Милюкова от 18 апреля: Никакие изменения личного состава Вр. правительства не могут изменить его империалистического характера. Необходим переход власти в руки пролетариата.

— В связи с опубликованием в печати ноты Милюкова от 18 апреля, возмущенные рабочие и солдаты выходят [на улицу. Забастовки на фабриках и заводах. На знаменах лозунги: «Долой Милюкова!», «Опубликуйте тайные договоры!», «Да здравствует мир без аннексий и контрибуций!», «Долой Вр. правительство!» и пр.

21. Воззвание ЦК и ПК Р.С.-Д.Р.П. (б) к солдатам всех воюющих стран по поводу ноты Милюкова от 18 апреля: государственная власть во всех странах — Советам Рабочих и Солдатских Депутатов.

20. Резолюция ЦК по поводу митингов и манифестаций для Петрограда в связи с нотой Милюкова от 18 апреля: Необходимо подвергнуть голосованию во всех районах Петрограда вопрос об отношении к ноте Вр. правительства, чтобы выявить волю большинства населения. Вопреки лживым утверждениям капиталистических газет о призывах партии большевиков к гражданской войне, ЦК считает, что в данный момент, когда пролетариат может свободно выбирать и смещать все власти, — «дика и бессмысленна всякая мысль о гражданской войне». Вр. правительство распространяет слухи о грозящей разрухе, пытаясь запугать народ и тем удержать власть в своих руках. Все народы мира сейчас заведены в тупик, из которого их может вывести только власть пролетариата. Фракция боль-

шевиков призывает всех рабочих и солдат, сознающих ошибочность политики теперешнего Совета Р. и С. Д., послать туда таких людей, которые могли бы проводить волю большинства населения.

22. Резолюция ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) по поводу правительственного кризиса 19—21 апреля: суть кризиса—колебания мелкобуржуазной массы между капиталом и революционным пролетариатом. Лозунг «долой временное правительство» сейчас не верен, так как организация партии оказалась недостаточной в момент кризиса. ЦК призывает выполнять постановление Совета Р. и С. Д. о недопустимости вооруженных демонстраций.

— Закрылась общегородская Конференция Петроградской организации Р.С.-Д.Р.П. (б).

24. Открылась Всероссийская Конференция Р.С.-Д.Р.П. (б). Порядок дня: 1) Текущий момент (война и Вр. правительство); 2) Отношение к Советам Р. и С. Д. 3) Пересмотр партийной программы. 4) Положение в Интернационале. 5) Объединение с интернационалистами. 6) Аграрный вопрос. 7) Национальный вопрос. 8) Учредительное собрание. 9) Организационные вопросы. 10) Выборы.

30. Гучков выходит из состава Вр. правительства.

— Выступление тов. Зиновьева на съезде делегатов с фронта по вопросу о войне.

Май.

1. Экстренное заседание И. К. Петр. Совета по вопросу о кризисе власти. Все социалистические партии, за исключением большевиков, высказываются за вхождение социалистов во Вр. правительство.

3. Выход из состава Вр. правительства Милюкова.

5. Сформировывается первое коалиционное Вр. правительство на основе соглашения меньшевиков и эс-эров с буржуазией.

7. В «Правде» опубликован «Проект наказа при выборах делегатов в Совет Р. и С.Д.».

12. Выступление В. И. Ленина и тов. Зиновьева на митинге протеста против осуждения Ф. Адлера к смертной казни.

17. Резолюция Кронштадтского Совета: Совет объявляет себя единственной властью в городе, отстраняя, таким образом, комиссара Вр. правительства, и заявляет, что в важнейших политических вопросах, имеющих общегосударственный характер, он будет сноситься непосредственно с Петр. Советом, органом выборным, как и Кронштадтский Совет.

18. Заявление фракции больш. и объединенных с.-д. интернационалистов в президиум Всерос. Крест. Съезда: Обе фракции слагают с себя ответственность за будущую работу Исп. К-та Всерос. Крест. Съезда и не находят возможным участвовать в выборах в него, ввиду травли и притеснений обоих фракций со стороны руководителей Съезда.

22. Выступление В. И. Ленина на 1-м Съезде Крестьянских депутатов: передача всей помещичьей земли крестьянам.

22. Резолюция ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) против разгрузки Петрограда: Целью последней является разгрузка Петрограда не от промышленных предприятий, а от революционных элементов рабочего класса, сознающих назревшую необходимость рабочего контроля над производством; действительная борьба с хозяйственной разрухой возможна лишь при осуществлении этого контроля государственною властью, находящеюся в руках Советов Р. и С. Д.

Аналогичные резолюции приняты также и ПК и рабочими собраниями целого ряда промышленных предприятий.

30. Открытие конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда. Заявление В. И. Ленина от имени Орг. Бюро конференции: Революция выдвинула новую силу — заводские комитеты, которые взяли на себя самое непосредственное участие в производстве и контроле над производством.

— Выборы в районные думы в Петрограде.

31. Доклад тов. Зиновьева о состоянии промышленности и необходимости введения рабочего контроля над производством на конференции фабрично-заводских комитетов Петрограда. Принята предложенная тов. Зиновьевым резолюция.

— В Исп. К-те Петр. Совета заслушана резолюция ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) по поводу нот Англии и Франции от 11 и 13 мая: Ноты, установив нежелание английского и французского правительств стать на почву мира без аннексий и контрибуций, подтвердили гибельность политики коалиционного Вр. правительства, обещавшего привести страну к миру путем дипломатических переговоров с «союзниками», и выявили контр-революционность лозунга «наступление». В связи с этим необходим пересмотр всей политики Совета. Совет должен немедленно обратиться к пролетариату воюющих стран с призывом развитием пролетарской революции против своих империалистических правительств помочь русским рабочим ликвидировать войну и, взяв власть в свои руки, обратиться к правительствам воюющих стран с предложением немедленно открыть мирные переговоры.

Июнь.

1. Открытие совещания с.-д., членов Всероссийского Съезда Советов.

3. Конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда избирает Центральный Совет фабрично-заводских комитетов. Его назначение: обеспечить действительность рабочего контроля над производством, с тем, что «центр должен работать в самом тесном единении с Центр. Бюро проф. союзов не только в области осуществления рабочего контроля, но и в области организации всех боевых выступлений рабочих за улучшение условий их труда».

— Открытие 1-го Всерос. Съезда Советов Р. и С. Д.

4. Фракция большевиков совместно с интернационалистами подает президиуму съезда заявление о наступлении на фронте: Политика наступления выгодна только контр-революции. Она продиктована Вр. правительству английскими и французскими империалистами и ставит под вопрос все завоевания революции. На съезд Советов

ложится колоссальная историческая ответственность в вопросе о наступлении.

4. Фракции большевиков и объединенных с.-д. интернационалистов вносят на Съезд резолюцию о Гос. Думе и Гос. Совете: Гос. Дума и Гос. Совет, как пережитки царской России, организующие в данный момент силы контр-революции, должны быть немедленно и окончательно упразднены.

— Речь В. И. Ленина на съезде: «... Одно из двух: или обычное буржуазное правительство—и тогда крестьянские, рабочие, солдатские и пр. Советы не нужны ..., Советы—учреждение, которое рядом с буржуазным правительством существовать не может... Коалиционное министерство не изменило ничего ... — тот же класс остался у власти. Наша партия ... готова каждую минуту взять власть в свои руки...»

8. Фракция большевиков вносит резолюцию на Съезде Советов о революционной власти: Констатируя полный крах соглашения с капиталистами, — первое Вр. правительство и данное коалиционное правительство, только заслоняющее «социалистическими» министрами ведут ту же империалистическую и буржуазную политику, — Съезд признает единственным выходом переход власти в руки Советов.

9. Запрещение оборонческим Съездом Советов рабочей демонстрации в Петрограде.

— Поздно вечером ПК отменяет назначенную на 10 июня демонстрацию.

11. Выступление т.т. В. И. Ленина и Г. Зиновьева на заседании ПК по поводу отмены демонстрации 10 июня.

— Резолюция ПК по поводу несостоявшегося выступления 10 июня: На очереди—вопрос об организованном и активном отпоре надвигающейся контр-революции, организации, которая способствует большинству съезда Советов усилить травлю против большевиков. «Всякие разрозненные действия отдельных частей солдат и рабочих могут нанести глубочайший вред делу революции, а потому какие бы то ни было выступления без приказа ЦК, ПК и ВО Петерб. К-т считает безусловно недопустимыми».

12. Фракция большевиков оглашает на съезде Советов заявление по поводу отношения съезда к событиям 9—10 июня: Всерос. съезд запретил демонстрацию на три дня, признавая наличие контрреволюции, и вместо расследования ее устроил суд над партией большевиков. В выступлениях министра-«социалиста» Церетели и других вождей съезда с обвинениями большевиков в военном заговоре фракция усматривает закулисное наступление Вр. правительства на революцию.

14—18. Р.С.-Д.Р.П. (б) ведет агитацию за участие в манифестации 18 июня.

16. Открытие Всерос. Конференции фронтовых и тыловых организаций Р.С.-Д.Р.П. (б).

17. Избрание тов. Зиновьева во В.Ц.И.К.

18. На манифестации, организованной меньшевистскими и эс-эровскими вождями съезда Советов, Р.С.-Д.Р.П. (б) объединяет революционных рабочих и солдат под своими лозунгами.

— Начало наступления на фронте.

19. Заявление фракции большевиков и объединенных с.-д. интернационалистов на Съезде Советов о наступлении: Вся ответственность за наступление, выгодное только контр-революции, падает на Вр. правительство и на поддерживающие его партии м-ков и эс-эров.
— На съезде Советов тов. Зиновьев вносит и мотивирует резолюцию по поводу освобождения из «Крестов» уголовных в день манифестации 18 июня: Большевики против освобождения уголовных. Вместо того, чтобы устраивать судилище против большевиков, следовало бы заняться выяснением, каким образом в день манифестации могли бежать 460 уголовных и кто повинен в этом.
20. Фракция большевиков вносит на съезд проект резолюции по финляндскому вопросу: Немедленное осуществление для Финляндии права на самоопределение, вплоть до отделения; политика Вр. правительства по данному вопросу является продолжением политики царизма.
21. Открытие Всерос. конференции профсоюзов.
— Доклад тов. Зиновьева в гор. думе о наступлении 18 июня.
— Фракция большевиков на Всерос. Съезде Советов постановляет настаивать на созыве экстренного собрания рабочей секции Съезда для обсуждения вопроса о борьбе с контр-революцией. Предлагаются следующие меры: сохранение ядра революционного гарнизона в Петрограде, прекращение расформирований революционных полков, свобода агитации в войсках, расследование деятельности организаций, ведущих контр-революционную агитацию.
23. По докладу тов. Зиновьева в ЦИК'е о событиях на даче Дурново принята резолюция о борьбе с контр-революцией.
30. Доклад тов. Зиновьева в столовой Балтийского завода о текущем моменте.

Конец июня.

— ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) назначает съезд партии на 20 июля. Порядок дня: 1) доклад ЦК, 2) текущий момент, 3) пересмотр программы, 4) выборы в ЦК, 5) разные, 6) объединение. Состав съезда: 1) партийные организации, 2) междурайонные организации, 3) меньшевики-интернационалисты; 4) с совещательными голосами: а) деятели профдвижения и б) меньшевики-интернационалисты, не порвавшие с оборонцами.

Июль.

1—3. 2-я Общегородская Конференция Петерб. Организации Р.С.-Д.Р.П. (б). Порядок дня: 1) доклад ПК, 2) текущий момент, 3) съезд партии, 4) организационная и агитационная работа, 5) работа в районных и центральной гор. думах, 6) профдвижение, 7) организация молодежи, 8) милиция и красная гвардия.
— Кризис буржуазной власти, создавшийся вследствие ухода из Вр. правительства, под предлогом протеста против сепаратизма Украинской Рады, 4-х кадетских министров, и колебания социалистических министров, старавшихся найти новые пути соглашения с буржуазией.

3. ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) посылает в «Правду» для напечатания 4-го июля воззвание с призывом воздержаться от выступлений.

— На заседании 2-й Общегор. Конференции делегаты 1-го пулеметного полка сообщают, что полк разослал своих делегатов по всем воинским частям с призывом о выступлении, и просят поддержки. Конференция считает выступление преждевременным.

— В 8 час. вечера к дому Кшесинской, где заседает 2-я Общегор. Конференция, подходят два полка с лозунгами «долой Вр. правительство!» и «вся власть—Советам!» На попытки некоторых членов конференции убедить их вернуться в казармы, солдаты отвечают заявлениями о необходимости немедленно свергнуть Вр. правительство. Позднее подходит грандиозная рабочая демонстрация с теми же лозунгами.

— Начиная с 10 часов вечера грандиозные демонстрации вооруженных рабочих и солдат, во главе с 1-м пулеметным полком и путиловцами. Демонстранты стекаются к Таврическому дворцу, где в это время происходит заседание ЦИК Советов по вопросу о власти; демонстранты образуют у дворца митинг и посылают делегатов на заседание ЦИК с требованием свержения Вр. правительства и перехода власти в руки Советов.

— В 10 час. вечера экстренное заседание ЦК большевиков. Учитывая настроение масс, ЦК высказывается за поддержку выступления, с тем, чтобы стихийному и вооруженному выступлению придать организованный и мирный характер.

— В рабочей секции Петр. Совета Р. и С. Д. доклад тов. Зиновьева. по поручению фракции большевиков, о борьбе с контр-революцией. Образована комиссия (с участием тов. Зиновьева) для определения вопросов, подлежащих рассмотрению рабочей секции.

— Собрание рабочей секции Петр. Совета. Учитывая настроение масс и уже совершившийся факт выступления, секция постановляет настаивать на немедленном переходе власти в руки ИК съезда Советов, всячески содействовать этому переходу и привлечь к тому же и солдатскую секцию. Выбирается комиссия из 15-ти лиц для руководства, остальные члены секции идут в районы с целью внести планомерность в стихийное выступление и придать ему мирный характер.

4. С утра начинаются массовые демонстрации. Выступают все заводы и большинство воинских частей, направляясь к Таврическому дворцу. К 12 час. дня прибывают войска из Кронштадта. Во многих частях города происходит провокационная стрельба; демонстранты вынуждены обороняться. Вечером на Литейном пр. происходит кровавое столкновение между 1-м пулеметным и 1-м запасн. пех. полками, с одной стороны, и казаками—с другой; зачинщиками были казаки, начавшие стрелять из орудий.

— Объединенное заседание ЦИК С.-Р. и С.-Д. и ЦК В. С. Кр. Д. Выступившие от большевиков т.т. Зиновьев и Луначарский заявляют, что при создавшемся положении единственный выход—взять Советам власть в свои руки. Тов. Зиновьев при этом указывает, что движение рабочих и солдат—стихийно, оно вызвано чрезвычайно тяжелым экономическим положением; партия большевиков сделала все возможное, чтобы придать движению организованный характер.

4. ЦИК Советов рассматривает стихийное выступление рабочих и солдат как восстание, подготовленное и организованное большевиками, как «попытку меньшинства навязать свою волю большинству»; поэтому ЦИК отказывается взять власть. ЦК. большевиков принимает решение демонстрацию прекратить. Соответствующее воззвание посылается для напечатания в «Правду».

5. В $5^1/_2$ час. утра банда юнкеров учиняет разгром редакции «Правды».

— Опубликованы сфабрикованные контр-разведкой документы, утверждающие, что В. И. Ленин и тов. Зиновьев — агенты германского правительства. По категорическому требованию фракции большевиков Съезда Советов, назначается следственная комиссия.

— Аресты Вр. правительством большевиков, как «участников и руководителей вооруженного выступления против государственной власти» (Троцкий, Каменев, Раскольников, Коллонтай и др.). Разоружение революционных солдат и рабочих. Начинаются массовые аресты среди большевиков и революционных рабочих и солдат. Банды юнкеров производят обыски и погромы.

6. В. И. Ленин и тов. Зиновьев, по постановлению партии, переходят на нелегальное положение.

6—8. Разгром большевистских организаций. Аресты, обыски и всяческие репрессии против большевиков и идущих с ними рабочих и солдат.

8. Керенский издает приказ о предании солдат — интернационалистов суду за невыполнение боевых приказов.

— Выделенная из состава ЦИК Советов комиссия по расследованию событий 3 — 5 июля передает это дело в руки Вр. прави тельства, которое поручает его прокурору петр. суд. палаты.

— Образование третьего (второго коалиционного) Вр. правительства.

— Опубликована программа второго коалиционного Вр. правительства.

— Заявление фракций большевиков и объединенных с.-д. интернационалистов на заседании ЦИК С.Р. и С.Д. и ИК В.С.Кр.Д. по поводу германского наступления: Германское наступление — страшная угроза русской и международной революции. Ближайшие задачи российского пролетариата — обращение за помощью к международной демократии в деле немедленного заключения мира и напряжение всех сил страны для спасения революции, при условии, чтобы эта борьба внутри страны была направлена исключительно против контр-революции, а не против требований рабоче-крестьянской демократии, которые должны быть удовлетворены безотлагательно. Необходимо внести ясность во внешнюю политику немедленным предложением мира без аннексий.

9. Письмо в «Правде» т.т. Ленина, Зиновьева и Каменева о травле против них в буржуазной печати.

— В. И. Ленин и тов. Зиновьев поселяются под Сестрорецком, у рабочего Емельянова.

11. Приказ Керенского о восстановлении смертной казни на фронте. Постановление Вр. правительства против рабочей печати.
13. На заседании ЦИК С. Р. и С. Д. принимается резолюция м-ков и с.-р., обвиняющая большевиков в поражении на фронте, в организации «мятежа» и получении денег из немецких источников и требующая отстранения большевиков, от участия в Исп. К-тах. После речи представителя большевиков, тов. Ногина, направленной против соглашательской политики Советов, б-ки уходят с заседания.
15. Закрытие «Окопной Правды».
— Орган кронштадских большевиков газета «Пролетарское Дело» опубликовывает письмо В. И. Ленина и тов. Зиновьева — объяснение, почему они переменили свое намерение подчиниться указу Вр. правительства об их аресте. «... «Дело» о «шпионстве» Ленина и др. подстроено совершенно обдуманно партией контр-революции... Контр-революционная буржуазия пытается создать новое дело Дрейфуса... Отдать себя в руки властей — значило бы отдать себя в руки Милюковых, Алексинских, Переверзевых, в руки разъяренных контр-революционеров... Происходит решающая схватка между революцией и контр-революцией. Мы будем попрежнему бороться на стороне первой...»
16.—20. Экстренная конференция Петроградской организации Р.С.-Д.Р.П. (б).
21. Совещание Вр. правительства с ЦК-ми социал-соглашательских партий по вопросу о кризисе власти. Меньшевики и эс-эры вносят резолюцию о доверии Керенскому и о предоставлении ему полномочий на составление правительства по его личному усмотрению таким образом получается отказ от признания ответственности министров-социалистов перед Советами.
23. Выход № 1 большевистской газеты «Рабочий и Солдат».
26. Открылся VI съезд Р.С.-Д.Р.П. (б). Резолюции съезда: 1) текущий момент и война: «...единственным способом действительно демократической ликвидации войны для международного пролетариата является завоевание им власти, а в России—завоевание ее рабочими и беднейшим крестьянством»; 2) о политическом положении: «... пролетариат не должен поддаваться на провокацию буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой»; 3) экономическое положение: «... единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов, а в интересах рабочих и беднейших крестьян»; 4) о профессиональных союзах: «профессиональные союзы должны в тесном контакте с политической партией пролетариата организовать экономический и политический отпор контрреволюции»; 5) «... членом партии признается всякий, признающий программу партии, входящий в одну из ее организаций, подчиняющийся всем постановлениям партии и уплачивающий членские взносы». Съезд принял текст манифеста «Ко всем трудящихся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России». Послан привет В. И. Ленину.
31. Открытие съезда Всероссийского Крестьянского союза.

Август.

В начале августа В. И. Ленин переселяется в Гельсингфорс. Здесь он заканчивает работу «Государство и Революция».

3. Закончил работы VI Съезд Р.С.-Д.Р.П. (б).

6. Выступление от большевиков т. Каменева на заседании ЦИК С.Р. и С.Д. по вопросу о Стокгольмской конференции.

7. Постановления рабочей секции Петр. Совета. 1) Требовать от Вр. правительства отмены смертной казни для солдат, как меры явно контр-революционной; 2) протестовать против арестов большевиков, как «преследования одного из рядов революционной демократии», которое служит только на руку контр-революции.

8. Постановление солдатской секции Петр. Совета. Резко осудив введение смертной казни на фронте, собрание постановляет внести этот вопрос на обсуждение пленума Петр. Совета.

9. Закрыта газета «Рабочий и Солдат».

— Вр. правительство откладывает выборы в Учред. Собрание с 17-го сентября на 12 ноября.

11. Накануне Московского совещания на заводах и в воинских частях Петрограда и Москвы движение протеста. ЦК Р.С.-Д. Р.П. (б.) призывает рабочих и солдат не поддаваться на провокацию и воздержаться от выступлений.

12. В связи с открытием Московского совещания в Москве всеобщая забастовка протеста (400.000 рабочих).

— Открытие «Государственного совещания» в Москве. «Живые силы страны» представлены на совещании буржуазными «комитетами общественных организаций», гор. думами, земствами, торгово-промышленниками, членами гос. дум всех созывов, генералитетом, офицерством оборонческими фронтовыми армейскими комитетами, не переизбиравшимися с начала революции. Советы Р. и С. Д. представлены делегацией Ц. И. К-та, постаравшейся лишить большевиков мандатов, причем было использовано заявление б-ков о том, что «в известный момент, в зависимости от фактического осуществления нашего прогноза относительно контр-революционного состава и целей совещания», большевики не гарантируют, что они не покинут совещания. Делегация Ц. И. К-та мотивировала лишение большевиков мандатов тем, что последние отказываются свое «поведение на съезде согласовать с постановлениями большинства».

— Первый день совещания. — Социалистические министры проводят в своих речах одну нить — предоставление Вр. правительству «всей полноты власти». Керенский заявляет, что всякая попытка вооруженного восстания против существующего Вр. правительства «будет пресечена железом и кровью», и что всякий, кто пойдет против Вр. правительства, «встретится с властью, которая в своих репрессиях заставит преступников вспомнить, что было в старину самодержавие».

— Совещание фракции большевиков с представителями фронта. Резолюция: в первый же день совещания речи министров-социалистов выявили настоящую сущность Вр. правительства; московское сове-

щание не соответствует настроению страны и контр-революционно по своему составу.

13. Второй день совещания. — Выступление генерала Корнилова. Требование немедленного введения смертной казни и в тылу, утверждения дисциплины путем предоставления власти офицерству, отмены выборного начала в армии.

Совещание устраивает Корнилову овацию, а Керенский награждает его эпитетом «первого солдата Вр. правительства».

14. Третий день совещания.—Принимается «декларация революционной демократии».

— Делегация проф. союзов оглашает декларацию большевиков. Вр. правительство призвало на совещание отъявленных контр-революционеров, чтобы окончательно договориться с ними и почерпнуть новые силы для похода против революции. «Московское совещание является подтасовкой и извращением народной воли». Партии м-ков и с.-р. не воспротивились созыву совещания, а «сами предложили поделиться властью с буржуазной контр-революцией... Боевому кличу мобилизовавшейся буржуазии рабочий класс противопоставляет свой лозунг пролетарско-крестьянской революции (московская забастовка в день открытия совещания)... Члены революционной партии пролетариата явились сюда, чтобы разоблачить перед всей страной истинный характер контр-революционного собора».

13. Выходит № 1 большевистской газеты «Пролетарий».

19. Резолюция объединительного съезда меньшевиков. «...С момента Московского Совещания создалась более широкая основа для проведения твердой и решительной демократической политики».

20. Начало выборов в Центральную Петроградскую думу. На муниципальных выборах в Петрограде процент голосов, поданных за большевиков, поднимается с 20% до 33%.

24. Закрыта газета «Пролетарий».

— Открытие Всероссийского Совещания представителей областных и районных советов.

— Отставка министров - кадетов.

25. Выходит № 1 большевистской газеты «Рабочий».

26. Контр-революционное выступление генерала Корнилова. Новый кризис власти.

27. Заседание ЦИК по поводу «корниловщины». Т.т. Сокольников и Луначарский от имени фракции большевиков оглашают декларацию, в которой фракция высказывает непоколебимое убеждение, что «происходящая ныне борьба между коалиционным правительством и Корниловым есть борьба двух методов ликвидации революционных завоеваний». Выдвигая требование немедленно провести программу-минимум российской социал-демократии, большевики заявляют о необходимости теперь же передать всю власть Советам.

28. В приказе по армии из Могилева Корнилов сообщает, что его движение к Петрограду вызвано просьбою Вр. правительства, которое ожидало на 28—29 августа выступления большевиков.

— Военная организация большевиков организует митинги среди петроградского гарнизона, выясняя солдатам суть буржуаз-

ного заговора. Такая же работа происходит и на фабриках и заводах.

29. Разложение среди корниловских отрядов, отказавшихся итти на Петроград.

— Большевистский «Социал-Демократ» (орган Московского К-та б-ков) выясняет политику ЦИК, руководимого меньшевиками. «Его политикой была политика примирения и сделки с заговорщиками, замазывания и укрывательства их первых шагов. Это была политика, где глупость переходила в безумие, торгашество становилось прямым предательством».

30. Керенский, голосами Вр. Правительства, назначает себя верховным главнокомандующим; нач. штаба при нем — Алексеев.

31. Принятие Петроградским Советом первой большевистской резолюции. Образование директории.

Сентябрь.

1. Распоряжением Вр. правительства «непосредственное руководство делами государства» передается Керенскому, Терещенке (мин. ин. дел.), Вердеревскому (морск. мин.), Верховскому (военн. мин.) и Никитину (мин. почт. и телегр.).

2. Закрыта большевистская газета «Рабочий».

— Вр. правительство разъясняет, что «государственный порядок, которым управляется российское государство, есть порядок, республиканский». Поэтому правительство «провозглашает Российскую Республику».

3. Выходит № 1 большевистской газеты «Рабочий Путь».

5. Организуется рабочая милиция (будущая красная гвардия) при фабрично-заводских комитетах.

8. Солдатская секция Петр. Совета принимает резолюцию против вывода революционных полков из Петрограда.

— В рабочей секции Петр. Совета перевыборы президиума, в котором большевики получают большинство. Принимается решение поставить на заседании пленума Петр. Совета вопрос о вооружении рабочих.

9. Петр. Совет принимает резолюцию большевиков о перевыборах президиума на основе дополнения его непредставленными в нем фракциями большевиков и меньшевиков-интернационалистов.

— Постановление Комитета рабочей милиции. Задачей Комитета считать: «положить начало созданию вооруженной рабочей силы — рабочей гвардии для защиты демократического строя и завоеваний революции».

11. Петр. Совет принимает резолюцию большевиков по вопросу о намеченном И. К-том разрешении кризиса власти путем созыва «Демократического совещания». ... «1) Опыты создания революционной власти путем коалиции с самой крупной и организованной партией буржуазии — к.-д. поставили революцию на край гибели, создав условия, при которых могла быть сделана попытка

превратить верховное командование и самый аппарат власти в орудие и очаг заговора против революции... 2) Вызванная тою же политикой соглашения с буржуазией безответственность власти привела к приемам диктаторского управления... 3) проводившаяся под прямым давлением к.-д. партии... политика репрессий по отношению к широким слоям рабочих и солдат... была явно рассчитана на сеяние разочарования в революции и на создание условий для установления режима буржуазной диктатуры в стране».—Необходим немедленный разрыв с политикой соглашения с буржуазией и создание рабоче-крестьянской власти под контролем Советов».

11. Петр. Совет высказывается за перевыборы Исп. К-та.

14. Открылось «Демократическое совещание» в Петрограде, созванное руководителями ЦИК С. Р. и С. Д. и ИК В. С. Кр. Д., м-ками и эс-эрами.

16. Ташкентский Совет взял власть в свои руки.

18. Декларация фракции большевиков на заседании «Демократического совещания».

19. «Демократическое совещание» незначительным большинством высказывается за коалиционное правительство, но без участия в нем кадетов.

20. «Демократическое совещание» принимает резолюцию о создании «сильной революционной власти». Из среды совещания должен быть выделен постоянный представительный орган, перед которым правительство ответственно.

21. Из состава «Демократического совещания» выделяется «Всероссийский Демократический Совет» («предпарламент»). Цель: организация власти в контакте с существующим Вр. правительством.

— Резолюция Петр. Совета по вопросу о новом типе власти (о предпарламенте). ... «Предпарламент превращается на деле в организацию, где наиболее консервативным частям демократии отводится решающее место в ущерб революционной организации рабочих солдат и крестьян, и грозит превратиться в прикрытие для новых сделок с буржуазией... Отпор контр-революции может быть дан лишь организованными центрами революционной демократии — Советами»...

22. Резолюция фракции большевиков на «Демократическом совещании». Состав будущего «предпарламента» подобран, как и состав Совещания, в ущерб интересам крестьян, солдат и рабочих... поэтому задачей организаторов и авторов предпарламента является не создание демократической власти, а попрежнему поиски соглашения с буржуазией, руководимой контр-революционной партией к.-д... Мы посылаем своих представителей в «предпарламент» лишь для того, чтобы в этой новой крепости соглашательства развернуть знамя пролетариата, обличать всякие попытки коалиции с буржуазией и облегчить Советам создание истинно-революционной власти»...

— Закончились работы «Демократического Совещания».

23. Первое заседание «Демократического Совета». Доклад м-ка Церетели, уполномоченного вести переговоры с Вр. правительством о конструировании власти. Резолюция фракции большевиков. «Фракция большевиков констатирует, что представители «Демократического

совещания», в полном противоречии с решениями «Совещания», предлагают демократии: 1) фактический отказ от революционных прав на власть, 2) принципиальное признание безответственности Керенского и 3) коалицию с цензово-кадетскими элементами... Принятие этих условий означало бы полное попрание воли тех самых народных масс, на которые «Демократическое совещание» хочет опираться... Партия большевиков предлагает: а) прервать ведущиеся под руководством Керенского переговоры с цензовой буржуазией и б) приступить к созданию истинно-революционной власти».

25. Сформировано 4-ое Вр. правительство (3-е коалиционное) с представителями кадетской партии, на основе соглашения демократических элементов с буржуазией.

— Перевыборы президиума Петр. Совета. Большевики получают численное преобладание. Петр. Совет утверждает выборы членов И. К-та от рабочей секции: большевики — 13 мест, с.-р. — 6, м-ки—3. Принимается резолюция по текущему моменту: ...«Правительству буржуазного всевластия и контр-революционного насилия мы, рабочие и гарнизон Петрограда, не окажем никакой поддержки... Опираясь на единодушный голос подлинной демократии, Всерос. Съезд Советов создаст истинно революционную власть»...

27. Моск. Совет Р. и С. Д. присоединяется к резолюции Петр. Совета от 21 сентября.

29. Победа большевиков на выборах в районные городские думы в Москве (процент голосов, поданных за большевиков, поднимается с 11% до 47%).

30. Вр. правительство вырабатывает положение о «Временном Совете Российской Республики». Письма к партии о низвержении Вр. правительства и передаче власти Советам. В Выборге же написано: «Удержат ли большевики государственную власть?»

— Воззвание ЦК большевиков «Перед Съездом Советов». «Беспощадная борьба против предательств, совершаемых соглашателями. Беспощадное разоблачение каолиционного правительства, правительства гражданской войны и буржуазной диктатуры. Беспощадное разоблачение комедиантского, контр-революционного, булыгинского предпарламента. Борьба за съезд Советов. Мобилизация сил на съезде Советов. Вся власть Советам»...

Октябрь.

1. Конференция Петр. окружной организации большевиков. Решено оказать самую широкую поддержку съезду Советов.

3. Заседание ЦК большевиков, на котором принято решение: «предложить Ильичу перебраться в Петроград, чтобы была возможность постоянной с ним связи».

7. Первое заседание «предпарламента». Выход большевистской фракции из предпарламента. Заявление большевиков: «с правительством народной измены и советом контр-революционного попустительства мы не имеем ничего общего». После оглашения декларации большевики покинули зал заседания.

8. Открылась 3-я общегородская конференция Петроградской организации Р.С.-Д.Р.П. (б). ... «Одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, и из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15—20 тысяч нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д. Комбинировать наши 3 главные силы: флот, рабочих и войсковые части — так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон; б) телеграф; в) жел.-дор. станции; г) мосты в первую голову. Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска,—такова задача, требующая искусства и тройной смелости».
10. Заседание ЦК большевиков. Избрано Политбюро Ц.К.Р.С.-Д.Р.П. в составе: Ленина, Зиновьева, Каменева, Троцкого, Сталина, Сокольникова и Бубнова.
— Съезд Советов Северной области под руководством большевиков.
— Открытие 4-й Петрогр. конференции фабрично-заводских комитетов.
16. Петр. Совет принял положение о Военно-Революционном Комитете.
— Заседание ЦК с рядом ответственных партийных работников по вопросу о восстании: За тезисы В. И. Ленина о восстании подано 19 голосов, против — 2, воздержалось — 4; за предложение тов. Зиновьева — 6 голосов, против — 15, воздержалось — 3. Предложение тов. Зиновьева было внесено Володарским: «не откладывая разведочных, подготовительных шагов, считать, что никакие выступления впредь до совещания с большинством съезда Советов недопустимы».
— Организован Военно-Революционный Центр при ПК — Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский.
17. Бюро ЦИК постановило перенести открытие II съезда Советов на 25 октября. В газете «Рабочий Путь» помещено «Письмо в редакцию тов. Зиновьева («... мы вполне можем сомкнуть ряды..»). Примечание редакции: «.... вопрос можно считать исчерпанным ... в основном мы остаемся единомышленниками».
20. Выход первого №-ра газеты «Рабочий и Солдат».
21. Общее собрание полковых комитетов постановило оказать поддержку Военно-Революционному Комитету.
22. «День Петроградского Совета». Митинги во всем Петрограде. Гарнизон и рабочие всецело на стороне большевиков.
— Военно-Революционный Комитет потребовал контроля над действиями штаба Петр. военного округа.
23. Военно-Революционный Комитет назначил своих комиссаров во все воинские части Петрограда.
— Петр. Совет берет на себя организацию рабочей гвардии.
— На заседание представителей Петр. гарнизона, собрание выразило полное согласие итти за Военно-Революционным Комитетом.
24. Попытка закрытия Вр. правительством большевистских газет «Солдат» и «Рабочий Путь». Войска Военно-Революционного

Комитета не допустили закрыть газеты. Вр. правительством решено возбудить уголовное преследование членов Военно-Революционного Комитета.

24. Вр. правительством приведены в полную боевую готовность все юнкерские училища. Выключены телефоны Смольного.

— В заседании «Совета Республики» Керенский рассматривает действия большевиков, как «попытку поднять чернь и открыть фронт Вильгельму».

— Военно-Революционный Комитет издает обращение «К населению Петрограда», в котором сообщает, что «Петр. Совет берет на себя охрану революционного порядка»,

— Ночью экстренное заседание ЦИК. Меньшевик Дан вынужден признать, что «никогда контр-революция не была еще так сильна, как в данный момент», ЦИК тем не менее решает обратиться к массам с призывом «сохранять полное спокойствие и не слушать призыва к вооруженному восстанию».

25. 2 ч. ночи. Войсками Военно-Революционного Комитета заняты вокзалы, мосты.

— 4 ч. утра. Керенский посылает приказ казакам и юнкерам: «выступить на помощь ЦИК и революционной демократии».

— 7 ч. утра. Войсками Военно-Революционного Комитета занята телефонная станция.

— 8 ч. утра. Керенский бежит в Гатчину.

— Воззвание В.-Р. Комитета «К гражданам России». «Временное правительство низложено. Власть перешла в руки органа Петроградского Совета — В.-Р. Комитета».

— Заседание Вр. правительства под председательством заместителя Керенского — Коновалова. Министру Кишкину даны «исключительные полномочия по водворению порядка в столице и защите Петрограда от всяких анархистских выступлений». Написаны два воззвания к населению и фронту.

— В газете «Рабочий Путь» помещена статья тов. Зиновьева «Иностранная политика и «революционная демократия». «...Велика задача, стоящая перед вторым съездом Советов. Часы истории бегут. Бьет двенадцатый час. Малейшее новое промедление грозит уже прямо гибелью... Последние надежды на мирный исход кризиса изжиты. Последние мирные надежды, которых, каюсь, до самых последних дней был не чужд и пишущий эти строки, — разбиты жизнью... Власть Советам — к этому сводится все в настоящий исторический момент».

— Открытие заседаний 2-го Всерос. Съезда Советов. Присутствовало 562 делегата. Председательствовал т. Каменев. Меньшевики покидают съезд в виде протеста против пролетарской революции. Так же поступают правые с.-р. и «бундовцы». Мартов от имени меньшевиков-интернационалистов предлагает съезду назначить делегацию для переговоров с другими органами «демократии» и всеми «социалистическими» партиями. Это отвергается подавляющим большинством съезда, и «мартовцы» покидают зал. Левые эс-эры говорят о необходимости единого революционного фронта. Съезд принимает текст обращения к населению: «полномочия соглашательское ЦИК

окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки... Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок».

25. 2 ч. 35 м. дня. Открытие заседания Петр. Совета. Появление В. И. Ленина и тов. Зиновьева. По докладу т. Ленина принята резолюция в которой «Петроградский Совет приветствует победу революционного пролетариата и гарнизона Петрограда».

— 3 ч. дня. Вр. правительство перебралось в Зимний дворец Дворец, и все залы дворца заняты отрядом юнкеров в 1.000 человек и «женским баталионом» Бочкаревой.

— 5 ч. дня. Площадь Зимнего дворца окружается войсками В.-Р. Комитета.

— 8 ч. вечера. Ультиматум Петр. Совета Вр. правительству с требованием сдачи.

— 9 ч. вечера. Первые выстрелы по Зимнему дворцу (холостые» — с верков Петропавловской крепости и с крейсера «Аврора». — Ответный ружейный огонь юнкеров и женского баталиона).

— 11 ч. вечера. Занята половина дворца. Вр. правительство переходит в другую, все время поддерживая сообщение по прямому проводу с фронтом.

— 1 ч. ночи. Временное правительство арестовано.

— В Москве создан Военно-Революционный Комитет и контрреволюционный «Комитет Общественной Безопасности». Кремль занят юнкерами. Большинство правительственных учреждений и стратегические пункты заняты большевиками. В состав «Ком. Общ. Без.» входили представители эс-эров «городского самоуправления», штаба военного округа и некоторых других буржуазных организаций.

26. Ц. К. большевиков предложил левым эс-эрам принять участие в правительстве.

— Второе заседание Съезда Советов. Съездом приняты два доклад В. И. Ленина: а) «Обращение к народам и правительствам всех стран» — предложение немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире; б) «декрет и наказ о земле» — отмена права помещиков на землю, конфискация кабинетских, удельных, монастырских и церковных земель, передаваемых в ведение «земельных комитетов». Отменяется восстановленная Керенским смертная казнь на фронте.

— Конструирование Съездом рабоче-крестьянской власти. Предложение левых эс-эров, объединенных интернационалистов и оставшейся на съезде части меньшевиков - интернационалистов избрать временный комитет для создания правительства «по соглашению с теми группами демократии, которые действуют на съезде». Съезд отвергает такую постановку вопроса и создает Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

27. Декрет о закрытии периодической печати, активно выступающей против Советской власти. «... В период еще не укрепившейся Рабоче - Крестьянской власти буржуазная печать является

могучим орудием в руках буржуазии... Запрещение органов прессы производится лишь по постановлению Сов. Нар. Комиссаров... Закрытию подлежат органы прессы, призывающие к неповиновению Р.-К. правительству».

27. В Гатчине (под Петроградом) сконцентрированы войска Керенского. Приказ Керенского, имеющий в виду «неразумие и заблуждения» революционных войск. Главнокомандующим контр-революционных войск назначен генерал Краснов.

28. Воззвание Петр. Совета «Ко всему населению». ...«Бывший министр Керенский, низложенный народом, пытается преступно противодействовать законному правительству, избранному Съездом Советов».

— В Москве бой между юнкерами и войсками В.-Р. Комитета. Принимают самое энергичное участие рабочие и красная гвардия.

— Бой под Петроградом, близ Красного Села. Революционные войска вынуждены были отступить.

29. Краснов занял Царское Село.

— В Петрограде восстание юнкеров, пытавшихся свергнуть рабоче-крестьянскую власть.

— В Москве продолжается борьба. Юнкера засели в Кремле.

— ЦК «Викжеля» — оборонческой железнодорожной организации рассылает повсюду воззвание о необходимости создания однородного социалистического правительства. «Викжель» грозит немедленной железнодорожной забастовкой.

— Декрет о 8-ми часовом рабочем дне.

— Краснов отброшен с Пулковских высот. Начало наступления революционных войск.

30. «Викжель» ведет переговоры с «социалистическими» партиями. Меньшевики требуют передачи распоряжения гарнизоном Петрограда городской думе и разоружения рабочих. Прочие «социалисты» не признают возможным итти так далеко.

31. Продолжение переговоров. Вопрос об ответственности правительства. Большевики считают, что оно может быть ответственным лишь перед ЦИК Съезда Советов; меньшевики предлагают созвать особый «Народный Совет», в котором ЦИК являлся бы лишь одной шестой частью всего состава «Совета».

Ноябрь.

1. Доклад тов. Зиновьева в Петр. Совета о политике «Викжеля» препятствующего отправке войск в Москву. ... «Этому необходимо положить конец. Железнодорожный пролетариат, как один человек должен стать на сторону борющихся рабочих и солдат, должен помочь им сломить сопротивление буржуазии. Нужно все бросить на чашку весов, чтобы приблизить час окончательной победы». Предварительные переговоры с «Викжелем» велись при участии тов. Зиновьева,

— Отправка Петроградск. Советом красногвардейских отрядов в Москву.

— Бегство Керенского из Гатчины. — Арест штаба генерала Краснова. — Верховным главнокомандующим на фронте Совнарком назначает Духонина.

2. Декларация прав народов России.
— Власть в Москве перешла к Военно - Революционному Комитету.
— ЦК (б) отвергает соглашение с социалистами на выдвигаемых последними условиях.
— Фракция левых эс - эров ЦИК - а предъявляет ультиматум о необходимости соглашения с социалистами, угрожая в противном случае отказаться от сотрудничества с большевиками.
4. Заявление Каменева, Рыкова, Ногина, Милютина и Зиновьева о выходе из ЦК (б).
— Наркомы Ногин, Рыков, Милютин и Теодорович подали заявление в ЦК (б) о сложении ими с себя обязанностей. К ним присоединились Рязанов, Дербышев, Арбузов, Юренев, Федоров, Ларин и Шляпников. Мотивы: необходимо создать социалистическое правительство из всех советских партий.
— Фракция левых эс - эров ЦИК заявляет о том, что эс - эры отзовут своих партийцев из всех советских учреждений.
— Меньшевики-интернационалисты требуют восстановления свободы печати, даже буржуазной. Правые эс - эры категорически высказались против всяких соглашений с большевиками.
6. Левые эс - эры снимают своих представителей с советских постов.
— Последняя попытка ЦИК придти к соглашению с социалистами. Крайние требования последних признаны неподлежащими удовлетворению.
8. В «Правде» «Письмо к товарищам» тов. Зиновьева (написано было 7/XI). Письмо устанавливает, что «попытка соглашения была доведена до конца, вопреки всем препятствиям, но она не увенчалась успехом не по нашей вине. Теперь доказано, что меньшевики и эсэры соглашения не хотели и лишь искали повода, чтобы сорвать его»... Поэтому тов. Зиновьев соглашается с предложением товарищей и берет назад свое заявление о выходе из ЦК.
— Совнарком предписывает генералу Духонину вступить в мирные переговоры с Германией. Отказ Духонина. Смещение Духонина. Вместо него назначен Крыленко (9 ноября).
— Соглашение с левыми эс - эрами о вхождении их в состав правительства.
14. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов.
— Заключение перемирия с Германией.
15. Слияние Советов Крестьянских Депутатов с ЦИК Советов Р. и С. Д.
16. Согласие Германии и Австрии вступить в мирные переговоры.
20. Бегство Корнилова и Каледина.
— Первая встреча русской делегации с делегатами германской коалиции в Бресте.
22. В Брест - Литовске подписано перемирие с Германией.
— Декрет о суде.
23. Центральная Рада на Украине разоружает революционные войска.
25. Первое столкновение с войсками Корнилова.

25. Выступление Каледина.
— Упразднение дворянского земельного и крестьянского банков.
26. Сообщение Советского правительства о том, что Центральная Рада поддерживает Корнилова, Каледина и Дутова.
30. Раскрыт первый кадетско-монархический заговор в Петрограде.

Декабрь.

2. Опубликован приказ об уничтожении в армии чинов, титулов и орденов; вводится выборность командного состава.
4. Ультиматум Советского правительства Центральной Раде.
— Организован ЦК большевиков на Украине.
— Положение о земельных комитетах и о государственном контроле.
5. Декрет о Высшем Совете Народного Хозяйства.
9. Начало гражданской войны с Радой.
13. I Всеукраинский Съезд Советов в Харькове.
14. Декрет о национализации банков.
17. Декрет о гражданском браке.
— Отделение Финляндии от России.

1918.

Январь.

1. Покушение на В. И. Ленина.
2. Декрет о революционных трибуналах.
2. Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа. «Россия объявляется Республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит именно этим Советам». Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик. Текст декларации был редактирован В. И. Лениным; составлен для Учред. Собрания.
5. Открытие Учредительного Собрания.
— Декрет о новом правописании.
6. Доклад В. И. Ленина о необходимости роспуска Учред. Собрания (в заседании ВЦИК).
7. Декрет о роспуске Учред. Собрания. Текст декрета был редактирован В. И. Лениным. — «Учред. Собрание, выбранное по спискам, составленным до Октябрьской Революции, явилось выражением старого соотношения сил, когда у власти были соглашатели и кадеты. Таким образом, это Учред. Собрание, которое должно было быть венцом буржуазно-парламентской республики, не могло не стать поперек дороги Октябрьской Революции и советской власти».
— В. И. Лениным написаны «Тезисы о мире».
8. Доклад В. И. Ленина на заседании ЦК по вопросу о мире.
9. Центральная Рада объявила самостоятельность Украины.

10. Открытие III-го съезда Советов. Выступление Ленина. ... «Можно сказать с неоспоримым основанием, что III съезд открыл новую эпоху всемирной истории... Этот съезд, закрепивший организацию новой власти, созданной Октябрьской Революцией, наметил вехи социалистического строительства для всего мира». По докладу В. И. Ленина, была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».
— Донская область объявлена Советской.
— Воззвание главковерха Крыленко о необходимости создания Красной Армии.
21. Декрет об аннулировании царских займов.
— Совещание ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) с партийными работниками по вопросу о мире.
22. Обращение Петр. Совета к Советам Рабочих Депутатов Берлина и Вены.
25. Декрет о введении «нового стиля» (с 1-го февраля).
28. Декрет о создании Красной Армии.
— Начало рабоче-крестьянской революции в Финляндии.

Февраль.

5. Декрет об отделении церкви от государства.
6. Декрет о революционном суде.
9. Отказ советской делегации в Брест-Литовске подписать захватнический мир с Вильгельмом. Одновременно делегация объявила прекращение состояния войны с Германией и ее союзниками.
10. Прекращение мирных переговоров в Брест-Литовске.
18. Германия возобновляет военные действия.
19. Декрет о социализации земли.
— Радио Совета Народных Комиссаров с предложением возобновить переговоры.
22. Согласие Германии возобновить переговоры.
23. Решение ЦК Р.С.-Д.Р.П. (б) подписать брестские требования.
24. Захват немцами Пскова.
— Опубликование «Тезисов о мире» т. Ленина.
28. ВЦИК принимает «Тезисы о мире» В. И. Ленина. Вместе с этим решено принять германские условия мира (большинством 116 против 85, при 26 воздержавшихся).

Март.

2. Подписание Брестского мира.
6—8. VII съезд в Петрограде санкционировал Брестский договор.
12. Перевод правительства в Москву.
14—18. IV чрезвычайный съезд в Москве.
15. Ратификация IV съездом советов Брестского договора.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Римские цифры обозначают часть, арабские — страницу.

II.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Римские цифры обозначают часть, арабские — страницу.)

*

III

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

1917 г. «Война и революция». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в №№ 17 и 18 газеты «Правда», от 25 и 26 марта. Часть 1-я. Стр. 7.

«Союзники и «союзники». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 23 газеты «Правда», от 1 апреля. Часть 1-я. Стр. 21.

«Как мы доехали». Сообщение, сделанное Исполнительному Комитету Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов тов. Зиновьевым 4 апреля. Напечатано в № 24 газеты « Правда», от 5 апреля. Часть 2-я. Стр. 5.

«Наша революция и западно-европейский пролетариат». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 27 газеты «Правда», от 8 апреля. Часть 1-я. Стр. 28.

«Объединительный угар». Статья за подписью «Г. Зиновьев». помещена в № 27 газеты «Правда», от 8 апреля. Часть 1-я. Стр. 63.

«Низвержение тронов». Статья за подписью «Г. Зиновьев» помещена в № 29 газеты «Правда», от 11 апреля. Часть 1-я. Стр. 31.

«Контактная комиссия или правительство рабочих и крестьян». Статья за подписью «Г. Зиновьев», помещена в № 29 газеты «Правда», от 11 апреля. Часть 1-я. Стр. 34.

«Вопросы и ответы». Напечатаны в № 30 газеты «Правда», от 12 апреля. Часть 2-я. Стр. 12.

«Взаимная амнистия». Вокруг созыва международной конференции. Статья из № 31 газеты «Правда», от 13 апреля. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 14.

«Красноречивое молчание». Статья из № 33 газеты «Правда», от 15 апреля. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 22.

«Рабочий и солдат». Статья напечатана в газете «Солдатская Правда», № 1, от 15 апреля. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 27.

«Наступление». Статья из № 1 газеты «Солдатская Правда», от 15 апреля (ст. ст.). Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 74.

«Проект резолюции о войне». Внесенный группой делегатов-большевиков на Всероссийский Крестьянский Съезд, написан тов. Зиновьевым, напечатан в № 1 «Солдатской Правды», от 15 апреля. Часть 1-я. Стр. 134.

«О Стокгольмской конференции». Статья из № 62 газеты «Правда», от 2 июня. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 79.

«Снова кризис власти». Статья из № 63 газеты «Правда», от 3 июня. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 85.

«Еще о декларации прав солдата». Статья из № 64 газеты «Правда», от 6 июня. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 87.

«Экономика и политика в нашей революции». Статья из № 65 газеты «Правда», от 7 июня. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 92.

«Надо разоблачить капиталистов». Статья из № 67 газеты «Правда», от 9 июня. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 97.

«Нужно ли нам вооружение народа?» Статья из № 67 газеты «Правда», от 9 июня. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 99.

«Еще один тайный договор». Статья из № 60 газеты «Правда», от 31 мая. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 71.

«Речь на конференции заводских комитетов гор. Петрограда». Напечатана в газете «Солдатская Правда», № 37, от (15) 2 июня. Часть 2-я. Стр. 82.

«Об отложении демонстрации 10 июня». Речь т. Зиновьева в П. К. от 11 июня. Протокольная запись из протоколов П. К. Часть 1-я. Стр. 143.

«Еще о демонстрации 10 июня». Речь тов. Зиновьева в П. К. 11 июня. Часть 1-я. Стр. 150.

«Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Деп. о деле Гримма». Произнесена тов. Зиновьевым 16 июня, напечатана в № 74 газеты «Правда», от 19 июня. Часть 1-я. Стр. 152.

«Коготок увяз». Статья из № 75 газеты «Правда», от 20 июня. Подпись: «Г. Зиновьев». Часть 1-я. Стр. 177.

«Новый окрик союзных социалистов». Статья из № 75 газеты «Правда», от 21 июня. Подпись: «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 101.

«Кому выразил доверие Всероссийский Съезд Советов». Статья из № 78 газеты «Правда», от 23 июня. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 1-я. Стр. 180.

«Речь на Всероссийском Съезде Советов Р. и С. Деп. по вопросу о коалиционном министерстве и революционной власти». Произнесена тов. Зиновьевым 19 июня, напечатана в «Правде», от 27 июня, № 81. Часть 1-я. Стр. 162.

«Будет буря». Статья из № 84 газеты «Правда», от 30 июня. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 103.

«Речь на Всероссийском Съезде Советов по вопросу о войне». Произнесена тов. Зиновьевым 24 июня, напечатана в № 89 газеты «Правда», от 6 июля. Часть 1-я. Стр. 157.

«Корниловщина в освещении Керенского». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 13, от 30 (17) сентября. Без подписи. Часть 1-я. Стр. 329.

«Ненависть, которой мы гордимся». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 14, от 2 октября (19 сентября). Без подписи. Часть 2-я. Стр. 153.

«Без рабочих». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 14, от 2 октября (19 сентября). Без подписи. Часть 1-я. Стр. 379.

«Наша победа и наши задачи». Статья из № 15 газеты «Рабочий Путь», от 3 октября. Подпись «Г. Зиновьев». Часть 1-я. Стр. 365.

«Классовая борьба на Демократическом Совещании». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 15, от 3 октября (20 сентября). Без подписи, Часть 1-я. Стр. 382.

«Страна левеет—правительство правеет». Статья из № 15 газеты «Рабочий Путь», от 3 октября (20 сентября). Подпись «Г. Зиновьев». Часть 1-я. Стр. 386.

«Новочеркасск и Ташкент». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 17, от 5 октября (22 сентября). Без подписи. Часть 2-я. Стр. 154.

«Пролетариат и крестьянство в революции». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 17, от 5 октября (22 сентября). Без подписи. Часть 2. Стр. 155.

«Кто с кем?». Статья напечатана в газете «Рабочий путь», № 17, от 5 октября (22 сентября). Без подписи. Часть 1-я. Стр. 391.

«Либералы под маской социалистов». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 18, от 6 октября. Без подписи. Часть 2-я. Стр. 158.

«Победа кадетов». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 18, от 6 октября (23 сентября). Без подписи. Часть 1-я. Стр. 397.

«Крестьянство и коалиция. Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 19, от 7 октября. Без подписи. Часть 2-я. Стр. 161.

«Привет товарищам обуховцам». Статья из газеты «Рабочий Путь», от 7 октября (24 сентября). Подпись: Г. Зиновьев». Часть 2-я. Стр. 162.

«Сентябрьский блок». Статья из газеты «Рабочий Путь», № 20, от 9 октября. Подпись: «Г. Зиновьев». Часть 1-я. Стр. 407.

«Издеваются над народом». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 21, от 10 октября (27 сентября). Без подписи. Часть 2-я. Стр. 164.

«Кошмар». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 21, от 21 (8) октября. Без подписи. Часть 1. Стр. 336.

«Министры - социалисты». Статья напечатана в газете «Рабочий Путь», № 22, от 11 октября (28 сентября). Без подписи. Часть 2-я. Стр. 167.

*

«Речь на заседании Петроградского Совета Р. и С. Деп. 1 марта 1918 г.». Напечатана в «Правде», № 39 (265), от 2 марта (17 февраля) 1918 г. Часть 1-я. Стр. 507.

«Резолюция Московской общегородской партийной конференции о Брестском мире». Принятая по докладу тов. Зиновьева на Московской общегородской конференции Р.С.-Д.Р.П. 4 марта 1918 г., резолюция написана тов. Зиновьевым, напечатана в газете «Правда», от 6 марта (21 февраля) 1918 г., № 42. Часть 1-я. Стр. 516.

«Доклад на заседании Петроградского Совета Р. и С. Деп. 5 марта 1918 г.». Напечатана в «Правде», № 43 (269), от 7 марта (22 февраля) 1918 г. Часть 1-я. Стр. 510.

«Заключительное слово на заседании Петросовета 5 марта 1918 г.». Напечатано в «Правде», № 43 (269), от 7 марта (22 февраля) 1918 г. Часть 1-я. Стр. 513.

«О мире, передышке, рабочем и крестьянине». Речь тов. Зиновьева на Петроградской общегородской конференции Р.К.П., от 7 марта, напечатана в газете «Правда», от 23 (10) марта 1918 г. № 56. Часть 1-я. Стр. 518.

«Резолюция по вопросу о Брестском мире на Петроградской конференции Р.К.П.». Принятая по докладу тов. Зиновьева на Петроградской общегородской конференции Р.К.П. 7 марта, резолюция написана тов. Зиновьевым. Часть1-я. Стр. 521.

«О Брестском мире». Речь, произнесенная 7 марта на VII съезде Р.К.П. Стр. 522.

«Речь по поводу заявления тов. Троцкого» на VII съезде Р.К.П. 8 марта. Часть 1-я. Стр. 529.

«Почему наша партия берет ответственность за Брестский мир»? Речь на IV Всероссийском чрезвычайном съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов, от 16 марта в Москве. Часть 1-я. Стр. 530.

«Доклад на пленарном заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. от 19 марта». Напечатан в № 53 (279) газеты «Правда», от 20 (7) марта. Часть 1-я. Стр. 536.

«Москва — столица Советов». Речь на IV чрезвычайном съезде Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов, от 16 марта в Москве. Часть 1-я. Стр. 540.

«О перенесении столицы в Москву». Резолюция, принятая IV чрезвычайным съездом советов в Москве по докладу тов. Зиновьева 16 марта. Часть 1-я. Стр. 544.

«3—5 июля». Речь Г. Зиновьева на заседании Петроградского Совета Р. и Красноармейских Депутатов 18 июля, в день первой годовщины событий 3—5 июля. Речь издана отдельной брошюрой Из-вом Петроградского Совета Р. и С. Д. 1918. Часть 1-я. Стр. 225.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Публицистика.

II. Письма и заметки.

5р.

5р.

Цена 1 р. 60 к.

